

•

Ева Ключникова
Однажды в Птопае
Часть первая
глава 1
Спрятанная хроника

Знакомьтесь: Артур Кэрроу – симпатичный молодой человек двадцати восьми лет - сероглазый, светловолосый и высокий.

Артур вырос единственным ребёнком в семье, а потому на него возлагалась огромная ответственность, как на наследника рода, продолжателя дела, владельца состояния и прочее, прочее, прочее. Отсюда в процессе, так сказать, «вращения» к нему предъявлялись особые требования, в силу чего Артур стал ещё и очень воспитанным товарищем - настоящим бриллиантом, эталоном чести и достоинства!

Заслуга по обработке «камня» принадлежала его батюшке Уильяму Кэрроу. Методами шлифов..., то есть, воспитания служили нравоучительные беседы, сравнения с благородными и достойными людьми, а также личный пример... и если не помогало, то физическое внушение в виде порки. А порол Уильям Кэрроу без дураков! Так как надо! Ремнём из свиной кожи, который висел на стене у входа в рабочую комнату архива. Стоило старику Уильяму сказать: «Артур, носи ремень...», и Артур сразу приобретал дополнительный блеск!

Впрочем, слава древним эльфам, последний способ воспитательной методы применялся крайне редко. Как правило, бриллиантовый Артур не давал поводов для порки, особенно последние три месяца, которые он сутки напролёт сидел в семейном архиве и читал хроники, написанные его предками. Целых пятнадцать поколений мужчин рода Кэрроу изо дня в день скрупулёзно записывали события, свидетелями которых являлись лично!

(Зачем они это делали? Да всё просто. Один из многоуважаемых предков Керроу необдуманно произнёс магическую клятву, которая обязала весь род Кэрроу в каждом поколении «поставлять» государству хотя бы одного историка-информатора. И отмазаться от

навязанной профессии, согласно той же магической клятве, можно было только с позволения правителя страны.)

Сегодня, Артур откопал на полке с книгами странную хронику - доселе им невиданную, и не читанную!

--- Ну ка, ну ка..., --- вполголоса сам себе пробормотал молодой человек, рассматривая обложку из кожи змеи, окрашенную в мрачный зелёный цвет.

Вот уже месяц Артур ежедневно перечитывал хроники правления короля Гаса Одноглазого, который умер совсем недавно – каких-то восемнадцать лет назад. Незнакомая хроника была обнаружена им случайно, когда молодой человек снимал с полки «Первый брак Гаса на Эрике из рода Сонтана», и в просвете между книгами увидел чешуйчатую зеленую обложку, вернее её кусочек. Создавалось впечатление, что книга завалилась внутрь, там развернулась и встала поперёк, прижатая остальными книгами к внутренней стенке стеллажа... как-то так. Чтобы её вытащить пришлось вынуть около пяти хроник. Что не очень удобно, когда ты сидишь верхом на библиотечной стремянке под самым потолком архива.

Громадный архив рода Кэрроу утопал в темноте. Сияющий шарик светоча висел только над Артуром. Он направленно освещал тёмно-зелёную хронику и его почти девичьи, холёные руки. Молодой Кэрроу не знал физической работы. Единственные усилия, которые совершало его тело - это тренировки по фехтованию и бег по утрам (иногда). Род Кэрроу принадлежал к эшелону высшей знати и вёлся, страшно сказать, от первых королей!

В темноте у подножия стремянки пресмыкался сторож архива по имени Круф. Снизу на Артура с неистовым вождением сверкал круглый и чёрный акулый глаз.

Круфи являлся магически созданным псом, ориентированным на охрану. «Смастерил» его эльф Лукан для непыльной работёнки – безжалостно рвать яйца всяким левым чувакам, кои (совершенно случайно!) могли заглянуть в архив. Внешне Круф походил на маленькую лысую гиену с головой белой акулы. Вместо шерсти прямо из кожи у него росли костяные, выпуклые бляшки, благодаря которым, пёсик был нечувствителен к боли и неуязвим для клинков, пинков, плевков и прочего поражающего оружия.

Собака встала лапами на первую ступень стремянки и тьякнула один раз дискантом. Напомнила, как опасно сидеть на высоте вместо того, чтобы гладить живот питомцу.

--- А тебя не спрашивали..., --- лениво проговорил Артур.

Снизу раздалось недовольное фырчанье.

Молодой Кэрроу открыл хронику. Он ожидал увидеть небольшое повествование, обычно вводящее в сюжет, но обнаружил только несколько красивых иероглифов.

--- Да ну, на..., --- Артур перелистнул страницу и с облегчением перевёл дух. Слава Мирозданию, текст был написан на русском – одном из трёх государственных языков. Между прочим, молодой Кэрроу знал все три, и помимо них ещё с десятков, но иногда хроники, особенно внутрисемейные, писались на языке рода, что создавало дополнительные трудности для прочтения.

Артур начал читать.

«... В начале года Красного Вепря король Гас Одноглазый сделал предложение руки и сердца девице Элишии из рода Каулиц...»

Эту историю Артур знал, причём не только из хроник, но и благодаря личным детским воспоминаниям. Шестидесятилетний король Гас женился вторым браком на девице Элишии, которой было всего тринадцать лет, и через два года счастливой семейной жизни переехал в королевский склеп – сдох короче. Последняя королевская свадьба состоялась двадцать годочков тому назад – Артуру тогда было восемь лет. Время от времени он видел короля, когда навещал батюшку во дворце.

«... Условием для свадьбы дева Элишия поставила убийство дракона Закарии, снятие с него шкуры и преподнесение оной в качестве свадебного подарка невесте, в её безраздельное пользование...»

--- Умная девочка, --- вслух пробормотал Артур.

Круф под стремянкой опять тихонько скульнул – намекнул: не пора ли чесать живот?

--- А ну, цыц, --- в полголоса осадил наглую псину молодой человек.

«... Дракон Закария был последним из себе подобных. В год он ел по двенадцать непорочных дев, кои отсылались ему в качестве ежемесячной дани, что было тяжким бременем для всего рода

человеческого. Также раз в год ему пригонялись коровы – четыре сотни, и овцы – десять сотен. При том он совершал налёты на города и поселения, где на улицах хватал упитанных горожан...».

Артур никогда не видел дракона Закарию. Может тот и совершал налёты на города и поселения, но столицу Птопай, где жили самые упитанные в государстве чуваки, почему то игнорировал! Зато, будучи ребёнком, юный Кэрроу наблюдал за маршировкой небольшого войска из рыцарей и их оруженосцев, которое Гас Одноглазый послал к драконьей горе.

«... Из прочих злодеяний, кои совершал Закария по отношению к людям, были: грабёж ферм и караванов, эпидемии и мор, а также мерзкое извращение девиц из королевского рода и прочих аристократических родов...»

Тут молодой человек в раскидку там и сям по тексту стал искать более подробное описание мерзких извращений, но нашёл только что «... девы драконом были очарованы и не сопротивлялись...».

--- Преступление - умалчивать ценную историческую информацию! --- возмущённо обратился «воспитанный» Артур к неизвестному автору хроники.

Круф под стремянкой повернул голову и направил свой акулий глаз в темноту архива. Через секунду он сорвался с места и скользнул под стеллажи. Артур своего одиночества не заметил - свет падал только на страницы раскрытой хроники, а Круфи был «запрограммирован» на тихое исчезновение и бесшумное подкрадывание.

Молодой человек продолжил читать.

« ... Влюблённый король Газ принял условие своей невесты и отправил на убийство Закарии десять сотен рыцарей и столько же оруженосцев. Следом, с разницей в три дня, он отправил сотню кожевников для снятия шкуры с убитого дракона...»

(На тот момент Закария ещё был в здравии.)

«... В пятнадцатый день июня рыцари подошли к логову ящера. Закария не выходил из пещеры два дня. И все два дня рыцари без остановки по очереди трубили в рог. На третий день взбешённый дракон выбежал наружу, и началась битва, в которой подлый змей нашёл свою погибель! Голову же дракону отсек величайший рыцарь Хо Тайбай. Он же первым...»

--- Эй! А где описание битвы? --- Опять возмутился Артур.

«... Он же первым вошёл в смрадную пещеру дракона, где обнаружил неисчислимы сокровища, человеческие кости, мёртвую деву, перекушенную пополам и живого младенца мужского пола с надкушенной ногой. Сокровища отправили в казну, деву, не зная её сословия, похоронили как простолюдинку, младенца же рыцарь Хо Тайбай усыновил и дал ему имя - Шитао, и имя своего рода - Хо...»

Артур перестал читать, поднял голову и прищурился на серебристый магический светоч, висящий в полуметре над открытой книгой. Он хорошо знал рыцаря Тайбая. Этот мрачный неразговорчивый дядька, тёмный как старая древесина, был не кем-нибудь, а полковником и главнокомандующим элитного карательного «Отряда Охоты». Странно было читать хронику о ныне живущих людях. Вот оказывается у полковника Хо, который ещё в молодости дал обет безбрачия, есть приёмный сын без ноги, а королева Элишия уже восемнадцать лет как безутешная вдова... и правящая королева-опекунша!

Очнувшись от раздумий, молодой человек перевернул страницу. Здесь во всю длину разворота красовался Закария собственной персоной. Длинная драконья морда выражала безмерное удивление. Под брюхом монстра сновали крохотные рыцари на лошадях. В руках они держали мечи, пики и арбалеты. На горах, что служили фоном картинки, расселись празднично-любопытствующие зрители из числа кожевников и местных жителей – тех самых, что выращивали для Закарии коров и овец. А в качестве главных героев выступали Хо Тайбай и мужик с книгой в руках. Этого мужика Артур определил, как непрофессионального автора хроники. Ростом оба товарища были в три раза выше своих соплеменников. Хо Тайбай поднял руку с мечом во взмахе, а свидетель событий взирал на это с восторгом и благоговением. Меч в руках полковника отряда охоты был несоизмеримо мал по сравнению с толщиной шеи Закарии и Артур вдруг задумался. А можно ли мечом такого размера с одного раза отсечь драконью голову? Как бы ни так! Разве что долго перерубать шею частыми ударами, медленно вгрызаясь в плоть. Очень похоже на то, как дровосек с перерывами на отдых рубит баобаба... Вряд ли Закария послушно выполнял роль баобаба!

--- Странно это..., --- вслух произнёс молодой человек и погладил пальцем изображение последнего дракона.

--- Что именно? --- Откликнулось сумрачное пространство архива деловитым голосом отца.

(Именно его учуял Круфи и умчался поприветствовать.)

Артур вздрогнул. Любимый отче имел привычку неслышно забредать в архив по делам и прятаться где-нибудь между стеллажами. Делал он это, разумеется, из лучших побуждений - дабы не отвлекать чадо от чтения и пытливых раздумий.

--- Пальцем в страницу не тычь! Забыл? --- Напомнил папаша Уильям. --- Любая страница любой из хроник в три раза дороже, чем твой палец! --- Зловеще хрипел из темноты его голос. Это означало, что батюшка где-то рядом и зрит сына воочию.

Артур же, с высоты своей стремянки, сколько ни вглядывался по галерейному туннелю и рядам полок, так и не смог увидеть старика.

--- У меня тут хроника с китайскими иероглифами на титуле, написана на русском, --- бросил он клич в сумерек.

--- Ах вот, что ты читаешь, --- задумчиво откликнулся батюшка. --- Нашёл изображение Закарии?

--- Да-а...

--- Оно не верно! Круф, отдай тапок...

--- Почему? --- Спросил Артур, несколько не удивлённый.

--- Хозяин хроники Ли Чжун Ки, мой ученик и друг. Ты должен его помнить. Иероглифами написано его имя. Автор гравюры рисовал Закарию по словесному описанию Чжуна, а тот к этому времени был болен и в бреду! Изъяснялся он отдельными фразами, кои иногда было трудно понять, а по сему, художник был вынужден э-э... домысливать внешний вид дракона.

--- И что стало с этим Ли? Он выздоровел?

--- Он умер!

--- Вот как! --- Прошептал Артур, рассматривая мужика с книгой. Через минуту он спросил. --- А можно ли, исходя из болезни этого Ли, сделать вывод, что вся хроника не верна?

Ответом ему было едва уловимое дыхание вентиляции, нагнетающей воздух.

--- Отец? --- позвал Артур.

--- Ступай в кабинет, --- кратко булькнуло в темноте.

Артур зажал книгу подбородком и полез со стремянки вниз. Светоч, как привязанный, лениво тронулся следом.

Рабочая комната, та самая, при входе в которую висит ремень, являлась неким сосредоточием всей «кипучей» жизни архива. В ней изучались материалы, писались и переписывались хроники, а также письменно сохранялись страшные секреты! Ещё старший и младший Кэрроу иногда здесь спали подалее от заботливой опеки мадам Кэрроу..., но это так, частности.

--- Бросил меня, Круф, --- Артур наклонился и погладил плоскую голову собаки, которая уже сторожила под дверями кабинета. В зубах Круфи держал, заслюнявленный, отцовский тапок. Артур не стал отбирать у собаки её трофей. Как показал предыдущий опыт, лучшим способом что-либо отобрать у Круфика, было не отбирать это вовсе!

--- Ладно, ладно, прощаю, --- молодой человек открыл дверь. Папаша уже сидел внутри и строго взирал на сына от письменного стола. С десятков светочей вольно парили под потолком.

--- Иди быстрее, плетёшься, как в пятки раненый! --- встретил Уильям Кэрроу сына нелюбезной фразой.

Рабочая комната только казалась маленькой. На самом деле это был визуальный обман, созданный великим архитектором и дизайнером Штайнером сто пятьдесят лет тому назад.

--- Ты Круфа тапками кормишь? --- ехидно спросил сынок, направляясь к одному из двух кресел, которые назывались: кресла для приятного собеседования.

Отец хмыкнул. Поджал босую ногу под стул. Поверхность стола перед ним была завалена рукописями, хрониками и всякими мелкими предметами, претендующими на некую историческую ценность. За его спиной вплотную друг к другу висели портреты всех свидетелей событий, рода Кэрроу. Картины были подвешены к потолку на длинных, прозрачных тросиках и создавали иллюзию непроходимой стены. На самом деле это была просто ширма, разделяющая пространство кабинета. За портретами были спрятаны запертые шкафы, сундуки и сейфы с хрониками на которых стоял гриф – секретно!

--- Ну и...? --- Напомнил старик.

--- Да..., --- Артур сел, закинул ногу на ногу и открыл принесённую с собой хронику Чжуна на гравюре с Закарией.

Вполголоса он пробормотал. --- Я совсем его не помню...

--- Кого?

--- Этого Чжун Ки. Что делает его хроника в нашем архиве?

Уильям задумался, потом с тяжким вздохом начал рассказ. --- После того, как его Величество пожелал жениться ещё раз, я имел неосторожность изъяснить протест в письменной форме, где указал на несоответствие возраста жениха и невесты, а также выразил беспокойство по поводу возможности короля... э-э-э... исполнять супружеский долг.

--- Ты нарушил присягу! --- пришёл в изумление Артур.

--- Да так. Я всё объяснил волнением по поводу ухудшения его здоровья в связи с предстоящим браком. В ответ «Одноглазый» написал приказ, в коем я должен был отправиться к драконьей горе вместе с рыцарями в качестве свидетеля событий на время похода. Ли Чжун Ки в то время являлся моим заменяющим в должности личного историка-информатора при короле, на случай моего непредвиденного отсутствия. Во-от.

Уильям опять издал длинный тяжкий вздох и продолжил.

--- Ему было всего двадцать пять лет. И конечно я не мог попросить его об одолжение: вместо меня сходить и посмотреть, как убьют дракона. Бедный мальчик сам отправился к королю и предъявил требование о замене. Он имел на это полное право. Я подарил ему чистую хронику. Эту самую, которую ты держишь в руках. В итоге он не написал в ней ни строчки.

--- Ка-ак?!

--- Все записи и зарисовки сделаны одним вольнофантазирующим романистом со слов Ли Чжун Ки. От драконьей горы мой Чжун вернулся (горький вздох) смертельно больным. У него был сильнейший тремор рук. Он не мог писать... Чуть позже хроника попала ко мне, и я сохранил её, как память.

--- Жаль. Мы не будем знать, как выглядел последний дракон, --- опечалился младший Кэрроу.

В ответ Уильям загадочно усмехнулся.

--- Надо было расспросить кого-нибудь ещё-ё, --- заныл Артур. --- Кого-нибудь из рыцарей или кожевенников, или оруженосцев!

--- Некого было расспрашивать.

--- Почему?

--- Большая часть рыцарей и оруженосцев погибли в битве. Ты же не думаешь, что Закария терпеливо ждал, когда ему отпилят голову? Те, что остались в живых, скончались от ран в дороге, или как Чжун - уже вернувшись, когда спасение, казалось, было близко. Кожевники сняли шкуру и доволокли её до холма «Пристань», где бросили её и разбежались в разные стороны. В течение одной недели эти бедолаги один за другим ушли к истоку Мироздания от драконьей лихорадки. Гас выслал за шкурой новый эскорт. Ребята притащили её непосредственно к поместью Каулицев. Когда Элишия увидела свой свадебный подарок, она упала в обморок, в котором находилась семь дней. Подводя итог, можно сказать, что у нас не осталось ни одного человека способного описать события у драконьей горы. Эта недостоверная хроника – всё, что мы имеем.

--- Стоп..., --- Артур поднял указательный палец. --- Хо Тайбай... Он жив. Я видел полковника три месяца назад... у него отличный здоровый цвет лица... Или это не он порешил Закарию?

--- Никто не знает. Но принято считать, что он. Лично я этому верю. Хо Тайбай человек чести. Если он не отрицает своей роли, значит, так оно и есть.

--- Но точно мы не знаем?

--- Да, так.

--- А спросить?

--- Я спрашивал. Но, поскольку во время похода присутствовал историк-информатор, полковник Хо имеет право хранить молчание, что он и делает вот уже двадцать лет. На любой вопрос о Закарии он посылает ... к свидетелю событий. А когда ему поясняют, что историк-информатор умер, полковник неизменно отвечает, что это не его проблема. Впрочем, есть факт говорящий в пользу того, что Хо Тайбай является тем, кто убил дракона.

--- Какой?

--- Эльфы. Они его ненавидят. Закария был их друг, почти бог. Представь: вот я кого-то убил, но свидетелей этому нет. А друг убитого или родственник спрашивает меня – моих ли это рук дело? Как думаешь, я бы отрицал преступление?

Артур поводит очами и после утвердительно кивнул.

Уильям поднял вверх указательный палец. --- А Тайбай не отрицает! Он просто молчит, хотя разумней сказать – это не я.

--- Ясно. А этот ребёнок, которого он усыновил... с откушенной ногой, --- Артур заглянул в хронику. --- Шитао...

Уильям Кэрроу пожал плечами. --- Умер, наверное. И вообще, а был ли мальчик? Если хочешь, спроси у полковника сам.

--- Ладно, что потом? --- Спросил Артур, который и так знал, что было потом, но очень любил слушать повествования своего старика.

--- Почитай хронику, -- усмехнулся старший Кэрроу.

--- Да ладно тебе, расскажи вкратце, --- занял младший.

--- Дальше было всё обычно. Поскольку Одноглазый выполнил условие, Элишия дала согласие на брак. Через год и три месяца королева зачала. Ещё через восемь месяцев король Гас внезапно для всех скончался от неизвестной болезни, и через две недели после его смерти Элишия родила принца Хенрика.

Тут Артура посетила нескромная мысль, но поскольку тема его очень волновала, он её

озвучил. --- И что ... в этом возрасте... Одноглазый мог... зачать?

--- А вот это нас это не касается! --- Отец стал серьёзен. --- Ты же не хочешь быть уличён в государственной измене! Факты подобные этому нельзя подвергать сомнению. По крайней мере, вслух

--- Д-да...

Хенрик был младше Артура на десять лет. До его рождения Артур посещал королевский дворец в качестве преданного друга принца Кассия - сына Одноглазого от предыдущего брака. Когда Хенрику исполнилось пять лет, Кассий таинственным образом из дворца пропал, и местонахождение первого наследного принца по сию пору оставалось неизвестным. Артур же, по указу вдовствующей королевы Элишии, плавно поменял статус. Из друга для первого королевского сына он перешёл в наставники для второго. Всё было хорошо, пока Хенрик сидел во дворце и не проявлял интерес к окружающему миру. Однако, перейдя порог семнадцатилетия, его Высочество заявил, что хочет знать, как живут его поданные посредством личного общения с ними. Элишия сочла это разумным и даже умиляющим и наняла сыночку телохранителя - лейтенанта Отряда Охоты - Тецуя Рюйдзаки, по кличке Проклятый Рюй. Некоторое время всё было вполне пристойно - Рюй учил наследника фехтованию и выполнял функцию охраны во время познавательных экскурсий принца. Затем через

некоторое время Артур счёл необходимым написать её Величеству ряд честных докладных записок приблизительно с таким текстом: «...Ему кажется, что влияние лейтенанта Рюйодзаки на наследника престола более негативно, чем предполагалось...», «...Жестокость младшего офицера Отряда Охоты импонирует врождённым качествам принца...», «...Желательно ограничить по времени общение принца Хенрика и его телохранителя!», «...сократить общение принца и Рюя до минимума...», «Немедленно заменить телохранителя!»

Элишия сделала попытку перевести проклятого Рюя в приграничное подразделение Отряда Охоты. Хенрик заявил, что будет голодать, пока ему не вернут Тецуя. Любящая мамочка сутки пробыла в истерическом раздумье, и в итоге лейтенант Рюйодзаки остался, и в Птопае, и в телохранителях у его Высочества. Артур же в качестве протеста официально отказался выполнять свои обязанности наставника и вот уже почти три месяца читает архивные хроники у себя в поместье. К тому же он был обвинён самим принцем в предательстве и доносах!

Вспомнив Тецуя, Артур до боли в зубах стиснул челюсти. Проклятый Рюй родился в трущобах под мостами и воспитывался в военизированном приюте для мальчиков. Артур Кэрроу плохо представлял себе, что такое приют с военным уклоном. Судя по внешности и привычкам Рюйодзаки, наверное, это был ад крошечный!

--- Я помню Гаса в средних летах, --- рассуждал Уильям Кэрроу. --
- Сын, ты меня слушаешь?

Артур, сидевший с мрачным выражением на лице, кивнул.

--- Внешне Хенрик похож на Элишию, но он точно унаследовал характер своего папаши и его пороки...

--- Но не достоинства,--- угрюмо пробурчал Артур.

--- У Гаса не было достоинств, --- откликнулся Уильям. --- Единственным достоинством Одноглазого, был его здоровенный член... и ещё избавление людей от Закарии.

--- Ты видел его? ... Эй, я про дракона! А ты что подумал? Отец, да ты что?! --- Захохотал вредный мальчишка, наблюдая, как выкатываются очи почтенного и благородного сэра Уильяма.

--- Я видел, --- пропыхтел старик. --- ... И то и другое!

--- Ты видел Закарию? --- Артур перестал смеяться.

Под потолком бестолково заметались светочи, Круф за дверью стал шкрябать когтями наличник.

Уильям Кэрроу, глубоко сосредоточенный, встал и отправился за ширму из портретов.

--- Я дам тебе одну хронику, --- донеслось до Артура вместе со скрежетом крышки от сундука.

Поскольку Артур Кэрроу ещё не принёс присягу историка-информатора, то согласно кодексу цеха историков, он не имел права посещать секретный архив. Но не посещать - это не значит: не читать запрещённых хроник! Теоретически, читая какой-либо шедевр, ты можешь и не знать, что за полчаса до этого он лежал в сейфе. Боле того, секретность некоторых хроник определялась непосредственно хозяевами этих хроник! А потому молодой Кэрроу время от времени, как сейчас, просто сидел и ждал когда папаша сбегает за портреты и нароем там что-нибудь интересное. Таким образом, Артур, ещё не находясь в официальной должности свидетеля событий, уже читал такие засекреченные перлы как: «Пять отличий эльфа от человека»; «Любовные приключения королевы Изабель и рыцаря Александра» - жуткий разврат(!); «Подземные галереи Птопая»; «Огнестрельное оружие до Эпохи Перемен»; «Техногенное развитие человечества до Эпохи Перемен». А также сонеты его пра-пра-пра-прадеда Орсо Кэрроу, который увлекался стихосложением, но почему то стеснялся об этом рассказывать, и все свои творения прятал в сундуке.

Пока старший Кэрроу вёл раскопки в секретном архиве, Артур бесцельно блуждал взглядом по мебели и стенам кабинета.

Все стены рабочей комнаты, кроме той, за дверью которой сидел акулообразный и гиеноподобный Круфи, были иллюзорными. Кроме уже упомянутой стены-ширмы, были стена-лабиринт и стена-свет. Эта последняя, представляла собой разноцветную, объёмную панораму. На ней над волнами океана зависала странная металлическая конструкция известная в истории, как подводная лодка. Волны ритмично колыхались, лодка то всплывала, то погружалась.

За панорамой имелся небольшой каминный зал с ковром и кушеткой, на которой, согласно семейным преданиям, зачинались некоторые великие историки-информаторы рода Кэрроу - в том числе и сам Артур. Да-да, когда то молодой папаша Уильям Кэрроу, в силу неких срочных обстоятельств, не вылезал из архива день и ночь, а его

только что обретенная супруга приносила ему обед или ужин. Иногда она приносила ему себя... Теперь уж матушка в архив не спускается - Круфу она почему-то не нравится.

--- Вот, --- подвёл итог старик Уильям, появляясь из-за портретов и выкладывая на стол предмет своего изыскания - красивую хронику в обложке из молодого бамбука.

Артур подошёл к столу и спросил. --- Кто автор?

--- Автор стоит перед тобой, --- Уильям отвесил чуть насмешливый поклон.

Артур, под внимательным взглядом отца, взял книгу в руки. Датировалась она годом одна тысяча семьсот пятьдесят девятым от начала Эпохи Перемен. То есть была написана уже после рождения Артура. Если точнее ему было три года. История называлась «Путь влюблённого».

Это была гравюрная хроника. Книга, в которой не делались записи с упоминанием дат и подробных событий. Как правило, автор хроники детально запоминал происходящее и рисовал гравюры только лишь для освежения собственной памяти в процессе течения времени.

Уильям Кэрроу неплохо рисовал и мог позволить себе подобное произведение.

На первой странице открытой книги красовался портрет юной девы - в полный рост, в чёрном кимоно-фурисоде, кое было разрисовано белыми, розовыми и золотыми цветами вишни.

--- Её звали Ацуко. Ацуко из рода Аканиши, --- прокомментировал старик и громко задышал.

Артур с интересом покосился на отца. На самом деле было, отчего дышать. Ацуко была чудо, как хороша! Если конечно батюшка не приукрасил её! Дева являлась обладательницей вытянутого, правильного овала лица, больших миндалевидных очей, точёного носа, и пухлых губ, с уголками поднятыми вверх. Волосы Ацуко - чёрные до синевы, были гладко зачёсаны назад и стянуты тяжёлым узлом на затылке.

--- Тонкая, --- заметил младший Кэрроу.

--- Да так, --- хрипло откликнулся старший.

--- Кто она?

--- Одна из непорочных дев для Закарии...

--- И что он с ними делал? --- Решил уточнить Артур, вспомнив, про «...мерзкое извращение девиц из аристократических родов».

--- Ел!

--- И больше ничего...? --- Глаза молодого человека со сдержанным любопытством смотрели на папашу. Уильям Кэрроу, сообразивши, куда клонит сынок, стал сводить брови.

--- Как ты себе представляешь подобное ... в плане физиологии?

Артур покраснел и потрогал кончик носа. --- Я не понял, ты про что? --- Спросил он невинным голосом.

--- Ах ты! --- Уильям вскинул руку для хорошей затрецины.

Артур с хохотом прикрылся книгой.

Уильям Кэрроу отобрал хронику и перевернул сразу несколько страниц.

На той, что открылась, было изображён зверь наподобие здоровенной, раскормленной и шерстяной змеи, которой снизу приделали четыре мощных лапы, а сверху крылья. Мордой, дракон шибко смахивал на собаку. От темечка до хвоста, по всей длине позвоночника торчали внушительные гребни и шипы. Цветом, ящер был тёмно-синий с узором из золотых и голубых пятен. Общее впечатление можно было охарактеризовать, как величественное и... пушистое, потому что на пузике дракон имел что-то наподобие меха. Изображение Закарии разительно отличалось от того что Артур видел в хронике Ли Чжун Ки.

На этой гравюре дракон стоял на трёх лапах и в четвёртой держал пониксу Ацуко. Над девой, которая судя по всему, пребывала в глубочайшем обмороке, нависала очень милая морда. Внизу у самых лап дракона, вскинув руки вверх, стояла неопределённая личность и Артур ткнул в неё пальцем. --- Это кто?

--- Это-о-о... твой любящий отец, --- Уильям лукаво прищурился на сына.

--- Ты-ы! --- Завопил Артур. --- Так близко!?

--- Совсем рядом, --- снисходительно согласился Кэрроу. --- Имел возможность вести беседу...

--- С этим маньяком!!

--- Говори тише, ты меня оглушил. Он не маньяк. Он утверждал, что сожалеет о них всех, но ничего не может изменить. Говорил, что это есть необходимое зло, навязанное ему людьми. Он показался мне

мудрым и печальным, а ещё немного уставшим и очень одиноким. Он был обрадован собеседнику, расспрашивал о новшествах, и о том, как быстро плодятся люди, и есть ли у меня дети.

--- Спросил про меня? --- Удивился Артур.

--- Ну, сначала не конкретно. А когда я сказал, что имею сына и назвал твоё имя, он предрёк твоё величие.

--- ... Пошутил, наверное...

--- Вовсе нет. Драконы наивысшие магические существа... то есть, теперь уже нет. Драконов больше нет..., жить стало проще..., эльфы обособлены... э-хе-хе, берегут остатки магии. Признаться, сын, двадцать лет назад вдруг стало всё не так, --- отец печально замолчал.

--- Наверное, его было не очень трудно убить... он снизу вроде бы мягкий.

--- На самом деле живот драконов защищён более всего.

--- Что там - чешуя? Доспехи?

--- Магия, --- устало откликнулся сэр Уильям. --- Некое магическое заклятье, которое позволяет убить дракона только через отсечение головы. Другими словами сколько бы раз ты не выпускал ему кишки - дракон не умрёт! Бить его в живот бесполезно.

--- Вот как? --- Удивился Артур и полез пальцем погладить Закарию по гребню.

--- Отрежу пальцы, --- мрачно напомнил Уильям.

Артур усмехнулся, кивнул головой..., палец убрал.

--- Девчонок всё равно жалко! --- укорил молодой человек дракона на гравюре.

Уильям Кэрроу спокойно пояснил --- Закария обещал мне, что Ацуко умрёт легко и даже приятно! Он не любил мучить. И ещё он чувствовал мою собственную муку... Видишь ли, я был влюблён в неё.

Артур поднял голову и пристально посмотрел в отцовское благородное лицо.

--- А мама! --- воскликнул он с лёгкой укоризной.

Старший Кэрроу смущённо отвёл взгляд. Пояснил. --- Очень красивая, талантливая и умная девушка была... Дорога заняла две недели. Родичи и слуги провожали её только до Драконьей горы. А в гору к логову Закарии мы поднимались вдвоём. Я малодушно предлагал ей потерять девственность и таким образом избежать смерти... Она отказалась. Сказала, что это честь для неё - служить

Закарии несколько дней и быть его жертвой. Она была абсолютно права. Моё опрометчивое желание могло принести весьма горькие плоды. Закария мог взбеситься! Что грозило страшными бедами для людей. Но Ацуко была благоразумная девушка и сказала мне: нет! Позже я сожалел, что отпросился у короля присутствовать на обряде и свидетельствовать её последние дни жизни. Вот так.

Артур кивнул.

--- Ладно, сын, я пойду.

Артур опять молчаливо кивнул.

Уже у самых дверей сгорбленный Уильям Кэрроу обернулся . --- Я показал тебе эту хронику только потому, что счёл тебя достаточно взрослым для понимания. Не осуждай..., --- печально попросил он.

глава 2

Невинные развлечения

Столица Государства Перемен - Птопай располагалась на пяти холмах предгорья Атланта. На вершинах холмов, которые в простонародье «обзывались»: Поднебесная, Небосвод, Вышка, Высотка, жили так называемые небожители - аристократы из высшего эшелона знати, а также королевская семья и их ближайшие родственники. Эти товарищи носили на шеях платиновые и золотые циклопы. На склонах холмов или «Ступенях» жили люди попроще - из средних каст - относительно состоятельные простолюдины. Их циклопы были из серебра и меди. И наконец, в низине между холмами прозябали чёрные шудры - рабы и изгои - простонародное быдло с железными и оловянными циклопами на шеях.

Родовое поместье Кэрроу находилось, естественно, в Поднебесной, на холме «Венечном» в двух шагах от королевского дворцового комплекса. Из окна спальни Артура был виден склон соседнего холма «Валун». А из окна гостиной на другой стороне усадьбы можно было любоваться готикой центрального дворца.

Вообще готика в Поднебесной повсюду!

В своё время она создавалась по проектам эльфийских архитекторов и с помощью их же магии. А эти бледнолицые товарищи оказались большими любителями готики, кою сами же когда то давным-давно и внедрили в культуру средних веков.

(В понимании Артура - Средние века, это исторический период, где-то между рождением тогдашнего бога людей - Иисуса и началом Эпохи Перемен.)

Принято считать, что великодушная и развитая эльфийская раса бежала, гонимая мечами и пиками, которые азартно тыкали в них люди. Бедные эльфы ушли «наги и босы», бросив свои оберегаемые земли и выхоленные уголья. Следует, однако, помнить, что оставив людям повсеместно обширную территорию и своё благосостояние, кое-что они всё-таки забрали.

Не догадываетесь, что именно?!

Магию они забрали! Некую неуловимую субстанцию, способную создавать чего-нибудь из ничего, а также лечить, превращать... короче творить чудеса, столь милые ленивому человеческому сердцу.

Понятно, что всю магию забрать не удалось. Остатки её, смущая умы, летали там и сям, кое-где лежали забытые магические предметы, и даже бегали несколько одичавших драконов, которых забыли в суете, и которых позже люди убили во славу рыцарских подвигов.

Вследствие отсутствия магии, люди стали эволюционировать техногенно, что привело к истощению планетарных ресурсов.

Когда эльфы вернулись, а вернулись они вынужденно в силу неких неизбежных обстоятельств, то обнаружили весьма плачевное состояние остатков человеческого общества на фоне обезвоженных пустынь и кратерных провалов.

Добрые эльфы прослезились, извинились, и принялись обустроить планету заново.

Птопай был основан тысячу лет назад и изначально это был эльфийский город. В то время он назывался Сай Ирджери - Луна из Серебра. Люди ходили в Сай-Ирджери на консультации по правильному обращению с магией или попрошайничать. Вроде: «Дайте ещё немножко магии – вы же такие добрые...».

Эльфы предпочитали жить на вершинах холмов - поближе к веющим магическим потокам. Жилища отстраивались согласно эльфийским представлениям о прекрасном, а это как уже упоминалось - готика.

Через двести лет после основания Сай-Ирджери, люди стали заселять склоны холмов, так сказать, поближе к своим благодетелям.

Эльфы к «вторжению» отнеслись равнодушно, мол, да и хрен с вами, место всё равно пустует. А дабы не спускаться на загаженную людьми территорию, эльфийские строители перекинули мосты от одной вершины холма к другой.

Мосты были белые, ажурные, и визуально невесомые, короче прекрасные.

Люди восхитились и... тоже понастроили неоправданно огромное количество тяжёлых мостов - от склона к склону, с опорами из бетона и прония. Низменность между холмами предсказуемо попала в сумеречную зону - мосты перекрыли шестьдесят процентов солнечного света!

К тому времени в «Низине» были выстроены производственные цеха и цеха жизнеобеспечения для «Ступеней», а также жилые кварталы для тех, кто в этих цехах работал. Окончательный внешний вид, теперь уже Птопая, сформировался около трёхсот лет тому назад, Тогда же произошёл незаметный захват эльфийских дворцов и вытеснение их законных хозяев с вершин.

История, как говорится, повторилась. Вот только теперь бежать эльфам было некуда...

Нынче все птопайские эльфы заключены в гетто, которое называется Сай Ирджери. Был большой Сай Ирджери, стал маленький Сай Ирджери. Эльфов всё равно мало! Пусть радуются, что вообще не выгнали. Понаехали ить!

* * *

Небольшой клуб «Крысятник» располагался в пятом торговом квартале Низины. Несмотря на название, это было вполне приличное заведение для молодых людей из семей мелких торговцев и управленцев младшего звена. При требовании предъявить удостоверение кастовой принадлежности эти ребята гордо демонстрировали «циклоп» из тонкой медной пластины. Простолюдины, но не... рабы!

Стабильный приток клиентов в «Крысятник» обеспечивали миловидные девы, умеренно подкрашенные и без нижнего белья. А также мелкие предметы, которые падали со столов и подносов, и за которыми эти самые девы медленно наклонялись, не сгибая коленей, а то и раздвинув ножки.

Здание клуба, как и большинство домов в Низине ушло глубоко под землю. На трёх его уровнях посетителей ждали: ресторан, несколько баров, арена, стрипзал и наконец, публичный подвальчик со специальной программой удовлетворения драгоценного клиента.

В восемнадцать часов дверь «Крысятника» распахнулась и пропустила внутрь компанию молодых людей из семи человек. Первым уверенно шагал тощий молодец роста чуть выше среднего и лет чуть за двадцать, в лёгких латах из прония, при мече и с нашивками лейтенанта карательного Отряда Охоты. Имя ему было Тецуи из рода Рююдзаки или Проклятый Рюй...

Около десятка уже присутствующих молодцов, заметив его скуластую бледную рожу, расписанную старыми и свежими шрамами, поспешно расплатились и покинули заведение.

От трёх и до восемнадцати лет Рюй жил и воспитывался в военизированном приюте для мальчиков. Из приюта он вышел уже в чине младшего лейтенанта. По рекомендации приютского начальства Рююдзаки был принят в элитный карательный Отряд Охоты, а всего лишь через год служения, ему было присвоено звание лейтенанта. За выдающиеся заслуги! Ещё через четыре года он провёл сто двадцать конкурсных боёв на мечах, в которых выиграл должность личного телохранителя принца Хенрика! На сегодняшний день Проклятому Рюю не было равных в искусстве фехтования!

Компания, ведомая Рюем, миновала ресторацию, две барные стойки, арену, и направилась в большой стриптизный зал.

Сразу за Тецуем держался блондинистый молодой человек, окружённый некой аурой поклонения, которое демонстрировали его спутники. Этот замечательный блондин с узким сухим лицом и маленькими голубыми глазками на самом деле являлся несравненным принцем Хенрикусом Эрлингом! Разумеется, принц постарался замаскироваться под местное низко-кастовое быдло. В целях оногo он облачил своё царственное тело в драные джинсы и пуловер ручной вязки. За сим маскировка закончилась - сбоку болталась шпага с позолоченным эфесом, а на ногах его Высочество имел мягкие туфли из натуральной кожи, сделанные на заказ. Светлые волосы по благородному были закручены в пучок, из пучка торчала золотая шпилька.

И ещё... у Хенрика не было «циклопа».

Только несколько человека в Птопае могли позволить себе отсутствие удостоверения кастовой принадлежности: «Дабы не унижать королевское достоинство пребыванием в касте, но стоять выше неё». Кроме принца Хенрика той же привилегией обладали: её Величество королева Элишия Эрлинг, пропавший принц Кассий Эрлинг и ещё кое-кто из ближайших родственников королевской семьи. Вместо «циклопов» все правители Государства Перемен и их наследники носили королевские перстни на большом пальце правой руки. Оный перстень там и находился. Хенрик не стал его снимать перед прогулкой по Низине.

Рядом с его Высочеством вышагивал ещё один примечательный молодой человек, буквально ослепляющий своей нечеловеческой красотой. Звали его Клаус Тигер, и ещё год назад он был оперной звездой «Королевского театра Оперы и Балета». Приблизительно тогда - же Хенрика с матушкой занесло на премьеру нового шедевра маэстро Лоренца, где Клаус ярко блистал в главной женской роли. Всю оперу Хенрик просидел с открытым ртом, заметно оживляясь при появлении прекрасной оперной дивы, которая ещё и танцевать умела неплохо. Сразу после представления бедного Клауса вывезли из театрального жилого корпуса при опере, где он жил и учился с семи лет, и в наилучшем виде (то есть связанным, загримированным, в ролевом костюмчике) доставили в постель его Высочества. Уже там (в постели) выяснили половую принадлежность Клауса и тот на радостях был готов бежать в родимый театр, но... Хенрик решил, что такой красивый пацан тоже сойдёт и оставил мальчишку себе.

Через месяц королева Элишия узнала о том кто лежит в кровати у любимого сына. Был небольшой конфуз, мамаша извинялась перед придворными и ругалась с чадом. Тигер опять мечтал о свободе и театре, но Хенрик уговорил матушку и Клаус таки остался с ним.

Судьба...

Маэстро Лоренца по сей день льёт горькие слёзы по поводу утраты своей звезды, и заваливает письменными жалобами администрацию при королевском дворе.

За принцем и Клаусом, прикрывая их тылы, шагали трое молодых людей из аристократической тусовки принца. Звали их Яков, Гектор и Фабий. В отличие от Хенрика эти молодцы не маскировались и явились в клуб при полном параде: натуральный шёлк, натуральная

кожа, драгоценные камни и всё такое прочее. На боках бряцали шпаги, на шеях в золотых цепях качались золотые же циклопы. Отсутствие маскировки могло свидетельствовать об их безудержной храбрости, ибо в Низине страсть как не любили «золотую молодёжь», но на самом деле высокородные корешки наследника черпали свою уверенность в присутствии Рюя и его приютской банды, которая на данный момент тусовалась у дверей клуба.

Замыкающим в компании, как раз и был один из них - Хокки Ют. Широкоплечий и белобрысый здоровяк, уродливый как гоблин из полицейской охраны. Ходили слухи, что папаша Хокки и впрямь был гоблином. Сегодня Хокки отводилась почётная роль связного между компанией принца и парнями у дверей клуба.

Появление в клубе его Высочества со товарищи, разумеется, не осталось незамеченным! Уже через минуту после того, как надменная рожа принца «засветилась» на экранах камер слежения, в корпусе администрации случился небольшой переполох. Бегом доложили управляющему Борскому, что вот, мол, несравненный «Хренник» снизошёл с Небосвода в их ничтожное заведение!

Борский Кирилл Александрович (для девочек Кирюша), мгновенно организовал стихийное собрание для охраны и обслуживающего персонала, где первым делом запретил называть Хенрика «Хренником». По крайней мере до тех пор, пока «Хренник...» тьфу(!) Хенрик не соизволит покинуть заведение!

Под нервный хохот присутствующих Кирюша сам себе отвесил пару осторожных пощёчин - за оговорку.

Дальше. Запрещалось вмешиваться в конфликты, будь они созданы самим принцем. Запрещалось вмешиваться в какие-либо действия принца. Запрещалось выказывать внешнее недовольство поступками принца (а так же его сопровождающих), и наоборот рекомендовалось: улыбаться, соглашаться, и всячески содействовать, неважно, что он там натворит. Вмешательство со стороны охраны могло быть только в одном случае! А именно если жизни и здоровью наследника будет угрожать реальная опасность. Что казалось маловероятным, при наличии рядом с «Хреном» Проклятого Рюя!

Три стены в комнате охраны были заняты экранами от камер слежения. В «Крысятнике» не было ни одного места, куда бы ни проникало видеонаблюдение. Ещё пять лет назад камера висела только

при входе в клуб, но потом некоторые несознательные клиенты взяли моду вешаться в туалетах, а некоторые несознательные маньяки стали резать девочек в их комнатах прямо во время удовлетворения драгоценного клиента. Кирюша уговорил хозяина потратиться на видео, и понатыкал его во все дырки, в том числе в каждый туалет и в каждый интимный будуар. Посетители, разумеется, об этом не знали. Зато охране стало жить очень и очень весело!

Единственным недостатком видеонаблюдения было отсутствие записи – изображение передавалось, но не сохранялось. Так вот, согласно, беспристрастному свидетельству камер, принц и его сопровождающие неуклонно приближались к большому стрипзалу, где на тот момент на подиуме у шеста раздевалась «Скромница Хайне».

На сцене у Хайне была роль скромной и неумелой девы. У шеста она танцевала скованно и неловко, пуговицы расстёгивала дрожащими пальчиками, краснела, отворачивалась... Весёлая публика улюлюкала и хохотала. Наконец, какой-нибудь нетерпеливый товарищ громко предлагал помочь с процессом и Хайне соглашалась. Здесь начиналось самое интересное. Клиент залезал на подиум и приступал к раздеванию, а девушка всячески не давалась! Она брыкалась, ускользала и отпихивалась. Бывало так, что на помощь к первому выползал кто-нибудь ещё... Всё это безобразие сопровождалось взвизгами стриптизёрши и хохотом публики. Короче, процесс раздевания Хайне был необычайно увлекателен, разнообразен и никогда не надоедал.

На момент появления в зале компании принца, Хайне как раз стыдливо тёрлась попой об шест. Краем глаза она отследила новых посетителей. Ведомые необычно услужливым официантом, они прошли рядом с подиумом, по очереди поднимая к ней лица.

С дрожью в коленях Хайне отметила проклятого Рюя и Хокки Юта, которых отлично знала. (Кто ж в Низине не знал Рюя и его упырка-Хокки?!) Принца девушка оставила без внимания, на её взгляд он был серый и неинтересный. Мысленно она обозвала его - плесень... Красавца Тигера она правильно определила как товарища, который в девах не заинтересован, а наоборот, составляет им конкуренцию! А вот аристократы вызвали у Хайне неподдельный интерес! Тем более, что не каждый день такие шикарные птицы залетали в их заведение. Про себя она решила, что непременно затащит одного из них на подиум!

Хенрик и компания расположились за столом прямо напротив сцены. Это был один из лучших столов. Ещё минуту назад он был занят Питером Ригли, и его другом Максом с подружками, но официант за считанные секунды уговорил компанию найти себе другое место. Опять же за очень короткое время стол был до блеска зачищен от следов пребывания за ним Ригли и Макса, и ещё через минуту заново сервирован.

Так вышло, что как раз Хайне, в силу обстоятельств, оказалась не в ведении происходящих событий. Официант снизу взволнованно подавал ей знаки, но расшифровать их девушка не смогла. Мозг Хайне давным-давно переместился в область между ног. Все предупреждающие сигналы она соотнесла с Рюем и Хокки Ютом.

Стриптизёрша подавила в себе страх, вызванный присутствием этих двоих, и продолжила выступление. Получалось как-то вяло, без обычной интриги. Новоприбывшие сидели с тусклыми лицами. Выступление Хайне им было не интересно.

От одного из столов донеслось. --- Хайне, помочь раздеться? Зал поддержал смельчака одобрительным гы-гыканьем.

Хайне отмолчалась. Взгляд её карих глаз призывно ласкал троицу аристократов за столом напротив.

--- Может я? --- Выкрикнул кто-то ещё.

Девушка опять промолчала.

«Плесень» смотрел исподлобья, явно что-то прикидывая. Губы его разомкнулись и сошлись несколько раз. Что именно Хайне не услышала.

Тецуй ответил --- Хай. (да)

Этот ответ - по артикуляции губ и короткому кивку, Хайне поняла.

Проклятый Рюй поднялся со стула. Он сделал два шага до подиума, наклонился, упираясь животом в угол сцены, и ухватил рукой за лодыжку стриптизёрши. Дева ощутила рывок и через секунду полетела вниз - на руки Тецуя.

В зале видеонаблюдения перекошенный Кирюша орал. --- Не мешать, не мешать!

Полумёртвую от ужаса Хайне уложили на стол, прямо на блюда и тарелки с едой, головой к «Плесени». Спиной она чувствовала острые края тарелок и горячий соус. Блондин привстал со своего места и

вытянул шею, совсем как черепаха вытягивает голову из-под панциря. Глаза его были круглые от любопытства.

Возник звук, который производит меч, вынимаемый из ножен.

Тецуй перехватил подол юбки девушки, натянул ткань и засунул под юбку меч лезвием вверх. Ведя по ткани, просунул меч поглубже (к самому мозгу Хайне), и плавным движением к себе сделал на юбке разрез. С лёгким свистом ткань красиво разошлась.

--- Ты! Урод! --- Взвизгнула дева и взбрыкнула ногами.

--- Не дёргайся, --- едва размыкая губы, холодно предупредил Рюйдзаки. Остриё меча упёрлось ей в промежность, перетянутую полоской стрингов. Дева замерла в полной неподвижности. Лейтенант отряда охоты чиркнул по трусикам в двух местах - между ног и по резинке с боку, подцепил стринги мечом и просто скинул их на пол. Затем он перевернул меч плоской стороной параллельно телу и завёл его между животом и корсетом.

Девушка чувствовала, как ледяной металл скользит от пупка вверх - к груди, и между грудей, пока острый кончик меча не высунулся из горловины платья у яремной впадины.

Рюй опять перевернул меч остриём вверх и произвёл короткое пилящее движение. Корсет двумя равными половинками раскрылся, как створки устричной раковины. Сама устрица, то есть, Хайне осталась лежать голая и белая. Её кожу усыпали блёстки выступившего пота. Рюй довольно брезгливо вытянул её из недр костюма и просто переложил на сцену. Из одежды на Хайне остались только туфли.

Кирюша перед экранами вытирал обильно струящийся пот. Народ, набившийся в комнату наблюдения, стоял с открытыми ртами. Один из сильно-впечатлённых охранников необдуманно проговорил. --- О-о-очень возбуждает.

Управляющий оглянулся на него и поставил в голове галочку: «Уволить».

Хайне на экране неуклюже и медленно поднималась с подиума на четвереньки.

--- Заменить им сервировку, --- пропыхтел Кирилл Александрович.

* * *

«Я - свидетель событий наблюдаю беспристрастно, фиксирую правдиво, не осуждаю, и не вмешиваюсь!»

Так звучала краткая присяга, кою произносили, принимая на себя ответственность историка-информатора. Присягнувший человек получал привилегию присутствовать на любых событиях, происходящих в государстве, неважно будь то совокупление короля или секретное сборище заговорщиков, но... утрачивал возможность на это событие влиять. Другими словами, историк-информатор являлся безмолвным свидетелем без права на собственное мнение и действие. За нарушение присяги полагалась смертная казнь.

Уильям Кэрроу был личным историком-информатором короля Гаса Одноглазого. И видел страшное! Потому что Гас был педофилом. И по сию пору Уильяму снились изнасилованные, развращённые и убиенные дети...

Женился Одноглазый в возрасте пятидесяти лет, когда задумался о законном наследнике, которого у него не было в силу возраста его временных малолетних избранниц. В жёны ему подобрали деву достаточно молодую, чтобы вызывать королевский интерес, но уже способную выносить ребёнка – Эрику из рода Сонтана.

Королева Эрика оправдала ожидания своих подданных и подарила Гасу наследника престола – принца Кассия, после чего благополучно зачахла и повесилась у себя в спальне.

Ровно через девять лет после рождения сына Гас решил заполнить пустующее место королевы,

после чего и последовали события, описанные в недостоверной хронике Ли Чжун Ки.

Когда Чжун вернулся из похода, Уильям Кэрроу видел его только однажды - перед самой его смертью. События в Птопае были таковы, что у личного королевского историка не было времени навестить больного, и как оказалось, умирающего друга. Уильям буквально на коленях, выпросил у его Величества несколько часов для встречи с учеником.

Когда он приехал, одного взгляда на молодого историка-информатора оказалось достаточно, чтобы понять - это его последний день, может быть последняя ночь. Он не приходил в сознание и разговаривал в бреду. У кровати, вылавливая бредовые слова, сидел

тот самый проклятый романист, который так сильно исказил хронику Ли Чжун Ки.

Кэрроу его прогнал! Отобрал хронику и указал пальцем на порог.

Он навалил на больного ещё несколько одеял, подсунул внутрь грелки и погнал служанку на рынок купить молодую курицу.

--- Хотите купить для него настоящую курицу?! --- Недоверчиво переспросила мерзкая баба. Кэрроу сунул ей в руки золотой треугольник и вытолкнул за дверь.

Чжун Ки не успел попить куриного бульона. Он умер через три часа после прихода своего учителя. За мгновение до последнего вдоха он открыл глаза и громко, ясно произнёс. --- Шитао...

Позже Уильям Кэрроу проверил - имя Шитао было благополучно запечатлено в хронике. Чжун зря беспокоился.

Артур в рабочей комнате сравнивал изображение Закарии из хроники Ли Чжун Ки с тем, что нарисовал отец. Отличий было предостаточно, а из совпадений оказался только размер ящера! Величину змеюки молодой Керроу вычислил, сопоставив, размеры людей по отношению к драконьей туше на обоих рисунках. Всё сильнее и сильнее его мучил вопрос: «Как можно отсечь огромную драконью голову на очень толстой драконьей шее стандартным человеческим мечом?».

Может быть, Тайбай имел нечто очень длинное? Огромную секиру, например!

Как он это сделал?

Артур вяло перелистывал хронику Ли Чжун Ки. После краткого перечисления событий в целом, которые он читал в архиве до разговора с отцом, шло чуть более подробное описание действий на месте. Текст выглядел сумбурным, обладал большим количеством высокопарных слов и казался всё более неправдоподобным. Закария оказался напуганнейшим монстром, который пожирал исключительно младенцев. Король Гас Одноглазый выступал в роли величайшего освободителя человечества от зла, а полковник Хо упоминался лишь трижды, - отсёк голову; вступил в пещеру; забрал ребёнка. Всё. И никакого упоминания об оружии Тайбая или тактике нападения!

Молодой человек с досадой отложил книгу.

Круф за дверью затыкал и заскреб по двери лапой - просился к нему. Кэрроу встал с кресла, дошёл до двери и пустил собаку внутрь.

Круфа взяли, когда Артуру было десять лет. (Потому что отцу показалось, что в архив стали заглядывать посторонние люди!) Эльф, создавший и вырастивший его до двухмесячного возраста, обещал, что при правильном обращении, пёс будет жить не меньше ста лет. Эльфа звали Лукан Эксу Стэри. Он даже подписал договор, что в случае смерти собаки раньше обещанного срока, род Стэри обязуется выплатить неустойку роду Кэрроу.

--- Иди сюда, --- молодой человек забрал пса себе на колени, открыл хронику отца и стал внимательно, подолгу задерживаясь взглядом, рассматривать гравюры. Рукой он почёсывал Круфа по голове - между бляшками. Пёс утробно, не размыкая пасти, фырчал от удовольствия.

Артур заранее решил, что не будет осуждать отца за неподобающие чувства к девице Ацуко Аканиши. Тем более что дальше чувств дело не пошло, но, открыв пятую страницу хроники «Путь влюблённого», он от неожиданности закатил глаза. Если бы отец не рассказал заранее, что Ацуко отказала ему в близости, то согласно гравюре, можно было подумать обратное!

На крутом склоне, с одной стороны которого была пропасть, а с другой росла горная сосна, Ацуко, частично обнажённая, полусидела в объятьях отца. Несколько слоёв кимоно были развязаны и приспущены на плечах и груди. Голова Ацуко лежала на плече Уильяма, лицо подставлено для поцелуя...

Артур хлопком закрыл хронику. Не то что бы он был сильно сконфужен, или излишне скромн... просто стало больно за маму. Очень больно. Может и не такая красивая, как Ацуко, но преданная и любящая, однажды выходящая отца со смертного ложа, она ни чем не заслужила предательства со стороны своего мужа.

Теперь стало понятно, почему хроника находилась в сейфе!

Да он решил не осуждать папашу! Но смотреть на подобное оказалось выше его сил.

Для отвлечения от увиденного Артур Кэрроу вернулся мыслями к полковнику Хо и загадке убийства Закарии. И так, и эдак выходило, что Тайбай ни как не мог совершить подобного действия. Только если

он не был ростом с дракона и не держал в руках меч длинной с колонну!

Артур вдруг подумал: «Может и правда задать рыцарю Хо несколько вопросов, как советовал батя? И может ему повезёт в расспросах больше чем отцу?».

* * *

После того, как скромницу Хайне красиво разделали, то есть, раздели мечом, настроение у принца значительно улучшилось. Скажем так - он пришёл в некое игривое состояние.

Хайне увели с подиума, на столе у Хенрика заменили сервировку, на сцену, на трясущихся ногах вышла другая девочка. Клиенты стрипзала, пребывающие в шоке, встретили стриптизёршу необычно молчаливо.

Заиграла музычка. Дева, начала демонстрацию эротических изгибов, приседаний и наклонов. Хенрик, после минутной оценки новой артистки, закрутил головой в поисках более интересного предмета.

Обстановка вокруг стола, за которым сидел его Высочество со свитой, казалась несколько напряжённой. Куда бы ни глянул будущий король Государства Перемен, он везде натыкался на косые, или негодующие, или злобные, или завистливые взгляды... или боязливые.

За столом слева, третьим по счёту, веселилась уже хорошо нагруженная алкоголем компания. Первый сын торговца Роналда Круса - Чуч, праздновал свои восемнадцать лет. Как и полагается - с шиком и размахом. Чтобы уместить всех друзей Чуча пришлось сдвинуть три стола. На них ломились синтетические яства, джин и дамский ликёр лились рекой... дамы за столом тоже присутствовали. Сам Чуч только-только вылезший из юношеских соплей, но ещё не доживший до совершеннолетия (двадцать лет), был преисполнен величественного высокомерия. Отец Чуча в прошлом году неожиданно для всех срубил немеряно бобла и соответственно его старший сын мог позволить себе немножечко вознестись в собственных глазах.

На коленях у именинника сидела подружка шестнадцати лет - Лиса Марджерри.

Принц Хенрик довольно быстро наметил следующую цель.

--- Девку видишь? --- Спросил он Хокки, едва уловимо кивая в сторону Чуча и Лисы.

Ют осклабился мерзкой улыбкой, которая сопровождалась не менее мерзким --- Аг-г-га..

--- Замени на Клауса.

Клаус укоризненно и кокетливо глянул на своего повелителя. Это было очень сложное выражение лица. С одной стороны, было ясно, что замена будет произведена не на всегда и даже наоборот, на очень короткий промежуток времени. С другой - запахло быть заменённым на кого-то!

--- Может, я схожу? Вместо Хокки? --- Лениво спросил Рюй.

--- Пусть Ют идёт, --- Хенрик наклонил голову и поковырял вилкой пасту с овощами.

Хокки шумно отодвинул стул. Встал. Его гоблинская морда уже заранее приняла выражение радостной пакости. Клаус наоборот, поднимаясь следом за Хокки, изобразил обиду и страдание.

--- Клаус..., --- еле слышно позвал принц.

Юный Тигер, полный печали, обернулся.

--- Соблазни его.., --- с проникновенной улыбкой попросил Хенрик. Во взгляде принца было нечто такое, отчего бедному Клаусу стало шибко не по себе.

Хокки уже стоял напротив стола, за которым сидел Чуч с друзьями и баб..., то есть девушками.

--- Бонжур, мадам, месье... то есть, здрас-сте, --- отвесил он честной компании дурашливый поклон.

Лиса на коленях Чуча, гордая от собственной красоты и значимости, необдуманно одарила Хокки взглядом полным пренебрежения. Мол, слышь, чмо гоблинское, рули дальше.

--- Мой господин, --- ощериваясь, начал Ют. --- Хочет эту девку! (указал толстым пальцем на Лису.) А взамен просит принять своего э-э... свою тёлку...

Клаус за его спиной поморщился от грубости.

Чуч, явно не вникая в ситуацию, пучил на Юта тусклые очи.

«Гоблин» не стал пояснять дальше. Это было не в его правилах. Он шагнул к Лисе вплотную, наклонился и обхватил девушку лапищами в области талии. С этой позиции здоровяк закинул миниатюрную Лису себе на плечо, разогнулся и пошагал с добычей к столу Хенрика.

На передний план выступил высокий и тонкий в стане Клаус. Нога была чуть отставлена, руки изящно лежали на бёдрах. Голова - склонена вниз, на ошарашенного Чуча. Длинные, каштановые, с рыжим отливом волосы, крупными волнами падали по плечам.

Ещё до того как Лиса «уехала» на плече Хокки, фаворит Хенрика успел рассмотреть девушку. По его оценке она была миленькая, но не более. Рассмотревши «объект» Клаус оценил деву, как не способную заинтересовать его Высочество. А вот Чуч... Чуч оказался симпатичным!

Лениво и весь преисполненный грации Клаус сел на колени виновника торжества. Одной рукой он обнял Чуча за плечи, другой, едва прикасаясь, поправил ему волосы. Непослушная прядь из причёски именинника вернулась обратно и Клаус, красиво изгибая губы, сдул её вбок.

Лиса, опомнившись, взвизгнула дурным голосом.

Чуч дёрнулся и повернул в ту сторону голову. С лёгким досадным вздохом, Тигер обеими ладонями за щёки вернул внимание Круса на своё прекрасное лицо. --- На меня смотри, --- тихо проговорил он. Взгляд его больших зеленоватых глаз обволакивал и гипнотизировал.

Клаус был очень хорош!

--- Тебе повезло, --- улыбнулся Тигер имениннику. Этими словами он давал понять, что не каждому даётся возможность ощущать на своих коленях тяжесть его совершенного тела, и на лице сладкое прикосновение его рук.

--- Что за-а хрень, ты кто? --- очнулся Чуч от прострации.

Лису посадили на место Клауса - рядом с Хенриком. Ют наложил на плечи девы лапищи и придавил к стулу, чтобы не убежала!

Хенрик, рассматривая пленницу, изображал бурное восхищение.

--- Знаешь Рюя? --- Спросил он девушку.

Лиса кивнула. (Кто ж не знал Рюя!)

--- А дружка твоего как зовут?

--- Чуч.

--- А тебя?

--- Лиса.

--- Лиса..., --- с мечтательной улыбкой повторил его Высочество.--
- Лиса, если будешь хорошей девочкой, мой добрый и совсем не страшный Рюй ничего не сделает твоему Чучу... Поняла?

У девушки открылся маленький ротик и округлились глаза. Взгляд её долго задержался на добром и совсем не страшном Тецуе Рюйдзаке. По чистой случайности проклятый Рюй в этот самый момент пробовал ладонью остроту лезвия своего меча. Взгляд его чёрных и узких глаз не отрывался от стола, за которым сидел её ненаглядный Чуч.

--- Хотите, чтобы разделась? --- Жалобно спросила Лиса.

Хенрик лицом продемонстрировал, что ничего интересного под одеждой девы он не увидит.

--- Просто посиди рядом, выпей вина, --- ласково попросил он и протянул девушке бокал с вином.

За столом Чуча Клаус очень близко приник к лицу именинника и шептал ему прямо в

губы. --- Не дёргайся, не кидайся, девчонку брось - ничего ей не будет. Просто встань и уйди... пока не поздно...

Чуч засунул руку между Тигером и собой, и сильным толчком отпихнул его назад. Клаус спиной ударился о край стола. Посуда на столе подпрыгнула. Расплёскивая содержимое, попадали бокалы.

Проклятый Рюй неожиданно порезал ладонь о лезвие своего меча.

--- Как грубо, --- мягко произнёс Хенрик, оглянувшись, на звуки разрушения.

Красный от злости Чуч стряхнул с себя прекрасного Тигера на пол, вскочил, и с перекошенной рожей помчался к столу его Высочества.

--- Лиса, иди сюда!! --- Заорал он ещё издали.

--- Сиди..., --- сквозь зубы потребовал наследник.

В зале было полным полно народу - за столами и на обширных диванах у стен. Внушительная часть присутствующих перемещалась по залу от танцпола к подиуму или просто так - в поисках общения. Как то незаметно вокруг конфликтующих столов образовалась небольшая толпа из самых любопытных клиентов клуба.

Клаусу помогли подняться с пола. В процессе так сказать «помощи» он ощутил чьи то похотливые руки, которые бесцеремонно шарили по его телу. Содрогаясь от омерзения, Тигер вырвался и заторопился к столу принца, расталкивая людей.

А там Чуч и Хенрик стояли друг напротив друга. Они были одного роста и почти одного телосложения. За спиной именинника на

некотором расстоянии неуверенно топтались его друзья и гости, а за спиной Хенрика возвышался Хокки Ют. Лиса с бокалом вина сидела в пол-оборота к спорщикам.

Тецуй остался сидеть. Он засунул меч в ножны и с недовольным видом облизывал длинный порез на ладони.

--- Ты кто такой??!! --- Проорал Чуч Хенрику. --- А ну пусти мою девчонку!

Его Высочество смотрел исподлобья и оценивающе: «Её никто не держит...», --- ответил он спокойно.

--- Лиса, а ну вставай!!

Хенрик чуть качнулся к Чучу и с некой интимной интонацией пояснил. --- Твоей девушке понравился мой друг Фабий...

Фабий, надо полагать, очень удивился в этот момент. Но на всякий случай он встал и обошёл стол к Лисе. Там он поднял Лису, сел на её место и посадил девушку себе на колени, точь в точь как до этого она сидела на коленях у Чуча. Впрочем, была и разница. Фабий со спины просунул руки Лисе под подмышки и ладонями кругло обхватил обе её груди. Лиса нервно дёрнулась ... покосилась сначала на Хенрика, потом на Тецуя и ... изобразила на лице довольную улыбку. Донесла бокал до губ и начала пить маленькими глотками.

Из-за Лисиного плеча на побледневшего Чуча Круса смотрела торжествующая рожа Фабия Коронеро. Пальцами Фабий ритмично стискивал маленькие грудки Лисы. Стекло бокала Лисы в том же ритме постукивало о её зубки.

Чуч из бледного плавно перетёк в очень бледного.

«Глупый мальчишка», --- Клаус страдальчески отвернулся. Он уже приблизительно догадывался о последующей череде событий.

--- Тебе не нравится мой Клаус? --- Доброжелательно спросил принц.

--- Слышь..., он парень!

Его Высочество, словно впервые об этом узнал, шокировано оглянулся на своего фаворита. Люди вокруг них, как единый организм дружно посмотрели на Клауса. Тецуй поднял голову и покосился на артиста.

Тигер, оказавшийся, в центре внимания, в свою очередь растерянно развёл руками и качнул головой, мол, ну да так и есть...

--- И что?! --- Громко, приглашая в спор окружающих, спросил принц. --- Разве он не хорош?!

Конечно-же Клаус был очень хорош! С какой стороны не посмотри! Генетический шедевр природы, облачённый в шёлковую, свободную блузу и «стик» – длинную, мужскую, расклешённую юбку с боковыми разрезами от бедра.

(Стик могли носить только высокородные господа, каковым Клаус не являлся, но Хенрик разрешал ему это.)

Вырез блузы опускался чуть ли не до самого пупа. На безволосой молочно-белой груди Тигера висел обычный железный циклоп раба. Поверх рубашки наискось через правое плечо шла чёрная перевязь. Предназначалась она вовсе не для шпаги, которую Клаус не имел права носить, а в целях прикрытия символа его рабской доли, ну и просто для довершения общего изящного образа. Вместо шпаги перевязь заканчивалась элегантным узлом с длинными концами.

--- Эй, Клаус...

Тигер вздрогнул. Наследник рукой указывал на большой подиум.--
- Развлеки публику...

--- Музыку! --- Возбуждённо проорал Хокки Ют.

Очень неохотно фаворит полез на сцену, которая вот уже несколько минут пустовала - стриптизёрша закончила своё выступление и незаметно удалилась.

В напряжённой тишине Тигер дошёл до шеста, взялся за него и расслаблено, гибко отклонился на длину руки. Зал ответил лёгким, восхищённым вздохом. Зазвучала музыка.

Легко, словно взлетая, Клаус стал демонстрировать сложные акробатические трюки на шесте. Стараясь соответствовать незнакомой музыкальной теме, он импровизировал на ходу. Пока толпа восторженно глазела, и впадала в эротический транс, Чучу заломили руки, окружили и незаметно увели в сторону мужских туалетов.

Хенрик шёл чуть впереди пленника и ехидно шипел. --- Так тебе не понравился мой Клаус? У тебя девка, как гоблинская отрыжка... или ты считаешь, что слишком хорош для него? А? Считаешь себя красавчиком? А?

--- Пусти, с-сука, --- кривился Чуч от боли.

--- Будешь орать, я твою девку отдам своим ребятам... всем по очереди. Здесь четверо и на улице ещё восемь... Хокки, хочешь её?

--- Г-гы, --- ощерился Хокки Ют. (Он всегда хотел.)

Лису тащили следом. В туалете её запихнули в одну из кабинок. Несколько посетителей туалета попросили погулять.

В комнате видеонаблюдения Кирюша Борский, сумевший правильно оценить ситуацию, набирал номер старшего Круса. По странному совпадению Роналд Крус был тот, кто в своё время перекупил у фапперов и поставил в «Крысятник» те самые камеры наблюдения, которые сейчас наглядно демонстрировали плачевное состояние его сына.

--- Свалили отсюда, --- глухо приказал Борский охране. Он протянул трясущуюся руку и нажал на кнопку выключения. Все экраны погасли. Одновременно на другом конце телефонной линии взяли трубку. Борский попросил позвать Роналда, и когда тот весело гаркнул : «Ал-лё!» (тоже в кругу друзей отмечал сыновьи именины), спросил. --- Ты знаешь, где твой сын?

Трубка заквакала утвердительно. Мол, знаю, всё путём, сынулька празднует...

--- Твой сынулька!!! --- Завопил Кирюша, перебивая. --- Пачкает кровью мои стерильные туалеты! Так что бери из «Луны» врача и дуй сюда!

Найти место, в котором уединились Хенрик и Чуч, было совсем не сложно. Едва Клаус после выступления вырвался из зала, где многочисленные только что приобретённые почитатели зазывали его посидеть за их столами, как тут же наткнулся на Хокки, стоящего на страже перед дверью мужского туалета. Лицо у Хокки выражало крайнюю степень недовольства - лишили развлечения. Из-за двери доносились болезненные сдавленные вскрики Круса и негромкий смех их сиятельств.

Хокки увидел Клауса и приоткрыл перед ним дверь. Тигер вошёл.

Чуч, придавленный аристократами, лежал на полу. Хенрик сидел на корточках у его головы - ноги вместе как у девчонки, ладони сверху на коленях – весь само сосредоточение и собранность. На лице принца застыло сдержанное любопытство. Тецуй, расставив ноги, по обе стороны от грудной клетки Чуча, стоял над ним в полный рост. Остриё меча Рюя было во рту у именинника. Чуч мычал и скрёб ногами по кафельным плиткам. Одна щека уже была разрезана, вторая только-только начала распадаться от угла рта к уху.

Клаус не стал подходить ближе, сел прямо на грязный пол у стены и закрыл лицо руками.

--- Неровно режешь, --- сердился Хенрик на Тецуя, вода языком по собственным щекам изнутри. --- Медленно делай. Стой!

Телохранитель замер с вытянутой рукой.

Дай платок --- обратился наследник к Фабию. Тот торопливо полез под стик - искать платок в карманах штанов. Хенрик в свирепом и нетерпеливом ожидании уставился на аристократа.

Наконец платок был найден и передан дрожащими руками его Высочеству.

Наследник сложил его в несколько слоёв и уголком начал вытирать кровь, заливающую Чучу лицо, потому что хотел видеть подробности. --- Давай, --- кивнул он своему телохранителю, разрешая продолжить.

Два ровных разреза удлиннили рот Чуча в яркую улыбающуюся дугу. Сквозь разрезы с обеих сторон проглядывали коренные зубы.

--- Пошли, --- сказал Хенрик, поднимаясь с корточек. --- Вставай Клаус, --- обратился он к фавориту. --- Хватит слёзы лить...

Тигер встал. Сдерживая рвотные позывы, он перебрался к раковине, где стал плескать себе в лицо холодную воду. По одному компания покинула туалет. Тецуй подошёл к той же раковине и засунул свой меч под водяную струю. Клаус глянул на него снизу глазами полными слёз... Прошептал: «Я тебя ненавижу...».

Рюй усмехнулся.

глава 3

Явление героя

Примерно в тоже время, когда наследник престола наслаждался зрелищем красной улыбки Чуча, со стороны запада, к Птопаю подъезжала странная, доселе невиданная колымага. Выглядела она, как длинная фигня с круглыми бокам на трёх тонких суставчатых металлических опорах, которые заканчивались сдвоенными колёсами.

Внешний вид необычного транспорта казался очень старым, сто раз отремонтированным и сильно изменённым по сравнению со своим первоначальным видом. Он был явно лишён некоторых, когда то очень важных деталей. С обеих сторон корпуса чуть впереди боковых колёс и немного выше их торчали крылья, на вид сильно укороченные резакон по металлу. Сейчас они выступали не более чем на два с

половиной метра. Обрезанной казалась и задняя часть машины. Общую нелепость транспортного средства довершали маленькие и круглые окошки по обе стороны корпуса.

Спереди машинка была вытянута в обтекаемое рыло похожее на клюв птицы, поверх которого блестели окна. На одном боку чудной колымаги можно было прочесть - «Касперо», что, наверное, являлось названием механического монстра. На другом - «не влезай - умрёшь!».

Эту окраину Низины занимали длинные кирпичные склады, обнесённые стенами с колючей проволокой, улицы, лишённые растительности, бараки для временно наёмных бездомных товарищей, полуразрушенные кустарные цеха, и жилые труппы наибеднейших представителей Государства Перемен с рабскими циклопами на груди.

Дело было к вечеру, рабочий день заканчивался, и носители железных циклопов выползали из цехов, складов и хибар в поисках развлечений, способных помочь забыть дни предыдущие, отвлечь от насущных проблем, и не думать о днях последующих!

«Касперо» долезгал до ближайшей колонки с водой, и встал там, величественно подавляя местный пейзаж своими ржавыми потёками по вздыбленной белой краске.

Там и сям из дверей и окон ближайших развалюх стали выглядывать головы потрясённых шудр.

У колонки стояли трое парней – опасных, судя по внешнему виду. Ребята были членами местной банды Железяк и на данный момент они занимались мелкими поборами за воду. В ожидании развития событий, ребятки, которым было ужасно скучно, развернулись к прибывшей машине.

Тут и обнаружилось новое лицо! В ободранном, старом кресле, установленном на крыле Касперо, сидел тощий подросток по виду лет пятнадцати. (На самом деле семнадцати.) Пацан с высоты своего положения изучающе воззрился на парней у колонки. А те в свою очередь уставились на него. Игра в само утверждающие взгляды могла продолжаться сколько угодно долго, но тут часть круглого бока Касперо, отвалилась от стены и явила ступени с внутренней своей стороны и дверной проём, к которому они вели. В проёме нарисовалась полная тётка с ведром в руке. Она нашла взглядом «лицо» в кресле, довольно точно бросила ему ведро и громогласно завопила. --- Нико-о, воды-ы!!

Мальчишка лениво, и вроде бы не глядя, (глазами он продолжал смотреть на железяк) одной рукой поймал ведёрко.

Троица у колонки заметно оживилась. Народу вокруг чуток прибавилось.

Нико медленно встал, не выпуская ведра из руки, потянулся... Все ждали, как он слезет со своего «насеста». Мальчишка, легко аки эльфийский скакун, спрыгнул босыми ступнями на кирпичи мостовой. Громыкнуло ведро.

Загребая ногами пыль, Нико подошёл к даньщикам. Один из них перегородил ему дорогу. Парня звали Рекс Купер по кличке Железная Морда. Он был выше Нико на целых две головы, в три раза толще его и много шире в плечах.

--- Плати-и, --- пробасил Рекс.

--- А пяткой в нос? --- Хрипло спросил его оппонент и почесал вышеозначенную пятку о собственную коленку.

--- Нет денег? --- Вопросил Железная Морда, внимательно разглядывая Нико. В маленьких свирепых глазах Купера рождалась тень некой перспективы. Он оглянулся на одного из своих дружков и стал делать многозначительные знаки. Тот пялил на Нико зенки и Куперовских знаков не заметил.

--- Если нет денег, можно заработать, --- вернулся, наконец, Рекс в беседу. Голос его стал более тихим и вкрадчивым.

По интимному тону собеседника Нико быстро сообразил, на что ему намекают. Он скучающе зевнул и внёс встречное предложение. --- Пусть мамаша твоя заработает.

Красная морда Купера стала темнеть, а глаза выпучиваться из орбит.

--- Не дам воды! --- угрожающе пропыхтел Рекс. В ответ Нико пожал плечами и отодвинулся на один шаг, создавая, между Купером и собой некое функциональное пространство. Получив это пространство, Нико повернулся спиной к сборщикам... Последующее произошло столь быстро, что толком никто ничего и не разглядел. Мальчишка наклонился и поставил ведро у своих ног. Затем он упёрся о края ведра ладонями и, подпрыгнув, описал прямыми ногами дугу по воздуху. Приземлился он с другой стороны ведра, лицом к своим противникам, извернувшись, как кошка. Получился очень красивый и эффектный оборот, в результате которого Купер распростёрся на земле

в трёх метрах от первоначального места нахождения. Просто нос Купера оказался на траектории движения пяток Нико, в результате чего он и был повергнут в длительное беспамятство.

Друзья Купера, оценив, красоту прыжка Нико и дальность полёта здоровяка Рекса, неожиданно вспомнили об одном очень важном и срочном деле, которое понадобилось немедленно проверить. Так что ровно через минуту Железная Морда остался лежать в полном одиночестве. Нико, немного красуясь (заслужил), подошёл к колонке и стал набирать воду. Со всех сторон бежали люди с вёдрами и самой разнообразной тарой для воды. За освободителем колонки образовалась взбудораженная очередь хохочущих и гомонящих людей. Мальчишку хлопали по плечам, трепали за волосы, со всех сторон звучали голоса бурной благодарности и просьбы не уходить далеко. Нико набрал воды и едва-едва прорвался сквозь весёлую толпу к своей чудной машине.

(Бессознательному Куперу от души накидали ещё пендюлей.)

У ступенек Касперо, ведущих в его чрево, стояли две девчонки лет по пятнадцать. Крутили головами и пытались рассмотреть, что там такое наверху.

--- Чё надо? --- Грозно спросил их Нико.

Девчонки оглянулись, ахнули и покраснели. До слуха героя явственно донеслось -- А-ах! Красавчик!

--- Убью-ю!! --- Прорычал мальчишка и помчался по ступенькам наверх.

Тут надо сделать отступление и рассказать об обитателях и пассажирах Касперо. Род Нико назывался - Санчес. А тётка, бросившая в него ведром, была матушка Нико - Клауди Санчес. Помимо Нико у Клауди Санчес было ещё четверо старших сыновей: Антонио, Паулино, Лео и Алехандро - соответственно двадцати восьми, двадцати пяти, двадцати двух и двадцати лет.

Если выстроить в ряд всех сыновей Санчес (кроме Нико), то глазам явится приятное зрелище высоких, стройных, гибких и отлично сложенных тел. Малыш Нико на этом фоне смотрелся несколько униженно. Он был тонким и мелким. Клауди называла младшее чадо - пикиньо (маленький).

Механизм, на котором передвигались Санчесы, когда-то был самолётом. Нашли его давным-давно на кладбище таких же ржавых

уродов, в одном из разрушенных старых городов. Самолёт переделали, подремонтировали и теперь разъезжали в нём по бездорожью. Помимо транспортного средства, Касперо служил ещё и домом. По правде говоря, род Санчес принадлежал к тем отбросам общества, кои и до железного циклопа не доросли - уличные бродяги, кои мыкались от одной помойки к другой. На груди всех Санчесов висели оловянные циклопы, красноречиво утверждающие, что де они жалкие людишки, которых невозможно пустить в гостиницу, как впрочем, и в любое другое приличное место.

Как только Нико, понукаемый хихиканьем девчонок снаружи, влетел в салон Касперо, его старший брат Алехандро наябедничал матери. --- Ма-ам, а Нико опять по чужому носу пяткой барабанил!

--- Подглядывал! --- Догадался младшенький и стиснул тонкие пальцы в кулаки.

--- Не подглядывал, а присматривал, --- с лёгкой усмешкой поправил его Алехандро.

Клауди подошла, забрать ведро с водой.

--- Он сам напросился, --- пробубнил младший Санчес.

--- Иди, ешь, бестолочь, --- ответила мамаша.

Место приёма пищи и он же наблюдательный пункт, он же зал совещаний и улаживания внутрисемейных конфликтов находилось в кабине управления Касперо, если точнее, в когда-то кабине. Сейчас вместо пульта управления была голая панель, закрытая картоном и старой клеёнкой. Перпендикулярно к ней стоял узкий и длинный стол. Перегородка, отделяющая кабину лётчиков от салона, была удалена, и таким образом мизерное пространство оказалось способным вместить всю семью Санчес.

За столом уже обедали трое старших сыновей Клауди и их отец Петро Санчес. Ещё несколько лет назад высокий и сильный, сейчас он сидел, опираясь подбородком на самодельную клюшку, которая служила опорой для его спины. Собственно говоря, кривая спина папаши Петро и послужила причиной того, почему семейка Санчес наведлась в столицу.

--- Тут и подглядывать не надо, --- Недовольно заметил Антонио и качнул головой в сторону обзорных окон, когда Нико через его ноги полез на своё место за столом.

--- Отличное получилось представление, --- ухмыляясь, прочавкал Паулино.

--- А он мне неприличное предложение сделал! --- Защищался пикиньо.

--- А ты и обрадовался! --- В тон ему заметил Лео.

В кухню вошла Клауди, неся на большом блюде порезанный салат, укроп и петрушку, огурцы и томаты. Два часа назад всё это богатство незаметно изъяли на небольшой ферме на подступах к Птопаю.

--- Отстаньте от него. --- Приказала мамаша и по очереди отвесила звонкие подзатыльники, четырём старшим сыновьям.

(А чтоб не обижали маленького!)

Нико наклонил голову к тарелке, и спрятал торжествующий взгляд под кудрявой чёлкой длинных чёрных волос.

Надо сказать, что это происходило регулярно. Чтобы не натворило младшее чадо Санчес, родительского гнева огребали именно старшие.

Снаружи «Касперо» люди всё ещё толпились у колонки - набирали воду и ходили вокруг самолёта, рассматривая невиданный механизм. Новоприбывшим из уст в уста передавались подробности славной победы необычного мальчика над ужасной «Железной Мордой». Сомневающихся, торжественно подводили к поверженному Куперу Рексу и предлагали пнуть тело. Некоторые пинали.

К этому времени Купер уже пришёл в себя, но из чувства самосохранения продолжал изображать труп.

К закату солнца на горизонте объявилась Железная банда почти в полном составе и во главе со своим предводителем Славкой Покровским, у которого была кличка «Железная Челюсть». Для своих просто «Челюсть». К слову сказать, все клички в этой группировке начинались с прилагательного железный, железная, железное. Место вокруг колонки стремительно опустело. Остался только лежащий Купер, который, обнаружив свою группу поддержки, начал производить некоторые слабовыраженные телодвижения.

Железяки в одинаковых позах встали напротив Касперо - ноги раздвинуты на ширину плеч, руки сложены на груди, на мордах жестокое и злобное (им так казалось) выражение.

На откидном трапе Касперо на верхней ступеньке в расслабленной позе проявился Антонио. Рядом с ним темнела

пророческая надпись «Не влезай – умрёшь». Выглядел Антонио, как товарищ, до этого спавший и неожиданно разбуженный, и по дороге к выходу засунувший в рот, что-то пожевать. (Антонио частенько так выглядел) Челюсти его ритмично двигались, глаза сонно и холодно изучали молодцов напротив трапа.

Железяки всё стояли и стояли, сначала раздуваясь от собственной свирепости, потом переминаясь с ноги на ногу и поглядывая на «Челюсть». А тот всё не отдавал приказа сокрушить единственного соперника и разгромить «Касперо».

Наконец Покровский тихо буркнул. ---... Уходим...

Антонио наверху одобрительно осклабился и кивком головы оценил благоразумие главы Железяк. Он лениво повернулся к противнику спиной и исчез в глубине самолёта.

Прихватив с собой Рекса, банда Железных к изумлению невидимых свидетелей растворилась в темноте.

* * *

Дом Хо Тайбая был выстроен на вершине холма «Пристань». От имения Кэрроу до него полтора часа езды, если ехать через мост «Затменье» и на скутере. Но Артур поехал через мост «Серп» и на коне. Погода стояла тихая, безветренная, и ему захотелось неспешной, конной прогулки по своду одного из самых красивых эльфийских мостов Птопая.

Скаун по кличке Сай (Лунный) звонко цокал копытами по прониевому настилу моста.

Артур решил не откладывать разговор с полковником Хо на завтра, так сказать пока тема волновала.

На всякий случай в гости к полковнику он одел перевязь с полной формой нашивок, свидетельствующих, о его родовой принадлежности, статусе и профессии. Поверх перевязи на свободное обозрение молодой Кэрроу выпустил платиновый циклоп. Так сказать, для придания себе веса... и отвлечения внимания полковника. Артур Кэрроу ещё не принял присягу, но авось Тайбай этого не знает... и загипнотизированный циклопом, авось не спросит!

На холме «Пристань» селились вояки, а на его склонах - перекупщики у фапперов. Изначально на вершине этого холма обитали эльфы, занимающиеся, разведением эльфийских скаунов - нынче крайне редких и безумно дорогих! После них остались конюшни и

экспериментальные лаборатории. Теперь в лабораториях жили младшие военные чины, а конюшни были переоборудованы в помещения для различных военных нужд – склады, казармы, мастерские и прочее.

Дорога заняла времени чуть больше двух часов. К тому времени, когда Сай пересёк мост, начало смеркаться.

Артур никогда не бывал в гостях у рыцаря Хо и о расположении его усадьбы знал приблизительно. Проехав казармы, он спросил дорогу и его практически довели до ворот резиденции Хо. Прощаясь, добровольный проводник посоветовал.--- Только стучите громче!

Кэрроу слез с лошади и принялся громко бухать по воротам. Через десять минут, когда молодой человек уже устал, издалека донёсся старческий дребезжащий и возмущённый голос. --- Кого несёт посреди ночи, когда люди хорошие спать легли!

Времени было только девятый час вечера. Все хорошие люди «бухали» после трудового дня и о сне не помышляли! (шутка)

Загремел засов, ворота открылись, и наружу выглянул сморщенный старик с невыносимо благородным лицом. Над головой деда сиял мощный светоч.

Артур кашлянул и поправил перевязь с нашивками. Несколько минут старик внимательно изучал «информацию» на перевязи, затем спросил сильно подобрёвшим голосом. --- Чего изволите, господин свидетель? Я домоправитель дома Хо – проклятый полукровка...

Не сразу Артур сообразил, что именно старик хотел сказать, утверждая, что он де проклятый полукровка. Потом понял – перед ним стоял «гибрид» человека и эльфа! Артур только слышал о существовании подобных товарищей, но никогда не видел! И вот тебе на – у полковника Хо есть один такой! После замешательства Артур представился. --- Артур Кэрроу, сын магистра Кэрроу... хочу беседы с полковником Хо Тайбаем, --- ответил он, изо всех сил стараясь, не произнести термин - «историк-информатор». Иначе придётся добавить: «...без присяги».

--- А господина полковника нет, --- радостно сообщил домоправитель.

--- Могу я подождать? --- Настаивал Артур.

Старик посторонился и пропустил молодого человека и его лошадь внутрь. Громыхая засовом, закрыл за ним ворота.

--- Лошадку здесь оставьте, --- прокряхтел он. Артур привязал Сая к коновязи у ворот.

Несколько минут они шагали через отличный сад. Пахло позднецветущими яблонями. Показывая дорогу, домоправитель шаркал на несколько шагов впереди. Время от времени он оглядывался на Артура и сетовал, что вот, мол, господин Тайбай совсем себя не жалеет: спит по три часа, ест малые крохи, кои и крысу не способны накормить, и день и ночь радеет о работе... ах ...ох...

Наконец подошли к дому. Это был небольшой по площади, но трёхэтажный замок в мрачном средневековом стиле с башенками и окнами, стилизованными под бойницы.

Зашли внутрь.

Изнутри дом оказался не таким мрачным как снаружи. И пол и стены и потолки комнат были выложены деревянными панелями разной тональности, что свидетельствовало – полковник Хо был очень богат! Не каждая знатная семья могла позволить себе деревянную облицовку сразу всего дома! В имение Кэрроу например это были только спальня родителей и его - Артура.

--- Сюда, --- прошелестел старик и провёл гостя в комнату, заполненную стеллажами с книгами и оружием на стенах и полках. Над столом висел мощный магический светоч, который при вступлении в комнату людей засиял приятным мягким светом.

Преследуемый взглядом старикашки, Артур прошёл к столу и сел в кресло.

--- Кушать, пить? --- Проявил домоправитель вежливость. Артур отрицательно покачал головой. В присутствии старичка он чувствовал себя неуютно и скованно.

--- Как долго полковник Тайбай будет отсутствовать? --- Неловко спросил его Кэрроу. Дед скорчил недовольную гримасу. Гость не употребил слово господин перед званием «полковник» и тем самым проявил невежливость! Молодёжь нынче пошла неуважительная, невоспитанная!

--- Время возвращения господина мне неизвестно! --- Сварливо и делая ударение на «господине», огрызнулся он и вышел за дверь. Его медленное шарканье и недовольное кряхтенье начали удаляться, а навстречу им наоборот дробно и весело застучали быстрые шаги. Где то в середине коридора шаги и стариковское шарканье встретились,

раздался низкий молодой голос, затем возник смех. Шаги бегом простучали к дверям библиотеки.

Артур выпрямился в кресле и уставился на дверь. Та распахнулась, и в проём вступил высокий, широкий в плечах, и тонкий в стане молодой человек лет двадцати. Светоч, заполошно брызгая искрами, сорвался с места и полетел к вошедшему. Молодец отмахнулся от него рукой. --- Отца ждёте? --- Спросил он.

Артур, чувствуя, как волоски на теле встают дыбом, кивнул, встал.

--- Он не придёт, у него ночная инспекция патрулей, --- молодой человек сделал несколько шагов к креслу и Кэрроу невольно сел обратно. Он не мог поверить своим глазам! Ибо был почти уверен, что статный, с крупными чертами лица молодец, стоящий перед ним, был тот самый Шитао, которого полковник Хо вынес из пещеры Закарии и возможно усыновил. Нет, точно усыновил! Он же назвал его отцом!

--- Вы не хромаете? --- Спросил он.

--- Должен хромать?--- Удивился приёмный сын Тайбая.

--- Вы сын полковника Хо?

--- Да...

--- Вам двадцать лет?

--- Да... будет через месяц.

--- Вы Хо Шитао?

--- Лейтенант Хо Шитао. Мы знакомы? --- Шитао казался растерянным и обескураженным. Рассматривая Артура, он чуть ссутулился и наклонил голову. Артур медленно, опираясь руками на поручни кресла, опять поднялся с кресла. Он встал рядом с молодым человеком и лицом к нему. Шитао был выше Кэрроу на пол головы. Хозяин дома был одет в штаны хакама и блузу кимоно, перехваченную жёстким и широким поясом. Поверх блузы «сидел» нагрудник из прония из чего можно было сделать вывод, что бравый лейтенант фехтовал. И это на ночь то глядя!

--- Вы не заснёте, --- невпопад брякнул Артур.

--- Почему? --- поднял брови лейтенант.

--- Физические упражнения перед сном плохо влияют на... него... да... на сон... хм...

--- Э-э-э..., --- окончательно растерялся лейтенант.

Некоторое время они молчали.

--- Вы не военный, --- утвердительно произнёс Шитао после неловкой паузы. --- Что обозначают эти нашивки? --- Кивнул он на цвета цеха историков.

--- Историк-информатор... свидетель событий...

--- Ух ты!! --- Молодой Хо вдруг преисполнился неподдельного восхищения. Судя по всему, он впервые сталкивался лицом к лицу с одним из представителей историков.

Артур не знал, как реагировать: возгордиться, смущённо покраснеть, или ответить широкой снисходительной улыбкой. Шитао ему нравился... и не нравился. Артур ещё не определился... Во первых, он не любил военных. Во вторых, он всегда несколько предвзято относился к таким красавчикам, как этот.

--- Будете ждать отца? Если да, я попрошу постелить вам в спальне для гостей. Он вернётся только утром...

--- Нет, не буду, --- перебил его Артур. --- Лучше заеду в следующий раз.

--- Тогда... Я провожу?

Кэрроу кивнул. Из библиотеки он вышел первым. Рядом с дверью у стены, остриём вниз был прислонён тяжёлый тренировочный меч. (Артур такой даже не поднимет.) Шитао оставил его перед входом, чтобы не пугать гостя. Чаша «нравится» на весах мнения Артура о молодом Хо чуть потяжелела, но пока не перевесила чашу «не нравится».

* * *

Ночь. В целях безопасности трап Касперо был поднят. Две спальни - большая для сыновей и меньшая родительская размещались в задней части машины. В большой спальне у Антонио и Паулино имелись отдельные полки наверху. Лео, Нико и Алехандро спали внизу на широкой полке, рассчитанной для троих. Место Нико было посередине - между Лео и Алехандро.

Клауди отдернула занавеску и заглянула на минутку к сыновьям. Полки Антонио и Пауло пустовали. Они ушли два часа назад, сразу после того как «Железяки» приходили постоять перед Касперо в красивых позах. Старшие братья пошли искать эльфа врачавателя, способного вылечить папашу Петро. Сам папаша сейчас сидел перед обзорными окнами и «пас» их возвращение.

В салоне тепло, поэтому мальчишки дрыхли без одеял - только в пижамах. Лео лежал у стены, вжимаясь спиной в круглый борт самолёта, Алехандро скукожился с краю, на боку и чуть не падая в проход. А всю середину полки занимал Нико! Причём поперёк! Головой к Алехандро и ногами у Лео на животе. Ночь наглядно демонстрировала кто в доме хозяин!

Клауди покачала головой. Нагнулась. Коленом и одной рукой она опёрлась на матрасик и потянулась вперёд. Другой рукой мамаша Санчес подцепила тонкую лодыжку Нико, и потащила на себя, разворачивая младшего сына. Пикиньо немедленно проснулся и сел на кровати, нахохлившись и сонно тараща на Клауди глаза.

--- Ч-ч-ч-ч... --- прижала Клауди палец к губам.

--- Эльф пришёл? --- Спросил пикиньо в полудрёме.

--- Нет ещё, спи...

Со стороны носа Каспера донеслось покашливание папаши Петро Санчеса и одновременно с улицы в салон Касперо через иллюминаторы проник едва слышимый свист. Это вернулись Антонио и Пауло.

Клауди задёрнула занавеску и пошла, откидывать трап.

Сыновья явились не одни. Вместе с ними на борт Касперо поднялся высоченный и худой эльфийский молодец лет эдак ста или ста пятидесяти. На человеческий возраст совсем ещё вьюнош. Он был почти неотличим от человека..., если бы не глаза - огромные и с фиолетовой радужкой... и не мертвенно белая кожа, словно всю свою жизнь до этого момента он провёл глубоко под землёй. Его звали Лукан Эксу Стэри.

Ступив с трапа внутрь самолёта, эльф вдруг замер, сложил руки на поясе, прогнулся в спине и глубоко втянул ноздрями воздух. Его глаза были закрыты, голова откинута назад. Грудная клетка медленно поднялась и опустилась. По салону Касперо во все стороны от гостя прошла невидимая, но явственно ощутимая волна. С одной стороны она достигла Петро Санчеса, который беспокойно шевельнулся в своём кресле, с другой стороны Нико подскочил на кровати и окончательно проснулся. Алехандро и Лео зашевелились во сне, а прямо перед эльфом Клауди обеспокоенно прижала ладонь ко рту. Антонио сжал кулаки, Паулино встал в стойку.

--- Магия, --- тихо и утвердительно проговорил эльф.

--- Да откуда у нас магия... --- Прошептала Клауди, и махнула на гостя рукой.

Лукан распахнул свои неземные очи и испытующе вперились в лицо женщине. Клауди в ответ постаралась безмятежно улыбнуться. --- Посмотрите больного? --- спросила она и показала в сторону пульта управления. Эльф кивнул.

Антонио пошёл вместе с ними, Паулино вернулся в спальню. Там Нико сидел уже полностью одетый и готовый, если надо, подраться прямо сейчас!

--- Спа-ать! --- прошипел ему старший брат.

Младший возбуждённо зашептал. --- Вы правда эльфа привели? Правда?! Можно я посмотрю! Паули-и-ито...

Пауло сложил пальцы правой руки в кулак и подсунул его к самому носу Нико. Он сел на край полки и притянул младшего к себе рукой за плечи. До их ушей доносились тихие причитания матушки и покашливание отца. Время от времени эльф задавал краткие вопросы. Вдруг Антонио громко спросил. --- Ско-олько?!!

Нико заёрзал на кровати, Пауло обхватил младшего покрепче – в целях не пустить в рубку.

В рубке Лукан внятно повторил. --- Сорок золотых треуголов! И не треуголом меньше! Он вылечит болезнь старичка Петро за эту сумму! ... Или за магический предмет, который точно находится где-то в недрах Касперо! Если семья Санчес решит оплатить лечение магическим предметом, то он - эльф Лукан сам готов, в придачу к лечению, отдать Санчесам некоторое количество золота или то, что они сами захотят!

--- Да нет у нас магии, --- опять проговорила Клауди, чуть не плача.

Лукан Эксу Стэри насмешливо приподнял уголки губ.

--- Как двигается это машина? --- быстро спросил он.

Антонио до боли стиснул челюсти, Петро Санчес громко вздохнул.

Магический предмет имелся! И это был один из двух самых страшных секретов семьи Санчес. Именно благодаря магии, Касперо мог двигаться с различной скоростью и благодаря ей же, внутри самолёта было тепло в холодное время года, а плита нагревалась во время приготовления пищи. Лишиться сего предмета означало подорвать все устои их жизни, а может и саму жизнь!

--- Мы заплатим треуголами, --- подал голос Петро Санчес. --- Или откажемся от ваших услуг.

Лукан не смог скрыть разочарования. Войдя в Касперо, он ощутил весьма необычную и просто ненормально огромную магическую мощь, и ему очень хотелось посмотреть, что же за предмет находится во владении этих носителей оловянных циклопов. И как такое могло произойти, чтобы магия такой силы досталась именно им, а не допустим... ему. Глаза Лукана возбуждённо блеснули, язык несколько раз облизал губы. --- Хорошо, --- проговорил он. --- Может, просто покажете?

--- Нет, --- ответил папаша Санчес.

--- Сколько вы хотите за него? Хотите дом с приусадебным участком?

Трое присутствующих Санчес отрицательно замотали головами.

--- Хотите поменять касту? На медную!

Опять дружное отрицательное вращение головами.

--- ... Серебряную! --- Не сдавался Лукан.

---... Господин эльф... Нас всё устраивает, --- твёрдо проговорил Петро Санчес. --- Как только соберём нужную сумму денег, мы свяжемся с вами. Антонио, --- обратился он к старшему сыну. --- Возьми Пауло и проводите господина врача назад.

Лукан сжал губы в тонкую кривую линию. С испокон веков магические предметы можно было либо обрести, либо получить в подарок. Иногда купить или обменять на что-то равноценное. В любом случае, требовалось искреннее и добровольное согласие владельца. Таким образом, магия была защищена от таких преступлений, как воровство и убийство хозяина предмета. Сейчас Лукан об этом страшно жалел. В период сильнейшего дефицита магии, недопустимо было оставлять её в руках самых низкокастовых плебеев!

--- Подумайте! --- Попросил он и в голосе его явственно прозвучала мольба.

Петро Санчес равнодушно отвернулся, Антонио тихонько подпихнул врача, намекая, что де пора на выход!

Лукан, горестно сторбленный, шагнул за занавеску отделяющую «кухню» от тамбура перед трапом. Дальше чуть в глубине салона висела вторая занавесь перегородившая спальню мальчишек. Вместо того чтобы повернуть к трапу эльф сделал несколько шагов к

тряпочной перегородке и остановился настороженный и самоуглублённый. Антонио за его спиной приготовился упасть на треклятого эльфа и подмять его, если тот вдруг вздумает пойти вглубь самолёта.

Лукан думал: «Что там?»

Прямо напротив Лукана лицом к нему, но через занавеску сидели: Нико, смертельно жаждущий сорваться и посмотреть на эльфа и Паулино, удерживающий его своим братским авторитетом... ну и силой немножко....

--- Что там? --- Повернулся Лукан к Антонио.

--- Кровати! --- Недружелюбно крикнул тот. --- И мои спящие братья!

--- А дальше?

--- Ещё кровати!

--- А ещ...

--- Это наше личное пространство! --- Напомнил Антонио эльфу о неприкосновенности чужого жилища. --- Пауло! --- Позвал он второго брата. Занавеска отдёрнулась, из спальни шагнул Пауло

Через его руку на одно мгновение Нико увидел Лукана, а Лукан увидел Нико. Ярко-синие глаза «пикиньо» и тёмно-фиолетовые глаза эльфа встретились. Тряпочная перегородка вернулась в исходное положение. Лукан с открытым ртом и выпученными глазами вскинул руку, и пальцем указал на занавеску. Сказать он ничего не успел, потому что Паулино хлопком положил ему на плечо ладонь и повлёк на выход к трапу.

Нико остался по ту сторону занавески содрогаться от трепетного восторга.

«Вау!!!!» --- Думал он. --- «Настоящий эльф!!!!»

глава 4

Ночной патруль

С приходом ночи по улицам Птопая начинали шастать всякие сомнительные товарищи. (Пока все прочие порядочные горожане опочивали и смотрели сны!) По традиции в тёмные часы работали воры, разбойники и некоторые торговцы. Профессиональные любовники - усталые или ещё относительно бодрые, крались вдоль стен. Шумные компашки, выставленные из кабаков, баров и клубов,

обнимались или дрались. Банды выясняли границы территорий. Проститутки искали клиентов... ну и так далее.

Среди всей этой подозрительной возни был контингент людей, которые работали по ночам на абсолютно законных основаниях - это господа маги и те, кто жаждал их магических услуг. Так уж вышло, что тощие магические потоки ночью были более заметны и вылавливались намного успешней, чем днём.

И наконец, ко всем выше перечисленным бодрым товарищам можно добавить ещё и официальных представителей властей, поддерживающих порядок среди неспящего птопайского сброда. Это ночные дозоры. Их выставляли полицейские комендатуры и общественники в рамках добровольной охраны района. И, наконец, имелись патрули Карательного Отряда Охоты.

В обязанности «охотников» входило: пресечение конфликтов, убийств, воровства и насилия. Все преступления карались на месте путём обычной порки. Отдельным пунктом стояло: поимка эльфов, коим не было положено находиться за стенами гетто в ночное время.

В ноль сорок после полуночи, следуя утверждённому маршруту, один из таких патрулей в составе трёх человек под командованием сержанта Хьюго Шульца спускался вниз с холма «Валун».

Первая половина дежурства выдалась относительно спокойной. Выловили парочку драчунов, и одного растлителя малолетних, который тащил в подвал девчонку десяти лет. Драчунам надавали пощёчин, растлитель получил двадцать пять ударов кнутом. (Хотели кастрировать, но оказалось, что анестетик закончился!) Пострадавшую вернули в семью, где глазам патрульных предстала безрадостная картина беспорядка, бедности и двух упившихся родителей девчонки. Пейзаж довершался ещё одним ребёнком трёх лет - голым, который ковырялся в синтетическом пищевом мусоре. Хьюго по магическому экрану вызвал попечителей из местного приюта - забрать детей. Патруль вернулся на маршрут.

--- А папаша любимую дочку, наверное, продал! --- Всё ещё взволнованно комментировал последнее происшествие рядовой патрульный Стефан Койнен. --- И на эти деньги «бухло» купил! Надо было и его выпороть!

--- Его бесполезно... Он и так бесчувственный, --- отвечивал ему второй патрульный Жюль Моринье. --- Эй, Хьюго! Может, утром к

ним вернёмся и набуцкаем папашке? Чтоб знал, как детей воспитывать и оберегать!

Шульц отмолчался. Он ехал на два лошадиных корпуса впереди и казался спящим. На самом деле сержант не спал. Он думал. Думал о том, что девчонка, скорее всего, заберёт брата и уйдёт до прихода попечителей - переждать их набег. А утром растолкает любимых родителей и для неё всё встанет на круги своя. Опять же... кто сказал, что в приюте лучше, чем в семье!

В полглаза сержант наблюдал за тремя устройствами магического поиска, которые летели впереди патруля. Назывались такие штучки: «совята».

--- Может, заглянем куда-нибудь... э-э... глотнём горяченького, --- предложил неугомонный Стефан. На этот раз Шульц снизошёл до краткого ответа.

--- Тайбай гуляет, --- весомо уронил он.

Рядовые притихли. Под непонятным «Тайбай гуляет» крылось значение - страшный полковник Хо рыщет по улицам Птопая с инспекцией на предмет уличения патрульных в недобросовестном исполнении своих служебных обязанностей!!

(Как бы не скрывал Тайбай свои налёты, информация о них почти всегда просачивалась и передавалась от одного патруля к другому.)

--- Так что едем строго согласно маршруту и никуда не сворачиваем,--- закончил Шульц.

Рядовые за спинами Хьюго дружно засопели. Тот усмехнулся. Скорее всего, Тайбай до них не доедет. Патрули разбросаны по всему городу и хотя полковник известен своей непомерной выносливостью и упрямством, вряд ли он был способен проверить их все. За ночь его хватит максимум на полтора десятка патрульных групп. И как раз эту часть города он инспектировал реже всего. А потому что, как раз на холме «Валун» расположено эльфийское гетто – «Луна». Храбрый полковник вот уже двадцать лет старательно избегал и само гетто, и местность, прилегающую к нему... Так говорят... ну вроде слухи такие ходят!

«Совята» изменили спокойное оливковое сияние на мерзкое грязно-розовое и завибрировали противным комариным писком - учуяли что-то подозрительное!

Кварталом ниже и навстречу патрулю, не ведая того, поднимались старшие братья Санчес и эльф Лукан. Время от времени врачеватель задавал тихие вопросы.

--- Этот мальчик... он ваш брат? Как его зовут? Он непохож на вас... слишком красивый...

--- А мы уроды, значит, --- оскорбился Пауло.

--- Этот предмет он носит на себе? (Под «этот» подразумевалось - магический) ... На груди или на поясе?

--- Ты достал своим предметом..., нет у нас предмета...

--- Тихо! --- Антонио замер и поднял руку. Пауло послушно остановился и застыл в неподвижности. Лукан оборвал следующий вопрос на полуслове.

Эльфы очень чувствительны к любому, даже слабому магическому проявлению, а господин Лукан был по этой части настоящим профи, и только возбуждение, вызванное посещением Касперо и мыслью о хранящемся в нём сокровище, не позволило ему вовремя уловить магические токи от «совят» патруля Отряда Охоты. Замолчав и насторожившись, он тотчас же ощутил их, но было уже поздно. Из темноты на двух людей и одного эльфа выплыли три розовый зудящих огонька, а следом появились, бряцая удилами и светясь глазами, три здоровенных чёрных коня, несущие на спинах, своих жутких всадников.

--- Что тут у нас? --- Чуть насмешливо спросил Шульц, наклоняясь с лошади и поднося к лицу каждого по очереди яркий светоч на ладони.

Похолодевший Лукан, закрыл глаза. Знал, что не поможет, но всё равно закрыл. Старший сержант осветил Антонио и Паулино, которые без всяких признаков страха пучили зенки на всё это боевое великолепие. В них легко распознавались провинциалы, даже не подозревающие о существовании Элитного Карательного Отряда Охоты.

--- Циклопы! --- приказал Хьюго.

Братья послушно вытащили через горловину рубашек оловянные пластинки на верёвочных жгутах.

--- Сня-я-ать, --- протянул руку Моринье. В его обязанность входила проверка циклопов.

--- Разбойники? Босяки? Фапперы? --- Поинтересовался старший сержант.

--- Артисты, --- сдержанно ответил Антонио за себя и за брата.

Стефан Кайнен загыгыкал, его лошадь замотала головой.

--- Бродяги, --- изрёк Жюль свой вердикт, изучив нумерацию и вязь на олове.

--- Уличные артисты! --- Обидчиво воскликнул Паулино. Антонио нашёл его локоть и стиснул пальцами, мол, заткнись, debil.

--- Тоже артист? --- Спросил сержант Лукана, перенося светоч к лицу эльфа, который всё это время так и стоял с закрытыми глазами за спинами братьев.

--- Голову подними... и глаза открой!

Лукан остался неподвижным.

Шульц рукой сделал знак для Кайнена. Тот тронул лошадь за узду и подъехал к эльфу со спины. Там он наклонился с седла и рукой схватил его за волосы на затылке. Резко дёрнул вниз и назад. С болезненным вскриком Лукан вскинул голову и распахнул глаза.

--- Вроде бы как господин эльф собственной персоной!? --- Обрадовался сержант нежданной находке. За вылавливание эльфов на ночных улицах Птопая полагались нехилая денежная премия, бесплатный и натуральный обед с настоящим мясом, и трое суток отгулов!!

--- Это врачеватель!! --- Искренне возмутился Антонио. --- Он лечит нашего отца!

Радостная улыбка Хьюго несколько подувяла. По закону эльфы не могли покидать стены «Луны», если только они не спешили к больному. --- И-имя, --- более грустно приказал он.

--- Исия Сату Криста , --- быстро проговорил Лукан. Оба брата Санчес с изумлением обернулись на лгуна.

--- Так значит..., --- совсем грустно процедил Шульц.

Криста были очень известным эльфийским родом врачевателей, представители которых наблюдали и лечили саму королеву Элишию.

--- Королевский врач снисходит до лечения бродяг? --- Спросил Хьюго через минуту раздумий.

--- Очень интересный случай, --- быстро и без запинки ответил Лукан. --- Необходим для набора опыта.

Шульц, полный сомнений, покусывал нижнюю губу. Думал, что этих троих придётся отпустить. В том числе и эльфа. Признаки преступления: драка, кровь, угрозы, мольбы о спасении - отсутствуют. Люди идут тихо, мирно, никого не трогают, сопровождают известного эльфийского врача до гетто... Привязаться, как говориться, было не к чему.

Лукан внизу казался невозмутимым. Братья Санчес равнодушно позёвывали.

--- Так что? --- Тихо спросил эльф. --- Можно идти?

Старший патруля молчал, шарил глазами по его долговязому телу, выискивая, хоть какую зацепку для того чтобы связать эльфа руки и погнать впереди коней.

Звуки ночных улиц Птопая составляли: шум от ветряков, генерирующих скудное электричество, шорохи всякой разной живности, негромкий, но нудный вой вентиляции, коя со склонов холмов засасывала воздух в подземелья Низины, и кое-где отдалённое рокот насосов, поднимающих воду из земных глубин. Некоторое время назад со стороны вершины холма стал доноситься цокот лошадиных копыт. Приближался одинокий всадник.

Шульц развернул лошадь и стал ждать. Всадник ехал в полной темноте и проявился визуально только тогда, когда оказался рядом. У лидера патруля от почтения задрожали руки ибо явившийся был сам полковник Хо Тайбай!

Остановив коня, Тайбай расстегнул крючок на прониевом запястнике и оттуда резво выпорхнул мощнейший светоч, который немедля осветил чуть ли не пол квартала! Головы патруля дёрнулись в приветственном глубоком кивке, кулаки правых рук мощно стукнули о латы на груди.

Полковник Хо выглядел лет на сорок - не больше. (На самом деле пятьдесят пять.) Он был невысок ростом, широкоплеч, коренаст, носил короткую седую стрижку. Ни единого чёрного волоса не было в голове полковника, причём с тех самых пор, когда он вернулся от драконьей горы. Жёлто-смуглое лицо и чёрные глаза резко контрастировали с белым жёстким ёжиком над высоким лбом. Не смотря на возраст, азиатское лицо Тайбая почти не имело морщин и казалась маской отлитой из благородного, потускневшего от времени, золота.

--- Что здесь? --- Хрипло спросил полковник.

--- Бродяги сопровождают врача в гет-т-то! --- громко отрапортовал Шульц.

--- Артисты! --- возмущённо проорал Паулито. Антонио с размаху треснул его по спине между лопатками.

Хо неторопливо осмотрел пойманную троицу. Задержал долгий взгляд на лице «помертвевшего» до синевы Лукана.

--- Эльфа забрать, отвести в комендатуру, этих гоните прочь, --- едва слышно распорядился Тайбай.

--- За что в комендатуру?! --- Опять завопил Пауло.

Тайбай тронул свою лошадь, а это был настоящий и редчайший эльфийский скакун, и вплотную подъехал к возмущённому Паулито. Умная животина стала впритык к парню, но при этом умудрилась не задеть его.

--- Врач, говоришь? --- Спросил Тайбай, нависая над Санчесами, и через их головы пальцем, указывая на Лукана.

--- Ага, --- подтвердил Пауло.

--- Его зовут Лукан из рода Эксу Стэри. Род Стэри не занимается лечением людей... они разводят магических животных. Он вас обманул... или вы обманываете меня... В таком случае вам придётся сопровождать патруль до комендатуры - в качестве задержанных, находится там в течение нескольких дней и ответить на некоторые вопросы... если ответы мне не понравятся – вас накажут!

--- Разводит животных? --- Вытаращил глаза Антонио.

Стефан Кайнен за спиной Лукана спрыгнул с коня, завёл эльфу руки за спину и застегнул на его запястьях наручники.

--- Возьми на лошадь, --- приказал ему Тайбай. Сефан кивнул.

--- Имя, --- обратился полковник Хо опять к Антонио.

--- Антонио Хуан Рекардо Эстэбан Петро Клауди Санчес дель Кастро, --- словно в трансе проговорил замороженный Антонио. Бедного Лукана за его спиной с проклятьями взгромождали на коня.

Моринье на своей лошади изумлённо покрутил головой, мол, ничего себе! Имён больше чем у эльфов!

Тайбай вдруг неожиданно усмехнулся! (Что было совсем ему не свойственно.) Он наклонился низко к самому лицу Антонио и тихо спросил. --- Так значит, старикашка Петро Санчес дель Кастро решил заглянуть к нам в гости? Ты вырос Антонио!

И хлопнул его рукой по плечу!

У Паулино отпала челюсть. У патрульных тоже!

--- Где вы остановились? --- Спросил полковник.

--- Там внизу... --- проблеял Пауло и рукой качнул к подножию холма.

--- Всё ещё катаетесь на Касперо?

Ошеломлённые братья одновременно кивнули.

Лука на лошади у Стефана вдруг разразился ненавистными воплями. --- Драконий убийца-а!!! Ублюдо-ок!!! Королевский выкормыш!!! Я дождусь, когда мои собаки сожрут твои никчёмные яйца!

Хо Тайбай махнул рукой, и Стефан погнал коня в темноту. Жюль Моренье кинул под ноги Санчесам их циклопы и поскакал следом. Сержант Шульц тронулся за ними. Эльфийские вопли доносились всё слабее и слабее.

Пауло наклонился и подобрал оловянные бирки.

Полковник опять отстегнул запястник и позвал светоч внутрь. В наступившей беспросветной темноте прозвучал его неспешный, чуть хрипловатый голос. --- Скажите отцу, я загляну как-нибудь в гости...

Антонио растерянно кивнул в ночь. Отдаляясь по направлению вверх к холму, зацокали копыта.

--- Это что было? --- Хрипло спросил Пауло сам себя.

глава 5

Утро королевы Элишии

Каждое королевское утро начиналось с доклада секретаря Дзиро Каценаги. Доклад включал все события, кои заслуживали внимания королевы за прошедшие сутки в последовательности - от важных экономических, до менее важных – касаясь внутреннего двора. Эти последние больше походили на сплетни и служили приятным дополнением к серьёзным делам.

Дзиро служил у Элишии с момента её коронации. И вот уже целых восемнадцать лет, каждый день в восемь часов утра он звонил в медный колокол перед дверями опочивальни королевы, и входил после ответного звонка.

Иногда ожидание затягивалось. Это происходило в том случае, если очередной королевский фаворит выполнял, так сказать, свой утренний долг. Вот и сегодня Дзиро звякнул, но в ответ услышал

только охи и вскрики. Как очень воспитанный секретарь он отошёл от двери и подсел к дежурной фрейлине Лукреции Боске.

--- Отличная погода, --- пробормотал Каценаги.

Лукаво блестя глазами, прекрасная Лукреция кивком подтвердила, мол, да, погода ничего так...

За время правления Элишии секретарь перевидал около сотни фаворитов. Некоторые королевские любовники держались рядом с её Величеством до полугода, другие теряли статус в течение одной ночи. Тот, который был на данный момент, ублажал королеву уже целых две недели. У Дзиро был намётанный глаз. Масляно-карий узкий глаз, которым он оценил нового фаворита и дал ему срок в три месяца вольготной жизни на перинах королевского ложа.

Эхе-хе... За восемнадцать лет преданного служения её Величеству Дзиро Каценаги научился не осуждать. Он мудро решил - если хорошо королеве, то и подданным тоже неплохо!

Через дверь до них донёсся музыкальное треньканье колокольчика -Элишия призывала в спальню. Каценаги сделал глубокий вдох. Предстояло доложить кое-что пренеприятное! Кое-что, что касалось её любимого сыночка... Эхе-хе...

Лукреция зашла первой, Каценаги чуть повременил и только для того, чтобы надеть на хитрую рожу маску печали. Он сгорбился и чуть опустил голову. Весь его вид заранее предупреждал – готовьтесь ваше Величество к плохим новостям!

Элишия сидела перед зеркалом, в пеньюаре, розовощёкая, с блестящими глазами и вообще бодрая, как проснувшийся и голодный ягуар. Лукреция принялась распускать, её растрёпанную с ночи косу. Причина бодрости королевы – обнажённый молодец лет двадцати двух лежал на королевском ложе в красивой позе. Интимную часть его тела скромно прикрывал завёрнутый угол простыни. Каценаги отвесил в сторону фаворита короткий – политический поклон.

--- Сон мне приснился, --- Начала Элишия капризным голосом. --- Пауки и змеи..., --- королева передёрнула плечами. Луки брезгливо скривила хорошенький ротик, секретарь сочувственно покачал головой, фаворит... фавориту было насрать.

--- К неприятностям, --- сделала Элишия собственный вывод. --- Что скажешь? --- Вопрос предназначался докладчику.

Секретарь немедленно изобразил лицом скорбь и ужас, которые обычно предваряли все плохие новости. За «скорбью и ужасом» пошла серия длинных и печальных вздохов.

Элишия немедленно свела брови.

Каценаги тоскливо молчал. В таком деле торопиться не следовало!

--- Ну что! Что!! --- Нервно воскликнула королева. Она уже догадывалась о ком сейчас пойдёт

речь! --- Хватит стоны издавать! Хенрик что-то натворил? Так?!

Мудрый, старый Каценаги с длинным жалобным стоном кивнул поникшей головой.

--- Ну!

--- Вчера в одном из клубов по его желанью были нанесены жестокие увечья несовершеннолетнему мальчику простолюдину. Его отец подал жалобу и требование компенсации, --- Каценаги открыл папку и протянул Элишии лист, лежащий сверху. Королева с треском схватила бумажку, пробежала глазами текст.

--- Кто резал? --- Резко спросила она.

--- Телохранитель - Тецуи из рода Рюйдзаки...

Элишия смяла лист.

--- Так может он и есть инициатор происшествия?! --- спросила она.

Секретарь поднял голову и испытующе взгляделся в рассерженное лицо королевы. --- Возможно..., --- осторожно проговорил он.

--- Напомни - откуда этот змей приполз в телохранители?

--- Из «Отряда Охоты», моя королева.

--- Вот как... вот как... хочу немедленно видеть полковника Хо!

--- Он ждёт Вас в приёмной кабинета.

--- Так быстро? --- Удивилась её Величество.

--- У него была ночная инспекция.

--- Понятно. Тогда я буду завтракать с полковником. --- Элишия повернулась к зеркалу, чтобы оценить: насколько она хороша и молода.

--- Распорядись, чтобы накрыли стол в кабинете на две персоны.

--- Компенсация..., --- напомнил Каценаги.

--- Дай этому... всё, что он просит... и принеси извинение с заверениями в том, что виновный... Рюйдзаки будет непременно наказан!

* * *

При дворе полковника называли – каменный. А всё потому, что по его внешнему виду нельзя было определить его состояние..., например, степень усталости. С молодых ногтей старик Хо не любил демонстрировать слабость, горе, отчаяние, и так далее. Вот и сегодня после инспекции в первой половине ночи и допроса Лукана – во второй, Хо Тайбай выглядел неизменно по каменному.

(А он конечно же устал. Полковник не железный!)

Пока никто не видел, Тайбай потёр виски, веки на глазах и надбровные дуги. Пощипал кожу на переносице, забирая её в складку. В голове бродили мысли, что эльфы нынче распоясались, затеяли возню с непонятным смыслом. За последние три месяца ребята из отряда выловили около пяти (!) несанкционированных докторов, которые и докторами никогда не были, зато хорошо чувляли магические потоки!

В приёмную из дверей кабинета в платье на фижмах вышла фрейлина Лукреция Боска и сделала грациозный реверанс - приглашала войти внутрь. Полковник невольно засмотрелся. Дева была белокожая красавица... Впрочем, других во дворце не держали.

--- Её Величество ждёт, --- прошелестела бледная красотка. --- Вы завтракали, полковник Хо?

А это уже было не формально и даже фамильярно, из чего Тайбай сделал вывод - девчонка кокетничает. Поднимаясь из кресла, он неосознанно выпятил грудную клетку и приподнял подбородок...

Лукреция мило и ободряюще заулыбалась.

«Хорошая девушка», --- подумал Тайбай.

Элишия ждала за столом, накрытым, на две персоны. Тайбай поклонился, едва переступил порог кабинета. --- «Моя королева», --- официально проговорил он.

--- Рыцарь Хо, --- Отозвалась её Величество с лёгким кивком.

Тайбай под латами и одеждой весь покрылся холодным потом. Он не любил когда вспоминали этот его титул.

--- Что привело тебя, полковник, после ночи, наполненной трудами?

--- Труды и привели...

--- Позавтракай со мной.

Хо согласно кивнул и присел на кресло ко второму прибору, напротив королевы через стол. На тарелке лежал салат из свежих овощей и ароматный кусок хорошо отбитой тушёной телятины со специями. Всё вместе составляло целое состояние. На тарелке Элишии лежал только салат. Она берегла фигуру и кожу.

Некоторое время ели молча. Королева откровенно наблюдала, как Тайбай умело нарезает мясо и думала, что он настоящий джентльмен и умеет не оскорбить даму грубым, неприличным поведением за столом. Её покойный супруг, например, всегда шумно жевал, чавкал, отрывал, и даже плевался.

Тайбай доел, отложил вилку и нож, и выпрямился в кресле. Салфеткой вытер рот и коротко доложил. --- Сегодня ночью был пойман очередной эльф, выдававший себя за врача. К сожалению, причину его вылазки из гетто я не узнал. Эльф умер...

(У эльфов по сравнению с людьми был очень низкий болевой порог. Они совершенно не переносили боль и просто грубость, но... могли умереть по собственному желанию, что Лукан и предпочёл сделать. Взял и умер, подлец! Такая досада!)

--- Есть догадки? --- Спросила королева.

Хо рассеяно пожал плечами. --- Ну-у... предположительно они ищут некий магический предмет, который обладает большой силой.

--- Как думаешь: они ищут ТОТ предмет?

--- Вряд ли, --- полковник покачал головой. --- Они знают, что ТОТ предмет находится у Вас, моя королева. И скорее всего, ищут похожий - равный по силе.

--- Хочешь кофе? --- Нейтрально спросила её Величество. Таким образом, Элишия давала понять, что тема эльфов, гуляющих вне стен своего маленького Сай Ирджери ей больше не интересна.

Глаза Тайбая сдержано сверкнули. (Какой дурак откажется от королевского кофе?!)

Элишия позвонила в колокольчик, и пока убрали приборы и ставили кофейные чашечки, попросила. --- Найди способ узнать... о предмете их изысканий. Я дам тебе все необходимые полномочия.

Полковник положил ладонь на сердце и кивнул.

В благоговейном молчании пили драгоценный кофе. Хо Тайбай наслаждался и мягчел на глазах. Его постоянная суровость сползала,

как кожа змеи и вдруг явила Элишии усталость немолодого человека несущего груз каких-то своих проблем.

--- Выглядишь озабоченным, --- заметила королева.

Тайбай испытующе глянул, помолчал, потом решился сказать. ---У меня к вам просьба.

Элишия ободряюще кивнула.

--- У меня есть сын...

--- Полковник!!! А как же обет безбрачия!

Хо, виновато кривясь, кивнул. --- Молодость бывает безрассудна... грехи... э-э юности, --- он громко бурно вздохнул и признался. --- Даже и не заметил, как это случилась!

Элишия начала смеяться и грозить пальчиком. --- Как давно ты знаешь о существование сына? --- Спросила она.

--- Сразу. Я воспитываю его с рождения.

--- Какой ты скрытный, --- королева кокетливо округлила глаза.

--- Признаю, приму любое наказание!

--- Как его зовут?

--- Его зовут Шитао, я сделал его законным наследником своего рода, статуса и состояния. Он очень хорошо воспитанный молодой человек.

--- А от меня чего надо?

--- Приказа о зачисление его в Карательный Отряд Охоты под моё командование.

--- Вот как... У него есть звание?

--- Он лейтенант. Шитао заработал его в трёх конкурсных этапах пять лет назад.

Практика присвоения званий или военных должностей в конкурсных боях имела место быть и считалась даже более законной, чем присвоение или назначение обычным рутинным путём.

--- Сколько боёв... в среднем?

--- Больше двухсот.

--- А сколько лет твоему сыну?

--- Скоро двадцать.

--- То есть в пятнадцать лет он провёл двести боёв и выиграл звание лейтенанта?! --- удивилась Элишия.

Тайбай с нескрываемой гордостью кивнул.

--- Если зачислить его приказом это вызовет разговоры и недовольство. Дождись отбора в отряд на конкурсной основе... А когда у нас отбор?

--- Через полгода,--- подсказал Хо.

--- Ну, --- кивнула Элишия, мол, в чём проблема то?

Тайбай глянул исподлобья и неловко объяснил. --- Через месяц он станет совершеннолетним.

--- И?

--- Я хочу, чтобы он оказался под моим командованием до того, как обретёт самостоятельность.

--- Ага, --- сообразила её Величество - любящий папаша не желал, чтобы оперившийся и вставший на крыло птенец, получил законную свободу, коя полагалась детям после совершеннолетия.

Элишия покачала головой. Кто бы мог подумать, что из «Страшного Тайбая» может получиться такой преданный и ответственный отец. С другой стороны, в свете последних событий, его просьба была ей очень даже на руку!

--- Уговорил! --- королева опять округлила глаза. --- Будет тебе приказ о зачислении... Тогда у меня встречная просьба. Тоже просьба матери... Вчера вечером Хенрик попал в неприятную историю. Он очень впечатлительный и внушаемый мальчик... легко поддаётся другому более сильному влиянию. Я имею в виду твоего лейтенанта, который в телохранителях у моего сына... Как его... Рю-ю-ю....

--- Рюйдзаки.

--- Да, кажется Рюйдзаки. Вчера этот твой Рюйдзаки на глазах моего бедного Хенрика издевался над каким то несчастным простолудином из медной касты.

Полковник Хо сидел с низко опущенной головой. Он был наслышан об этой истории с четырёх часов утра. Всё, что касалось принца Хенрика, расследовалось и распространялось во дворце очень быстро. И настоящая роль принца в этой истории совсем не являлась для него секретом. Конечно, Элишии **хотелось** думать, что инициатором инцидента выступал Проклятый Рюй, но полковник не собирался ей это позволить. Рано или поздно её Величеству придётся взглянуть правде в глаза. А правда в том, что её сын - законченный садист! И этот садист уже через полтора года станет королём!

Хо поднял голову и твёрдо взглянул королеве в глаза.

--- Вам придётся принять факт того, что Тецуй Рюйдзаки всего лишь послушный исполнитель! Дисциплина у него в крови. Нельзя наказывать за подчинение своему господину. Признайте вину сына и накажите наследника... пока ещё не поздно,

С каждым словом Тайбая, лицо Элишии искажалось всё сильнее.

--- Как ты себе это представляешь? --- Прошипела матушка Хенрика.

--- Выпорите его.

--- Ч-что?!!

--- Выпорите его.

Королева бурно дышала от негодования. --- То есть ты, полковник, не собираешься объявлять лейтенанта Рюйдзаки виновным в том, что произошло?!

Тайбай отрицательно покачал головой.

Он не собирался. И даже наоборот, он смел советовать ей такую возмутительную вещь, как порка её ненаглядного Хенрика! И это после того, как она дала своё согласие на вступление в Отряд Охоты его собственного сына!

Глаза Элишии стали такими же узкими как у её оппонента. Те, кто знал этот взгляд, начинали дрожать от страха!

Минуты две Элишия шурилась и пыхтела как рассерженный дракон. Наконец королева процедила сквозь зубы. --- Будет не правильно просто назначить Шитао в отряд. Давай устроим один показательный бой.

--- Это справедливо, --- откликнулся каменный Тайбай.

--- Тогда я сама выберу ему противника...

--- Хорошо.

--- Как насчёт этого твоего Рюйдзаки? --- Мстительно предложила Элишия.

--- Тецуй очень хорош в бою. Он подходит. --- Лицо Тайбая осталось непроницаемым.

--- Завтра?

--- Как вам будет угодно.

--- Я буду присутствовать лично! --- С ядовитой улыбкой поставила жирную точку её Величество.

Полковник Хо поднялся из кресла, щёлкнул каблуками и покинул её кабинет. Королева тотчас позвонила в колокольчик. Явился Дзиро.

--- Рюя сюда, --- отрывисто приказала Элишия. Про себя она подумала: «Я тебе покажу, как советовать мне - пороть собственного сына!»

Подобные настроения надо было пресекать в корне!

глава 6

День плохой и хороший.

Пять холмов Птопая когда-то носили эльфийские имена: Ирджери (серебро), Мрайн (цветной ковёр), Сай-Изир (лунный серп), Сай-Бокнар (лунный свет), Вравер (магический ветер). Люди переделали их в более приятные для человеческого уха. Теперь холмы называются, в том же порядке: Венечный (или Королевский), Валун, Пристань, Колено, Семь Ветров.

Усадьба Кэрроу стояла на самом обрывистом краю Венечного холма. Раньше этот край постоянно сползал вниз и потому прилегающий участок земли был легко отдан в вечное владение Орсо Кэрроу за подвиги и заслуги перед отечеством, тогдашним королём Урсулом Гневливым.

Орсо отстроил усадьбу. И попросил эльфов помочь остановить оседание земли.

Эльфы откликнулись на просьбу Орсо, тем более что последний был их преданным другом, и засеяли неустойчивый склон каменным ползучником. К тому времени обрыв разрушил часть усадебной ограды и вырвал из сада приличный кусок земли вместе с тремя молодыми корейскими горными соснами. «Невосполнимая утрата...», как писал Орсо Кэрроу в семейной хронике.

Одно дерево смогли спасти. За ним отправили наёмных рабочих, которые откопали сосну и подняли её наверх. Теперь эта трёхсотлетняя сосна росла во внутреннем дворе дома.

Ползучник остановил оседание склона и за три сотни лет разросся до тёмно-зелёных, мрачных зарослей, кои делали невозможным подъём на холм с этой стороны. А с недавних пор плети ползучника облюбовали чёрные скворцы. Каждое утро они наполняли «лес» писком и верещаньем и вместе с восходом солнца будили всех обитателей усадьбы Кэрроу. Артура будили первым: окна его спальни выходили на внешнюю сторону усадьбы как раз над обрывом.

Он проснулся разбитым. Вчера молодой человек вернулся в двенадцатом часу ночи, получил нагоняй от Констанции, а когда напомнил ей, что уже давно совершеннолетний, получил ещё один - от отца. Пришлось заткнуться, чтоб и дальше не раздражать родителей, и прочапать в спальню под сердитые напутственные батюшкины реплики и осуждающие взгляды слуг.

Полночи не спал. Думал о Шитао и о том, что тот не хромает. А должен! Согласно хронике Ли Чжун Ки, Закария завтракал младенцем и его мамашей, когда услышал шум доспехов на подступах к своей пещере. От дамы осталась только верхняя часть, а ребёнку дракон успел кусануть ногу... правую или левую? В хронике не уточнялось. В любом случае младенец должен был умереть! Много ли ему надо!

Да что там! Сам полковник Хо должен был умереть! Странно, что на тот свет отошли все хоть мало-мальски причастные к смерти Закарии, кроме двух самых главных виновников! Королевы Элишии, которая «положила глаз» на шкуру дракона, и Тайбая, который эту шкуру с дракона снял! Теперь вот ребёнок, недоеденный ящером, тоже оказался живым и здоровым!

Артур полночи прокрутился в раздумьях и заснул только часам к трём. Ему приснился Закария в свой последний день. Он лежал на земле с закрытыми глазами на грустной морде – несчастный, поверженный и одинокий. Окровавленный рыцарь Хо стоял сбоку от побеждённого противника и мечом, как пилой перепиливал какие то незначительные участки толстой драконьей кожи. Сверху хлестал ливень, который потоками нёс кровь Закарии по склонам горы. Дракон терпеливо ждал окончания процесса, иногда приоткрывал око и косился на Тайбая. Из пещеры за огромной драконьей тушей доносился плач новорожденного ребёнка.

Плач младенца плавно перетёк в птичий гомон и Артур чуть ли не со стоном проснулся. Восход оранжево заглядывал в окна.

За завтраком, проходившем в недовольной тишине (никто не выспался), Артур спросил у отца есть ли у них в архиве что-нибудь по предкам рыцаря Хо. Уильям Кэрроу предсказуемо ответил, что информацию по роду Хо надо искать в библиотеке самого полковника Хо... Молодой человек досадливо скривился, вспомнив, что был в этой библиотеке не далее, как девять часов назад, но ни о чём таком не

додумался, а мог бы попросить у Шитао разрешение порыскать по книжным полкам!

---... Или..., --- добавил отец. --- В центральном архиве общего здания цеха историков-информаторов.

Центральный архив находился за «Луной» в двух кварталах от гетто. Мрачно жуя бутерброд, молодой господин Кэрроу раздумывал: ехать в архив или не ехать.

--- Езжай, --- буркнул Уильям, наблюдая за умственной работой отпрыска по его лицу.

--- По-ше-му?--- Прочавкал Артур.

Матушка с лёгкой досадой сложила губы и возвела очи. Далее последовал скорбный вздох, переходящий в едва уловимое негодование. Она терпеть не могла, когда сынок аристократ чавкал!

--- По дороге загляни в Луну... Круф полночи выл как резанный, утром отказался есть... Найди Морана или Лукана, спроси возможную причину, --- пояснил папаша.

--- Ладно.

--- Возьми скутер, --- попросил отец. --- И оденься попроще.

--- Да, --- негодуя сверкнул глазами Артур на отца.

Взять скутер и одеться попроще означало смешаться с толпой простолюдинов, дабы не вызывать в свою сторону косых взглядов и камней в спину. Собственно говоря, совет отца был излишним. Артур не собирался шокировать тамошнюю публику признаками своего аристократизма. Получается, что отче по сию пору считал его неразумным и не способным здраво оценивать ситуацию! Вот так!

После завтрака Артур спустился вниз в архив - посмотреть на Круфа. Пёс выглядел плохо. По сравнению со вчерашними сутками он похудел и потускнел шкуркой. Увидев хозяина, Круфик начал с плачем просится на руки. Молодой человек сел на пол и забрал собаку в свои тёплые человеческие объятия, где стал гладить и шептать всякие ласковые слова. Круф поскуливал и тыкался зубастой мордой ему в ладони.

--- Только пальцы мне ещё нужны, --- на всякий случай нараспев встривал Артур просьбу в свои речитативы. --- Хороший мальчик, похудел... не хочет кушать... что случилось?

--- У-у-у.. --- жаловался Круф.

В архив спустился Уильям - принёс несколько кусков жирной сырой свинины. Артур взял один, насильственно открыл пасть Круфа и осторожно просунул мясо подальше ему в глотку. Пёс замотал головой. Молодой хозяин, придерживая ему челюсть, почесал псине горло. Круф сглотнул. Отказываясь продолжать процедуру, засунул морду Артуру в подмышку.

--- Может отвезти его в Луну? Пусть Лукан посмотрит, --- спросил Артур.

--- Лучше пригласи Лукана сюда, --- покачал Уильям головой. --- Я сделаю официальный запрос и попрошу разрешение на его выход за пределы гетто.

--- Ладно. --- Артур с трудом поднялся с пола - от долгого нахождения в одной позе затекли ноги, передал Круфа отцу. --- Дай ему выходной, --- попросил он за собаку. --- Пусть поплавает, погуляет.

Выходной для Круфа означал ограничение передвижения для Констанции Кэрроу и некоторых слуг, которых пёс, по какой-то причине не любил! В итоге перспектива следующих часов выглядела несколько напряжённой, но старший Кэрроу согласно кивнул.

Начало дня как то не задалось.

Артур переоделся и спустился вниз к гаражу.

Скутер, который использовал Артур в поездках, внешне ничем не отличался от тех, на коих простолюдины «лихо» рассекали по улицам Ступеней и Низины. Он выглядел, как старенькая машинка, побитая, побывавшая на свалке, отремонтированная и перепроданная за некую символическую цену. На самом деле под внешней непрезентабельной оболочкой таились ум и скорость, происходящие, от магического предмета! Уильям Кэрроу приобрёл скутер за огромные бабки пятнадцать лет тому назад. (Чего только не сделаешь и какие только деньги не отдашь, ради безопасности единственного горячо любимого сына!) У этого скутера даже было собственное имя. Его звали Фока.

У Артура и Фоки сложились натянутые отношения. Ибо Фока имел собственное мнение и смел его высказывать, и даже (всегда не вовремя) предпринимал некоторые самостоятельные действия. Формально Фока всё ещё принадлежал Уильяму Кэрроу, а не Артуру и соответственно он подчинялся отцу, а не сыну. А Уильям пока что не торопится передаривать скутер своему чаду. Каждое утро старший Кэрроу приходил в маленький ангар Фоки и читал ему длинную

нотацию о том, как бесценна жизнь молодого хозяина, и как важно сохранить его драгоценное здоровье, физическую целостность и моральное равновесие! И каждый раз, когда двадцати восьмилетний молодой человек, почитающий себя взрослым и свободным в поступках, выезжал на скутере куда-нибудь из родительского дома, начиналась жуткая канитель, состоящая из длинных препирательств с машиной и выяснений чего можно, а чего нельзя ему делать! Понятно, почему лошади нравились Артуру больше. (Жалко, что простолюдины не ездят на лошадях, а предпочитают маленькие компактные машинки с электроприводами вроде скутеров или ещё эти ... велики.)

--- Будешь сегодня возникать, заменю на велик! --- Пригрозил Артур Фока, едва гаражные ворота отъехали в сторону и дневной свет широкой полосой лёг на пол и стены ангара.

--- Здравствуйте, молодой господин, --- равнодушно откликнулся Фока. --- Передвижение на устройстве типа велосипед имеет значительные ограничения по скорости...

Молодой господин прошёл внутрь и щёлкнул пальцами по раме. --
- Зато он молчит!

--- Предполагается прикладывание физических усилий... особенно при подъёме...,--- продолжал Фока.

--- Ладно, понял, не нуди, --- Артур перекинул ногу через седло скутера, сел.

--- Шлем, --- подсказал Фока.

--- Хай, --- молодой человек снял шлем, висевший на руле.

--- Наколенники...

--- Хай, хай.

--- Ваш пульс, температура, --- напомнил Фока. С зубным скрежетом Артур придавил запястье к датчику. Больному или взволнованному мальчику категорически запрещалось самостоятельно управлять скутером!

--- Ваш пульс учащён чуть больше нормы.

Кэрроу передышал усиливающуюся злость и ехидно спросил. ---
И кто же в этом виноват?!

Из ворот усадьбы Артур Кэрроу, выехал за полтора часа до полудня. Проехав по дороге, ведущей к дворцовому комплексу чуть меньше километра, он свернул на серпантин и по нему вернулся назад в сторону усадьбы, только ниже неё. Пронось на скутере, под почти

вертикальным склоном с родимым домом наверху, Артур поднял прозрачное забрало шлема, задрал голову и пронзительно засвистел. Из ползучника тучей взвились возмущённые скворцы.

--- А как вы мне спать не давали! --- с мстительным хохотом напомнил молодец возмущённой птичьей ватаге.

Он спустился вниз ещё на одно кольцо серпантина и там перебрался на мост, ведущий на Валун. Через двадцать минут на «полных парусах» Артур въехал в северные ворота «Луны».

Шесть сквозных ворот Луны были открыты день и ночь, ибо если эльфам и запрещалось без серьёзных причин покидать стены гетто, то люди могли ходить туда-сюда через него в любое время суток. Дабы не утруждать человеческие ноги обходом эльфийского гетто при перемещении по холму с одного склона на другой.

Прекрасный дом братьев Эксу Стэри, каменные плиты двора, арочные входы в расширенные и изменённые пространства - всё было окрашено в однообразный грязно-серый траурный цвет. Артур, онемевший от удивления, слез со скутера, и некоторое время топтался, не решаясь войти. Его хорошее настроение, вызванное бодрящей ездой, развеялось в прах. «Кто умер?» --- Гадал он. «Моран? Лукан?»

Лукан совсем ещё молодой - на эльфийский возраст чуть младше Артура.

На веранду вышла Оливия Кас Стэри – жена Лукана - тоже вся в сером, и махнула ему рукой.

--- Жди, --- приказал Артур Фоке и, сгорбленный в предчувствие страшного горя, поплёлся к ступеням.

Оливия не плакала. Эльфы не умеют плакать. Они источают боль - ощущение не для слабых. Кто хоть раз сопереживал эльфу, тот знает как это невыносимо!

По мере приближения к женщине, молодого Кэрроу трясло всё сильнее. На подгибающихся ногах он поднялся на ступени и встал напротив Оливии. Спросил --- Кто?

Эльфийка с каменным лицом беззвучно разомкнула губы, и по их артикуляции Артур прочитал «Лу-к-кан».

Они обнялись.

--- Его пытали, --- Всё так же внешне спокойно проговорила Оливия в плечо Артуру. Он покачивал её на своей груди как ребёнка.

--- Забрали из дома? --- Спросил Кэрроу.

--- Нет... Он вышел ночью за пределы гетто.

--- Зачем?!

--- Не знаю....

Теперь можно было не спрашивать, почему Круф отказывался есть. И так было понятно, что пёс оплакивал своего создателя. Одной рукой Артур с трудом открыл тяжёлую дубовую дверь и завёл Оливию внутрь дома.

* * *

В восточной части дворца имелся зал, закрытый на ключ. Ключ на длинной цепочке её Величество носила под платьем. Двери зала запирались с тех самых пор, когда в него, предварительно разобрав две стены - внешнюю и внутреннюю, втащили шкуру Закарии. Потом стены заложили и даже усилили двойной кладкой. Теперь, приблизительно два раза в неделю, её Величество собственной рукой отмыкала замок и входила внутрь.

Одна.

Шкура занимала всё пространство зала. При том она не помещалась полностью и потому собиралась в многочисленные складки наподобие морских волн при бурном шторме. Аналогия с морем усиливалась ещё и потому, что шкурка сохранила свой глубокий насыщенный синий цвет. На спине Закария был покрыт чешуёй, а на груди и пузе блестящим мехом, который при ближайшем рассмотрении оказывался вовсе не волосками, а очень тонкими и густыми шипами. Чешуя отливала перламутром и зеркально блестела, отражая стены зала из розового мрамора, потолок и ... отрубленную, высушенную голову Закарии, которая на цепях была подвешена низко над полом. Настолько низко, что Элишия могла взобраться на голову сверху и лечь там в любую удобную ей позу, или сесть, или покачаться, раскачивая цепи как качели. Всё что её душе угодно!

Под залом, углубляясь на пару десятков метров, имелась ещё одна секретная комнатка. Очень маленькая, сырая и тесная. В неё вился и спускался длинный, многоступенчатый коридор, тайно проложенный внутри стен. Начинался коридорчик из апартаментов Элишии. Ключ от комнатки весел на цепочке рядом с первым ключом.

В этой комнате тоже имелся обитатель, но живой. Звали его Мин Дзюн Со.

К Мин Дзюн Со королева заглядывала намного чаще, чем к Закарии. Обитателя надо было кормить, удовлетворять всякие его бытовые нужды вроде горячей воды для купания или выноса вонючей бадьи для испражнений. Не жалуясь и не стелясь, Элишия всё делала сама. За дверью комнаты находился слив, куда благороднейшая из благородных дам собственноручно выливала содержимое бадейки и грязную мыльную воду.

Если о наличии шкуры Закарии знало достаточно много народа, то о существовании Дзюна забыли давным-давно. А ведь когда то он был величайшим магом Государства Перемен!

Дзюн уже давно не занимался магией. В подземелье не проникали магические потоки, и в руках Дзюна не было магического предмета. Элишия лишила его всего, что хоть чуть-чуть, хоть самую малую толику содержало магию.

Заключение Дзюна длилось почти девятнадцать лет – со дня коронации Элишии. Пожелай он свободы, он бы мог получить её в любой момент простым физическим усилием! Например, оттолкнуть королеву, когда она входила в дверь, но...за годы своего заточения Дзюн ни разу не предпринял ни одной попытки. Он был само смирение и терпение. Он ждал, когда королева принесёт воду умыться или весьма скудно обмыть тело, когда она опорожнит «ночной горшок», принесёт еду и питьё, сменную одежду и постельное бельё, свечи, книги, бумагу для работы.

Дзюн добровольно терпел своё долгое и скорее всего пожизненное заключение ибо нёс груз вины. Это он когда-то рассказал тринадцатилетней Элишии - своей ученице про то, что драконы - наивысшие магические существа, а шкура убитого дракона - наисильнейший магический предмет, дающий его владельцу абсолютную магическую власть.

Толстая суточная свеча сгорела наполовину.

Воздух через небольшие отверстия нагнетался естественной вентиляционной системой состоящей из труб, вынесенных, на разную высоту. Окон в камере не существовало, и Дзюн научился определять время суток по количеству сожжённых свечей и высоте истаявшей свечки.

Ручная крыса Тьян Су ползала по плечам своего хозяина, заглядывала ему в уши, обшаривала длинные пряди волос. Это была

седьмая по счёту питомица. Крыски живут около трёх лет, а Дзюн не имел возможности магически продлить им жизнь, поэтому после смерти текущей воспитанницы или воспитанника, маг выбирал какую-нибудь следующую гениальную особь и заново начинал процесс по приручению и обучению.

В камере стояли деревянные кровать, стол и стул. Таким образом Элишия выказывала почтение к своему учителю. Самому Дзюну было пофиг на какой кровати спать (хотя на деревянной приятнее и Тьян Су она нравилась, потому что было удобно точить зубы).

В замке двери заскрежетал ключ и глазам Мин Дзюн Со предстала его госпожа - красная от натуги. Одной рукой Элишия толкала дверь, в другой держала поднос с посудой.

--- Добрый день, Дзюн, --- прокряхтела её Величество.

Маг даже и не подумал подняться, чтобы помочь. И вовсе не из чувства превосходства. Таким образом, он позволял Элишии выплачивать перед ним её собственный долг.

--- Здравствуйте, моя королева, --- хриплым басом пророкотал маг.

Элишия, наконец, справилась с дверью и протопала к столу, где установила поднос на кипы бумаг и книги.

Тьян Су по руке своего хозяина спустилась на стол и пошла, проверить, что такого вкусенького им принесли. Элишия, сдула с лица прядь волос, не глядя, взяла со стола первый попавшийся лист бумаги и через него рукой подхватила крысу за жирную спинку. Далеко отведя руку, она отнесла её к клетке и запихала внутрь. Дзюн не стал заступаться за свою любимицу, поэтому Тьян Су самой пришлось высказать королеве всё, что она о ней думает! Да!

--- Сама такая! Плохая крыса! --- «Достойно» ответила королева на возмущённый писк грызуна.

Дзюн вяло усмехнулся.

--- Не надоели крысы? --- Её Величество упёрла руки в бока и повернулась к магу. --- Хочешь, я принесу тебе кота или собаку?

Маг предсказуемо отрицательно покачал головой. Взгляд его чёрных глаз был тускл и равнодушен.

--- Ты плохо выглядишь, Дзюн...

--- Я выгляжу обычно.

--- Хочешь, я тебя подстригу?

--- Нет...

Элишия вернулась за дверь камеры и через минуту занесла ведро с горячей водой, которое ожидало своей очереди в коридоре. К этому времени она уж здорово запыхалась, поэтому донеся ведро до полки, на которой стоял таз для умывания, и с громким стуком поставив его, она прошла к дзюновой кровати и с размаху улеглась там поверх одеял и подушек.

--- Помнишь Тайбая? --- спросила королева.

Дзюн помнил. Сложно не помнить того, кто убил последнего дракона. Маг встал со стула (единственного в помещении) и пошёл умываться и бриться.

--- Этот каменный старик предложил мне выпороть сына! Представляешь! Моего умного и красивого сына наказывать розгами!!

Элишия всё ещё была под впечатлением от завтрака с полковником. Голос королевы был несколько возбуждён и даже визглив.

Намыливая лицо, Дзюн поморщился. Сам он думал, что эта мера сильно запоздала! Её следовало применить лет эдак десять, а то и двенадцать назад!

--- Мальчик немного развлёкся..., --- её Величество села на кровати, сложила руки на коленях и сцепила пальцы. Лицо её выражало упрямую решимость доказать своему учителю абсолютную оправданность действий Хенрика. --- Они пошли в клуб. Он, его друзья..., и этот ужасный телохранитель. Все имеют право ходить в клуб! Клуб какой-то дешёвый... Ну, там где пьют простолюдины ... Хенрику хотелось посмотреть, как живут его поданные... Что очень похвально для будущего правителя!

Дзюн, слушая нервное повествование Элишии, медленно водил бритвой по подбородку и поглядывал на королеву через маленькое круглое зеркало на стене.

--- Там, скорее всего, произошёл конфликт. Ты же знаешь, простолюдины не любят аристократов. Мой сын повёл себя как истинный король. Он точно выбрал нужную модель поведения, сыграл на чувствах, характерах и эмоциях, отвлёк толпу... и этого мальчика вывели из зала и немного проучили. Просто наказали за непочтительность! Он остался жив и почти неповреждён!

Элишия проговорив (и прослушав) собственную версию вчерашних событий вдруг прониклась мыслью, что Хенрик чуть ли не

впервые ювелирно точно спланировал и провёл некое действие пусть и не благовидное, но как эффективно!

--- Он гений..., --- прошептала королева. --- Наказывать короля за хорошо спланированное и результативное действие, так же неправильно как наказывать подчинённого за выполнение приказа.

Мысленно Дзюн был вынужден согласиться.

Её Величество резко воссияла лицом. Напряжённость в спине и руках исчезла, плечи опустились. Мин Дзюн Со наклонился и стал плескать себе воду на лицо.

--- Между прочим, у Тайбая есть сын двадцати лет.

Стук капель воды о дно таза резко прекратилось. Маг распрямылся и обернулся на Элишию.

--- Наш праведный рыцарь Хо оказался развратным негодником и заимел побочного отпрыска. Он сделал его законным наследником!

--- Двадцать лет? --- Хрипло переспросил Дзюн.

--- Ещё нет двадцати - будет через месяц. Тайбай попросил меня о зачислении этого мальчишки под своё командование. Не хочет отпускать совершеннолетнего сыночка из-под опеки.

--- Двадцать лет... будет через месяц..., --- ещё более шокировано проговорил Дзюн теперь уже сам себе. Он сел к подносу с принесённой едой, поднял одну из крышек, и так и остался с поднятой рукой, и крышкой в ней. Взгляд его витал, где то за пределами его тюрьмы.

Тьян Су, возмущённая тем, что её не допускают к подносу, опять разразилась негодующим верещаньем.

--- Мерзкая крыса, --- Элишия встала с кровати и направилась на выход.

--- Принеси мне хронику, --- бросил ей в след маг и со стуком вернул крышку на место.

--- Какую?

--- Ту, которую написал Ли Чжун Ки

--- Кто это? --- Удивилась королева.

--- Ты забыла, --- спокойно констатировал Дзюн. --- Это историк-информатор, который свидетельствовал гибель Закарии. Он должен был написать хронику по этому событию.

--- Зачем тебе?

--- Хочу освежить память.

--- Никогда не слышала...

--- Просто попроси поискать! --- Резко перебил маг.

Элишия моргнула. За двадцать лет это был первый негодующий окрик... и первая просьба.

--- Ладно, будет тебе хроника. И не ори на меня!!

Королева с грохотом захлопнула дверь.

* * *

Молодой историк информатор - на вид моложе Артура - пребывающий в должности архивариуса, сказал ему. --- Вам сообщение от отца.

--- Что там? --- Спросил молодой Кэрроу, опускаясь в кресло перед пропускной стойкой центрального архива. Архивариус стал читать по бумаге. --- Эльф Лукан Эксу Стери ... умер.

--- Знаю, --- с долгим вздохом Артур поник головой на грудь. После двух часов скорби в эльфийском доме, он чувствовал себя обессиленным и высушенным, как дерево в пустыне.

--- Ваши книги...--- архивариус сочувственно моргал. --- Магистр Кэрроу просил отобрать до вашего прихода.

--- Вы не могли бы принести воды.

--- Д-да... конечно, --- молодой человек торопливо исчез в проходе за стойкой.

«Эльф Лукан умер... эльф Лукан умер... эльф Лукан уме...» --- бесконечно вращалось в голове Артура Кэрроу. «Тайбай забрал его с ночной улицы в комендатуру, его допрашивали, к нему применялись пытки, он отказался от жизни, потому что боль была сильнее желания жить. Проклятый полковник Хо убил драгоценного друга рода Кэрроу...»

--- Ваша вода...

--- Что?

--- Вы просили воду, --- архивариус протягивал Артуру длинный бокал по самый верх наполненный чистой водой.

--- Спасибо, --- молодой Кэрроу взял бокал и выпил крупными глотками. --- Хор-рошо, --- проговорил он, возвращая опустошённый сосуд. Ему и впрямь стало немного легче.

Архивариус вернулся за стойку и выложил на столешницу три внушительных хроники. --- Две по роду Хо и одна..., --- начал он

перечислять. --- ...Лично по просьбе магистра Кэрроу. --- «Магические элементы и связи».

--- Что? Зачем? --- Удивился Артур.

Историк-информатор с видом «это меня не касается» пожал плечами.

Артур подошёл к стойке, пересмотрел книги и расписался в бланке, по которому обязывался вернуть хроники в архив в целости и сохранности.

«Интересно, зачем отцу понадобился учебник для магов?»

--- Когда вернёте? --- строго спросил библиотечный клерк.

--- Недели через две, три.

--- Хорошо. Приятного чтения.

--- Спасибо. --- Артур забрал хроники и с несчастным видом пошёл к выходу. Архивариус полный желания помочь, но не знающий как, растерянно смотрел на его сгорбленную спину.

Фока, как обычно и очень убедительно притворяясь заурядным, старым скутером, ждал у входа. Артур засунул хроники в плотную багажную сумку. Застегнул, проверил крепление, сел на скутер и одел шлем.

Вернуться домой можно было через «Луну», или в объезд по человеческим кварталам. Кэрроу решил поехать через кварталы. На ещё один приступ горя по поводу утраты Лукана, и волны ненависти к Тайбаю у него не осталось сил. Он и так за последние полчаса рассмотрел около десяти вариантов лишения полковника статуса, королевской благосклонности, финансового состояния, рук – ног, наконец. Проклятый Тайбай - убийца эльфов! И сынок, наверное, такой же. Яблоко от яблони не далеко падает!

Артур вспомнил Шитао и добавил в чашу «не нравится» своих виртуальных весов столько желчи, что та рывком опустилась максимально вниз.

--- Через кварталы, --- едва слышно приказал он Фоке. Тот неспешно сделал разворот и покатил назад к родному дому. По мнению Фоки состояние и пульс молодого хозяина не позволяли ему рулить самостоятельно, а поэтому он принял управление на себя.

--- Впереди большое скопление людей, --- предупредил он вкрадчивым голосом через десять минут поездки.

--- Что там? Процессия? --- Прокричал ему Артур.

--- Толпа... стоят на месте... смотрят... надо вернуться и поехать по другой улице, --- скутер начал тормозить и разворачиваться.

--- На что смотрят? --- Спросил Артур

--- Представление...

--- Стой!

--- Да, молодой хозяин, --- скутер, успевший развернуться, остановился. --- Что случилось?

--- Э-э-э... я тоже хочу! Немножечко представления на данный момент, --- Артур длинно вздохнул. --- Мне не помешает.

--- Как скажете, --- Фока остался равнодушным – всё, что не касалось безопасной езды лично на нём, его не волновало.

--- Ну ладно...,--- Артур слез со скутера, покрутил головой и вручную откатил Фоку к самому краю тротуара.

Места было удручающе мало. Дома примыкали друг к другу вплотную. Тротуары для пешеходов по ширине могли пропустить только одного человека. Проезжая часть была рассчитана на скутера, велосипеда и небольшие тележки которые могли бы катиться за этими средствами передвижения.

Где то в конце улицы стучал барабан, охала и рукоплескала толпа.

Артур, не снимая шлем, направился в ту сторону. За Фоку он не переживал. Если что - скутер был способен постоять за себя и за свой груз.

Пройдя сотню метров и сделав поворот, историк-информатор вышел на маленькую площадь, окружённую кафешками, пивнушками и магазинами. По центру площади был сооружён лёгкий помост из прония. Вокруг него восторженно волновалась толпа людей.

На помосте трое парней - два здоровяка и один малыш выделяли нечто на первый взгляд несуразное. Было похоже на танец очень сложный и трудный в физическом исполнении с элементами драки. Удивлённый Артур, стал пробираться в толпу поближе к помосту. Это было трудно. Люди раздвигались неохотно, раздражённо оглядывались, но увидев зеркальное забрало шлема, тушевались и пропускали вперёд. Чёрт его знает кто там под шлемом! А может местные: полицей или наоборот - бандюг! В итоге Артур, без ущерба морального и физического, добрался до первых рядов у помоста.

Это был не танец, а очень красивая замаскированная под танец драка. Здоровяки нападали, а малыш жилистый и тощий легко

отбивался. Почти всё время ребята были в позиции с упором на руках - одной или двух. Вверх вскидывались ноги, которые со свистом рассекали воздух или делали захваты. Все происки здоровяков не достигали цели, потому что малыш изворотливый, как кот умудрялся отбить любую атаку. На краю помоста стоял барабанщик, который азартно отбивал ритм. Борцы дружно выдыхали, хекали, гикали и даже рычали.

Толпа восторженно ревела.

Артур стоял с открытым ртом... благо, что под шлемом было не видеть его потрясённой физиономии.

Длинноволосый барабанщик - это был Алехандро Санчес, бросил свой барабан и с размаху кинулся в схватку. На его место, на помост снизу взобрался другой молодец (Лео) и начал выбивать более быстрый и напряжённый ритм. Теперь нападающих было трое. Малыш в центре вертелся волчком. Толпа внизу разразилась уханьем, свистом, и улюлюканьем. Если бы не шлем на голове у Артура он бы точно оглох!

Закончилось всё неожиданно быстро. Каждый из нападавших получил по выбивающей из сознания «оплеухе» ступнёй и откинулся на помост в расслабленной, а самое главное - красивой позе.

Тут Артур сообразил, что схватка была, скорее всего, не настоящей, а постановочной. Будь схватка настоящей, побеждённых пацанов унесли бы на носилках! А так малыш поклонился публике, переждал овации, и попросил выразить свою благодарность, им - бедным артистам, в более существенном, желательном в денежном эквиваленте. Но можно и продуктами! Кто сколько сможет!

«Бессознательные» здоровяки, быстренько очнулись, и тоже принялись кланяться под неумолкаемые восторженные рукоплескания. Затем все - вместе с барабанщиком, они слезли с помоста, и пошли в толпу. В руках они держали небольшие круглые чашки. Артур слышал, как о дно чашек звякали кусочки металла. Публика щедро платила за представление и полученное удовольствие. Он тоже полез во внутренний нагрудный карман жилетки за кошельком. А когда вытащил его и поднял голову, увидел перед собой героя сегодняшней схватки.

Мальчишка доставал ему только до плеча. Чёрные взлохмаченные волосы с завитушками на концах стояли дыбом, Огромные, ярко синие

глаза сосредоточенно косили к переносице.

На самом деле Нико рассматривал своё искривлённое отражение на забрале шлема Артура. Он поднял руку, плюнул на неё и ладонью пригладил макушку.

«Какой красивый...», --- подумал Артур.

В состоянии лёгкого и приятного возбуждения Кэрроу открыл кошелёк и вытащил оттуда золотой треугольник. Бросил его в протянутую ему тару.

Теперь настала очередь Нико удивляться! Он длинно свистнул и сунул нос к себе в чашку. Углядел золото, вздёрнул бровями и отвесил глубокий благодарный поклон. Артур ответил отрешённым кивком. Нико попрыгал собирать плату дальше.

Тут надо пояснить, что представления бродячих артистов в Птопае были не редкость. Любой талантливый «чел» мог позволить себе выступить где-нибудь на площади и подзаработать немного денег. Это не являлось нарушением закона. Но! Если только, выступающий, или выступающие, не показывали какие-либо виды борьбы! Потому как любая борьба для простолюдинов была под запретом. Так что Санчесы совершали настоящее преступление! Поэтому время от времени (не очень часто) их «спектакли» сопровождалось трелями полицейских свистков.

Нечто подобное произошло и сейчас. Видимо в благодарной толпе зрителей нашлась сук..., то есть, один нехороший человек, который сгонял до полицейского участка и наябедничал!

Обычно в таких случаях братья Санчес оставались тут же в толпе и изображали ни в чём не повинных зрителей. Но иногда... совсем уж редко происходили непредвиденные моменты. Что-то вроде столкновение с полицаем нос к носу!

Пока Санчесы собирали деньги, ушлые полицаи коварно рассредоточились в толпе! И один оказался на пути у пикиньо. Когда засвистел первый полицейский свисток, этот товарищ выкинул руку и схватил мальчишку за майку на плече.

--- А ну стой, малыш! --- Приказал он.

--- Ты кого малышом назвал? --- Возмутился младший Санчес, нагнул голову и поднырнул полицаю под руку, выкручивая у того из пальцев захваченную ткань. Освободившись, Нико выкинул локоть,

подпрыгнул и виртуозно впечатал предплечье в ухо стража порядка. Тот откинулся вбок и оказался погребён где-то под ногами зрителей.

--- Стоять! --- Заорали сразу с двух сторон. Обладатели этих воплей были пока ещё невидимы, но уже проводили работу по расчистке пути в направлении к Нико.

Пикинью нырнул в толпу. За ним быстрым шагом словно в трансе направился и Артур, у которого сработал инстинкт свидетеля событий. Он очень-очень хотел узнать, чем закончится эта увлекательная история.

Толпа людей, полная сочувствий к артистам свободно расступалась перед звездой труппы, и, наступающим ему на пятки Артуром, и смыкалась сразу за ними. Зато их преследователям приходилось прорываться с матом и проклятьями.

Как только Нико вырuling из толпы он перешёл на бег... Артур тоже.

--- Нико, сзади! --- Прозвучал вслед им обоим женский испуганный голос. Однозначно под «сзади» подразумевался, топающий за мальчишкой Артур Кэрроу.

Малыш Санчес резко набрал скорость и, аки пуля полетел по пустой улице - той самой, по которой пришёл Артур.

Молодой историк-информатор, с запотевшим изнутри шлемом на «котелке», старался не отставать, тем более, что и за его спиной тоже топотали и пыхтели. Контуры мальчишки впереди были расплывчаты и туманны. И вдруг этот размытый образ добежал до скутера Артура (!), с налёту запрыгнул на сиденье и повернул ключ!

Фока, естественно, не реагировал. Электро-цепи, как и электродвигателя у него не существовало, а ключ в замке был имитационным!

Нико ещё раз крутанул.

Артур допыхтел до угонщика, «закинулся» на сиденье позади мальчика и сам взялся за руль.

--- Вперёд! --- Скомандовал он. Фока опять же с имитационным рёвом рванулся по улице. Пацан оглянулся на Артура, увидел знакомый шлем и округлил глаза. Позади них из-за поворота выскочила парочка запыхавшихся полицейских ребят. Поняли, что уже не догонят. Один загнулся крючком, другой махнул рукой.

Перегнувшись в бок через руку Артура, Нико показал им вскинутый средний палец и злорадно высунул язык.

Кэрроу под своим шлемом засмеялся.

На площади, не найдя остальных возмутителей покоя, полицаи громили помост. Все прочие Санчесы, как и положено, смешались с толпой и изобразили зевак.

Встревоженная Клауди, испуганно рассказывала Антонио, которого нашла первым: «За пикиньо побежал какой то маньяк в мотоциклетном шлеме!».

--- Да он его по холму размажет, --- Легкомысленно успокоил Антонио матушку.

Артур и Нико мчались по улицам Валуна. Ветер сдувал волосы Нико у него с лица, и они коротко хлестали по забралу шлема Артура. Иногда Нико оглядывался и косился бесстрашным изучающим оком на водителя. Мол, не пора тормознуть?

Они остановились на восточном склоне холма у подножия эльфийского моста «Эриум» (стебель). Нико слез первым, посмотрел на небеса, на мост, на Артура и спросил с хриплым смешком, кивая на шлем. --- У тебя там что? Проказа? Или нос, как башмак?

Артур медленно снял шлем. На плечи упали светлые, выгоревшие до белого льна, длинный пряди волос. Нико хмыкнул, опять спросил. -- Аристократ чё ли?

Историк-информатор кивнул. Впервые молодому Кэрроу стало неудобно от своего высокого статуса. Он покосился на оловянный циклоп мальчишки, болтавшийся у того на шее поверх мешковатой, вылинявшей футболки.

--- А эта хрень у тебя, --- кивнул Нико на скутер. --- Чё не заводится?

--- Ну... эта «хрень» вроде как с секретом.

--- Знаю я эти секреты, --- презрительно сказал Нико, и тресь ногой по внешней стороне Артуровой щиколотки! Как будто это Артур был виноват, что Фока не позволил себя угнать! Кэрроу дёрнул ногой, согнулся от боли и выставил вперёд руку ладонью вперёд в жесте просьбы и защиты. --- Я тебя от полиции спас! --- С кряхтением напомнил он.

--- Эй! А я просил?! --- Спросил мальчишка и наморщил короткий нос.

--- Ладно, ладно... прости... случайно получилось... виноват!

Нико немного скис - не ожидал, что аристократишка так быстро пойдёт на попятную.--- Смотри, --- пригрозил он напоследок. --- А то пяткой в нос!

--- Нет... не надо.,--- попросил Артур, нисколько не сомневаясь, в способности Нико совать свои пятки в чужие носы. --- Как называется ваш танец... или борьба?

--- А тебе всё расскажи! --- Возмутился пацан. --- Ладно, я пошёл, --- он развернулся и побрёл вниз по склону под мост.

--- Эй! «Пяткой в нос», а как тебя зовут? --- Крикнул ему Артур.

--- Отвали!

--- Да ладно скажи!

--- Николас, Камэ, Лусия, Эстеньо, Петро, Клауди Санчес дель Кастро!! --- Проорал Нико в небо и захохотал.

--- А я Артур... просто Артур Кэрроу... --- сам себе проговорил Артур.

глава 7

Хорошая, плохая ночь

До полуночи оставался час. В доме Кэрроу ещё не спали. Артур в архиве описывал события сегодняшнего дня и пытался нарисовать удивительных борцов. Голодная Констанция Кэрроу сидела в своей комнате, а с другой стороны двери её сторожил Круф.

В очередной раз хозяйка дома подкралась к выходу, чтобы проверить ушла мерзкая псина или нет?! Круф дождался, когда створка приоткрылась, сорвался с места и, тьякая, кинулся на амбразуру! Констанция, захлопнула дверь и с визгом умчалась на кушетку, а страшно довольный Круфи ещё некоторое время нудно царапал когтями наличник .

И некому было приструнить обнаглевшую собаку! Слуги все как один сидели на поварне у холодных плит - обед сегодня не готовился, потому что Круф по очереди порвал штаны доставщикам продуктов - мяснику, зеленщику и бакалейщику! А Уильям ещё до обеда уехал во дворец по служебным делам.

Настроение у Круфа по сравнению с утренним было намного, намного лучше! Он даже чуток проголодался! О чём периодически сообщал окружающим. Его жуткий, леденящий душу вой, разносился

по коридорам внезапно опустевшего поместья Кэрроу и проникал почти во все помещения дома. Во все кроме архива, потому что тот был звуконепроницаем. Ещё в архиве не имелось часов, а магический «Гедрих», которым Констанция обычно вызвала мужа и сына наверх, молчал. Поэтому Артур, как говорится - засиделся. Перед его глазами стоял бандит и угонщик Нико с наморщенным носом. Пальцы Артура (незаметно для своего хозяина) со стиснутым в них пером выводили на бумаге контуры глаз, овал лица, вздыбленные кудряшки...

--- Ч-чёрт!! --- Артур вздрогнул и смял страницу. Чувствуя, как щёки начинают гореть, совсем вырвал её нафиг! Ещё минуту назад в голову лезла всякая непристойная хрень! До сегодняшнего дня молодой Кэрроу не замечал за собой ничего такого э-э-э... то есть влечение к лицам своего пола! Ему точно нравились девушки! Да! Однозначно! Даже всякие там распрекрасные фавориты Клаусы несколько не волновали будущего историка-информатора Артура Кэрроу! Хотя - эти самые прекрасные фавориты, намекали Артуру о своих чувствах! Неоднократно!!

Что это вообще было? Почему образ тощего, мелкого пацана так назойливо стоял перед его глазами?

Артур «заживо поедаемый» стыдом, зажёл свечу и поднёс измятый лист к огоньку. Дождался, когда огонь слопаёт пол-листа и бросил его в глубокую медную чашу, предназначенную для этих целей.

Наверху в конюшне Уильям Кэрроу, удивляясь, отсутствию конюха и беспокойству остальных лошадей, сам расседлал своего коня, обсушил его, насыпал овса и налил воды. Над ним, как привязанный висел маленький светоч, которого Уильям брал с собой в дорогу. Потом Кэрроу вспомнил - у Круфа выходной, а значит, пёс предавался любимому занятию - гонял слуг и Констанцию. И, наверное, проголодался! Кэрроу заторопился из конюшни, но потом решил заглянуть в гараж, проверить стоит ли скутер на месте.

Фока был в гараже.

Уильям обрадовался. Всё равно он собирался расспросить Фоку о прошедшей поездке. Конечно это называлась нелицеприятным словом - шпионаж, но во первых, как хозяин скутера он имел на это право, а во вторых того требовала безопасность его сына! Отец должен быть в курсе всего, что происходило с его драгоценным чадом, ради того

чтобы вовремя исправить ошибки если таковые этим чадом будут совершены! Профессия историка-информатора полна опасностей!!

--- Доброй ночи, хозяин, --- без энтузиазма приветствовал его скутер.

--- И тебе того же, милейший. Что Артур! Не повреждён ли физически? --- про состояние духа Уильям не стал спрашивать, он и так знал, что сын страдает по поводу смерти Лукана.

--- Синяк на лодыжке, --- скупно ответил Фока. В его обязанности входил учёт всех физических маломальских повреждений драгоценного тела младшего хозяина и доклад о них.

--- Где умудрился заработать? --- Без особого интереса спросил Уильям.

--- Плебейская девка стукнула его по ноге.

А вот это было уже кое-что!

--- Подробнее, --- вежливо попросил старший Кэрроу.

--- Ваш сын посадил её на улице «Продольный Ветер» и довёз до «Стебля», --- однотонно докладывал Фока. --- Девица расплатилась за проезд тумачом и хамским пренебреженьем, а также угрозами повредить ему нос своей ступнёй.

Уильям Кэрроу несколько минут молчал. Раздумывал. По словам Фоки девица оказалась агрессивной, но возможно у неё была на то причина. Может быть, Артур вёл себя неподобающе... или, если дева была распутной, заплатил суммой меньше, чем она просила?

--- Дева продажная? --- Уточнил он у скутера.

--- ...Невинна, --- равнодушно ответил скутер.

Уильям неловко кашлянул. Магический Фока, как говорится, смотрел в самую суть вещей.

--- Вот как... вот как... Спокойной ночи, Фока, --- попрощался он с машиной и вышел из ангара.

--- Спокойной ночи, хозяин, --- донеслось ему в спину.

В доме царила тишина. В холле не было ни слуг, ни Констанции, которая обычно терпеливо ожидала возвращения любимого супруга. Это могло означать лишь то, что Артур по какой-то причине оставил Круфа наверху и тот продолжал гулять по этажам и коридорам дома. В подтверждение догадки, до слуха Уильяма донёлся жутковатый собачий вой. Следом он услышал стук когтей по паркету и плиткам - Круфи учуял возвращение хозяина и мчался ему на встречу! Невольно

Кэрроу ощутил, как все мелкие волоски на теле встали дыбом! Да-а... Круф умел нагнать страху!

На полной скорости собака выскочила в холл и в одном длинном прыжке распласталась в воздухе. Лапы в растопырку, морда с открытой пастью вытянута в сторону Уильяма.

Кэрроу поймал Круфа на грудь и умудрился не упасть.

Пятью часами ранее той же процедуре приветствия подвергался и Артур. Собаку он не забрал из соображений закрепления успеха! Вот только покормить не догадался!

--- Хороший мальчик, хороший, --- Уильям ладонью защищал лицо от проявлений собачьей нежности.

--- Ах, Уильям! --- Вслед за псом в холл вышла немного бледная Констанция. --- Этот пёс разогнал весь дом!

Круф изогнулся в руках хозяина и заскрёб лапами, пытаясь вырваться и побежать потявкать на бедную женщину. Уильям, конечно же, не мог ему это позволить.

--- Где Артур? --- спросил он, побряхтывая и не давая псу выскользнуть на волю.

--- В архиве.

--- Хорошо, --- защебив Круфа подмышкой, Уильям пошёл в архив. На ходу бросил жене. --- Попроси кого-нибудь из слуг принести к дверям архива побольше мяса.

Констанция кивнула и издала освобождённый вздох. Слава древним эльфам! Часы напряжённого ожидания закончились!

Артур нашёлся в рабочей комнате архива. Увидев, как отец входит в дверь, он страшно покраснел и хлопком закрыл хронику, в которой только что, толи писал, толи рисовал. Уильям Кэрроу поморщился. Чернила наверняка не успели впитаться в бумагу и просохнуть, а значит, страница будет безнадежно испорчена! Как не профессионально!

--- Ну, что ты делаешь, сын! --- Укорил он его.

Тут нос Уильяма учуял запах недавно сожжённой, бесценной бумаги.

--- Что ты жёг? --- Строго спросил он. Лицо Артура опять стало красным... и несчастным. Уильям резко сбавил тон. Он вспомнил - Лукан умер... Артур страдает!

--- Ладно, сегодня не буду читать нравоученья, --- Кэрроу прошёл к одному из кресел и с усталым вздохом опустился в него.

--- Где ты был? --- Спросил Артур.

--- Ездил во дворец, узнать подробности смерти Лукана.

--- Узнал?

--- Да.

--- Я тоже знаю.

Они горько помолчали.

--- Узнал кое-что ещё, --- Старший Кэрроу нахмурился. --- Вчера Хенрик порезал одному простолюдину рот. Дворец, сам понимаешь, на ушах!

--- А что Элишия?

--- На удивление спокойна. Исполнитель – твой ужасный Рюй не наказан. Мало того, он завтра проводит показательный бой. В случае победы Элишия пообещала ему звание старшего лейтенанта...

--- Ого! С кем бой? Кто тот будущий поверженный калека?

--- Вот тут я как то упустил, --- Уильям Кэрроу казался смущённым. На самом деле ему было не свойственно упускать такие важные детали, но так вышло, что как раз в тот момент, когда он хотел узнать имя противника лейтенанта Тецуя Рюйодзаки и чем этот несчастный заслужил столь печальную участь, как в приёмную вошла Элишия. Началась процедура поклонов, приветствий и так далее. Информированный собеседник Уильяма незаметно слинял, а прочие ничего не знали. Спросить у самой Элишии Кэрроу не посмел.

--- Завтра поедешь к полудню - это время начала боя, посмотришь на этого смельчака, узнаешь его имя, запомнишь всё до мельчайших подробностей и запишешь в правдивой и художественной форме. И кстати, Элишия спросила меня про хронику Ли Чжун Ки. Я сказал, что у меня такой нет. Смотри не проговорись.

--- Ха-а-ай..., --- Артур кивнул и вдруг вспомнил, что хотел поговорить с Тайбаем, как раз по поводу фактов из этой хроники. Но уж коли отец сказал Элишии, что хроника не существует, значит и в разговоре с полковником Хо он не мог на неё ссылаться!

Уильям неправильно истолковал выражение лица своего сына.

--- И не надо делать такую мину! Развеешься немного, тебе полезно.

--- Что же сам? --- Кривясь, спросил Артур. --- Совсем не интересно?

--- Нет уж, увольте, --- прокряхтел его старик отец. --- Крики, стоны, отрезанные конечности... Что там ещё делает этот ваш Рюй? Остаток своих ночей хочу спать без кровавых кошмаров.

--- Понял... ладно.

--- Расскажешь, как съездил в архив? Привёз то, что я заказал для себя?

--- Да. Вот. --- Артур пальцами стукнул по хронике - верхней в стопке.

--- И-и-и...? --- Уильям Кэрроу вопросительно поднял брови.

--- Что?

--- Ничего не произошло?

--- Да нет, ничего особенного, на обратном пути посмотрел интересное уличное представление. Жалко, что только конец.

--- И-и-и?

--- Что-о-о?!

Уильям некоторое время испытующе и с интригующей улыбкой сверлил сына глазами. Артур вытянул из стопки одну из привезённых хроник и стал бегло просматривать, то есть, не собиравшись рассказывать про знакомство и удар по лодыжке.

--- Я тут поговорил немного с Фокой..., --- осторожно начал Уильям

Артур поднял голову на отца и начал краснеть.

--- Он сказал, что ты подвёз девушку. Красивая?

--- Что он сказал? Кого я подвёз???????! --- В этот момент выражение на лице Артура сложно было назвать адекватно реагирующим.

Уильям воспринял это как проявление максимального негодования!! И, смущённо покашливая, начал оправдываться. --- Я очень переживаю, когда ты спускаешься в среду не соответствующую твоему статусу. Я вынужден...

--- Кого я подвёз?!

--- Девушку! Подвёз девушку - простолюдинку, которая в итоге стукнула тебя по лодыжке и даже угрожала физическим повреждением частям твоего лица!

---... Пяткой в нос..., --- в некотором ступоре медленно произнёс Артур.

В архиве, залаял Круф, который учуял, что принесли и поставили, но недосыгаемо - за дверью архива, его мясо.

--- Пойду, покормлю!!! --- С воплем сорвался Артур с места.

Как только Артур умчался кормить Круфа, Старший Кэрроу подошёл к столу и открыл хронику, в которой до этого писал, а точнее рисовал (как оказалось) его сын. Свежий портрет и впрямь был немного размазанным.

--- Красивая... очень...,--- кивнул головой старик Уильям.

* * *

Времени было - третий час ночи. По улице Низины в полной темноте на малых оборотах ехал скутер. Вёл его Тецуй Рюйдзаки.

Накануне днём он испытал несколько неприятных моментов. Во первых, его нашли и принародно арестовали на ристалище, отобрали меч. Во вторых, под конвоем привели в кабинет к её Величеству и поставили на колени.

Элишия некоторое время рассматривала коленопреклонённого телохранителя своего сына, потом грустно произнесла. --- У меня есть два приказа. Один о назначении лейтенанта Хо Шитао в Отряд Охоты, другой о присвоении тебе звания старшего лейтенанта.

Измучённый Рюй вскинул взгляд на её Величество.

--- Приказы взаимоисключающие, --- продолжала королева. --- В силу вступит только один. Или ты станешь старшим лейтенантом, или малыш Хо будет зачислен в отряд. В последнем случае, ты перестанешь быть телохранителем Хенрика и отправишься в постоянный патруль... куда-нибудь в пустыню.

--- Бой? --- Хрипло и без всяких предисловий спросил Тецуй.

«Умный...», --- мысленно оценила Элишия. Вслух произнесла. --- Завтра в полдень.

--- Какой из приказов вы хотите видеть в действии?

Её Величество с одобрительной улыбкой ответила: «Мне нравится тот, где ты получаешь звание».

Рюй кивнул, стукнул себя кулаком в грудь. --- Как далеко я могу зайти?

--- Достаточно далеко... можно всё, кроме убийства.

Взгляд Элиши стал немного мягче - она любила умных людей. Прав был Тайбай, когда не захотел наказывать этого мальчишку.

Покидая кабинет королевы, Тецуй задал себе ряд вопросов. Кто такой лейтенант Хо Шитао и чем он насолил её Величеству? И является ли этот Хо Шитао родственником полковника Хо по мужской линии. Может племянник? (А есть ли у Тайбая брат?) Что если, покалечив этого Хо, он наживёт своим личным врагом самого Тайбая? По сию пору у Рюя и полковника не было никаких трений и даже наоборот Тецую всегда казалось, что великий Хо Тайбай по отношению к нему более мягок, чем по отношению к прочим подчинённым. Даже было время, когда Рюй думал, что Тайбай его опасается, потом понял - не опасается, а уважает за мастерство и безудержную храбрость.

В своей победе Рюй не сомневался. Но одно дело победить, другое покалечить, как намекнула Элишия и тогда Тайбай точно взбелениться. Так чью сторону выбрать?

Да ничью! Можно ублажить обоих! Достаточно выпустить реки крови, но так, что бы в целом противник оказался не сильно повреждённым! Вуаля! И королева удовлетворена и у Тайбая нет повода для репрессий!

Довольный собой Рюй, пошёл улаживать документальные нюансы, кои и заняли всё оставшееся время до вечера. В полночь он проверил караулы на подступах к апартаментам Хенрика и в час тридцать ночи спустился на скутере с Венечного холма в Низину.

В предвкушении предстоящей схватки с Шитао в крови Рюйдзаки играл адреналин. А в его кармане лежало разрешение на одну зачистку, которую он сам же и выпросил. Рюй жаждал драки!

Целью его сегодняшней ночи была бандитская группировка Амадеуса Хольке. Тецуй скалил зубы в предвкушении приятной заварушки. Он загадал - если поставит на лбах Хольковских волчат десять крестов, то завтра легко уложит незнакомца Хо в лужу крови.

Крест - это перекрёстный росчерк остриём меча на какой-нибудь части тела противника. Рана кровопролитная, но не смертельная. Меч вспарывает кожу и мышечные ткани под ней на глубину полтора сантиметра. Остаётся чёткий шрам на всю жизнь. У Рюя он тоже был - на груди. Получил в приюте в десять лет от одного уже почти

взрослого козла, который таким образом дал ему стимул совершенствоваться.

Мастер меча заранее выбирает место, на котором он оставит крест. Самый позорный - на заднице! Вспомнив про задницу, Рюйдзаки на всякий случай поплевал через плечо: «Тьфу, тьфу, тьфу! Мирозданье упаси!»

Лоб стоял на втором месте по позору и являлся самой любимой Рюем областью для собственной подписи! опережая события, мелькнула мысль: «Может Шитао поставить такой? Тогда парнишка не отмоется, будет всю жизнь днём и ночью носить бандану и только мечтать об Отряде Охоты! Элишии бы понравилось».

Мысль была очень искушающей. Тецуй дал себе обещание вернуться к ней позже.

Амадеус Хольке со товарищи обитал в заброшенных старых складах на окраине западной части Низины. (Совсем рядом с Касперо, но ни семья Санчес, ни Амадеус не знали о своём взаимном соседстве... Пока не знали...)

Банда занималась всем по чуть-чуть, но была и основная деятельность - торговля людьми. В основном несовершеннолетними сиротами. Теоретически Рюй в своё время и сам мог бы оказаться в качестве товара. Просто ему повезло. Папаша привёл его к приюту, а не оставил на улице, как обычно бывало с брошенными детьми.

За два квартала до складов банды Хольке, Тецуй остановил скутер и заглушил мотор. К этим ребятам лучше подходить без помпы и воплей. --- А вот он я-а!

Он откатил скутер в глубокую тень, вынул ключ и засунул себе в карман. Предосторожность была излишней - кому надо тот угонит и без ключа. Хотя потом Тецуй найдёт злоумышленника и хорошо накидает. Распишет крестами по самое «не хочу». Опять же скутер Рюйдзаки здесь знают все! У кого хватит смелости на нём покататься!?

Тецуй снял шлем с коротко стриженной головы и повесил на руль. Чёрные глаза, узкие как лезвие его меча, неторопливо «прощупали» пространство вокруг и вперёд. Придерживая меч рукой, Рюй пошёл к складам.

Перпендикулярно той улице, по которой шёл телохранитель, и к тем же складам брёл Нико. Кстати Фока в определении пола этой

странной личности был совершенно прав. Просто в своё время, когда мамаша и папаша Санчес вместо ещё одного сына обрели дочь (и страшно этому удивились), было принято историческое решение воспитывать младенца, как мальчика. Это очень удобно, когда вы мастера капоэйра, и когда у вас есть уже четыре пацана, и вы не знаете - что же применяют при воспитании дочери!

Наличие Нико так поздно и одного объяснялось тем, что он элементарно заблудился и шёл пешком на своих двоих. Треклятый скутерист со шлемом на белобрысой черепушке завёз его в противоположную от дома сторону! За целый день (и вечер... и полночи!) ходьбы, Нико устал и хотел жрать! В следствии чего, бедный Артур бесконечно поминался всякими «красивыми» словами.

Они встретились. Рюй и Нико. Нико собирался выходить из проулка, Тецуй, следуя по прямой, его пересекал. Пикиньо вжался в стену дома. Рюйдзаки, сосредоточенный на тёмных складах, его не заметил. Пропустив Тецую, Нико отлепился от стены, вышел из проулка и... направился следом за ним. Очень-очень тихо. Почему? Из любопытства! Есть поговорка «дурак дурака видит издалека...». По аналогии с ней можно не менее точно сказать: «боец бойца видит с другого конца». То есть, Нико безошибочно определил в Рюе человека, любящего подраться и, готового, сделать это прямо сейчас! А Нико очень любил смотреть на драки, тем более что драка предполагалась на МЕЧАХ! (Судя по мечу на бедре незнакомца.)

Склады, к которым «топал» Тецуй, когда то принадлежали торговому дому братьев Золотарёвых, у которых и были куплены юридическим представителем Амадеуса. Господин Хольке давно приглядел для себя эти каменные развалюшки на окраине города. В округе жили только бедные, и было много заброшенных домов. Патрули добирались сюда крайне редко, можно сказать никогда, так что Хольке стал полноправным хозяином и господином всех прилегающих к складам территорий. В поисках брошенных детей его ребята регулярно прочёсывали улицы западной части Низины. Из всех местных бригад, его была одна из самых сильных, и организованных. Понятно, что сам Хольке не обитал в складах постоянно. Он приезжал сюда время от времени, но не очень часто. На «Ступенях» у него была отличная вилла, в которой проживали его законная жена, две

любовницы и некоторое количество его собственных детей. В складах же заправлял правая рука Амадеуса - Ванька Хохан по кличке Индус.

Тецуй, не ведая о сопровождении в лице Нико Санчес, добрался, наконец, до своей цели.

Склады были выстроены в форме буквы «П». Окна по всей длине внешних и внутренних стен отсутствовали. На внутреннем дворе имелась охрана в количестве двух полусонных дебилов. Рюй сначала вырубил их по очереди, затем аккуратно и со вкусом поставил им на лбы крестики. Когда он потащил одного дебила к другому, чтобы лежали рядышком тихо-мирно, дверь склада открылась и наружу высунулась морда одного из волчат Амадеуса.

--- Ты чё творишь, сука?! --- Возмущённо спросила «морда».

--- Прибираюсь, --- честно пропыхтел Тецуй.

--- Пацаны, атас! --- Заорала «морда» себе за спину - вглубь здания.

Формально у Тецуя не было никаких причин для наезда. Ему просто захотелось размяться, создать ситуацию, при которой возникала реальная угроза для жизни и соответственно происходила полная самоотдача в процессе боя. Именно так повышался уровень настоящего мастерства.

Из дома как горох посыпались волчата Амадеуса Хольке.

Не всех детей, подобранных на улице, Хольке сбывал покупателям. Некоторых он оставлял в бригаде. В основном мальчишек, которых откармливал, лечил и воспитывал.

Рюй отошёл к середине двора, и встал в стойку. Меч со свистом несколько раз приглашающе рассёк воздух. На крыше склада мощной вспышкой включился электро-прожектор. Во дворе стало светло. Рюй улыбался. Волчат он насчитал двенадцать. До загаданного счёта ему надо было поставить ещё восемь крестов. Остальных он собирался отпустить до поры, до времени.

Его узнали.

--- Это Рюй! --- с явной паникой выкрикнул один из молодцов.

--- Бля..., --- унылым басом проговорил кто-то ещё.

--- Слышь, Рюй..., --- начали переговоры из толпы. --- Мы тебя вроде не трогали. Чего тебе?

Нико, выбрал место на тёмной стороне, и удобно устроился наблюдать за потасовкой. Скрестив ноги, он сел прямо на землю.

--- Подерёмся? --- Спросил Тецуй. --- У меня приказ на зачистку... чтобы не забывали кто в доме хозяин!

--- Вот бля, --- опять пророкотал тот же грустный бас.

--- Так, ты первый! --- Приказал Тецуй и ткнул мечом перед собой.

--- Кто? --- Встревоженно спросили его сразу несколько голосов.

--- Тот, кто матом ругается!

Матерщинника стали подпихивать и подталкивать, выдвигая его на передний план. После некоторого сопротивления он выступил вперёд. Тецуй увидел у него на голове бандану и захохотал. В матерщиннике он признал товарища, которому уже поставил крест около месяца назад.

Отсмеявшись, он несколько раз махнул мечом в сторону, --- Всё... свободен...

Парень с банданой, не веря своему счастью, торопливо скользнул в темноту. По странной случайности, в темноте он наткнулся на Нико и остановился в недоумение.

--- Ты кто? --- Спросил он мальчишку.

--- Аноним в пальто, --- страшным шёпотом ответил пикиньо и похлопал рукой по земле рядом с собой. --- Садись, давай...

Волчонок сел.

Двор перед ними был как театральная сцена, на которой разыгрывался спектакль полный драматизма.

Вооружённые длинными ножами, волчата всем скопом накинудись на одного мечника. Рюй в спокойном таком ритме отбивал удары. Было заметно, что его противники шибко трусят.

--- Хорошо дерётся, --- с уважением оценил пикиньо.

--- Он их всех порежет, --- пророчески подтвердил его собеседник и потрогал собственный лоб.

В подтверждение его слов раздался короткий взвизг и один из нападавших, держась за лицо, вывалился из толпы. Сквозь пальцы его рук обильно сочилась кровь.

--- Я же сказал, --- уныло прогундосил волчонок. --- Я – Кокс, --- познакомился он с опозданием. --- А это Рюй, --- ткнул он пальцем в мечника.

--- Агась, --- пробурчал Нико.

Один за другим ещё пятеро таким же образом покинули поле боя. И ещё трое ударились в бега по собственной инициативе. И всего двое

молодцов остались противостоять мечнику. Это уже походило на безжалостное избиение. Тецуй просто гнал ребят по двору впереди себя, раздавая им удары мечом, но не остриём, а плашмя. По траектории было видно, что он целенаправленно прижимает их к стене склада. Один, наконец, упал. Рюй левой рукой цепко схватил его за лодыжку и резво поволок вопящее тело за собой. Правой рукой он продолжал наотмашь лупастить орудием по последнему молодцу.

--- Вот сука! --- Простонал Кокс.

Второй тоже упал.

--- Анестезия! --- Провозгласил Тецуй, и сделал контрольный пинок в голову упавшего. Затем остриём меча нарисовал ему на лбу десятисантиметровый крест - вертикальную полосу от линии волос и до середины носа, горизонтальную - поперёк всего лба от одного виска к другому.

Со страшной улыбкой он повернулся к волчонку, которого держал за лодыжку и тащил всё это время за собой. Зловеще предупредил. --- Ты последний!

Он крутанул меч в руке и с удовольствием добавил. --- Анестезия кончилась...

Резко выключился прожектор! «Индус» внутри здания отключил его. Мгновенно пала непроглядная темнота. На мгновение Рюйдзаки ослеп.

Волчонок исступлённым рывком выдернул свою ногу из Рюевского захвата и на четвереньках умчался вдаль. Тецуй рванул следом - убежал последний крест. Он же десять загадал, а поставил только девять!

Нико и Кокс тоже ослепли от резкой и неожиданной темноты. Затем Рюй заорал: «Свети!» и над его головой вспыхнул его собственный светоч.

--- Так! Я пошёл..., --- пробормотал Кокс, зашуршал, вставая с земли, и исчез в темноте. Уже издалека тихо и басовито донеслось: «Пока, братан...».

Не оглядываясь, Нико кивнул. Впереди по курсу и по направлению к нему доносился топот бегущих ног. Нико пригнулся и замер. Из темноты прямо на пикиньо выбежал силуэт. При виде контуров Нико он заорал и перепрыгнул ему через голову.

Приземлившись с другой стороны, беглец упал и сделал несколько кувырков.

Через кратчайший интервал времени, следом за ним, освещённый, появился бегущий Рюй... и тоже увидел Нико.

--- Ага!! --- Торжествующе заорал Рюйдзак и сделал взмах мечом.

Рефлекторно Нико перевернулся в бок, подскочил в позицию с упором на одну руку и ногу и нанёс удар свободной ногой по грудной клетке нападавшего.

Тецую показалось, что огромная змея в броске от земли протаранила его в грудь. Удар был такой силы, что он по дуге взвился в воздух и приземлился на землю... ЗАДНИЦЕЙ(!) и затем спиной, на которой он ещё и проехал метра два. Меч улетел в сторону. Если бы не латы, у него были бы сломаны рёбра и может быть позвоночник. Пацан, который нанёс удар, вскочил с земли и резво унёсся в темноту.

--- Сто-о-ой!!! --- Заорал Рюй. --- Куда-а!? С-сука-а!!

--- За суку ответишь! --- Донеслась сердитая реплика.

Тецуй с трудом поднялся, нашёл меч. Прихрамывая, вернулся во двор складов. Там Индус тащил к складу того бессознательного волчонка, которого Рюйдзак оглушил предпоследним. Увидев Рюя, Индус бросил свою ношу и забежал в склад. Захлопнулась дверь, щёлкнул замок.

Рюй дохромал до двери и попытался выбить её. Дверь вся целиком была отлита из прония. Ни пробить, ни выбить её было невозможно. Телохранил задрал голову и немножко поорал в небо от бессилия и разочарования. Впервые за последние семь лет он был повержен, причём противником, у которого не было оружия, и не добрал один крест до загаданного!

За дверью склада Ванька Индус несколько раз перекрестился.

Нико пробежал два квартала и чуть не сбил с ног Алехандро Санчеса. Оба издали вопль. Брат был перекошен от тревоги и злости. -- Ты где шляешься!! --- Проорал он. --- Я тебя убью!! Там мать уже поседела!

--- Я заблудился!! --- Тоже завопил пикиньо, но не так громко.

--- Ну, всё, Мать тебя выпорет, --- пригрозил Алехандро уже спокойнее. Оба испытали резкое облегчение. Алехандро от того, что

наконец-то нашёл драгоценную пропажу, а Нико от того, что обрел ангела-хранителя в лице своего брата.

--- За что-о?! Этот гад меня завёз хрен знает куда!

--- Какой гад?!

--- Да-а... один придурковатый аристократ! А сам спит поди сволочь!

... Придурковатый аристократ не спал - ждал, когда усадьба Кэрроу погрузиться в сон. Благо, что нервозность предыдущего дня способствовала быстрому наступлению оного! Сам спать не мог! Уснёшь тут, как же... после таких то новостей! Мальчик Нико вовсе не мальчик, а девочка!!!!!! Фу-ух! Хорошо, что информация подоспела быстро и вовремя, пока у него крыша не слетела от сомнений и постыдных желаний! Слава тебе, Мирозданье! Говорил же: не нравятся ему мальчики! Организм не обманешь!

«Какая ты красивая, Нико!» --- Воодушевлялся Артур, стискивая руками и... ногами подушки. Где её искать? Ладно, найдём не проблема. Что потом? Вдруг Нико скажет - да пошёл ты! Я мужик! Сто пудов! Не веришь? А пяткой в нос?!

Вдруг Фока что-то напугал? Он конечно магический товарищ и смотрит, так сказать, в самое нутро, а не поверхностно, но, наверное, тож может ошибаться... или нет? Артур замотал головой. Он весь горел... и задыхался... и казалось, парил над поверхностью кровати. Как такое может быть? Один раз увидел и всё?!

Артур сел на кровати. Пора! Он одел длинный халат кимоно, позвал светоч и вышел из своих апартаментов. Путь его лежал в гараж. Просто так - на всякий случай, Кэрроу захотел уточнить слова отца у первоисточника.

Наверное, Фока удивился, когда почти в середине ночи дверь ангара отъехала и младший хозяин (по мнению Фоки излишне возбуждённый) вошёл внутрь.

--- Доброй ночи, молодой господин, --- проговорил скутер необходимое формальное приветствие.

--- Доброй, доброй, --- Артур присел на сиденье скутера.

--- Никаких указаний на ваш выезд не посту...

--- Да, да... Как тебе эта девчонка, которая сегодня с нами каталась?

--- Нет полномочий для оценки.

--- По мне она какая-то... ну, на мальчишку похожа...

--- Внешняя данность ни есть внутреннее содержание...

--- То есть он ... она точно девочка?

--- Не подлежит сомнению.

--- Ага... Ну, здорово! Фока, ты молодец! --- Поддаваясь внутреннему порыву и переполняясь счастьем, Артур наклонился и заключил раму Фоки вместе с магическим элементом в объятия.

--- Молодой господин...??? --- Первый раз проявил скутер некое эмоциональное удивление.

--- Да я так..., --- начал оправдываться Артур и тотчас же заорал. -- Фока, я тебя люблю!!

глава 8

Бой

--- Какую форму одеть? --- Спросил Шитао у отца утром за завтраком.

--- Белую, --- кратко булькнул Тайбай.

--- Почему?

--- Я должен видеть, если ты будешь ранен.

--- То есть, я могу быть ранен. Настолько сильный боец?

--- Достаточно сильный, --- полковник Хо хотел добавить «самый сильный», но промолчал - не стал внушать мальчику опасения. В бой лучше идти бесстрашным. Кто заранее боится, тот непременно проиграет.

--- Я не боюсь, --- Шитао словно угадал мысли отца.

--- Хорошо.

Завтрак получался немногословным.

За спиной младшего Хо стоял домоправитель. Звали его Лефиан Рис. Помимо домоуправления полу-эльф подвизался ещё и нянем для Шитао. Сейчас нянь бдительно следил, чтобы подопечный не остался голодным. Выражение лица у старика было плаксивое. Время от времени он оглаживал голову своего воспитанника и целовал его в макушку.

--- Мясо не скушали! --- Увидел старик недоеденный кусок на тарелке.

--- Я больше не хочу, --- стал отнекиваться воспитанник.

Лицо Риса осталось непреклонным. --- Неизвестно когда будет обед, --- заворчал старикашка нянь. --- ... И окажетесь ли Вы способным съесть свой обед, и будет ли обед вообще!

Шитао без лишних оговорок – чтобы воспитатель отвязался, подхватил кусок вилок и засунул в рот. Начал усиленно и демонстративно жевать.

--- Постарайтесь остаться не повреждённым, --- горько напутствовал полу-эльф, в очередной раз прикладываясь к маковке Шитао. --- Мой бедный мальчик.

Тайбай громко звякнул вилок о прибор. Лефиан увидел его пристальный взгляд, замолчал и заморгал.

--- Иди, распорядись, чтобы готовили лошадей, --- приказал полковник. Старик, упрямо покачивая головой, зашаркал к выходу.

--- Ничего не бойся, дерись как обычно, --- обратился Тайбай к сыну. --- Я видел в схватке и его, и тебя. Ты победишь.

--- Я знаю. Я не боюсь.

Они помолчали. Тайбай пристально разглядывал сына. До совершеннолетия тому оставалось чуть больше чем три недели. По закону Государства Перемен, молодой человек, достигший двадцати лет, был волен самостоятельно принимать решения и выбирать свой жизненный путь. Ответственный и любящий Тайбай желал приглядывать за отпрыском и после его совершеннолетия!

--- Мой сын, --- вслух проговорил Тайбай. В этих двух словах было так много любви и гордости, что Шитао вдруг испытал неловкость и преждевременный стыд за возможный проигрыш в предстоящей схватке. Будет ли тогда отец любить его так же сильно?

--- А если я проиграю? --- Спросил он.

--- Ты не проиграешь! --- уверенно ответил полковник Хо.

Помолчали.

--- Ты представишь меня её Величеству? --- Спросил младший Хо.

Полковник щёлкнул пальцами. --- Насчёт её Величества... пока не забыл. М-м-м. Королеве нравятся молодые люди вроде тебя. Так что постарайся, э-э-э, не обаять. Не смотри на неё! Фаворитизм сильно портит репутацию воина.

--- Я понял, --- Шитао кивнул. По красивой его роже мелькнула лукавая улыбка. Тайбай поморщился. Он уже предвидел некие трудно-преодолеваемые неприятности, связанные, с внешностью его сына.

На самом деле вышеупомянутый фаворитизм, который мог сильно испортить репутацию воина, совсем не мог испортить какую либо другую репутацию и даже наоборот способствовал возвышению и продвижению по службе. Элишия не оставляла своих бывших любовников в забросе или бедности. С момента отлучения от королевской постели от них требовалось только одно - больше не попадаться на глаза королеве, и не трепаться о прошлых подвигах на этом поприще. Так что, ежели соблюдать пару необходимых условий, можно было хорошо огрести от щедрот её Величества. Надо ли говорить, что большая часть отцов своих бездарных, но привлекательных сыновей, наоборот, выставляли своих чад пред её ненасытные очи. И даже более того, Тайбай был единственным, кто посоветовал сыну не обаять королеву!

Они встали из-за стола. До полудня ещё было не скоро, поэтому каждый отправился по своим делам. Шитао - размяться в тренировочный зал, Тайбай решил съездить в казармы, тут же на холме.

Тецуй Рюйдзаки спал. Домой, который находился в одном из кварталов Низины, он вернулся в два часа ночи. Рюй был избит и зол. Даже во сне он мечтал, как найдёт этого мудака, который отправил его полетать и отымеет в разных позах и многократно. В столь разных позах и столь многократно, что, в конце концов, тот обязательно попросит о смерти. И тогда Тецуй его убьёт.

Нико тоже спал. Ночью матушка, как и обещала, схватилась за ремень и даже дважды хлестанула, но не по Нико, а по Алехандро. Просто старший брат великодушно закрыл младшего своим телом. На том пыл Клауди иссяк и начались слёзы и материнские объятья. Через час вернулись остальные братья Санчесы разосланные на поиски пикиньо, и о которых она тоже беспокоилась, так что объятья и слёзы продолжились ещё.

О своём ночном приключении Нико рассказывать не стал. Пожрал, прочавкал о том, как до ночи блуждал в незнакомом городе, опять помянул ласковым словом аристократа и завалился спать. Произошедшему конфликту с мечником он не придал никакого значения. Драки в жизни Нико происходили чуть ли не каждый день! Зачем же париться?

Проснулся Рюй за два часа до полудня. Умылся, выпил воды. Кривясь, одел чёрную форму. Он всегда одевал её для конкурсных боёв, чтобы в случае ранения кровопотеря осталась незаметной. По закону все подобные бои проводились без единой пластины брони на теле.

Выйдя из дома, он долго стоял над скутером - сесть на него казалось немислимым – обе ягодицы были в синяках, как от серии мощных пендюлей. Идти пешком, да ещё с подъёмом на Венечный холм (один из самых высоких), тоже было немислимым. Если честно, Тецуй уже пожалел, что решил на вчерашнюю вылазку. Итог предстоящего боя с каждой минутой становился всё более непредсказуемым!

Поехал на скутере – стоя. Сделал вид, что ему так больше нравится. Ну, просто прикалывает его такая необычная езда! Люди, встреченные по дороге, тарасились ему вслед, некоторые щерили рты в ухмылках и тыкали пальцами. И в таком унизительном состоянии Тецуй находился почти полтора часа! Во дворец он прибыл в одиннадцать – за час до начала боя.

Залом для поединка между лейтенантом Рюйодзаки и лейтенантом Хо была выбрана крытая ристалищная арена, которая находилась в самом дворце. За полчаса до боя зрительские места были почти заполнены. В качестве зрителей выступали придворные и военные чины, фрейлины и придворные дамы. Приглашая зрителей, Элишия руководствовалась мыслью сделать позор Шитао максимально масштабным! Её кресло пока пустовало.

Место Артура Кэрроу - с краю зрительской секции, слева от кресла наследного принца, тоже оставалось пустым. Кэрроу приехал ещё утром и первым делом зашёл поприветствовать Хенрика. Так сказать, на правах наставника. Исходя из тех же прав, он заставил его Высочество отчитаться о происшествии в Крысятнике - в письменном виде! После прочитал сочинение и нашёл три грамматические ошибки, за которые и наказал наследника тремя ударами указкой по пальцам. Три ошибки - три удара. Ну да. За то, что принц поиздевался над простолудином, бить его Высочество было нельзя, а за грамматику можно! Обычно Артур наказывал чисто формально - просто создавая видимость, дабы не повредить ладони наследника трона. Однако в этот

раз на руках принца остались три чётких вспухших линии, а Артур получил взгляд полный ненависти!

Засим Артур Кэрроу отвесил Хенрику поклон и удалился смотреть поединок. До полудня оставалось десять минут.

Зрительные места арены, ступенями уходящие вверх, были расчерчены на секции четырьмя проходами. Вначале одного из них, был общий вход в зал, с другой стороны – напротив, находилось отдельное возвышение с креслами для Элишии и Хенрика. Проход, поперечный к первому, заканчивался двумя небольшими помещениями для противоборствующих сторон.

Сейчас в одном находился Тецуй Рюйдзаки с представителем-секундантом - майором Андреем Липчук, в другом отец и сын Хо. Полковник являлся представителем Шитао. Оба противника ещё не видели друг друга.

Проклятый Рюй прыгал на носках - разминался. В помещение напротив, Хо Тайбай подвязывал сыну рукава ослепительно белого кимоно.

Прозвучал первый гонг, возвещающий вступление в зал принца Хенрика. Одновременно двери общего входа были закрыты. Хенрик (без особой помпы), а за ним прекрасный Клаус вошли через дверь, которая находилась за тронным возвышением. Присутствующие в зале встали и поклонились. Хенрик лениво взобрался по ступеням и расслабленно плюхнулся на малый трон. Клаус прошёл на своё место - к Артуру. Встал рядом с ним. Они переглянулись. Взгляд Клауса излучал ласковую насмешку, Артур поморщился. Фаворит чуть высунул и показал ему самый кончик языка.

Ещё один поклон принцу и люди шумно сели.

Ровно через минуту тишины и напряжённого ожидания прозвучал второй гонг, на этот раз более длинный и торжественный, предвещающий, явление Элишии.

Двери за тронном вторично открылись и её Величество в окружении четырёх фрейлин (без фаворита) ступила на подиум, ведущий от дверей к ступеням трона. Как всегда королева выглядела совершенством. Её хрупкие девичьи формы облегалo платье цвета индиго в золотых и серебряных кружевах. Гладкую причёску с простой, свёрнутой в узел, косой венчала малая королевская корона.

Присутствующие опять встали и поклонились на этот раз более глубоко, и поклон длился ровно столько, сколько Элишия плавно двигалась к трону.

По звуку третьего гонга двери обеих комнат одновременно распахнулись и не арену с разных сторон вышли Тецуй с представителем и Хо Шитао с отцом. В руках секундантов были мечи.

Когда Артур увидел Шитао, он невольно привстал со своего места. Клаус схватил его за локоть и потянул назад.

Соперники прошли на встречу друг другу, развернулись и от центра вместе бок о бок пошли приветствовать свою королеву.

По мере приближения бойцов, глаза Элишии раскрывались всё шире и шире... С собой они являли удивительное зрелище. Один весь в чёрном, как шинигами. Другой весь в белом, словно жертва, приготовленная богам. Оба черноволосые - один коротко стриженный, другой с жёсткими прядями ниже плеч. Один товарищ, которого нельзя было назвать даже симпатичным, другой прекрасный словно Аполлон! Пальцы Элишии стиснули подлокотники трона.

«О Мирозданье, она приказала уроду изувечить столь безупречный образец мужского совершенства!» Грудь королевы (немного плоская по оценке Шитао) сделала несколько перебойных коротких вдохов выдохов.

Соперники, откинув разрезы стиков, встали на одно колено перед тронным возвышением. Одна рука упиралась в поверхность арены, другая была согнута в локте и лежала на колене. Оба склонили головы в почтительном приветствии. (Согласно протоколу!)

--- Удивите меня, --- проговорила Элишия немного напряжённым голосом.

Шитао чуть приподнял голову и снизу стал смотреть на её Величество - забыл о просьбе отца не смотреть на королеву. Глаза лейтенанта и Элишии встретились. Зрачки её призрачных серых глаз сделали скачок на расширение. Шитао увидел, моргнул и перевёл взгляд к подножию трона. А у подножия, на маленькой подушечке, на ступенях сидела фрейлина Лукреция Боска и грудь у неё была на два размера больше чем у госпожи. Лейтенант Хо невольно задержал взгляд на этом волнующем предмете.

--- Лейтенант Хо, берегите себя, --- едва слышно произнесла её Величество.

Шитао очнулся и отвёл шоколадные очи от декольте фрейлины. Тайбай за его спиной еле уловимо поджал губы и шевельнул ноздрями. Тецуй покосился на соперника и представил, как красный плачущий крест художественно украсит лоб малыша Хо. (Он решил сделать это, как только увидел своего противника.)

Опять ударил гонг. Бойцы поднялись с колена, развернулись к своим представителям и забрали боевые мечи из их рук. Секунданты, унося пустые ножны, разошлись в разные стороны за пределы арены. Рюй и Хо вернулись в центр.

У Рюйдзаки в отряде была очень жёсткая репутация. Из присутствующих сослуживцев, ни один не сомневался, что уже через пару-тройку минут его соперник будет лежать анатомически разделанный. Из зала понеслись солдафонские реплики.

--- Красавица, не сломай ноготь! (к Шитао)

--- Эй, малыш, надел подгузник?! (к нему же)

--- А вазелин прихватил?! (опять к нему)

--- Тецуй, будь нежным!!

И всё в таком духе. Перлы сопровождались хохотом и свистом.

Придворные отмалчивались, кто-то покашливал. Рюй оскаленный в улыбку благодарно кивал головой. Шитао немного растерянно оглянулся на отца. Тот равнодушно пожал плечами – мол, всё нормуль.

Лейтенант Хо встал в стойку, сделал глубокие вдох и выдох. Вытянув руку, он в несколько оборотов мощно и со свистом крутанул меч в руке по часовой стрелке. В воздухе образовался чётко видимый круг. Все выкрики в зале резко увяли. Несколько женщин громко и восторженно ахнули.

Тецуй только мечтал, научится такому фокусу!

Элишия немного успокоилась - сын полковника казался неплохим бойцом.

Прозвучал голос. --- Начали!

Рюй прыгнул и сделал пробный выпад. Шитао как-то незаметно и почти не двигаясь, отмахнулся. Рюйдзаки оценил - его противник был мастером. Что ж, тем ценнее будет победа! Минут пять он азартно атаковал, делая выпады и броски.

Невоенная публика начала оживать. Дамы вскрикивали. Мужская часть зрителей издавала сдержанный рокот. Вояки орали во

всю плотку! Звон и лязг мечей Рюя и Шитао перекрывали общий звуковой фон.

Элишия каждый раз вздрагивала, когда ей казалось, что меч Тецуя вот, вот прочертит красную полосу на белой форме Аполлона... тьфу, лейтенанта Хо! Хенрик не столько следил за боем, сколько с интересом косился на мать. Он слишком хорошо знал свою матушку и был готов предположить, что на горизонте замаячил новый фаворит!

Артур так углубился в наблюдение за схваткой, что не заметил, как рука Клауса невзначай легла ему на колено и стала поглаживать его, постепенно сползая с одного колена и переходя на внутреннюю сторону бедра... Зато Хенрик заметил и вытянул губы дудочкой.

--- О, Мирозданье!! --- Вскрикнула Лукреция Боска, когда остриё меча Тецуя в очередном выпаде едва не коснулось лба Шитао.

Лейтенант Хо, гибкий словно ветка ивы отклонился назад и глазами проследил как остриё орудия, незримо для остальных, прочертило в воздухе фигуру креста. Вот как!! Выпрямившись, он посмотрел на Рюя острым и холодным взглядом. Тайбай тоже оценил попытку Рюйдзаки изувечить лицо его ребёнка. Он стиснул кулаки и негромко крикнул. --- Сын, ... хватит обороняться!

Сын!! На мгновенье Тецуй словно налетел на стену. Малыш Хо был сыном полковника!!

Из рядов донёсся одинокий голос, который единодушно выразил общее мнение. --- Ну, Рюй, ты попал...

«Неважно - проиграю или выиграю...», --- подумал Рюйдзаки --- «...Прощай всё, чего достиг!»

Меч Шитао набрал скорость. За его вращением и рубящими движеньями было невозможно уследить. Рюй стал пятиться. Он с трудом улавливал контуры меча Шитао, в ушах стоял один сплошной свист. Тецуй едва успевал отражать удары... или не успевал... он вдруг ощутил жжение в области живота и рёбер. Он понял что проиграет... прямо сейчас!!!!

В зрительских рядах стоял напряжённая тишина

Лейтенант Хо скользящим движеньем лезвия подрезал Тецуя запястье с тыльной стороны, завёл меч вниз под руку и оттуда подбил основание его меча. Оружие телохранителя, словно снаряд улетело ко второму ряду и там остриём вниз воткнулось в деревянную скамейку между министром финансов и министром образования. Сидящая за

ними и чуть выше сорокалетняя дама Саския фон Тафе упала в обморок.

Рюй обречённым взглядом отследил траекторию полёта своего меча. Шитао шагнул ему за спину и, демонстрируя окончание боя, плашмя ударил Тецуя под коленные сгибы. Проигравший, рухнул на колени. По воле победителя он мог бы принять любую унижительную позу - на четвереньках или лёжа - с ногой Шитао на своей спине... Лейтенант Хо оставил его так.

После секундного тотального молчания зрители разразились воплями и рукоплесканиями. Артур вскочил и сам не заметил, как сбросил руку Клауса со своей ляжки.

Элишия перевела дыхание.

Луcreция тоже!

Тайбай стоял с невозмутимым выражением на лице. Потом пригляделся к сыну - на белой блузе кимоно красными пятнами были заметны капли крови.

Королева тоже заметила кровь и спросила. --- Ваш сын повреждён?

Тайбай отрицательно махнул головой. --- Это не его.

Её Величество подозвала распорядителя, тот выслушал свою повелительницу и бегом помчался на арену, где одним словом отдал приказ. Рюй, стоя на коленях, расстегнул и снял с торса верхнюю часть формы.

Раздетый до пояса, Тецуй Рюйодзаки выглядел ещё уродливее, чем в одежде. Он был худ и жилист, узлы мышц на его теле казались наростами на древесном стволе. Всё тело было покрыто шрамами, на груди распластался старый позорный крест. Бока и живот Тецуя были расчерчены свежими кровавыми порезами - только кожа! Этакая показательная демонстрация мастерства!

--- Чистая победа...--- выдохнула её Величество.

У Рюя от унижения затряслись руки.

На арену важно выступил секретарь Дзиро Каценаги и с поклоном передал Хо Шитао свиток с приказом о зачислении его в ряды Элитного Карательного Отряда Охоты. Публика разразилась вторичными овациями.

Рюй поднялся. На подгибающихся ногах он ушёл с арены в свою комнату для ожидания боя, где с размаху кинулся на кушетку и

свернулся, как гусеница.

Это точно получилось случайно! Шитао случайно выиграл бой!! Ему просто повезло! Если бы Рюй не поехал ставить кресты ребятам Амадеуса и если бы не получил тот удар по рёбрам! Надо было спать, а не шляться по ночам... Да проблема только в этом... Он получил травму накануне и потому проиграл сегодняшней бой! Всё легко объясняется. Через пару недель он снова будет в форме и возьмёт реванш.

В дверь настойчиво застучали.

--- Ид-ди на х ...й , --- прорычал Тецуй.

В дверь продолжали стучать, что было весьма непредусмотрительно и храбро со стороны посетителя. Наливаясь от злости кровью, Рюй встал с кушетки и пошёл приложить этому храбрецу по зубам.

За дверью с кривой улыбочкой стоял принц Хенрик. Сбоку от него с ноги на ногу переминался эльф врачеватель, а за спиной с ехидным выраженьем лица маячил Клаус. Рука Тецуя, уже готовая оставить «стукача» без зубов, с заметным напряжением вернулась на место. Он кивнул головой, посторонился и пропустил гостей. Посмеиваясь Хенрик зашёл внутрь, пересёк комнату и в вольготной позе лёг на кушетку, на которой до этого лежал Рюйодзаки.

Его Высочество запрокинул руки за голову, согнул ноги в коленях и поставил одну ногу щиколоткой на колено другой.

--- А он неплох, --- словно сам себе сказал Хенрик, имея в виду Шитао.

Эльф подошёл к столу, открыл саквояж с инструментами, Клаус запер дверь и прислонился к ним спиной с руками сложенными на груди. Тецуй остался стоять посреди комнаты с головой, наклонённой от стыда и стиснутыми кулаками.

--- Ты знал, что у Тайбая есть сын? --- Спросил у него принц.

--- Нет.

Эльф достал магические скобки и стал соединять края разрезов на теле Рюйодзаки.

--- Матушка не сердится... она даже рада... кажется, у неё скоро сменится любовник. Она вроде грозилась отправить тебя в постоянный патруль?

Тецуй кивнул.

--- Она передумала... Из чувства благодарности, за то, что ты не стал калечить этого красавчика! Между прочим, все думают так же.

Телохранитель резко вскинул голову и пристально посмотрел в глаза своему повелителю. Хенрик злобно улыбался. --- Это было заметно... ты изменил тактику боя после того как услышал, что малыш Хо является сыном полковника, твоего непосредственного начальника, --- голос Хенрика стал вкрадчивым.

Рюй медленно кивнул.

Клаус у дверей возвёл очи и незаметно с досадой пошевелил губами. Лицо эльфа осталось невозмутимым - дворцовые интриги его не касались.

--- Матушка даёт тебе отпуск,--- продолжал Хенрик.--- Три недели, без потери жалованья. Погуляй на свободе, повеселись, подлечись. Распоряжение уже лежит в комендатуре. Всё равно в ближайшее время мне будет невозможно покинуть дворец, --- последние слова Хенрик произнёс со скучной миной. Он поднёс ладонь к лицу и стал рассматривать три багровых полосы на ней.

Эльф закончил накладывать скобы и взялся за бинты.

--- Клаус перевязет, уходи, --- приказал ему наследник. Врач без единой эмоции щёлкнул замком саквояжа и пошёл к дверям. Тигер его выпустил.

За дверями терпеливо (видимо ждал всё это время) стоял королевский секретарь - Дзиро Каценаги. При виде этого вездесущего товарища Клаус изобразил немой вопрос.

Дзиро выразительной пантомимой изобразил Элишию и её желание немедленно, сию минуту видеть сына! Клаус понял, расстроено кивнул головой.

--- Что там?--- Спросил Его Высочество, как только фаворит вернулся в комнату.

--- Дзиро посланцем от вашей матушки, требует вас пред её очи,--- немного обеспокоенно ответил прекрасный Клаус. Беспокоился он не за Хенрика, которому предстоял разговор с мамашей, а за себя любимого. Его немного напрягала мысль остаться наедине с Тецуем.

--- Ладно,--- Хенрик со вздохом поднялся с кушетки. Мрачным голосом предупредил своего телохранителя. --- Не забудь, как он тебя уделал!

Глаза Тецуя стали чернее плаща сатаны.

Принц остался доволен и этим взглядом и этим выражением лица! Рукой он похлопал Рюя по костлявой скуластой щеке и вышел проч. На его место встал Клаус.

--- Тебя точно надо перевязывать? --- Спросил Тигер. --- Кровь перестала идти.

Лицо красавчика Клауса выражало целую гамму сложных чувств. От брезгливости и страха, до желания поехидничать по поводу поражения Рюйдзаки в этом бою.

Рюй в ответ приглашающе приподнял руки. Мол, нате, перевязывайте - я весь ваш...

--- Потрогаешь меня, и я расскажу Хенрику, --- на всякий случай предупредил фаворит и стал обматывать торс лейтенанта бинтами.

Перехватывая бинты из руки в руку за спиной Тецуя, Клаус был вынужден наклоняться очень близко. Он изо всех сил старался не коснуться тела Рюя руками или другими частями своего тела. Одновременно он с неудовольствием следил, как лицо телохранителя постепенно расслабляется. Расправлялись желваки на щеках, ноздри чуть подрагивали... (нюхает гад!)

Клаус наклонил голову и спросил едва слышным шёпотом. Даже не спросил, а подумал: Хочешь меня, Рюйчик? Муха, пролетающая рядом, не смогла бы услышать провокационного вопроса.

Рюй услышал!

Он открыл глаза и уставился на фаворита жадным взглядом. Тот усилием воли изобразил насмешливую улыбку. Получилось жалко. Было слишком явно, что Тигер боится.

--- Ты не можешь меня трогать, --- Опять повторился Клаус. --- Нигде! Никогда! Иначе я всё расскажу Хенрику!

Рюйдзаки сложил руки на поясе, чуть наклонил голову вбок - оценивал угрозу. Как долго может продержаться Клаус рядом с Хенриком? И что с ним станет, если его Высочество захочет кого-нибудь ещё?! И тогда проклятый Рюй сможет трогать Клауса везде, всегда и так долго как ему хочется!

глава 9

События начинаются!

Через два часа (как то подозрительно быстро), после падения Тэцуя с его пьедестала непобедимости, распространился слух, что,

мол, бедный Рюй проиграл не потому что де был слаб, а потому что Шитао оказался сыном Тайбая и мол, Рюйодзаки не захотел создавать себе будущие проблемы в отношении с начальником. А возможно он заранее был поставлен в условие поражения!! То есть, возможно, Тайбай изначально пригрозил бедному Тецую всяческими карами, если тот не сольёт бой!

На самом деле большинство людей, хорошо знающих полковника Хо, верили, что честный Тайбай не способен на столь низкий поступок.

Элишия была одна из тех, кто в корне опровергал подобные слухи. Она слишком часто общалась с полковником, и слишком часто он доводил её до тошноты своей прямоотой и порядочностью.

--- Хватит врать, милый. --- Обратилась она к сыночку, который вот уже десять минут втирал ей эту версию. --- Не надо отвлекать меня порочными домыслами дворцового сообщества. Вернёмся к нашим баранам.

Его Высочество резко погрузился лицом.

--- Из дворца ни ногой! --- Приказала матушка.

--- Куда ж я из дворца, --- Скривился сын. --- Телохранителя всё равно нет. Сама же уснула моего Рюйодзаки в длительный отпуск.

--- Ему полезно... э-э-э... переосмыслить ценности. Тебе тоже! А потому будь любезен начать заниматься с Артуром!

--- О древние эльфы, --- горько вздохнул Хенрик. --- Он предатель и доносчик, --- напомнил его Высочество о докладных записках, кои Артур посылал королеве.

--- Он ответственный наставник! --- Отрезала Элишия.

Дверь кабинета открылась и Дзиро Каценаги чинно доложил. --- Артур Кэрроу!

Элишия кивнула, принц стремительно помрачнел.

Так вышло, что Артур Кэрроу был вторым и последним человеком в Государстве Перемен, которого его Высочество слушался. (Первая конечно же была Элишия Прекрасная.) Разница в возрасте принца и его учителя составляла десять лет, а первая встреча произошла, когда Хенрику было пять, а Артуру пятнадцать. В то время у королевы было много дел по удержанию трона. Так то: пропажа первого наследного принца Кассия, недовольство подданных по поводу этого вопиющего факта – ну, и всё такое прочее. Другими словами Элишии не хватало

времени на собственного сына, поэтому она «подарила» ему Артура Кэрроу, который, между прочим, оказался прекрасным учителем. И целых девять лет между наставником и учеником царили гармония и согласие. И именно благодаря Артуру, Хенрик был очень и очень неплохо образован. Даже больше, чем нужно королю!

Разлад между ними произошёл, когда наследник очутился в позднем подростковом периоде, а Артур это дело как то не просёк и продолжал своими авторитетом лепить характер принца в положительную сторону. Характер же его ученика был порочен генетически, и всё это утраивалась в силу возраста. И чем больше Артур давил, тем больше Хенрик сопротивлялся. Дело иногда доходило до драки.

Уже много позже Кэрроу понял, что если бы он ограничился преподаванием предметов и не пытался воспитывать, то они могли бы сохранить доверительные отношения по сию пору.

Сам Хенрик продолжал выполнять распоряжения Артура в силу детской привычки - слушаться своего воспитателя. Но уже был недалёк день бунта.

--- Здравствуй, Артур, --- Элишия чуть кивнула в ответ на глубокий поклон Артура Кэрроу. --- Как здоровье твоего отца?

--- Он здоров.

--- Хорошо, --- Элишия мило поморгала. --- Вернись к нам, Артур.

Хенрик надул щёки, Артур стал чуть печальнее. Оба отвернулись друг от друга и скосили глаза в стороны. При том молодой Кэрроу точно знал, что ему не отвертеться. Королева могла и приказать!

Улыбаясь, её Величество выдала отличный аргумент, который как ей казалось, был способен окончательно убедить упряма.

--- Его телохранитель Тецуй Рюйдзаки оставил нас на три недели.

Для Артура это была очень хорошая новость. (Жаль что не навсегда, как он рекомендовал её Величеству)

--- Я могу покидать дворец? --- Спросил молодой Кэрроу.

--- Ты можешь прямо сейчас съездить домой, сообщить об этом отцу, уладить дела, которые у тебя возможно имеются. Вот и всё. Потом будь с Хенриком постоянно.

--- Что?! --- вскинулся Хенрик.

--- Это твоя плата, за то, что твой драгоценный Рюй всего лишь в отпуске!! Та мне обещал! Помнишь?

Хенрик действительно обещал матушке выполнить любое её желание, если та не отправит Рюйдзаки на вечное патрулирование ... пустыни.

Известие, что Проклятый Рюй покинул Хенрика на некоторое время, было приятным, но особо счастливым Артур себя не ощущал. Он думал о Нико, и о том, что с розысками девушки придётся повременить. Ещё думал о том, что придётся забросить изыскания связанные с обстоятельствами отсечения головы дракона Закарии, которые Артуру казались подозрительными и интересными.

--- Я вижу, вы оба недовольны, --- Подвела Элишия итог. --- Мне всё равно как вы справитесь с выяснением отношений! Вы оба должны быть вместе сроком на три недели! Сын! Ты обязан слушать советы Кэрроу и следовать им. Поди вон!

С зубовным скрежетом Хенрик вышел из кабинета.

--- Артур! --- Торжественно обратилась Элишия к учителю и воспитателю сына. --- Три недели - малый срок. Я много не прошу. Просто наладь с ним прежний уровень доверия и перестань его наказывать. Ты ещё не понял? Будет только хуже.

--- Почему вы не хотите убрать Рюйдзаки навсегда? --- Угрюмо спросил Кэрроу.

--- Может потому, что не хочу ссориться с Хенриком? --- Спросила Элишия с интонацией сарказма. Брови её поднялись, глаза широко открылись.

Артур издал шумный протяжный вздох. --- Я попробую, --- кратко сказал он. Элишия ободряюще кивнула и посоветовала. --- Просто подумай о том, что в будущем тебе придётся проводить рядом с ним достаточно много времени. Какие чувства ты хотел бы испытывать при свидетельстве и оценке его поступков? Ненависть? Страх? Ужас? Любовь? Уважение? Восторг?

Кэрроу переменился в лице.

Королева, обозначая окончание разговора, махнула ему рукой.

Выйдя от матушки, Хенрик уныло направился в сторону своих апартаментов. Итак, можно было подвести итоги его шалости в клубе «Крысятник» У него отняли друзей – раз. Его лишили телохранителя –

два. Ему запретили выезжать из дворца – три. И-и-и... ему опять навязали Артура!!

Теперь ему предстояли три недели скуки и лицемерного послушания!

--- Идиот Артур, --- сквозь зубы пробормотал наследник.

Называя своего наставника идиотом, Хенрик подразумевал ни его умственные способности, а моральные качества. Потому что только идиот, может постоянно говорить правду и ничего кроме правды. Только идиот, может рыдать по издохшим эльфам. И только идиот, ухаживает за объектом сексуальных желаний, когда можно просто взять его... кстати, об объектах...

Один двигался сейчас прямо навстречу Хенрику.

Лукреция Боска!

С некоторых пор Хенрик стал видеть образы, в которых Лукреция оказывалась раздетой или полураздетой.

Фрейлина, увидев костлявого молодого человека в чёрной блузе и фиолетовом стике, который стремительно шагал ей на встречу, сделала низкий реверанс. Она опустилась почти до самого пола. Шуршащие шелковые юбки пышными складками собрались вокруг неё наподобие лепестков розы. Принц остановился над ней, дабы оценить сверху декольтированное великолепие!

Дева пребывала с опущенной головой и в поле её зрения попадали только подол стика Хенрика и ноги в разрезе юбки - в шальварах и лёгких туфлях.

Принц продолжал стоять.

--- Мой принц..., --- Лукреция подняла взгляд. Его Высочество наоборот присел на корточки прямо напротив неё.

--- Куда ты ходила, Лукреция? --- Вкрадчиво спросил он девушку.

--- Её Величество просила пригласить лейтенанта Хо в библиотеку...

--- За-ачем?

--- Она хочет лично поздравить его со вступлением в Отряд Охоты.

--- Вот как, --- Хенрик улыбнулся тонкими губами. Он поднялся с корточек и подал девушке руку. Не сразу, но она протянула свою и позволила себя поднять.

Принц встал к ней настолько близко, насколько позволяли юбки её платья. --- Пригласила? --- Тихо спросил он.

Лукреция кивнула головой. Хенрик вызывал в ней оторопь и настороженность, особенно когда смотрел и улыбался подобным образом. Она осторожно обошла наследника трона и, не оглядываясь, поспешила далее. Девица торопилась доложить её Величеству, что Хо Шитао будет в библиотеке через час.

Хенрик смотрел ей в след, думал: «Люблю я это сочетание - тёмные волосы... белая кожа... красные губы... Жаль, что Клаус не брюнет! Библиотека значит!»

Личная королевская библиотека находилась в той же части дворца, что и зал, в котором нашла своё пристанище шкура Закарии. К ней примыкали оранжерея с отдельным выходом в малый сад и комната, в которой королева могла предаться расслабляющему покою и сну, если таковой её сморит от чтения хроник или романов. Для расслабления и сна под королевское тело имелась замшевая широкая кушетка. Библиотека королевы была настоящей сокровищницей для редчайших книг и предметов Государства Перемен.

Почему Элишия позвала лейтенанта Хо в библиотеку?

Он был редкий, такой же, как эти книги и ещё... Элишия хотела получить его в собственное безраздельное пользование. Она собиралась немедленно наложить на сей заманчивый объект свои королевские длани и поставить свою печать - моё. В жажде обладания прекрасным, Элишия ушла недалеко от своего сына.

В четырнадцать тридцать по полудни лейтенант Хо переступил порог библиотеки к которому его привёл секретарь Дзиро Каценаги.

Тому предшествовал примерно такой диалог королевы и Дзиро:

(Элишия) --- Где сейчас полковник и его сын?

(Дзиро) --- Полковник Хо показывает лейтенанту Хо расположение дворцовых казарм, комендатуры и прочих объектов.

(Элишия) --- Поняла. Мне бы хотелось лично поздравить лейтенанта со столь значительным событием в его жизни, как вступление в отряд. Пригласите его через полтора часа ... в библиотеку...

(Дзиро) --- Э-э ...Тайбай...?

(Элишия) --- Пусть катится к чёрту! То есть я хотела сказать - займите его чем-нибудь...

Ничего себе - займите полковника! Легко сказать! Да тот, аки сокол над соколёнком пристально бдил на краю гнезда недремлющим оком! Окружил сыночка крыльями со всех сторон и лапами с когтями, а сверху обороны сверкали его налитые смертью очи и стальной клюв..., образно говоря. Поэтому в качестве отвлечения сокола... тьфу..., то есть, полковника и была использована юная Лукреция Боска, коя заставила его бесконечно кланяться в ответ на свои головокружительные приседания. Пока она приседала, улыбалась и всё такое, мудрый Каценаги спёр... тьфу..., то есть, увлёк соколёнка... тьфу..., то есть, лейтенанта Хо, сначала в соседнее помещение, а затем и в соседнее здание дворца. Время от времени секретарь Дзиро, к своему горькому стыду, выполнял подобные поручения. Сводничал!

Лукреция побежала с докладом к королеве (где и встретилась с уходящим от неё Хенриком), а Каценаги окольными путями повёл Шитао якобы показывать дворцовые достопримечательности. А что такое?! Мальчик же никогда не был во дворце!

Вот так ненавязчиво, к назначенному времени Хо Шитао оказался перед дверями святая святых её Величества.

При оборудовании библиотеки были использованы только натуральные материалы. Дерево и камень. Лучшее дерево и лучший камень! Для книжных стеллажей был применён тёмно-красный дуб, для облицовки стен - синий мрамор со вставками из янтаря и лазурита. Шитао в белой форме вписывался так, как будто специально подбирал цвет одежды для этого конкретного помещения.

Элишия с книгой в руках (спиной ко входу в библиотеку) стояла у огромного панорамного окна в оранжерею. Она успела переодеться и сменить макияж. Эта поза, эта книга и последующие движение на звук открываемой двери были тщательно продуманны и просчитаны, как и внешний образ, который Элишия создала для первой личной встречи с желанным лейтенантом.

С тех пор, как было создано Государство Перемен, оно являлось единственным на этой измученной и высушенной планете. В нём были собраны представители самых разных рас из тех, что уцелели в катаклизмах .

Когда то эльфы рекомендовали прекратить деление на расы и так сказать объединить генетический фонд людей в общий. И работы в

этом направлении велись по сию пору. Постепенно год за годом происходила ассимиляция и смешение культур.

Таким образом Элишия оказалась королевой государства в котором культурное наследие было представлено весьма разнообразно. Она старалась соответствовать вкусам всех своих поданных. Хотя бы внешне. В её гардеробе были представлены исторические наряды почти всех родов живущих в Государстве Перемен. Не хватало разве что травяной юбочки зулусов (из эстетических соображений) и паранджи (из соображений отвращения самой Элишии к этой одежде).

Для встречи с лейтенантом Хо Элишия выбрала расшитый шёлком длинный «ципао».

Она обернулась... только разворот плеч и голова в пол-оборота. При таком движении создавалась некая прекрасная линия тела с позиции того, кто на это смотрит.

Шитао не смотрел. Именно в эту ответственную минуту ему приспичило согнуться в почтительном поклоне... Зараза!

--- Лейтенант Хо, --- не меняя позы, проговорила Элишия.

--- Моя королева...--- Шитао разогнул спину.

--- Сегодня... «Увидел! Боже как хорош!» ...Я была свидетельницей удивительной дуэли. При том, что я избалованна дуэлями и капризный зритель - ты меня поразил. В благодарность, я тоже кое-что хочу тебе показать, --- Фраза прозвучала двусмысленно, она могла кого угодно привести в смятение.

Малыш Хо остался невозмутимым, как айсберг.

--- Иди ко мне, лейтенант, --- позвала королева.

Шитао сократил расстояние в несколько шагов и остановился... недостаточно близко.

--- Ближе, --- Элишия чуть наклонила голову вниз к книге, которую держала в руках. Он шагнул ещё и оказался у неё за спиной.

--- Смотри, это древнейший китайский трактат о любви.

Книга, которую Элишия держала в руках, была единственной гравюрной копией древнего трактата о тысячах способах любви, который назывался «Построения и манёвры в цветочных войнах». В качестве примера в ней были приведены эротические будни некоего высокопоставленного и неутомимого (и с фантазией) китайского чиновника и его небольшого гарема наложниц. Делать им совсем было нечего, поэтому всё свободное время они предавались эротическим

экспериментам и изыскам. Гравюры в книге были очень красочны и действительно талантливо исполнены.

Элишия медленно перелистывала страницу за страницей, Шитао был вынужден смотреть. Незаметно для него, в едва уловимое прикосновение, королева опёрлась спиной о его торс и чутко отслеживала изменение его дыхания.

Шитао дышал без изменений. Даже намёка не было на смену ритма и глубины.

Время от времени она поднимала к нему голову и проверяла реакцию зрачков. Ей казалось, что намёк до тошноты прозрачен, что она проделала всю работу за него, и ему только и осталось, что заключить её в страстные объятия и припасть поцелуем... э-э... огненным... иступляющим... выносящим мозг и изгоняющим (вместе с мозгом) все мысли кроме одной: «Я тебя хочу! ... Немедля!!»

--- Тебе нравится?

--- ... Красивые работы, --- кратко сказал Шитао. Мысленно он подумал, что в библиотеке вдруг стало жарко.

Королева закрыла книгу, положила её на столик и повернулась к мерзавцу... к бесчувственному холодному мерзавцу!

--- Что это? --- Спросила она, как будто только что увидела и слабым кивком указала на мелкие капли крови на белой блузе Шитао. -- Ты ранен?

(Само собой, Элишия помнила, что это кровь из ран Рюйдзаки.)

--- Нет, --- Шитао покачал головой. --- Я не повреждён.

--- А вдруг? --- Её Величество ласковой рукой через белый шёлк стала изучать поверхность грудной клетки лейтенанта Хо на предмет, проигнорированных им и потому неучтённых повреждений. Шитао терпеливо ждал, когда Элишия убедится в отсутствии страшных и не очень страшных ран.

Мерзавец естественно был жив-здоров!

Элишия подняла глаза и посмотрела в лицо сына Тайбая. В голову лезли однотипные эпитеты вроде: бог, Аполлон, совершенство, ангел спустившийся с небес! От пристального взглядывания в столь прекрасные черты королева ощутила головокружение, слабость в ногах и общую невесомость тела. Самое время было подхватить её на руки, потому что её Величество собиралась упасть. Нет, в самом деле! Без всяких дураков! Она падала! Прямо ему в объятия...

Он удержал её. Наклонился. Элишия отвела голову назад, чтобы глупому мальчишке было удобно коснуться губами её рта. Вот сейчас...

--- Надо открыть окно, --- пробормотал Шитао.

--- Пойдём в сад, --- слабым голосом внесла Элишия предложение. Между библиотекой и садом имелась комната для отдыха, в которой стояла кушетка (ну, вы помните). Элишия представила, как лейтенант Хо поведёт её на свежий воздух, а по дороге ей станет совсем не хорошо и они будут вынуждены задержаться на кушетке со всеми возможными вытекающими последствиями.

--- Простите, --- Шитао сделал виноватое и немного расстроенное лицо, ну вроде того, что он и рад бы прогулять королеву по саду, но обстоятельства не позволяют. --- Я вынужден покинуть вас. Через полчаса я обязан присутствовать на присяге.

На самом деле через полтора часа, но мог же лейтенант забыть точное время принесения присяги! Взгляд лейтенанта Хо был спокоен и безмятежен.

Для Элишии это был важный аргумент. Королева постаралась спрятать разочарование за царственным кивком.

--- Я помогу, --- Шитао довёл её до кресла и усадил, как заботливый сын свою престарелую мамашу. Затем открыл раму окна, отвесил прекрасный глубокий поклон и неспешно удалился прочь. После него осталось странное чувство. Наверное, такое бывает у собаки, когда она украла и пытается проглотить отменный кусок мяса, а повар догнал и вынул добычу уже практически из глотки.

Шитао закрыл за собой дверь в библиотеку, бурно передышал. Взгляд его из безмятежного перешёл в некое шалое состояние.

В глубоком кресле напротив дверей библиотеки сидела Лукреция в ожидании распоряжений своей королевы, если таковые появятся. Увидев взъерошенного Шитао, она невольно вытаращила на него свои блестящие тёмные глаза.

--- Нужна помощь? --- Пролепетала Боска. Лейтенант Хо утвердительно кивнул, тремя быстрыми шагами подошёл к креслу и за руку вытянул фрейлину из недр тёмно-зелёного бархата.

--- Ах! --- Успела выкрикнуть Боска, взлетая вверх. (Лейтенант Хо поставил её ногами на сиденье.)

Молодой человек притянул девушку к себе и стал бурно целовать, отпуская на волю эмоции, кои он сдерживал у королевы в библиотеке.

глава10

Старые связи

Жалованье лейтенанта Отряда Охоты и премии от принца Хенрика позволили Тецую Рюйдзаки полгода назад купить в Низине дом. Он мечтал о нём столько, сколько рос в приюте. Мечты иногда сбываются, особенно если ты талантлив и умеешь правильно расставлять приоритеты!

Домик был маленький - в три комнаты. Двор и того меньше. Рюя всё устраивало! Для человека, который до двадцати двух лет был временным обладателем казённой койки сначала в приюте, а потом в казарме, приобретённое личное пространство казалось просто неслыханно огромным. Для полноты счастья здесь не хватало только красавчика Клауса...

Известие, что его спустили с вершин на вынужденный отдых, распространилось по округе очень быстро. Такие судьбоносные (для соседей Рюйдзаки) перемены не могли пройти незамеченными. Наезды Рюя домой, для жителей квартала всегда создавали весьма непростую ситуацию. С одной стороны он был лейтенантом «Охотников» и при его появлении всякая преступная шушера залегала на дно. С другой стороны Рюй не очень-то разбирает плохих и хороших и если чувствовал обиду лично для себя, наказывал всех одинаково! А это уже неприятно. Согласитесь! Идёшь себе - никого не трогаешь, такой весь законопослушный, и вдруг совершенно случайно наступаешь на тень проклятого Рюя, и получаешь в задницу пинок, в результате которого летишь до стены соседнего дома, где и остаётся навечно отпечаток твоего тела и головы!

Очень неприятная личность этот Рюй!

Первый день отпуска начали с пьянства. Праздновать отпуск приехала вся приютская банда Рюя. Закупили синтетическую жрачку, синтетическое бухло. Попьянствовали до вечера, и тут встала тема ... шлюх. Ну, вроде: а не пригласить ли нам парочку продажных девиц... свеженьких.

--- Помытых? --- Пьяно уточнил Стиви Красс.

--- Не затраханых! --- Поправил его Лёшка Козловский.

--- Да не-е, ---- замотал головой Хокки Ют, для которого свежесть проститутки определялась её возрастом.

Тецуй (у которого были свои принципы) понял, куда он клонит и мрачно предупредил. --- За малолеток ... убью на хрен... порву от рта до жопы!

Тема свежести больше не обсуждалась. Сбегали на соседнюю улицу, где нашли двух двадцатилетних кочерыжек, которые утверждали, что занимаются проституцией всего полгода. Ребята были уже шибко бухие, поэтому поверили.

Ну и понеслось.

На третий день веселья Рюйодзаки пришлось рассказать, почему он, собственно говоря, отправился в отпуск. Звучало это приблизительно так: «Хмырь Тайбай... да, да тот самый... решил пристроить своего отпрыска в отряд в обход существующему порядку! (Да-а! Эти грёбанные аристократы совсем одичали и совести не имеют!) А в качестве отмазки организовал бой, в котором он Рюй был использован (шок у слушателей), как некий инструмент дворцовых интриг. С одной стороны бой с ним, как с лучшим бойцом прикрывал неправильное вступление Шитао в отряд, а с другой, в случае победы, создавал ему репутацию непревзойдённого бойца!»

--- Он победил? (Вопрос от Алёшки Козловского)

--- Да. (пьяный кивок Рюйодзаки)

--- А отпуск тут причём? --- Опять влез Лёха.

--- Нагр-р-рада, мать твою!! Э-эй!! Если кто-то чего-то там думает..., --- пьяный Рюй потащил из ножен меч. Ребята дружно замотали головами. Мол, верим! Раз ты так говоришь!

--- Убью на хрен, --- с рычаньем забормотал Рюй. --- Он своё получит... я сам ему яйца отрежу... Эй, Хокки! Пойдём, подерёмся!! --- Рюйодзаки, пошатываясь, встал и побрёл во двор.

Хокки Ют с несчастной мордой и сопровождаемый сочувственными взглядами медленно вышел за ним.

Шёл дождь. Времени было - пять вечера, но здесь в Низине стояла плотная темнота.

Дом Рюя был очень дорогой. При том выглядел, как настоящая развалюха. Парадокс объяснялся расположением - Тецуевская халупа удачно стояла на участке земли с кусочком открытого неба над ним. Это была большая редкость. Днём участок Тецуя (в полдень)

освещался солнцем. Ночью в квадратную прореху между мостами светили звёзды. Если лил дождь - как сейчас, то и крыша дома Рюйдзаки и двор сполна получали влагу с небес. Во дворе у Рюя даже рос куст и несколько травинок. Телохранитель очень гордился этим обстоятельством и обнёс кустик ограждением, чтоб случайно не затоптать.

--- Отойди от моего куста! --- Тецуй махнул мечом в сторону. Хокки послушно сделал несколько шагов вбок.

--- Ещ-щё!!

Хокки сделал ещё два гигантских шага и упёрся плечом в камни забора.

--- Вынимай меч, мать твою!! --- Проорал лейтенант Рюйдзаки

--- Слышь... Рюй... может, подождём, когда дождь кончится? ---

Проблеял Ют.

--- Ща у меня терпенье кончится, а у тебя ... Ты сегодня бабу трахал?

--- Ну да...

--- Гы-ы... Считай в последний раз...

--- Рю-уй!

--- Меч, я сказал.

Хокки вытащил меч, который тотчас же заблестел от воды. В треугольнике неба над ними сверкнула молния. Она вспышкой осветила двор и дом Рюйдзаки и отразилась в стали его меча, с которого на землю бусинами капала вода, и в его глазах таких же узких, как лезвие.

Волосы на голове Хокки встали дыбом.

Тецуй сделал длинный выпад, Хокки отбил, заорал дурным голосом и упал мордой в грязь. Самая лучшая тактика для тех, кто боится в последний раз любить женщину!

Взбешённый Тецуй, рубя мечом по воздуху, с визгом крутанулся несколько раз вокруг своей оси. Ещё одна молния осветила его исступлённые прыжки и вращения.

Под раскаты грома Рюйдзаки вернулся в дом, оглядел выпученные глаза и открытые рты присутствующих. (Вопль Хокки и визг Рюя слышали все.)

--- Я его убил, --- сообщил телохранитель нарочито весёлым голосом.

--- Слышь Рюй..

--- Сам нарвался, --- равнодушно пожал лейтенант плечами. --- Хватит водку жрать! Собирайтесь надо в одно место съездить... Эй, сучки, пошли вон!

--- Расплатись сначала! --- Вякнула одна из девок.

Тецуй достал четыре серебряных кругляка и бросил их в руки проститутки. Любой труд, как говорится, должен быть оплачен. Тем более такой изнуряющий, как суточное удовлетворение оравы молодцов количеством девять человек.

Девчонки начали собираться. По всей комнате валялись их туфли, лифы, стринги и некоторые детали одежды для ролевых игр. Рюй пинком подбросил парочку из этих вещей к одной из девчонок.

--- Слышь... не топчи бельишко, --- вяло огрызнулась хозяйка одежды и тихо сказала сама себе. --- Импотент хренов.

Тецуй сделал вид, что не слышал, иначе пришлось бы сократить число местных проституток на одну. В другое время он бы так и сделал, но в данной ситуации это можно было расценить, как жадность - убил сразу после того как заплатил! Поэтому он притворился глухим, прошагал в свою комнату и стал одеваться на выезд.

В оставленной им общей комнате ребята переглядывались, девчонки корчили рожи и лезли целоваться на прощанье. Парни совали им в руки деньги от себя. Одна кивнула в сторону комнаты Рюя и покрутила пальцем у виска.

Со двора в помещенье ввалился мокрый и грязный Хокки Ют. Девы коротко взвизгнули.

--- Ют! Ты жив?! --- Один за всех выкрикнул Стиви Красс

--- Или ты его при-и-израк?! --- Дурашливо провыл Лёшка.

--- Придурки..., --- оставляя мокрые следы на полу Хокки прочапал к столу, налил себе водки и выпил залпом. --- Эй, бабы! Куда собралась?! А ну быстро в кровать!

--- В другой раз, милый, --- одна из девочек погладила Юта ладошкой по грязной морде. --- Твой хозяин сказал нам убираться, так что сегодня прощай, --- с хихиканьем девицы выскочили из дома.

Как только за ними захлопнулась дверь, Тецуевская банда разом поднялась из-за стола. Ребята тоже начали шумно собираться.

--- Не понял, --- опешил Ют.

--- Давай поспешай, Рюю приспичило надрать чью то задницу... уж коли ты мудро не подставил свою, --- Высказал Питер Робер общее мнение.

Всем всё было ясно. Тецуй хотел выпустить пар и помахать мечом (просто помахать без всякого членовредительства), а Хокки трусанул и теперь всем придётся отдуваться вместо веселья, пьянки и девчонок!

--- Аг-га, вам бы так! --- Обиделся на всеобщее признание громила Ют.--- Вы его рожу не видели!! У чертей в аду покрасивше будут! Он мне пообещал, что эта б...дь станет последней в моей жизни!

Дом Тецуя огласился громогласным и многоголосым ржаньем.

Дождь, поливающий куст проклятого Рюя, стучал и по высоким огромным окнам дворца на Венечном холме. Здесь он шёл сильнее, особенно с западной стороны. Ветер, дующий с запада, с утробным воем, хлётко закидывал струи дождя на стены и стёкла дворцового комплекса.

Принц Хенрик скучал. Из всех сфер развлечения и друзей ему оставили только Клауса.

Как раз на эту тему наследник и придавался раздумьям. Он размышлял о том, как сильно можно наказать человека, применяя меры воздействия по отношению к его друзьям, родственникам, возлюбленным. Например, если ему хочется побольнее кусануть Артура, но невозможно по ряду причин, то может, имеет смысл каким то образом ущемить его родителей или его девушку? Интересно есть у Артура девушка?

Насколько это больно?

Насколько это эффективно?

Должно быть очень больно и очень эффективно!

Хенрик резко встал с кушетки на которой валялся всё время после обеда и крикнул: «Клаус!».

Апартаменты фаворита состояли из спальни, гардеробной и танцзала, и примыкали к покоем Хенрика. Хореографический зал был смежным. Всё это время через приоткрытую дверь принц слышал негромкое пиликанье скрипки и стук от прыжков и плие Тигера.

Звуки скрипки оборвались.

Клаус с мокрыми волосами, утираясь салфетками, быстро вошёл в спальню. Глянул на своего повелителя и спросил. --- Я искупаюсь?

--- Стой. У Артура есть девчонка?

Его фаворит немного переменился в лице. --- Нет... думаю, что нет... я не знаю!

--- Узнай!

--- Как?!

Хенрик пожал плечами. --- Спроси.

--- Почему вы не спросите сами, мой принц?

Его Высочество усмехнулся. --- Он не скажет мне, мой дорогой Клаус... иди, купайся.

--- Вы будете смотреть?

Иногда Хенрик любил смотреть, как Тигер намыливает и трёт своё великолепное тело. Иногда он сам намыливал и тёр Клауса.

Его Высочество отрицательно покачал головой и попросил. --- Одень то платье с фижмами.

Платье с фижмами было принесено от фрейлины Лукреции Боски. Оно пахло Лукрецией и сохраняло её форму. Клаус был шире девушки и намного выше её ростом. Ему приходилось максимально раздвигать шнуровку на спине. О чём думал принц, разглядывая своего любимчика в платье Лукреции знало только Мирозданье.

* * *

«Касперо» тоже получил порцию непогоды. В западной части Птопая ливень был сильнее всего. Настоящая стена дождя с грохотом низвергалась на алюминиевую крышу дома Санчесов. С круглых его боков стекали жирные блестящие потоки воды. Внутри самолёта глухо стучало и шуршало.

Нико, в плаще, стоял в синих сумерках в десяти метрах от самолёта и смотрел на холмы, вернее на мосты высоко над собой. Вода стекала с их боков и длинными прозрачными лентами падала на город под ними.

--- Охринеть можно... --- В который раз проговорил пикиньо.

--- Эй, малыш!

Голос прозвучал за спиной. Нико резко и со злобной гримасой обернулся к самоубийце, который посмел обозвать его малышом! В паре метров от него возвышался великолепный, невиданный чёрный зверь, на спине которого сидел седовласый всадник. Голова всадника была непокрыта, с плеч спускался длинный закрытый плащ, мокрый от дождя.

--- Что за странная лошадь? --- Выкрикнул Нико вместо ругательств. Всадник наклонился, высунул руку в прорезь плаща и похлопал животное по шее.

--- Это скакун! --- Тоже выкрикнул он, стараясь перекрыть шум ливня. --- Эльфийский скакун!

--- Ва-ау!!! --- Нико так и остался стоять с открытым ртом. Конь, бряцая удилами, подошёл к нему вплотную, и громко выдыхая горячий воздух, стал обнюхивать мокрое лицо младшего Санчеса. Тайбай, а это был он - засмеялся.

--- А ты случайно не житель Касперо? --- Спросил полковник Хо.

--- Агась, оттудова. А как его зовут?

--- Люци. И что? Папаша Петро Санчес дома?

--- Агась, он теперь всегда дома, а вам зачем?

Тайбай легко спрыгнул с Люци, полное имя которого было - Люциферус, передал поводья в руки Нико и попросил. --- Присмотришь?

--- Агась, --- Нико с готовностью кивнул. Тайбай наклонился над ним и пристально глянул острыми очами ему в лицо. --- А вот тебя я не знаю..., --- непонятно проговорил он. --- Ты кто - мальчик или девочка?

--- Я мальчик! --- Осевшим дискантом возмутился Нико и торопливо отчитался. --- Николас, Камэ, Лусия, Эстеньо, Петро, Клауди Санчес дель Кастро!

--- Последний значит, --- догадался Тайбай и развёл руками. --- Петро себе не изменяет. Нет, чтобы девчонку напоследок слепить, он опять пацана сделал. --- Сколько тебе лет?

Нико неприязненно стрельнул глазами. --- Семнадцать. И, между прочим, вас я тоже не знаю! Вам папаша зачем понадобился?

--- Да так... решил в гости заглянуть к старому другу, раз уж вышел такой случай.

--- А-а-а... ну тогда идите, --- тон у Нико был снисходительный. Выходило, что если бы Тайбай назвал другую причину посещения, он бы не за что не пустил его внутрь Касперо.

Полковник опять усмехнулся - этот малыш ему нравился даже больше чем остальные сыновья Петро и Клауди Санчесов. Он пошёл к трапу и за спиной услышал, как Нико ласково нашёптывает Люциферусу. --- Хорошая лошадка, умная, красивая.

Люци согласно пофыркивал.

Полковник Хо поднялся по трапу, по ступеням которого стекала вода, и на входе лицом к лицу столкнулся с Клауди. Мамаша Санчес шла - за ухо затащить пикиньо в дом и поднять, наконец, трап. От дождя перед входом натекла приличная лужа. Увидев Тайбая, она уложила обе руки на грудь, над часто забившемся сердцем.

Полковник взял верхнюю её ладонь, потянул к себе, и прижал к своим губам. Рука Клауди пахла жареным луком - Хо с удовольствием втянул носом этот драгоценный запах.

--- Тай..., --- не отнимая ладони, прошептала Клауди

В родительскую спальню, где Петро Санчес в своём кресле читал книгу, заполошно ввалился Лео и жарко зашептал. --- Ба-ать, там мамка с каким то хмырём обнимается!! Пойти, спустить его с трапа?

Петро неспешно закрыл книгу, оглядел возмущённого сына и кивнул себе за спину. Кивок означал: «давай вези, посмотрим на твоего хмыря». Лео схватил кресло отца за ручки сзади и покатил его учинять разборки с покусителем.

Перед выходом из самолёта у противоположной стены стояли все остальные (кроме Нико) братья Санчес с самыми разными выраженьями на лицах.

Антонио и Пауло уже были знакомы с господином Тайбаем и начали просекать, что он предположительно старый друг их родителей. А вот Алехандро был пока не в курсе и мордой выражал всю гамму ревнивых чувств! Чужой мужик держал в объятьях родимую матушку, которая хоть и была немного в теле, но всё равно ещё красавица!

Лео выкатил коляску отца и встал, набычившись, за спиной папаши. Тайбай отпустил Клауди, которую всё это время действительно держал в своих крепких объятьях, повернулся к новоприбывшим и развёл руки. --- Эге, Петро, не думал, что тебя на склоне лет согнёт в такую дугу! Старый ты мошенник! --- И полез обниматься с главой семейства Санчес.

--- Это кто тут старик.., --- заворчал Петро, отставляя руку с палкой и обхватывая Тайбая за плечи другой. --- Ты на себя в зеркало давно смотрел?

На улице Нико завёл Люци под обрезанное крыло самолёта и развернул его там вдоль. Голова лошади и часть шеи всё равно не

помещались под укрытием. Нико сбегал к той части самолёта, которая когда то называлась - багажное отделение, подставил приставную лесенку и вытащил оттуда старый здоровенный зонт от солнца.

Люциферус с интересом и как то очень по человечески, наблюдал за его действиями.

В недрах Касперо, на кухне гостя усадили на почётное место. Клауди с розовыми щеками кинулась греть воду для чая, братья Санчес неприязненно наблюдали за её суматошной вознёй и подозрительным блеском в глазах.

--- Отличные сыновья, --- Кивнул головой полковник в их сторону. Клауди покраснелась ещё больше, на лице Петро промелькнула тень законной гордости, которая тотчас сменилась напускным равнодушием. Ну, вроде: сыновья как сыновья.

--- Так значит это ты тот больной, к которому твои ребята водили мнимого эльфа врачевателя?

Санчес смущённо закричал, словно был виноват за то, что его спина отказывалась управлять ногами и огрызнулся. --- А ты тот жуткий вояка, которым они мне всю плешь проели? И когда же ты заделался Охотником?

--- Сразу после рыцаря, --- вздохнул Тайбай.

Оба немного грустно заулыбались.

--- А что с эльфом? --- Задал Антонио, наболевший для него вопрос.

Полковник, думая, говорить или нет, покусал губу. Наконец решил. --- Эльф умер, --- коротко ответил он.

--- Как это? --- Опешил старшенький.

--- Эльфы сами решают, когда им умереть... этот надумал, что сейчас самое время... Ни вашей, ни моей вины тут нет... Ему так захотелось.

В салоне Касперо повисла тишина - звуки дождевых капель стали слышны сильнее. Антонио низко опустил голову на грудь. Пауло отвернулся к тёмному обзорному окну, стекло которого было удвоено сплошным потоком воды.

Тайбай жёстко спросил. --- Сколько он попросил за лечение Петро?

--- Сорок золотых треугольников, --- Не поворачивая головы ответил Пауло.

--- А сколько у вас есть?

--- Уже один.

Он имел в виду тот золотой треугольник, который Артур Кэрроу бросил в чашку Нико.

--- Он знал, что вы не способны осилить такую оплату, --- подвёл итог Тайбай. --- Откуда у бродяг столько золота? Он сознательно ставил вас в условия, при которых вы должны были расстаться с магией Касперо!

Братья переглянулись - значит, полковник знал о магическом сердечнике самолёта! Хо правильно оценил их взгляды и подтвердил. -- Я сам подарил его вашему отцу. Антонио тогда было восемь лет, Пауло пять, Лео три, Алехандро должен был родиться. Кстати, --- повернулся он к Петро. --- Помнится, ты обещал мне, что после Алехандро будет девчонка! Обманул?

Петро Санчес зашёлся кашлем, Клауди заморгала, братья вытаращили на полковника глаза.

--- Что ты будешь пить? Чай? Кофе? --- Торопливо защебетала мамаша Санчес.

--- У тебя есть кофе?! --- воистину удивился полковник.

--- Есть, --- хитро улыбнулась Клауди, и пошла, заваривать бесценный напиток.

--- Унция кофе стоит два золотых треугольника --- крикнул ей в след Тайбай.

--- Я знаю, --- отозвалась женщина.

--- Друг, --- обратился полковник Хо к Петро Санчесу. --- Позволь мне оплатить твоё лечение.

В ответ на предложение папаша Санчес начал раздувать ноздри и сверкать очами. Сразу стало ясно, какой ответ схлопочет старый дружба́н Тайбай: «Гордые Санчесы дель Кастро никогда, НИКОГДА (!!) не просят подаяния и не одалживаются!!!»

Понятливый Хо с кривой улыбкой обречённо кивнул.

Клауди на подносе принесла две чашки кофе и пять с чаем. Кофе поставила Тайбаю и любимому супругу, чай распределила между собой и сыновьями. Гость сделал осторожный глоток и внёс следующее предложение. --- А заработать?

Лица присутствующих в едином порыве обрели тотальное внимание. Тайбай обрадованно

закивал. --- Есть кое-что, за что я готов платить.

--- Что же это? --- Оживилась Клауди.

--- Помните моего сына?

Супруги Санчесы кивнули.

--- Он гений боя на мечях, --- Продолжал Тайбай --- Я вдруг подумал: было бы неплохо, если один из твоих сыновей преподаст ему небольшой курс приёмов капоэйра. Например, пять серебряных монет за урок. Ты ещё занимаешься капоэйра или как?

--- Я занимаюсь капоэйра. Все мои сыновья занимаются капоэйра. Которого ты хочешь?

--- Выбери сам.

--- И Антонио и Пауло - отличные бойцы, умеют обучать. Бери любого. Хочешь - обоих.

--- Уговорил. Завтра пришлю денщика - не пугайся формы. Он покажет ребятам мой дом. Вот, - Тайбай достал два золотых треугола и с десятков серебряных монет. --- Аванс. Пусть парни купят скутера, без них будет долго добираться.

Петро опять раздул ноздри, но Клауди без разговоров смахнула деньги со стола и чмокнула Тайбая в седой висок.

--- Перегони самолёт к подножию «Пристани». Мне будет спокойнее. --- Продолжал командовать полковник.

Хо знал что говорил. Западный округ Птопая, в котором Касперо обрёл стоянку, был один из самых опасных - по количеству соперничающих банд и по количеству отдельных одичалых и неадекватных личностей. Полицейских комендатур было всего три, они жались по склонам Валуна, и к сброду западного округа Низины относились оправдательно. Мол, жизнь такова, что всех не перепорешь, они и так рабы.

--- Без сопливых! --- Окрысился старик Петро, который был старше Тайбая на два года.

--- Старый ты упрямец! --- Тайбай заиграл желваками на скулах.

--- Оба вы такие! --- Прикрикнула Клауди. (Иногда она повышала голос) --- Мы обсудим это, Тай.

В трёх кварталах от Касперо, в одном из домов округа происходило событие, напрямую связанное с самолётом и его обитателями. Это был дом управляющего складами Амадеуса Хольке – Ваньки Хохана по кличке Индус.

--- Нет-нет-нет-нет-нет!!! --- Эти вопли выкрикивал Индус, которому Тецуй остриём меча чертил на груди весёлую рожицу. Один круглый глаз вокруг одного соска, другой вокруг другого. Улыбающаяся дуга рта пошла через пупок.

--- Просто сдай мне своих ребят и больше не будет больно, --- процедил Рюй сквозь зубы.

--- Я не знаю, не знаю...

--- Чего не знаешь? Как глаза мечом вырезаются? Ща покажу!

--- Нет! Стой! --- Окровавленный Индус вытянул вперёд руку, на которой уже не было четырёх пальцев. Через гладкие срезы обрубков толчками выплёскивалась кровь.

Рюй с компанией не поехали к складам Амадэуса, а заявили к управляющему домой. Это было ближе. Его могло там и не быть, но им повезло. Индус был в наличии и не один, а с мальчишкой десяти лет. Одним из тех, кого готовили на продажу. А вот этого Рюйдзаки очень не любил!! За это он убивал, долго не раздумывая! Разращение детей в его глазах являлось преступлением, за кое и простой смерти было маловато. Поэтому он с преобладающим удовольствием приступил к допросу. Тема допроса: Где та с-сука, которой он должен был поставить десятый крест, но не поставил, потому что присутствующий на допросе Ванятка по кличке Идус, выключил прожектор - сволочь!!

--- Это не он!

--- Так приехали, --- расстроился Рюйдзаки. --- То есть ты, не осознал...

--- Это не Гай!

--- Значит, его зовут Гай! Уже лучше! --- Кивнул Рюй

Индус замотал головой и заторопился объяснить - время поджимало, он терял кровь. --- Тот парень, с которым ты дрался последним - это не Гай.

--- А ты почём знаешь? Тебя ж там не было, --- Напомнил Тецуй.

--- Гай рассказал, он там был! Он в темноте прилёг - недалеко. А этот был чужак. Он там уже сидел! Гай наткнулся на него когда убежал. Он перепрыгнул ему через голову! А следом бежали вы господин Рюйдзаки! И, наверное, спутали Гая с чужаком. Это чужак вас вырубил! Гай так не умеет!!

--- Правда что ли? --- Спросил Рюй. Индус быстро закивал головой и несколько раз истово перекрестился той рукой, которая ещё

была цела. --- Амадеус его тоже ищет., --- выдал Ванька ценную информацию.

--- Зачем? --- Удивился Тецуй.

--- Хочет, чтобы он... это... преподавал ... как его - мастер класс!

--- Хочет волчат обучить приёмам?

--- Да.

--- Оп-па, спасибочки что сказал. Эй Хокки, Стив, снимайте с него штаны.

--- Что? Зачем?!! --- Завопил Индус.

--- Тебе понравится, --- ласково пообещал Рюй и взвесил на руке свой меч. --- Тебе не рассказывали про счастливое детство, в котором нет педофилов? --- Со страшной улыбкой спросил он.

Визг Индуса, преодолевая шум дождя, пролетел через три квартала и коснулся очень чутких ушей эльфийского скакуна Люциферуса. Конь беспокойно замотал головой и начал тихонько утробно ржать и перебирать передними ногами.

Обеспокоенный Нико бесстрашно подсунулся к лошади, обхватил её руками за шею и стал поглаживать по блестящей тёплой шкурке и нашёптывать всякие красивые прилагательные. Конь перестал топтаться и фырчать.

--- Эгей, Люци, а ты неплохо устроился! --- удивился полковник, спускаясь по трапу Касперо.

Люциферус повернул голову к хозяину, голова Нико вынырнула из-под неё. Тайбай оглядывал сооружение из зонта над обрезанной частью крыла. Люциферус был обтёрт и накрыт старым, драным, но сухим куском то ли полога, то ли одеяла. Полковник нырнул под укрытие, встал рядом с Нико. Конь обрадовано задышал ему в лицо.

В темноте Тайбай нашарил холодную ладошку пикиньо и сунул в неё серебряную монету.

--- Заработал, --- шёпотом сказал он. Нико не стал отказываться - заработал так заработал. Лишняя монета не помешает. Денег много не бывает!

глава 11

Любовные томленья.

Все фрейлины королевского дворца жили в южном крыле дворцового комплекса – в личных комнатах на втором этаже. Также в их распоряжении имелись: большой хореографический зал, общая купальня, и учебные классы. У лестницы к спальням дев, как преграждающий форпост находились комнаты двух классных дам, хореографа, и старшей фрейлины Хейлен Салуцки.

Даме Салуцки было уже пятьдесят лет и она, увы, являлась старой девой со всеми вытекающими последствиями. Десять лет назад её общая неудовлетворённость своей жизнью плавно перетекла в стремление ни в коем случае не позволить девочкам загубить свою невинность на потеху этим ... этим уродам противоположного пола! Единственный мужчина который заслуживал благосклонность дамы Хейлен до недавнего времени был полковник Хо, принёсший своё личную жизнь на алтарь военной богини Ники! Но как выяснилось, к негодованию Хейлен, и он оказался не безгрешен. Старшая фрейлина присутствовала на сражении сына полковника и Тецуя. Воистину это был удар! Внебрачный отпрыск! Какой ужас! Бастард! Ублюдок!

Последние несколько дней имя лейтенанта Хо звучало слишком часто, особенно из уст её драгоценных невинных девочек, её непорочных овечек, не знающих, как страшен может быть мужик в состоянии возбуждения!

С момента вступления Шитао в Отряд Охоты старшая фрейлина утроила бдительность и приказала сделать тоже самое всем, кто причастен к воспитанию юных дворцовых дев. Острым глазом мадмуазель Хейлин определила, что Шитао выглядит, как настоящий змей искуситель... нет искуситель! Змей, через укусы заражающий любовным томленьем! А стоит укусить одну и, покусанная жертва, немедленно заразит остальных через охи-ахи и сердечную тоску!

Бдительность Хейлен Салуцки запоздала ровно на одни сутки. Шитао уже успел искусства... тьфу... зацеловать Лукрецию Боску у дверей библиотеки её Величества. И на данный момент, тот процесс заражения, которого так боялась старшая фрейлина, шёл полным ходом.

В маленькой и миленькой комнате Боски, кроме самой печально-восторженной Боски присутствовали ещё около десятка девчонок-фрейлин из разряда близких подруг. Сама Лукреция раскинулась на собственной кровати в позе, которая очень точно передавала её

состояние полу-эйфории и любовного томленья. Голова Боски лежала на коленях Анастасии Мороз фон Краффе, которая была всего на год младше Лукреции. Настя поглаживала подругу по голове. Прочие девы разместились в креслах и на подушках на полу. Они уже были посвящены в подробности порыва Шитао, но жаждали бесконечного проигрывания ситуации снова и снова! И новых подробностей. Как он подошёл - бегом или вразвалочку? Он сначала поклонился, а потом схватил её за руку, или сначала схватил за руку, а потом поклонился? Его глаза горели огнём или источали слёзы желанья? Сколько раз поцеловал? Три раза? Десять? Сто?! Она вырывалась? Кричала? Дала пощёчину?!

Лукреция, розовея щеками, прокручивала воспоминанья и честно отвечала.

Он подошёл быстро, но не бегом. Он вообще не кланялся, а выхватил её из кресла! И поставил ногами на подушку... прямо в туфлях!

(Ах! Ах! Ах!)

Его глаза... его глаза. Они заняли всё пространство перед ней. Огромные глаза... ничего кроме глаз... и они затягивали её словно в глубину океанских вод... Сколько раз поцеловал – не помнит... Много. Зацеловал ей всё лицо и рот!

(Ах! Ах! Ах!)

Жадно впивался в губы... При этом стискивал руками! Она не смогла вырываться и тем более дать пощёчину! И она не кричала...

--- Тогда ты стонала?

--- Нет!

--- А что ещё?

--- В смысле?

--- Ну, может быть лейтенант Хо пытался срывать с тебя платье? Или обошлось без срывания, просто он... э-э-э... приподнял тебе юбки?

--- Ничего такого не было! --- Боска с укором возвела очи на Анастасию Мороз, которая завидуще заглядывала ей сверху в лицо.

--- Что просто поцеловал и ушёл?

--- Да-а

--- А ты?

--- А я осталась лежать, то есть сидеть в кресле.

--- Аг-г-га! Ты сказала лежать... значит, ты лежала!!

Глаза присутствующих слушательниц страстно замерцали в предвкушении пикантного продолжения. Лукреция приподнялась на локтях и принялась убеждать.--- Я оговорила! Просто после... ну... поцелуев... он вернул меня в кресло, а я немного с него сползла! Вот и всё!

--- А-ах, как это мило! Ты была порабощена и обездвижена его страстным напором! --- Начали стонать девы на разные голоса. Лукреция думала, что пожалуй, готова с ними согласиться. Она действительно испытала странное чувство покорности и готовности к любым даже самым неожиданным поворотам, в прямом смысле. Он налетел словно ураган, утопил в сумасшедших поцелуях, не дал её осмыслить ситуацию и оставил её растрёпанную, полную сметенных и сладких эмоций, но не испуганную, не повреждённую, если только не считать её впечатлённого сердца.

Боска прижала ладошку ко лбу и пала головой назад на колени подружки. Губа была закушена, очи закатились под лоб.

(Ах! Ах! Ах!)

--- Он назначил тебе свиданье?

Лукреция вздрогнула. --- Нет, он убежал...

--- Что?!!

Девы начали возмущённо фыркать и переглядываться.

В узком коридорчике за стеной комнаты Лукреции старшая фрейлина Хейлин Салуцки тоже возмущённо поджала губы. Убежать после поцелуев!

Коридорчик, в котором мадам подслушивала разговоры своих подопечных, был секретным. О нём знала она, ещё одна классная дама и, разумеется, Элишия. Дворец несколько раз перестраивали, ремонтировали, и почти всегда какая-то его часть подвергалась реставрации. Встроить коридор, а он был создан около тридцати лет назад, не составляло никакого труда. Комнаты девочек в один ряд шли по кругу, создавая в центре общий зал в котором иногда устраивались собрания или коллективные посиделки. Коридор проходил за комнатами, вплотную примыкая к задним стенам каждой из них. То есть, перемещаясь по коридору можно было по очереди через тайные отверстия заглянуть в комнату каждой фрейлины и убедиться, что девочки, не занятые службой, присутствуют на месте или, как сегодня,

подслушать очень важную информацию, несущую угрозу, для чести одной из них! Начинался коридор внизу на первом этаже из комнаты мадам Салуцки.

Возвращаясь к себе, старшая фрейлина прикидывала меры, способные устранить опасность на корню.

Лукреция Боска была аристократка в девятом колене и одна из самых красивых, знатных и богатых невест в Государстве Перемен. Отец Боски занимал должность советника по связям с торговыми цехами. То есть ворочал нехилыми деньгами! В перспективе девушка должна была выйти замуж за сына министра финансов Владислава Копьяра. Какой то там «побочный» лейтенант, пусть и сын полковника Хо, мог здорово подпортить репутацию девочки и даже расстроить возможную свадьбу с Владиславом! А этого никак нельзя было допустить!

В комнате Боски девчонки стали по очереди вспоминать и свои собственные встречи с Хо Шитао, которые носили мимолётный характер и обходились (Ах какая жалость!) пока без поцелуев.

Опасения мадам Хейлен о заразности любовных томлений сбывались воочию. Поцелуи Хо Шитао помноженные на фантазии тридцати непорочных девичьих голов, грозили захлестнуть волной эротических желаний их маленький островок невинности.

Сам виновник происшествия ни о чём таком не думал. О происшествии с поцелуями вспоминал с досадой, как о собственной недопустимой несдержанности! О её Величестве думал как о махровой провокаторше, толкнувшей его на столь необдуманый поступок. Он собирался найти Боску и принести ей свои глубочайшие извинения.

Четвёртый день Шитао исполнял обязанности лейтенанта Тецуя Рюйдзаки на время отсутствия последнего. В обязанности Тецуя, а теперь Шитао входило - преподавание боя и ежедневные тренировки со служебным составом, обход и проверка караулов у апартаментов Хенрика, и... охрана принца, если тот того пожелает. Принц пока не желал. Поэтому почти всё свободное время лейтенант проводил в закрытом ристалищном зале, где проводил обучение ребят из отряда.

--- Лейтенант Хо, вас просят явится в кабинет её Величества.

«Ч-ч-чёрт!!!» --- Шитао недовольно оглянулся на Дзиро Каценаги, просунувшего хитрую рожу через двери ристалищного зала. «Нарисовался сводник!» --- Подумал он без злобы.

Было очень не вовремя - на глазах у ребят, с которыми он ещё не успел наладить отношения, получить распоряжение королевы - явится пред её очи. Уже шёпотом передавались слухи о скорой смене фаворита, которые накладывались на те, что уже звучали в полный голос: мол лейтенант Хо достиг победы над Рююдзаки благодаря моральному давлению Тайбая на Тецуя.

Под косыми взглядами своих недавно-приобретённых учеников, Шитао стал рывками развязывать завязки нагрудника и запястников. Лицо его было напряжённое, брови чуть сведены, губы сжаты. Он немного ссутулился. Тяжело было разоблачатся без помощи постороннего человека, но лейтенант не стал просить, кого-либо помочь. Хотелось оттянуть время встречи с Элишей. Жаль, что нельзя отказать королеве в разговоре. Тем более, что оный мог касаться выполнения служебных обязанностей, а вовсе не того о чём думал лейтенант.

Дзиро Каценаги услужливо подошёл к нему сзади и стал развязывать шнурки лат на спине. Лейтенант Хо встал в расслабленную позу с руками на поясе. За стеклом по небу плыли облака и ниже висели несколько чёрных точек - либо вороны, либо грачи. Шитао искренне позавидовал их свободной жизни и вольному полёту.

* * *

Кроме библиотеки Элишии, во дворце имелась ещё одна - общественная. В неё был доступ у любого придворного. Главное условие библиотеки – нельзя было выносить литературу, будь то хроники или романы, или любые другие произведения печатного или рукописного содержания. Соответственно, в ней были столы для письменных работ и кресла для чтения.

Артур использовал библиотеку как пристанище для дум. Здесь во дворце, в своей собственной комнате он точно был не хозяин. Туда свободно днём и ночью могли зайти принц или Клаус. Хенрик таким образом демонстрировал лояльность и готовность к сотрудничеству, а Клаус просто заходил. Просил посмотреть, как он наложил грим, просил помочь застегнуть детали одежды и так далее. Короче, Артур спасался в библиотеке.

Здесь же был один из восемнадцати дворцовых экранов магической связи, поэтому Кэрроу мог, если потребуется, быстро

связаться с отцом или с любым из цехов историков-информаторов.

Он придумал, как найти Нико, не выходя из дворца!

Все свидетели событий делились на профессиональные категории. Были те, кто прикреплялись к значительным людям государства и отслеживали их жизнь и события, на которые они влияли. К таковым относились Уильям и Артур Кэрроу. Но были и те, кто бесконечно шнырял по улицам городов государства в поисках интересных фактов, достойных быть запечатлёнными в истории. Информация от них стекалась сначала в малые цеха, где сортировалась и далее в центральный цех Птопя.

Вчера Артур сделал запрос сразу в несколько мест, с просьбой найти материал по странной борьбе похожей на танец под стук барабана. А сегодня совсем неожиданно быстро получил ответ. --- Вы запрашивали справку по «капоэйра»? --- Спросил его с экрана борзый мальчишка в очках.

--- Как? --- Переспросил Артур.

--- Ка-по-эй-ра! --- По слогам снисходительно продиктовал собеседник.

--- Здорово, --- пробормотал Артур. --- И что там с этой капоэйра?

--- Она запрещена от начала Государства Перемен.

--- Почему?

--- Даёт плебейам возможность равноценно противостоять при столкновении с полицией. Властям не выг..

--- Я понял, понял! Дальше.

--- Неделю назад в столице нами были замечены уличные бродяги практикующие капоэйра и выступающие с постановочными драками... Всё маскируется как танцы для оправдания перед полицией.

--- Так хорошо, хорошо.., --- опять забормотал Артур, чувствуя, как от волнения на висках выступает пот. --- Догадались отследить, где ребята остановились на жительство? --- Спросил он без особой надежды.

Парниша на экране зашуршал бумажками, перебирая и просматривая их. При этом недовольно бурчал. --- А эт не наша обязанность... пусть полицаи слезкой занимаются. Вот... западный округ, холм Валун, Низина. Они там уже, как местные герои. Живут в какой-то хрени на колёсах и с надписью «Касперо».

--- Ребята! С меня премия! --- Раскололся Артур счастливой улыбкой. --- Чем хотите? Деньгами или мясом?

--- Мясом! --- Гаркнуло сразу несколько голосов, где то в глубине экрана. Пацан в очках оглянулся на своих невидимых советчиков, указательным пальцем поправил дужку очков и согласно кивнул.

--- Я пришлю, --- громко пообещал Кэрроу. --- Свинину или говядину?

--- И то и другое, --- опять пришёл дурашливый вопль от невидимых любителей мяса. --- И можно побольше!.

Счастливый Артур был согласен разориться и на то, и на другое, и на побольше! Он отключил экран, резко откинулся назад на спинку стула и прогнулся в спине, потягиваясь руками к потолку. --- Нашёл! -- - Громко и ликующе выдохнул он вверх. --- Ник-ко.. К-камэ..! Как там дальше?

За его спиной в глубине библиотеки прощуршало несколько осторожных шагов. Дёрнувшись, Артур чуть не упал вместе со стулом. Он выпрямился, резко оглянулся. Через два стеллажа от него и боком к нему высокая дама перебирала книги на полке. Кэрроу тихонько перевёл дух.

Перед ним лежали хроники, которые он читал до того, как связался с цехом по экрану. Обе были те самые, кои он затребовал в центральном архиве по предкам рыцаря Хо. Артур забрал их, когда ездил последний раз домой. Из хроник следовало, что род Тайбая происходил из Китая и был исключительно боевым во всех своих коленах. Хотя нет - исключения всё-таки были. Так, например, прапрадед Тайбая посвятил себя выращиванию плодовых деревьев, а младший брат его отца, увлечённый техникой старых времён, заделался фаппером и сгинул в одном из старых городов. Согласно хронике получалось, что полковник Хо был последним и единственным представителем своего рода. Шитао ни в счёт. Он же приёмный... или нет? Тут Артура опять посетили сомнения. Тайбай вёл себя так, словно Шитао на самом деле был его кровным отпрыском! И ещё... Шитао не хромал... и он нёс на своём лице явные признаки выходцев из Азии! Он был похож на Тайбая... не копия, но похож! Так кто же он? Родной сын, как утверждал полковник? Или приёмный, как написали со слов Ли Чжун Ки в его недостоверной хронике?

Артур опять оглянулся себе за спину - дама тихо удалялась. Что-то знакомое было в её грациозной походке и в её широкой и совсем не дамской спине.

--- Клаус! --- Позвал Артур. «Леди» громко хихикнула знакомым мужским сопрано и остановилась. Кэрроу с досадой громко захлопнул книгу. Клаус сделал что-то наподобие пируэта, развернулся и пошёл в обратном направлении.

--- Мой герой, --- томно прошептал фаворит Хенрика и «протанцевал» до стола, за которым сидел Артур. --- Кто этот Нико? --- Надувая пухлые губы, спросил юный Тигер.

--- Один чел, который должен мне денег, --- лихо соврал Кэрроу. Про себя он преисполнился сильным беспокойством. Ему очень хотелось попросить фаворита, что бы тот ни в коем случае не проговорился Хенрику про существование Нико! Но если озвучить свою просьбу, Клаус наверняка заострит своё внимание и тогда наследник точно окажется в курсе изысканий Артура. Поэтому он сделал максимально расслабленное и равнодушное выражение на лице.

Клаус задышал несколько бурно и хаотично. --- Возьмите его долг с меня! Расплачиваюсь телом! Я иногда занимаюсь благотворительностью и готов оплатить чужие долги!

Артур хмыкнул. --- Хватить дурака валять, --- попросил он. --- И это... знакомое платье! Где раздобыл?

Тигер сел на край стола и поправил складки. --- Хенрику принесли из общей гардеробной фрейлин. Я не знаю чьё это.

* * *

Шитао был первый раз в кабинете Элишии. Здесь было изыскано, роскошно и уютно. Стояла лёгкая кушетка с подушками, благоухали цветы в вазонах, горела ароматическая свеча. Бархатная штора единственного витражного окна была приспущена и создавала полумрак... интимный!

Хозяйка кабинета в шёлковом чёрном платье с глубоким вырезом, была без косметики и украшений. Только блеск благородного шёлка, молочная белизна кожи и сияние волос цвета выбеленного льна. Этот образ нравился Шитао намного больше чем предыдущий.

Первый вопрос королевы, обращённый к лейтенанту, прозвучал несколько неожиданно. --- Ты девственник?

--- Я не буду отвечать на этот вопрос, --- скованно ответил смущённый лейтенант.

Королева чуть приподняла уголки губ в улыбке. --- Хорошо. У тебя есть невеста?

--- Нет.

--- Ты влюблен?

--- Нет. Это некорректные вопросы, моя королева.

--- Я знаю. Но, увы, мой тигрёнок, намёки до тебя не доходят. Поэтому говорю открытым текстом. Я желаю тебя в качестве своего любовника. И поскольку ты отрицательно ответил на два моих последних вопроса, тебе ничего не мешает сказать мне: «Я согласен». Так?

«Теперь не отвертись присягой», --- с лёгким злорадством подумала Элишия.

Шитао молчал. Его руки без напряжения были опущены вдоль тела, глаза смотрели на кусочек витража в окне.

Элишия продолжала. --- Ответ по поводу девственности, меня интересует, но не волнует. В конце концов, девственность это поправимо. Ведь так? Чего ты хочешь? Денег? Должность? Может титул?

Шитао молчал. Брови его чуть сошлись к переносице, обозначив лёгкую складку.

«Совершенен!» --- В который раз подумала королева. Больше ничего не приходило в голову. Она не сомневалась, что уже через минуту упрямец Хо даст своё согласие и падёт коленопреклонённый к её ногам.

Её Величество продолжала. --- Чего ты хочешь? Я дам любую достойную оплату, за всего лишь удовлетворение потребностей моего тела. Можешь даже ничего не делать, я и сама всё умею! Элишия подошла к Шитао, запрокинула свои руки ему за шею, надавила ладонями ему на затылок, и склонила упрямую лейтенантскую голову к себе. Чтобы поцеловать его королеве пришлось встать на цыпочки.

Она ожидала, что это будет приятно не более, но поцелуй прожёт её до сладкой дрожи.

Шитао проговорил ей прямо в рот. --- Присяга...

--- Что?! --- обомлела королева. --- Опять присяга?

Напрягая шею и преодолевая сопротивление её рук, он отстранился.

--- Я хотел сказать, что согласно тексту принесённой мною присяги, я обязан ценой собственной жизни защищать королевскую семью, её честь и достоинство. Про обязанности удовлетворять потребности королевского тела, там нет ни слова. А значит, я могу вам отказать. В моём лице вы можете получить хорошего и верного солдата, но не можете получить любовника.

--- Что...? --- Элишию качнуло. Шитао не дал ей упасть. Как и в библиотеке, он довёл её, на этот раз до вожденной кушетки, и уложил. А уложив, с трудом оторвал руки королевы от своей шеи и плеч. --- Воды?--- Ехидно спросил молодой Хо.

--- Пош-шёл вон!!

Едва заметно Шитао усмехнулся (Что было очень опасно в такой момент), и без поклона вышел из кабинета.

Дзиро Каценаги проводил его глазами полными любопытства. На всякий случай согнулся вслед широкоплечей спине сына полковника Хо. Лейтенант поклон секретаря не увидел. С весёлым свистом он запрыгал через две ступеньки по мраморной лестнице вниз.

«Всё!» --- думал Шитао.

Вопрос был задан, ответ получен... отрицательный! «Я свободен... словно галка... нет, словно ворон... нет...словно птица в небесах! Я сво-о-бо-де-ен ... я забыл, что значит страх...», --- мысленно пропел он строки из очень древней песни.

В кабинете, на кушетке, где ей так хотелось оборвать возможную девственность Хо Шитао, Элишия билась в судорогах. Первый раз за семнадцать лет, объект, который она наметила в свою кровать, сказал ей - НЕТ!!!

Ещё одно «пошёл вон» прозвучало почти в ту же самую минуту и почти совпало с истерическим королевским воплем. Его произнёс Артур... для Клауса, который, как назойливая муха продолжал кружить вокруг него.

--- Пошёл вон.

--- Ты разбил мне сердце, --- упрекнул его фаворит Хенрика

--- Да? Прости, я не заметил, --- равнодушно пожал плечами Кэрроу. --- Наверное, случайно уронил. В любом случае я не хотел. Это

произошло не-пред-на-ме-ря-н-но. Мне надо дочитать хронику. Не мог бы ты пойти и потанцевать где-нибудь в другом месте.

--- Плохой мальчик, --- нежно проворковал Клаус и пошёл из библиотеки, нарочито покачивая юбкой колокольчиком. Артур с улыбкой оглянулся ему вслед. «Шут Гороховый», --- с большой долей одобрения подумал про Тигера молодой историк-информатор. На самом деле он очень хорошо относился к этому мальчишке и был безмерно рад, что в своё время подручные принца доставили Клауса к Хенрику в кровать. Конечно, это было эгоистично по отношению к самому Клаусу - вряд ли он мечтал о такой судьбе для себя, но если выбирать между жизнью Хенрика и жизнью Клауса, то жизнь будущего короля была много важнее оперной карьеры Тигера. Ибо от Клауса зависело только временное настроение его слушателей и поклонников, а от короля судьбы каждого в государстве.

Артур с глубоким вздохом открыл хронику по роду рыцаря Хо. Так, где он остановился? Где-то на предпоследних страницах. Вот. Год одна тысяча семьсот пятьдесят шестой от начала перемен... Стоп! Это год рождения Артура. Двадцать восемь лет назад.

«...Рыцарь Хо Тайбай был помолвлен с девой по имени София из рода Родригес. Свадьба не состоялась, так как девица, жребием, была избрана и принесена в искупительную жертву дракону Закарии по требованию последнего. В тот год Государство Перемен подверглось засухе и нашествию саранчи...».

Артур торопливо пропустил подробное описание многочисленных бедствий, погрузивших страну в состояние полуголодного существования.

«... Рыцарь Хо, пребывающий в тоске и печали по поводу утраты своей возлюбленной, к сильному негодованию отца произнёс клятву безбрачия и посветил себя только искусству ратного боя... И на нём славный род Хо обрывается. Генерал Хо Тайвей (отец Тайбая) почил в году одна тысяча семьсот пятьдесят восьмом...».

«Офигеть!!» --- Артур слепо уставился перед собой. «У Тайбая и Закарии были личные счёты! Ящер сожрал невесту полковника, а полковник снёс ему в отместку башку! Хоть и через восемь лет! Офигеть! ... А про Шитао нет ни слова!».

Пока Артур в библиотеке предавался ужасу и восторгу по поводу сплетений некоторых судеб, её Величество направлялась в тайник, где

вот уже двадцать лет пылилась шкура Закарии.

С момента, когда Шитао покинул её лежащей на кушетке, прошло минут тридцать. Часть времени Элишия потратила на визг и разрушение собственного кабинета, а также на преобразование внешности Дзиро Каценаги, который не вовремя заглянул узнать - в чём, собственно говоря, проблема?

Мудрость, осторожность и интуиция королевского секретаря в этот раз изменили ему, за что он и поплатился! Спасаясь от ногтей своей королевы, Дзиро был вынужден залезть под стол, где стоял на четвереньках и мужественно переносил пинки королевской ногой по своему мягкому месту. Так сказать, принял удар на себя во имя облегчения участи прочих поданных! Дзиро был очень умный, и ему не составляло труда вычислить, что юнец Шитао отказал её Величеству в доступе к собственному телу. На взгляд Каценаги это было весьма опрометчиво, ибо последствия уже не поддавались контролю! В гневе Элишия была страшна!

Королева быстро выдохлась. Ей пришлось сесть в кресло и сделать перерыв в проявлении эмоций. Дзиро вылез из-под стола, и принялся подносить воду, махать, и уговаривать: мол, лейтенант Хо ещё мал и умом недалёк, счастья своего не разумеет. Через неделю, максимум через месяц он проникнется правильными мыслями, а может и чувствами, и сделает то, что Элишии угодно. В конце концов, у неё есть этот... как его... ну, тот мальчишка из...

--- Заткнись...

--- Да, моя королева.

Элишия лихорадочно соображала, что сделать, чтобы упрямый Хо изменил своё решение. Злость мешала ей думать в правильном ключе. В голове крутились: моральное давление, шантаж, насилие, пытки, наконец. Не то, не то, всё не то! Вдруг она вспомнила!

Лицо королевы стало терять напряжение, бурное дыхание становилось менее частым и глубоким. Дзиро понял - королеву осенило!

Элишия встала и направилась к дверям.

--- Желаете сопровождение? --- Поспешно выкрикнул Каценаги.

--- Нет. --- Отрезала её Величество.

С грохотом захлопнулась дверь кабинета. Секретарь изнеможенно «стёк» в королевское кресло и стал обмахиваться веером.

Как уже говорилось выше, Элишия направилась в гости к шкуре Закарии. Она приходила туда всякий раз, когда на её пути возникали проблемы, с которыми она не могла справиться сама, и на сегодняшний день Закария, который в силу своей смерти стал наисильнейшим магическим предметом, помог ей решить их все... ну, или почти все. Благодаря его шкурке, король Гас прожил ещё два года после свадьбы и подарил её сына..., и умер, как только выполнил то, что Элишия от него хотела. Благодаря ей же она смогла выносить ненаглядного Хенрика вопреки тогдашнему своему возрасту. И очень большое количество её подданных, которые относились к ней с изначальным предубеждением, вдруг прониклись к своей королеве тотальной преданностью и поклонением. И ещё было очень и очень много всяких приятных мелочей, которые организовал ей Закария после своей гибели. Сейчас она хотела Шитао. Без насилия и давления. Она хотела его добровольную и искреннюю любовь!

Пока Элишия проделывала путь до зала, она совсем успокоилась и привела мысли в порядок. «Закария любил» чётко сформулированные желания. Проблема была в том, что драконья шкура выполняла конкретный магический заказ только один раз. И если попросить «неправильно», то второй попытки уже не будет.

Время от времени с Элишией происходило что-то наподобие. Он была не очень хорошим магом.

Цепочку с ключами, королева достала заранее. Поглядела на них и легкомысленно подумала, что сегодня ещё не кормила бедного Дзюна и его мерзкую крысу. В стремлении немедленно завладеть Шитао она забыла про своего учителя!

«Покормлю сразу, как только...» Элишия щёлкнула замком двери и потянула её за ручку на себя.

Глаза мёртвого дракона, окаменевшие после смерти, были обращены к входной двери. Элишия бесконечное количество раз входила в этот зал, и каждый раз от каменного взгляда Закарии ей было сильно не по себе. Обычно, с порога она начинала говорить что-нибудь вроде: «Как тебе спалось?» Или: «Скучал?»

В этот раз, закрывая дверь и щёлкая мощной внутренней щеколдой, она буркнула. --- Сам виноват!

Элишия осторожно «поплыла» среди «волн» шкуры к его, подвешенной на цепях, голове. Чтобы взобраться на темя дракона ей

пришлось подставить лёгкую пронивую лесенку к шее в том месте, где она была отрублена. (Артур бы очень много отдал для того, чтобы взглянуть на этот срез.). Оттуда, осторожно лавируя между шипами, Элишия прошла к нужному ей месту и села между двумя рогами на его голове.

--- Ну, здравствуй, --- сказала она, наконец, более-менее приветливым голосом.

Королева легла на живот и начала поглаживать ближайšie крупные чешуи. Если бы она была эльфом, то непременно бы почувствовала магические токи исходящие и от этой головы и от шкуры внизу на полу. Когда то, по совету Дзюна потолок зала был перестроен в пирамиду, в верхней части которой пробили отверстие. Через эту дыру в потолке Закария всё ещё отдавал Птопаю часть своей магии. Отверстие играло роль клапана. Если закрыть его и не позволить избытку магии проникать наружу, то в один прекрасный момент дворец будет взорван изнутри и сметён с поверхности Венечного холма. Закария всё ещё был очень силён.

--- Я хочу его, --- сказала Элишия и представила образ прекрасного лейтенанта Хо. В своих мечтах она принялась покрывать лицо лейтенанта поцелуями, ну и дальше - всё как положено. Видение было столь реалистично, что минут через десять королева испытала некое экстатическое чувство очень похожее на оргазм.

В ристалищном зале лейтенант Хо Шитао резко побледнел и рухнул на доски пола за минуту до того, как его следующий партнёр по боевому спаррингу успел вытащить из ножен меч. Ребята из группы, с которой он занимался, кинулись переворачивать его на спину, приводить в чувство и поднимать своего тренера.

--- Что с ним?

--- Может это ... от счастья?

--- Воды принеси!

--- Да просто пописать на него и порядок.

--- Ха-ха-ха...

--- Потом Тайбай на тебя пописает.

--- А-ха-ха-ха...

Шитао открыл глаза. Сверху неведомый доброжелатель вылил ему на голову ведро ледяной воды.

--- А я тут причём!? --- Завопил молодой парень как раз поднимающий голову и плечи Шитао от пола. Добрая часть содержимого ведра досталась и ему.

Элишия на трясущихся ногах сползла с головы Закарии. Пошатываясь, она вышла из зала, не забыла закрыть его на ключ и расслабленная поплелась к себе в опочивальню. Захотелось немного поваляться на подушках королевского ложа.

Единственные кто находился в этой части дворца, была охрана. По их мнению, её Величество была слегка навеселе... С другой стороны - кто они такие, чтобы указывать королеве, когда и в каком количестве напиваться. Солдаты без эмоций и осуждения провожали взглядами свою королеву. По пустым коридорам, пугающим эхом, разносилось её хихиканье.

глава 12

Артур в поисках Нико

Артуру надо было позарез покинуть дворец! Он хотел увидеть Нико, и знал где её найти. Дело оставалось за малым: слинять на пару, тройку часов.

Он всё тщательно спланировал! Сначала Кэрроу собирался быстренько «добежать» до родимого дома, там переодеться и забрать Фоку, а затем уже на Фоке отправиться на Валун и вниз по западному его склону до самой окраины. Там спросить про хрень на колёсах – «Касперо». Всё!

Но сначала надо было испросить разрешение на прогулку у королевы!

Приёмная Элишии была подозрительно пуста. В креслах сидели только фрейлина Катарина Полянски и старина Дзиро. Мудрый Каценаги, прикладывая платочек к расцарапанному и уже подживающему носу, честно предупредил Кэрроу, что Элишия третий день в состоянии неврастения. Сейчас она принимала Хелен Салуцки и судя по визгу из кабинета, старшая фрейлина не улучшила настроение её Величества.

Артур всё же присел на край стула. А вдруг ему повезёт! Дзиро подсел к нему и стал объяснять щекотливую ситуацию. И он совсем не выдавал тайны королевского двора! Элишия никогда не делала секретов из своих любовных приключений. Всё равно, рано или

поздно об этом становилось известно каждой дворцовой собаке! Поэтому уже давно считалось вполне приличным обсуждать, ну например за чашечкой чая, перспективы того или иного молодца. На некоторых даже делались ставки.

--- Шитао? --- Шёпотом переспросил Артур. Каценаги многозначительно и одновременно горько кивнул.

--- И что потом?

--- Ему неожиданно стало плохо, --- также шёпотом рассказывал секретарь. --- Полковник Хо забрал его домой и вот уже третий день докладывает её Величеству, что сын болен. И она прогнала Оливера.

--- Вот как? --- Совсем удивился Артур.

Для Элишии было не свойственно выпихивать их кровати предыдущего любовника до того, как следующий, давал согласие в неё лечь. Королева не любила спать одна.

Дзиро продолжал вполголоса рассказывать: «...Тайбай не выглядит угнетённым болезнью сына, наоборот, он весел и доволен. Правда, непонятно чем! Ситуация очень опасная! Элишия подозревает, что Шитао болен не настолько, как утверждает его отец. Скорее всего, молодой человек просто сидит дома и ждёт, когда Элишия захочет кого-нибудь ещё...».

Из-за дверей кабинета опять зазвучал голос Элишии на повышенных тонах. Каценаги сморщился и прижал платочек к больному месту. Артур приподнялся со стула. --- Зайду в другой раз, --- малодушно промямлил он. В глазах секретаря мелькнуло одобрение. (Он всегда почитал Артура Крроу весьма умным и осмотрительным.)

В кабинете её Величество отчитывала бедную старую деву Хейлен. Та пришла всего лишь получить разрешение на согласование дежурств фрейлины Лукреции Боски и лейтенанта Отряда Охоты - Хо Шитао.

--- Зачем?! --- Каменным голосом поинтересовалась Элишия Прекрасная.

--- Этих двоих надо поставить так, что бы пути Лукреции и Шитао ни в коем случае не пересекались!

--- Почему?!

--- Бедная девочка рассказала, что этот... этот... самец... набросился на неё... и стал исступлённо пожирать поцелуями!!

--- Что-о!!!

--- О господи! (В этом месте Хейлин пришлось схватиться рукой за край стола, чтобы не упасть.)

Белое лицо королевы начало стремительно наливаться кровью. Последующие двадцать минут Элишия орала и угрожала старой деде отставкой, за то, что та не смотрит за своими сопливыми шлюхами!! Надо ли говорить, что несчастная Салуцки из кабинета выбралась зарёванная по самый подол.

Артур легкомысленно решил не отпрашиваться! А просто удрать на пару часов! В таком состоянии Элишия не заметит его ма-аленького отсутствия! Осталось найти отмазку для Хенрика. Ну, допустим, допустим: сказать больным? Чем он хуже Шитао! Да пожалуй. И что тогда у нас болит? Тошнота, рвота, расстройство стула? Классический набор!

Вот уже неделю Артур был с Хенриком практически неразлучно, только что не спал в одной кровати. (За него это делал Клаус) Редкие вылазки в библиотеку ни в счёт. Хенрик вёл себя очень смиренно. Был ослепительно белым и до тошноты пушистым. Даже в речах не позволял себе грубого слова или жаргонных плебейских словечек. Охотно вступал с Артуром в философическую полемику, и обсуждал такие темы, как милосердие и любовь к ближнему. Иногда Кэрроу просто не верил своим ушам! Ежедневно они писали работы по экономическому преобразованию Государства Перемен, где Хенрик рассуждал на удивление здраво и умно. Короче его Высочество старался. Очень! А значит, Артур заработал несколько часов свободы!

«Может не стоит врать? Еду в город и всё! Спросит – зачем? Отвечу - надо! Да мало ли зачем надо! Трусея новые купить! Здесь таких нет!»

Приободрённый Артур, а врать он точно не любил, быстро направился в апартаменты его Высочества.

Хенрик одевал Клауса. Опять в платье. Шнуровал ему крючки на спине. Артур прикрыл за собой дверь, сложил руки на груди и стал наблюдать. Картина была воистину умиротворяюще красива. Клаус, загримированный под белую фарфоровую куклу, с чёрным кудрявым париком и с подложенным бюстом выглядел потрясающе. Красные губы и розовые щёки вписывались в общий кукольный стиль. Хенрик казался поглощённым в детали шнуровки женского платья. Лицо его

было совсем, как у ребёнка, которому только что подарили новую игрушку.

В комнату принца из музыкального зала был перетащен эльфийский клавесин, за ним сидел Луис Вальтер - постоянный аккомпаниатор Клауса.

--- Он выучил новый танец! --- Выкрикнул Хенрик Артуру и захлопал в ладоши. Клаус кокетливо и часто заморгал длинными накладными ресницами.

--- Давай посмотрим! --- Наследник буквально изливался восторгом и энтузиазмом. Артур кивнул и плюхнулся в своё кресло. Хенрик, вместо того чтобы сесть в своё, присел прямо на ковёр у ног Артура и спиной прижался к его коленям. Артур вспомнил - принц так сидел в детстве, когда был маленьким. Кэрроу читал ему сказки, а Хенрик слушал и складывал на полу конструктор или мозаику. При том у Артура всегда возникало подозрение, что ребёнок использует его бубнёж, как звуковой фон. После прочтения сказки он просил Хенрика пересказать. Хенрик пересказывал. Некоторые отрывки, которые ему нравились - слово в слово.

Звуки клавесина сделали несколько вступительных тактов. Клаус начал танцевать. Он действительно очень точно подражал механическим движениям куклы. Если не знать, что под платьем живое тело, то казалось, будто у Хенрика и впрямь появилась большая игрушка.

Артур подумал, что и это платье он уже видел на ком-то!

В противоположном крыле, но этажом ниже Лукреция Боска возмущённо делилась с подругой подозрениями, что кто-то, каждый день таскает из гардероба по очереди её платья! То, которое бралось перед этим, возвращается, следующее исчезает! После суточных пропаж платья пахнут другими духами и кажутся растянутыми. Наверное, воровка - настоящая корова!

При всей воздушной лёгкости исполнения, пот Клауса протёк сквозь грим. Танец закончился, клавесин замолчал, кукла замерла без движений, взгляд Клауса остановился на Артуре - Тигер не мигал и казалось не дышал.

--- Bravo! --- Заорал Хенрик и разразился овациями. --- А теперь все пошли вон! Кроме моей куклы. Артур ты тоже!

Луис Вальтер торопливо ринулся проч. Артур кашлянул. --- Э-э... насчёт того чтобы пойти вон... Мне надо покинуть вас, мой принц, на несколько часов. Покинуть дворец.

--- Матушке не понравится, --- напомнил Хенрик и через минуту подмигнул. --- А мы ей не скажем!

--- Да не стоит, пожалуй, --- облегчённо кивнул Артур.

--- Конечно, мой дорогой учитель, вы можете идти на любое время, которое вас устроит. --- Глаза наследного принца были преисполнены величественного великодушия.

Как только Артур Кэрроу откланялся и закрыл за собой дверь, лицо Хенрика стало жёстче латного прония. Он довёл Клауса до клавиатура, уложил его животом на полированную крышку инструмента и задрал ему юбки платья. --- Как ты думаешь? --- Спросил принц своего фаворита. --- Куда слинял наш божий птах?

--- Наверное, взывать долги.

--- Какие долги?

--- Не знаю... он через своих, искал парня по имени Нико. Нико Камэ.

--- Нико Камэ? Красивое имя. Может и нам стоит его поискать?

Клаус ничего не ответил. Чтобы не видеть своё отражение на полировке, он закрыл глаза. На крышку клавиатура шлёпнулась мутная, подкрашенная крупинками белого грима, капля пота.

* * *

--- Нико!

--- Чё надо?

--- Там какой-то белобрысый чел, уже час бродит вокруг Касперо. Похож на твоего маньяка, --- Разглядывая «маньяка» через обзорное окно, Алехандро пил горячее пойло, которое матушка варила, чтобы мальчишки не болели. В семье Санчесов его называли компотом.

--- А ну я посмотрю! --- Отдёрнув тряпочную перегородку, в кухню, как обеспокоенная бомба, влетела мамаша Санчес. Когда Артур бежал за Нико в толпе, она запомнила только его мотоциклетный шлем красно-чёрного цвета. Вышеозначенный шлем висел на ручке скутера, и Клауди подтвердила --- Он!

Следом лениво забрёл Нико, мельком глянул на Артура через стекло и кивнул головой. --- Так и есть - маньяк!

Сегодня, из всего семейства Санчесов, дома присутствовали только эти трое. Антонио и Пауло на новеньких скутерах укатили в дом к Тайбаю, согласно договорённости, а старина Санчес, и Лео, который исполнял роль двигателя его коляски, отправились осмотреть окрестности... ну и промочить горло в ближайшем питейном заведении.

--- Пойду, поговорю.., --- Алехандро поставил кружку и начал вставать из-за стола. Клауди немедленно повисла у него на плечах. --- Он похож на благородного! Сына, его нельзя бить!

--- Кто сказал: бить! --- Вытаращил «сына» карие очи.

--- Я пойду, --- Нико через футболку почесал пузо. --- Это мой маньяк!

Клауди немедленно переключилась на пикиньо. --- Увижу твою ногу в замахе - выпорю!

Нико философски пожал плечами, мол, там будет видно... согласно обстоятельствам. Клауди показала ему кулак. Нико взял кружку, из которой только что пил его брат и потащил ко рту - отхлебнуть.

--- Эй, это моё! --- Вцепился Алехандро в край кружки с другой стороны. Минуту они пыхтели, перетягивая тару, так чтобы не расплескать. Клауди выкинула руку и треснула Алехандро ладонью по затылку. Тот отпустил кружку и с возмущением уставился на мать. Нико громко картинно отхлебнул, завёл глаза - якобы от наслаждения, и как только мамаша отвернулась, показал брату язык.

--- Иди, давай... к своему маньяку! --- процедил Алехандро.

Маньяк, то есть, Артур, действительно около часа бродил около Касперо. Сначала он молчаливо восхищался конструкцией и прикидывал её назначение, потом вспомнил, что видел в засекреченной хронике из их архива рисунок машины очень похожую на эту. Только там были более длинные боковые пластины, и хвост наподобие акульего плавника, и эти штуки... пропеллеры. Машина называлась – самолёт и вроде бы умела... страшно подумать(!) ЛЕТАТЬ!

Было удивительно, что кроме него больше никто не бегал вокруг самолёта и не махал возбуждённо руками. Улица и каменный пяточок вокруг колонки были пусты. Какой-то чувак лет десяти с рабским циклопом на шее набирал из колонки воду в ведро, а в тенёчке от

забора, в мягких объятьях друг друга спали два щенка и здоровый взрослый кот.

Артура привлёк звук жужжания. Он повернул голову и увидел, как узкая полоска круглой части бока Касперо медленно откидывается, оставляя в стене отверстие в форме сильно вытянутого овала. Это очень походило на результат некоего магического действия. Артур ощутил, как по коже прыснули мурашки.

Точно на середине пути трап прекратил своё красивое движение, замер, удлинился, резко ухнул вниз, и с грохотом ударился о поверхность земли. Туча пыли поднялась в воздух. В клубах её, на верхней ступеньке трапа в широких шортах до колен и безразмерной майке нарисовался Нико. В руках он, величаво – как король скипетр, держал старую глиняную кружку всю покрытую мелкой сетью трещин по глянцевой эмали.

--- Привет, --- Хрипло сказал Нико и отхлебнул содержимое скипетра..., тьфу кружки.

--- Привет, --- в тон ему ответил Артур и заулыбался от переполнявших его чувств.

--- И чё мы тут забыли?--- Спросил пикиньо. (Опять громкий, длинный глоток)

--- Да я ... мимо шёл!

--- Понял... А чё дальше не идём?

--- Да вот, --- Артур направился к трапу, чуть прихрамывая и подволакивая ногу. --- Ногу поранил. Можно я сяду? --- молодой человек с болезненным кряхтением уселся на третью ступень. Нико спустился и сел рядом. --- А ну покажь! --- потребовал он, ибо руководствовался жизненным принципом - доверяй, но проверяй.

Сутки назад, Артур, поднимаясь по дворцовой лестнице, зашиб об ступень пальцы на левой ноге. Тогда лестница выслушала о себе несколько неприятных слов. Теперь данное обстоятельство очень пригодилось. Кэрроу расшнуровал короткий, замшевый мокасина, снял его и стащил со ступни носок. Нико наклонился через его колено и стал внимательно рассматривать синяк.

--- Ладно, отдыхай, --- милостиво разрешил он. --- Пить хочешь?

--- Да, спасибо.

Пикиньо сунул ему в руку свою тару. Кэрроу осторожно заглянул на дно, вяло отметил разбухшие растения и общую мутность напитка.

Он поднёс кружку ко рту и храбро пропустил через губы небольшое количество жидкости. Вкус был довольно терпимый - сладко-кислый, немного вязкий, где то на границе послевкусия ощущалась ненавязчивая горечь.

--- Это что за яд? --- Спросил он.

Нико ухмылкой подтвердил, что оценил юмор. --- Компот, --- ответил он.

--- Мой компот! --- Неприязненно прозвучало за спиной. Артур оглянулся и в проёме на верху трапа обнаружил сердитую смуглую личность с чёрными кудрями до плеч.

--- Здравствуйте, --- поздоровался Кэрроу.

--- Поговорить дай, --- не оборачиваясь, буркнул младший Санчес. Личность с угрозой наморщила нос, но ушла.

--- Это кто? --- Спросил историк-информатор.

--- Брат.

--- И много их у тебя?

--- Четыре штуки, --- обречённым голосом прошептал пикиньо.

Трап был узким. Присаживаясь рядом с Артуром, Нико буквально втиснул своё сиденье между Кэрроу и ограждением... Вся правая сторона Артура плотно вписывалась в контуры левой стороны Нико. (Саму Нико это обстоятельство несколько не смущало - сказывалось наличие четырёх старших братьев и общие пацанские замашки.)

--- Значит, на представлении были твои братья? --- Уточнил молодой Кэрроу.

--- Агась... Раз уж ты сидишь на ступенях моего дома и пьёшь мой компот... Может, имя назовёшь?

--- Артур, --- Кэрроу с кружкой у рта повернулся к Нико и глянул прямо в её синие... синие... синие глаза. Он так и застыл, пялясь на Нико поверх ободка посуды. Тонкая струйка компота убежала через край и закапала с его щеки.

--- А ты блондин, потому что аристократ или аристократ, потому что блондин?

--- Угу, --- всё в том же трансе кивнул Кэрроу.

Нико начал хохотать. Отсмеявшись, уточнил. --- Чего угу? Аристократ?

--- Да.

--- Правда что ли?

--- Да... Не любишь аристократов?

--- Да мне посра... пардон... Не боишься спускаться в Низину?

--- Боюсь, --- улыбнулся Артур. Всё это время он так и сидел с одной босой ногой. Мокасин стоял ступенькой ниже, сверху на голенище висел носок. Синяк у основания пальцев на внешней стороне ноги «вопил» о милосердии.

Нико откинулся спиной на ступеньки и запрокинул голову ко входу Касперо --- Ма-ам, покормим его? --- Крикнул он. Из проёма тотчас высунулась и закивала голова Клауди Санчес. И она и Алехандро с самого начала беседы Нико с маньяком тусовались преимущественно перед дверью. Так - на всякий случай

Нико опёрся рукой о плечо Артура и встал. --- Пойдём что ли, --- пригласил он. Кэрроу вернул ему кружку и заторопился обуться.

Уже около трёх часов он находился вне стен дворца. «Ещё полчаса уже ничего не изменят», --- думал Артур, которому очень хотелось посмотреть на Касперо изнутри. Оставалось надеяться, что Хенрик сдержит обещание и прикроет его отсутствие перед матушкой, если той вдруг срочно приспичит поболтать с учителем её сына.

* * *

Своей привычке проводить в архиве каждый день по несколько часов, Уильям Кэрроу никогда не изменял. Даже когда Гас Одноглазый представился и главный историк - информатор государства оказался не у дел. Со смертью человека, свидетелем жизни которого он был, старик Кэрроу не перестал работать. Вспоминая дни и ночи, проведённые с «Одноглазым», Уильям предавался психологическому анализу действий и поступков бывшего короля. Ещё он начал новую хронику... секретную, которая описывала некоторые моменты жизни дворцового общества и содержала правдоподобные, но пикантные или смешные истории. (На старости лет Уильям вдруг испытал потребность развлечься.) А также любовные похождения, которых при дворе было неисчислимое множество. Поставщиками содержания для его хроники были служанки, дворцовые дамы, фрейлины, дворцовые поэты, музыканты и собственный сын Артур, который имел уникальную память и способность красочно и подробно повествовать. Другими словами, на пенсии старик Уильям не скучал.

Он мог назвать себя счастливым человеком. Не каждому доведётся прожить интересную жизнь, иметь прекрасную жену и талантливого, умного, порядочного сына... Элишии, например, в этом плане не повезло.

В рабочей комнате архива музыкально прозвенел колокольчик - Констанция звала наверх. Круф, который лежал под столом, и который понял, что сейчас останется в одиночестве, с лёгким ворчанием немедленно вцепился зубами в тапочек Уильяма. Кэрроу досадливо наморщил лоб. Он не любил когда его отвлекали от работы, и не любил, когда собака слюнявила его обувь.

Потеряв возможность спускаться в архив из-за мерзкой псины, Констанция придумала другой способ напоминать мужу о своём существовании - звон магической золотой финтифлюшки. Она купила её десять лет назад и назвала - «Гедрих». Каждый раз, когда надо было обедать, ужинать, или решить важную проблему, Гедрих нежно тренькал один раз. И через двадцать минут, если Уильям в силу увлечённости или загруженности, игнорировал первый сигнал, он тренькал два раза и уже не так нежно, потом начинал противно орать, и заглушить его не было ни какой возможности. Круф начинал лаять и подпрыгивать вверх, клацая зубами, светочи истерично мельтешили! Хочешь-не хочешь, приходилось всё бросать и подниматься наверх.

--- Иду, иду, --- прокряхтел историк-информатор, наученный горьким опытом долгих лет. Он закончил писать предложение, и правой ногой отцепил Круфа от тапка левой. Затем встал и перенёс раскрытую хронику со стола на отдельную полку - для просушки чернил на страницах.

Констанция ждала его сразу за дверями архива - немного бледная и расстроенная, но как всегда безупречная внешне. Ни один преступный светлый волос не выбился в самоволку из-под золотой сетки на её голове, и не одна замятая складка не обозначилась на идеально разглаженном шёлковом платье.

--- Что? --- Спросил Кэрроу.

--- Артур в поместье, --- шёпотом доложила жена.

Уильям чуть насупился. Он знал о распоряжении Элишии для его сына, - находится при Хенрике неотлучно в течение трёх недель. Ослушание грозило всяческими карами, начиная, от недовольства

королевы и заканчивая, серьёзным наказанием в виде королевской порки: «Где он?».

--- У себя в комнате... переодевается...

--- Зачем?

Констанция совсем расстроилась и погрузилась. В тонких ухоженных руках она стиснула маленький льняной платочек. Глаза женщины заблестели. Она не красила ресницы и могла позволить себе заплакать в любую минуту, если обстоятельства потребуют!

Уильям наоборот начал сводить брови.

--- Ты был в архиве, и я не стала тебя беспокоить. Артур уже приезжал в поместье сегодня, несколькими часами ранее. Он переделся в джинсы, футболку и куртку и взял скутер... теперь вот - вернулся.

--- Та-ак! --- Кэрроу низко наклонил голову, совсем помрачнел и широко зашагал по коридору в сторону комнаты сына. Констанция, с прямой спиной - никакие обстоятельства не могли заставить её согнуться, засемила следом. Уильям не поворачиваясь, громко бурчал. Он не сомневался - жена ловит каждое его слово.

--- Ему нельзя покидать дворец и Хенрика! Если Элишия узнает об этом, его накажут! Ты должна была отказать ему в поездке на скутере! Ты должна была отправить его обратно! Ты должна была информировать меня сразу!

---... О, древние эльфы... Уильям! Он совершеннолетний! Уже восемь лет как! --- напомнила супруга очевидный факт. --- И может позволить себе самостоятельные поступки!

Они дошли до лестницы и стали подниматься вверх. Лестница была узкой, винтовой и Кэрроу пропустил Констанцию вперёд, дабы поддержать жену, если та оступится на ступеньках.

Поднимаясь, супруги продолжали переругиваться. Звук их шагов и голосов эхом спускался и гулял по коридору, который они прошли. За дверью архива, прислушиваясь к ним, сидел грустный Круф.

--- Допустим. Он волен принимать решения и поступать самостоятельно... Тогда почему ты уведомляешь меня сейчас?

Бедная матушка Артура страдальчески опустила уголки губ. Она и в самом деле изначально не собиралась беспокоить любимого супруга по такому ничтожному поводу, как явление Артура в поместье и его поездка в город. По крайней мере до тех пор, пока сын не вернётся

обратно во дворец. Позже - за ужином, а лучше в супружеской спальне можно было невзначай сообщить Уильяму, что вот мол, днём приезжал Артур...

Просто, когда мальчик вернулся, ей показалось, что он несколько изменён в состоянии духа. Глаза Артура сверкали ненормальным блеском, он был чрезмерно весел и всю дорогу от холла до дверей своей комнаты обнимал мать за плечи и поминутно чмокал её в висок или щёку. Возбуждённость сына могла быть вызвана неким происшествием вне стен поместья и Констанция сочла, что будет всё-таки лучше, если Уильям узнает прямо сейчас и поговорит с Артуром.

--- Он возбуждён! Наш выдержанный и спокойный мальчик. Поговори с ним, узнай, в чём дело.

Они поднялись наверх, взялись за руки, как часто делали в минуты напряжения или неприятностей и более медленно пошли в сторону спальни Артура. Уильям приводил мысли в порядок, подавлял гнев и заранее выстраивал вопросы. Констанция совершала усилия, чтобы не пустить слезу. Перед лицом любимого чада ей хотелось предстать невозмутимой и спокойной.

Артур у себя в комнате облачался в шелка. От плебейской синтетики, к коей тело было непривычно, на коже пошло раздражение. Артур в зеркале рассматривал досадный нюанс. Где-то в глубине души младший Кэрроу подозревал, что матушка непременно вытащит отца из архива и потому не торопился.

В подтверждение его догадки, в дверь комнаты постучали. После нервного вздрагивания Артур проорал. --- Да!

За дверью папаша и мамаша Кэрроу напряжённо переглянулись. Сынок очень редко орал, когда приглашал войти в свою комнату!

--- Добрый вечер, сын..., --- ласково проговорил старик Уильям, как только они с супругой переступили порог спальни Артура.

--- Здравствуй отец, --- Артур голый по пояс повернулся от зеркала к отцу. Уильям отметил красные пятна на его теле и поставил галочку в голове - пригласить портного и перешить плебейскую одежду на такую же, но из хлопка и льна. Он неторопливо довёл Констанцию до кресла и усадил там. Сам отошёл к окну и стал всматриваться на удивительно прекрасную (отсюда) панораму поверхности «Валуна». Артур за его спиной шуршал, натягивая рубашку и стик. Уильям услышал, как Констанция сказала. --- Я помогу...

Старший Кэрроу бросил на них короткий взгляд. Артур шнуровал стик с правой стороны, Констанция сидя в кресле - с левой.

--- Куда ты ездил?

--- В Низину, --- ответил Артур, не поднимая головы и не отрываясь от шнурка на бедре.

--- Зачем?

--- Проверил кое-что.

--- Элишия не разрешила тебе покидать дворец.

--- Она не знает... Хенрик обещал не говорить.

--- То есть ты легкомысленно подставился и дал Хенрику повод шантажировать тебя при случае!

--- Он не скажет.

--- Это ты так думаешь! ... Ладно... теперь уже поздно читать нравоученья.

Артур всецело был согласен с этой здоровой мыслью.

Констанция довязала шнуровку и встала из кресла. Она очень хотела послушать разговор, но пришла к выводу, что, пожалуй, будет лучше оставить её мужчин вдвоём. Пусть учиняют разборку без неё. Так будет правильно.

Матушка наклонила голову сына к себе и поцеловала его в переносицу. Рукой провела по его затылку. Артур поймал её пальцы и прижал к губам.

--- Пойду, --- ласково прошелестела Констанция. --- Жорж (повар) обещал к ужину отбивные из индейки. Артур, ты останешься поесть с нами?

--- Он не останется, --- сварливо ответил за сына Уильям.

Констанция прошуршала платьем к выходу. Тихонько стукнула дверь. Артур подошёл к окну и встал рядом с отцом. Из окна было хорошо видно «Луну» с её тонкими нелогичными башнями и коробки человеческих домов стоящие друг к другу впритирку. Где то там, у подножия «Валуна» с его западной стороны стоял старина «Касперо», а в нём была его пацанка Нико.

--- Отец...

--- Да?

--- Ты можешь представить себе ситуацию, в которой девочку одевают и воспитывают как мальчика?

--- Гхм... Представь себе, я не удивлён! Ещё двадцать лет назад такое случалось довольно часто! Ты же помнишь - девочек приносили в жертву драконам. При рождении дочери, если она обещала стать красивой, некоторые несознательные родители объявляли её сыном и соответственно растили, как мальчика. Сто лет назад был даже введён закон о возрастном осмотре мальчишек на выяснение э-э... принадлежности к полу!

--- Вот как!

--- Конечно, осмотр можно было обойти. Просто подкупали официальных лиц или нанимали «левых» мальчишек пройти осмотр вместо родимого детища. Со смертью Закарии закон утерял силу, да и необходимость в нём попросту отпала. Редко теперь встретишь девочку в образе мальчишки!

Артур с дрожью внутри подумал, что знает одну такую.

--- Ты не хочешь мне рассказать о цели своей поездки? ---
Спросил Ульям.

Сын отрицательно помотал головой, мол, нет, не хочет и сменил тему.

--- Скоро будет новый фаворит! --- Брякнул младший Кэрроу.

Отец лицом проявил искренний интерес. --- Кто же это?

--- Шитао, сын Тайбая.

Старший Кэрроу уже был наслышан о поединке между Шитао и Тецуем, но ещё ни разу не видел сына полковника воочию. Поэтому спросил. --- Каков он?

--- Очень хорош, --- неприязненно ответил Артур. --- Красавчик... дворцовые девчонки все, как одна сошли с ума.

--- И что же он? Согласен?

--- А вот и нет! Интригует недоступным телом! Элишия рвёт на себе волосы! И на Дзиро тоже!

Вспомнив расцарапанный нос королевского секретаря, Артур невольно заулыбался.

--- Думаешь, откажет?

--- Думаю, что нет! Думаю - набивает цену. Поломается недельки две и потом упадёт на её ложе.

--- Он тебе не нравится, --- догадался Уильям Кэрроу.

--- Яблоко от яблони не далеко падает, --- напомнил Артур про то кто отец Шитао. Старший Кэрроу покачал головой. --- Не думаю, что

они отец и сын по крови. Вспомни хронику Чжуна.

--- Ты сам говорил - хроника не верна! Шитао похож на Тайбая! И он не хромает!

--- Он не будет хропать, если подвергался эльфийскому лечению! А его азиатское сходство с Тайбаем может носить характер случайного совпадения. Хорошо бы спросить у полковника Хо!

--- Чтобы спросить, надо сослаться на хронику Чжун Ки, а ты сам сказал Элишии - хроники не существует!

--- Вижу тебе интересно это дело?

--- Да... очень...

--- Оставь его...

--- Почему?

--- Скажем так - я предвижу неприятности для тебя и для себя... для нас. Сейчас, когда во дворце такая напряжённая обстановка в связи с отказом Шитао от... э-э высочайшего внимания... не стоит тревожить прошлое. И вообще что-либо тревожить. Больше не покидай дворец. Не надо злить её Величество до момента благополучного разрешения ситуации! Так и не расскажешь мне, как съездил в город и зачем? --- Вернулся Кэрроу к теме, от которой Артур так усердно его отвлекал.

--- Прости... Сейчас я вынужден промолчать. Я расскажу потом. Обязательно! Когда-нибудь потом... Я напишу в хронике и дам тебе почитать! Вот!

--- Ладно, --- отец с трудом подавил разочарование и раздражение.

--- Мне пора возвращаться, --- напомнил Артур. --- Обещай, что не пойдёшь к Фоке расспрашивать. И вообще. Подари мне его!

Передарить скутер означало, что отныне и навсегда старший Кэрроу утрачивал над ним свою магическую власть! Уже нельзя будет отдавать скутеру запретные приказы для сына, а также выпрашивать подробности поездок и требовать от драндулета тотальную безопасность для его наездника. Это было очень ответственное решение!

--- Хорошо, --- старый историк-информатор замолчал на целую минуту, затем торжественно и громко проговорил. --- Я Уильям Кэрроу, с любовью, дарю тебе, Артур, магический предмет по имени «Фока»! Он твой! Навсегда или до тех пор, пока ты сам не захочешь его подарить, продать, или обменять.

--- Спасибо, --- пролепетал Артур, потрясённый столь лёгким согласием отца на его просьбу. Он моргнул несколько раз... потому что мужики не плач-ч-чут!!!

Уильям заметил и отвёл глаза. Он тоже ощутил подозрительную нечёткость предметов. Его мальчик стал совсем взрослым! Не глядя, он обнял сына одной рукой.

В западном округе Низины, в Касперо, в спальне мальчишек Нико и Клауди тоже обнимались. Это было крайне редкое явление.

--- Очень милый этот Артур, --- осторожно заметила мамаша, поглаживая дочь по чёрной кудрявой голове.

--- Да... ничего... симпатичный..., --- ответила Нико, ковыряя царапину на тыльной стороне ладони.

--- Не сдирай болячку! --- Прикрикнула Клауди, и уже более вкрадчиво спросила. --- Наденешь платье?

--- Не-е-ет!!! --- Басом возмутилась девица.

глава 13

Элишия в поисках любви.

Вчера Элишия опять забыла покормить Дзюна и его мерзкую крысу. Поэтому сегодня она навалила на поднос еды в два раза больше.

Последнюю неделю это случилось уже в третий раз. Другими словами, когда то великий Мин Дзюн Со ныне питался через день. Мозг Элишии, занятый прекрасным образом лейтенанта Хо, отказывался помнить такие мелочи, как заключённый маг и его отвратительный грызун.

--- Ты уже встал, Дзюн? --- Защебетала её Величество, едва переступив порог камеры своего учителя. Маг сидел на кровати, он был не чёсан и не брит. В комнате сильно воняло из ведра для фекалий. Элишия ожидала уборов, но Дзюн Со только спросил. --- Ты принесла хронику?!

Давно Элишия не слышала у него в голосе такой стали. Королеве было немного совестно за вчерашний день, поэтому она не стала напоминать учителю - кто есть кто, и о соблюдение соответствующей тональности.

Её Величество просеменила к столу и поставила поднос, как обычно поверх бумаг.

--- Ты принесла хронику? --- Уже спокойнее повторил Дзюн вопрос.

--- Нет.

--- Почему?

--- Её не нашли.

Бумаги рядом с подносом зашевелились, вздыбились горой и из под них вылезла сонная и недовольная Тьян Су.

--- Кыш-кыш, пошла..., --- Её Величество махнула белой ручкой на животное.

Имея мощный крысиный интеллект, Тьян Су притом всегда выглядела немного умственно отсталой. Вот и сейчас она села столбиком и в полной прострации уставилась на главную женщину человечества.

--- Кыш... Пошла вон!

--- Она не уйдёт, --- мрачным голосом предупредил Дзюн.

--- Почему? --- Удивилась Элишия....

--- Ты поставила поднос ей на хвост!

--- А почему молчит?! --- Заметила Элишия.

--- Да как же она скажет?! --- Возмутился маг и стукнул ладонями по коленям.

Гневно сверкая глазами, королева приподняла поднос и переставила его левее. С чудным писком Тьян Су вытащила из под бумаг свой хвост. Королева обошла стол и села к учителю на кровать.

--- Что случилось? --- Проницательно спросил её Дзюн. --- Опять Хенрик?

--- С ним всё замечательно... Артур за ним присматривает, можно сказать – неусыпно...

--- Который Артур? Сын Уильяма Кэрроу?

--- Да. Он с ним день и ночь. Хенрик ведёт себя очень хорошо...

Дзюн едва заметно усмехнулся. Не очень-то он верил в хорошее поведение принца Хенрика.

--- Что тогда? --- Спросил он.

--- Я пытаюсь заменить любовника, --- Элишия сознательно ответила с легкомысленно игровой интонацией. Она всегда рассказывала Дзюну о своих любовных приключениях - дабы тот не скучал одинокими ночами, хотя бы в своих фантазиях.

--- Предыдущий не хочет уходить?

--- Нет... Следующий немного сопротивляется. Он ненормально красив, мужественен, хорошо воспитан, отличный фехтовальщик и у него прекрасная речь. Видимо всё вместе даёт ему повод думать, что престарелая королева Государства Перемен не та женщина, которая достойна его несравненной особы. И он... мне... ОТКАЗАЛ!! --- Последнее слово Элишия взвизгнула. Бедная Тьян Су, которая мирно сидела среди тарелки с салатом и скромно грызла ломтик огурца, подпрыгнула вверх с растопыренными по бокам лапами, а приземлившись, разбросала по столу большую часть содержимого тарелки.

--- Мерзкая крыса!! --- Завопила королева.

Унося на своей спине прицепившийся лист салата, Тьян Су умчалась на противоположный край стола, где в ловком прыжке, словно белка летяга спланировала на пол.

Дзюн повалился спиной на кровать и начал истерично хохотать.

Власть повеселившись, маг спросил .--- Значит, ты теперь осаждаешь крепость?

Он прекрасно знал свою королеву и был уверен, что отказ строптивца её не остановит.

--- Можно сказать что так. Я отправилась к Закарии и заказала ему любовь моего «фавори».

Её Величество осторожно покосилась на учителя. Тот всегда упрекал её в том, что она не правильно использует мощь магии драконьей шкуры, которая должна быть направлена, например, на улучшение жизни её народа, или восстановление ресурсов планеты, но никак ни в личных целях.

Дзюн действительно погрузнел. --- Помогло?

Королева шумно выдохнула воздух.

Вчера Шитао вернулся к исполнению своих служебных обязанностей. Согласно доносу её дворцовых шпионов, среди которых был и Каценаги, лейтенант Хо казался здоровым, весёлым и имел прекрасный цвет лица. То есть, он находился в отличном состоянии и настроении. Признаки влюблённости и сердечной боли отсутствовали. Элишию в разговоре он не упоминал, встреч с ней не искал...

--- Не помогло.

--- Даже так?! --- Искренне удивился Дзюн. --- Хотел бы я посмотреть на этого молодца! Хочешь магический совет?

--- Самый сильный из всех возможных!

Маг встал с кровати, подошёл к столу и стал рыться в книгах. Открыл одну, перелистнул несколько страниц. Вытянул из стопки чистый лист бумаги и стал писать.

Элишия с надеждой, терпеливо ждала. Её драгоценный Дзюн всегда давал ей только наилучшие советы. (За что, весь в «самоугрызениях», и сидел теперь в камере пожизненно!)

Закончив писать, он повернулся к ней с листком. Протянул.

--- Это заклинание. Его читают на магический сердечник. Сердечник вкладывают в небольшой предмет. Предмет в знак искренней дружбы, дарится тому, на кого направлен интерес. Он носит его при себе и проникается соответствующими чувствами... Вуаля! Через недельку, другую, он весь твой!

--- Так долго?! --- Вознегодовала Элишия.

Дзюн нейтрально пожал плечами, мол, а что поделаться...

--- Хорошо. Этот предмет, который я подарю - он должен быть с ним постоянно?

--- Да. Поэтому лучше украшения ничего не подойдёт. Подари ему цепочку с медальоном или браслет с подвеской, или перстень. Что-то вроде этого. То, что он наденет, и не будет снимать. А лучше попроси его об этом... ну, например: «Примите в знак моей капитуляции, но для утешения моего больного сердца, носите хотя бы недели три».

Элишия захлопала в ладоши. Она уже прониклась пониманием, что так будет правильно!

Имея самый сильный магический предмет в государстве, как маг, она была несостоятельна.

Бабка Элишии по материнской линии обладала некими магическими способностями, и это дало повод для родителей будущей королевы нанять своей дочери учителя магии. Тогда совсем молодой, но очень сильный маг Дзюн, сразу понял, что девчонка к этой науке не способна. Но... род Элишии был очень богат и знатен, а Дзюн нуждался в деньгах и поддержке сильных мира сего. Поэтому он согласился на предложение и приступил к обучению. Совесть Дзюна была чиста - с самого начала он честно предупредил отче и мать Элишии об истинном состоянии дел. (То бишь, ваша дочь не хрена в магии не понимает и не будет понимать никогда!)

--- Прилежание всё исправит, --- ответил ему глава семейства.

И на самом деле Элишия была очень прилежной ученицей. Дзюн, со своей стороны, старался изо всех сил - он был порядочным молодым человеком и счёл нужным честно отработать деньги. Он на самом деле вкладывал в эту голову множество информации и, думая, что Элишия никогда не воспользуется тем, что услышит, позволял себе рассуждать вслух о вещах, не предназначенных для ушей простецов пусть и высокородных. Тогда он и рассказал о иерархии магических предметов и том, что цельная шкура дракона обладает верховной магической силой, достойной только королей.

В голове девочки сочетание «верховная магическая сила» и «короли» сложилась в некую программу её дальнейших действий. Скажем так. У Элишии появилась мечта, которую она и смогла реализовать в итоге.

Когда Дзюн понял, что мечта его ученицы вот-вот станет реальностью и что это он своей болтовнёй сотворил это... тогда он умер - морально. Перед смертью, как и полагается, была агония, которая вылилась в ползание перед знатной соплячкой на животе, и визгливых стенающих мольбах не трогать последнего дракона на земле. Тем боле что тот ... **БЫЛ ЕГО БЛИЗКИМ ДРУГОМ!**

Тремя этажами выше, Артур в общественной дворцовой библиотеке читал учебник магии, который притащил из центрального архива вместе с хрониками по роду Хо. Отец заказывал его для себя, а Артур, наверное, случайно прихватил из дома с другими книгами.

Мысли молодого историка-информатора вращались в основном вокруг Нико, поэтому содержимое учебника в его голову проникало весьма вяло. Он всё равно был не маг, а значит, не способен использовать прочитанное... Интересно, что любит Нико? Из еды, из одежды? Хотя, наверное, обычные методы ухаживания к ней неприменимы.

Кэрроу мечтательно перевернул лист, опустил глаза и пришёл в восхищение. На странице имелись цветные гравюры, на которых были изображены несколько симпатичных дракончиков. Ниже гравюр шёл текст, который оказался способен заинтересовать влюблённого и не мага Артура Кэрроу.

Артур читал. «... дракон Соломея, дракон Неовия, дракон Леония...». Что это?! Явно женские имена. Ни один уважающий себя дракон не будет иметь бабское имя... Значит это бабы! Точно ...

драконихи! И морды у них милые! Просто красотки... никаких тебе шипов зубов и когтей! Только шипики, зубки и коготки... Чёрт!

В подтверждение своей догадки, ниже по тексту, уже шибко заинтересованный Артур, прочитал, что вышеозначенные драконы были последними драконьими «бабами». Из которых только Неовия смогла отложить единственное яйцо. Яйца драконов зреют двести лет и им необходима защита обоих родителей. В силу неких обстоятельств Неовия оказалась мамашей одиночкой, за что и поплатилась. Охотники за драконьими яйцами спёрли её, не родившегося, детёныша, разбили скорлупу и понаделали из дракончика магические предметы. Скорлупа тоже пошла на магическую разборку. Неовия кончила жизнь самоубийством, потому что драконы очень преданные родители... Бывало, что они защищали яйца ценой собственной жизни или предпочитали умереть, если яйцо оказывалось потерянным.

Дальше шла небольшая инструкция по охоте за драконьим приплодом, бесполезная, по мнению Артура, в силу отсутствия такового. И советы по отвлечению мамаш и папаш от кладки.

Ещё ниже автор учебника с явным сожалением констатировал, что Леония и Соломея оказались слишком старыми, чтобы откладывать яйца...

«Идиот!»--- Сквозь зубы пробормотал Артур.

Бегло проглядывая текст, он перелистнул несколько страниц с советами и заклинаниями. В конце данной главы содержался любопытный совет для тех, кто сделал охоту на яйца драконов своей профессией. Звучал он так. «Не распродавать добычу всю, а непременно оставить себе что-нибудь от скорлупы или тела дракончика... дабы избежать мести драконов в виде драконьей чумы или лихорадки...»

«Стоп!!!» --- Озарился Артур. Он вдруг нашёл ответ на один вопрос - почему Тайбай не умер после такого святотатства, как убийство Закарии! А не умер он, потому что взял себе кое-что, принадлежащее, убитому дракону! Элишия получила не всё!

Догадка стоила того, чтобы вскочить и нервно «побегать» вокруг стола, за которым сидел Кэрроу. Он был уверен, что прав!

Молодой человек вернулся за стол. Уже очень внимательно, не пропуская ни слова, стал читать следующий раздел. Перед разделом была вводная глава, которая называлась «Происхождение магии».

Артур задумался на минутку. И в самом деле - откуда берутся магические потоки? И что вообще такое - магия? Ответы он нашёл на удивление легко.

Магия - эта некая субстанция принимающая духовную или материальную форму твоих желаний. Любых! Ограничения возможны лишь силой магического предмета. Кои бывают естественного и искусственного происхождения. Магический предмет это вещь визуально и тактильно осязаемая, способная отдавать заключённые в ней магические потоки - порциями, согласно запросам того, кто этим предметом владеет. Рано или поздно любой магический предмет - иссякает. Длительность работы предмета и определяет его силу.

Автор с восторгом перечислил несколько магических предметов, отдающих, магические потоки вот уже на протяжении нескольких столетий и грустно отметил, что когда-нибудь иссякнут и они. Нет ни одного предмета или существа способного бесконечно служить желаниям своего хозяина. Ни одного, кроме живых драконов, ибо они и есть те, кто выращивает магические потоки в своём теле и источает их в пространство вокруг себя всю свою жизнь - от зародыша в яйце - до самой смерти...

Что!!!!

Артур опять вскочил. (Сегодня ему не сиделось.)

Убить Закарию, который последний продуцировал магию в этот мир... Как же это по человечески!!

Элишия в камере мага с энтузиазмом закончила уборку. Она получила дозу хорошего настроения и самое главное способ пленить Шитао, поэтому даже вынос отходов организма Дзюна не вызвал в ней привычного отвращения.

Мин Дзюн Со наблюдал за своей королевой от стола, без аппетита закладывая в себя порцию еды, необходимую для поддержания нужных функций.

--- Ты плохо ешь, --- заметила королева.

Маг остался равнодушен к реплике.

--- Зато твоя крыса - хорошо!

На этот раз Дзюн с заботой оглядел питомицу, сидевшую на краю его тарелки. Пользуясь тем, что её хозяин сел к столу, Тьян Су взобралась по его ноге и заняла своё законное место. Во взгляде Дзюна на своё хвостатое детище была неприкрытая нежность. Шкурка Тьян

Су лоснилась перламутровым блеском, и вся она была круглая, как шар.

--- У неё ожирение, --- её Величество с неудовольствием прищурила глаза.

--- Принеси мне хронику, --- напомнил маг.

--- О, древние эльфы!!

--- И ещё... Узнай точную дату рождения сына Тайбая.

Элишия сильно вздрогнула. Дзюн не видел, он гладил Тьян Су по жирной спинке.

--- Зачем тебе? --- Нервно спросила королева. Она стала рыться в памяти - не прозвучало ли имя Шитао в сегодняшнем разговоре. Вроде бы рассказывая о своём очередном увлечении, она не называла его по имени.

--- Мне любопытно... может я смогу вычислить его мать.

--- Да зачем тебе?

--- Я должен занимать свой мозг, иначе умру от скуки... Узнай!

--- Ладно.

* * *

Предмет интересов Мин Дзюна Со и королевы Элишии - лейтенант Хо, в этот момент находился в центральном дворце перед главными дверями, ведущими на этаж в апартаменты фрейлин. Хелен Салуцки отсутствовала на своём месте, и потому некому было прогнать наглого офицера из этой части дворца.

Девчонки фрейлины уже заприметили красавчика, и курсировали внутри своего флигеля между дверями во флигель и своими спальнями. Весть о Шитао распространялась от комнаты к комнате со скоростью напалма... возбуждение нарастало.

Анастасия Мороз фон Краффе, проведя предварительную подготовку своей внешности, вышла из дверей и присела перед Шитао в соблазнительном реверансе. Приседания такой глубины, согласно этикету, исполнялись только перед первыми лицами государства, но не могла же Настя допустить, чтобы бравый лейтенант не заметил главного её достоинства.

Шитао заметил... слегка перевёл дух... Анастасия Мороз не спешила вставать, давая офицеру возможность полностью оценить красоту своих форм. Глядя на «клиента» снизу вверх, хитрая девица спросила: «Что вы хотели, лейтенант Хо?».

Шитао запоздало и немного растерянно ответил поклоном, шагнул к девушке и помог ей подняться. Тотчас отпустил руку и шагнул назад на приличествующее расстояние. Он был сама воспитанность!

--- Я хочу увидеть одну из фрейлин... её зовут Лукреция Боска.

За спиной Насти - из-за двери многоголосо захихикали. Шитао сдержано кашлянул. Створки дверей были чуть приоткрыты внутрь, и в щель сверкало множество разноцветных глаз. Оттуда шуршало шёлком и тянуло ароматом духов.

--- Я позову, --- Настя кивнула.

Ничего не подозревающая Лукреция, которой единственной не доложили о явлении змея-искусателя поцелуями, отдыхала после изнуряющего утреннего дежурства. Она была раздета, то есть - не одета подобающе случаю, и не накрашена ..., и без причёски, и вообще спала!

--- Луки! Вставай!

Анастасия фон Крафф с интригующей мордочкой трясла её за плечо.

--- Зачем...,--- сонно пробормотала Лукреция.

--- Лейтенант Хо желает продолжить, а может и закончить начатое раньше, --- хихикнула подруга.

--- Что!? --- Боска резко села на кровати. Анастасия с удовольствием отметила, что девушка со сна немного опухла. Шитао возможно будет разочарован!

--- Повтори!

--- Он стоит перед нашими дверями и хочет тебя.

--- Ах!

Не раздумывая ни секунды, Лукреция выскочила из-под одеяла и заметалась по комнате. Настя попяtilась, открыла дверь и впустила в комнату несколько приближённых подруг, готовых быстро одеть и привести Боску в порядок.

Шитао, не ведая о суматохе, которую он поднял, терпеливо и несколько смущённо ходил по коридору туда-сюда. Из-за двери на него продолжали пялиться и время от времени до его ушей вместе со вздохами и смешками доносились отдельные тихие слова вроде: «Ах, красавчик..., великолепный..., какие глаза..., какие плечи..., целоваться..., я сейчас упаду...». Честно признаться, Шитао уже жалел о

своём порыве увидеть Лукрецию. Но в силу воспитанности не мог просто спустить на тормозах недавние происшествие.

Через сорок минут (рекордный сбор!) двери торжественно открылись, промелькнули улыбающиеся девичьи лица и в коридор торжественно вышла великолепная Лукреция Боска. Небольшую опухлость на лице убрать не удалось (Настя Мороз фон Краффе не очень то и старалась), но странным образом она придавала девушке детское очарование.

Произошла очередная серия поклонов и приседаний. В отличие от Насти, Луки строго соблюдала этикет и приседала в соответствии с рангом её посетителя.

Шитао сделал ей несколько знаков, мол, отойдём, дорогая...

Лукреция поняла. Ей и самой не хотелось разговаривать при многочисленных свидетелях. К негодованию последних, парочка неспешным шагом и на расстоянии друг от друга начала тихо удаляться по коридору. В спину им понеслись бурные стоны разочарования.

Они прошли метров двадцать и свернули в небольшое тупиковое помещение с панорамным окном. Здесь же стояли диванчик и столик. Особенного предназначения у комнатки не было. Так небольшой коридорный аппендикс с аркой вместо дверей. Окно время от времени открывали для проветривания, на диванчике иногда отдыхали умаявшиеся горничные... вот и всё.

В точно таком же крыле дворца, напротив этого, был точно такой же коридор, с таким же коридорным аппендиксом и таким же панорамным окном. Сейчас за ним стоял принц Хенрик с биноклем в руках. Один единёшенек. Два стражника, по его личной просьбе, охраняли подступы к помещению, в котором он находился.

Хенрик оказался здесь не случайно. Он вообще любил развлекать себя сценами из жизни двора, и последнее время этаж фрейлин интересовал его больше всего. Ему нравилось иногда видеть Боску в окнах флигеля... и нравилось ощущение лёгкого сожаления от мимолётности этих видений, и нравилось думать, что бы он сделал, будь эти встречи чуть длинней и чуть ближе - в досягаемости его рук.

А вот Шитао рядом с предметом своих раздумий, Хенрик увидеть не ожидал!

Они, словно дразня его Высочество, встали прямо напротив окна. Хенрик наоборот спрятался за статую греческой нимфы. Увеличивая резкость, он подкрутил колёсико. С острым сожалением подумал, что не слышит разговор.

--- Примите мои искренние извинения. --- Сказал Шитао. --- Я виноват. Поставил вас в ситуацию неловкую. Порыв был продиктован эмоциональным состоянием. Вы очень красивая девушка...

Лукреция обрадовалась комплименту. С минуты на минуту могло прозвучать признание в любви и предложение о дальнейших встречах. Это было немного опасно, так как старуха Элишия имела на лейтенанта Хо свои собственные виды. Поэтому первое время придётся держать их любовь в глубочайшей тайне.

--- Я сожалею о случившемся...

«Что!?!»

--- Обещаю, более не компрометирую вас...

«Что!?!» Лукреция была готова заплакать.

Хенрик за окном напротив кусал губы. Что там говорит этот бастард его Боске!? Не замечая, он вдавливал окуляры бинокля себе в кожу вокруг глаз. Тайбаевский выродок стоял за спиной Лукреции и чуть наклонился к ней с высоты своего роста. Если бы Хенрик так стоял, девчонка бы уже пицала с поднятой юбкой и упираясь руками в раму.

Лукреция не стала уточнять - действительно ли Шитао сожалеет, и не попробовать ли им ещё одну серию поцелуев в качестве окончательной проверки и подтверждения его сожаления.

Чувствуя, неприятную дрожь в ногах, она обошла молодого человека и присела на краешек дивана. Руки сцепила в замок на коленях. Лейтенант Хо в белом офицерском кардигане неуверенно топтался у окна. Извиненья были принесены, и настало время – БЕЖАТЬ!

--- Вы можете идти, --- отпустила молодого человека понимающая Луки.

С явным облегчением Шитао изобразил торопливый поклон и удалился... быстрым шагом. Чувство морального облегчения приятно грело его лейтенантскую душу. Притом он смутно ощущал, что кажется, Лукреция от процесса особой радости не испытала. Этих баб, фиг поймёшь! Целуешь – маньяк, извиняешься – подлец!

Хенрик у своего окна, потя от возбуждения, рассматривал девушку в бинокль и думал, что Шитао окончательный кретин, коли не поимел эту красотку прямо здесь на диване!

глава 14

Малый королевский приём.

Утро. Артур не выспался. Тридцать минут назад его разбудила служанка, которая принесла горячую воду для умывания. Вчера вечером он сам просил её об этом, а сегодня, как и положено, жалел. Ещё тридцать минут утреннего сна показались ему совсем не лишними.

Артур умылся и оделся, вышел из апартаментов принца через кабинет и приёмную, а не через парадный ход, кивнул стражнику, взявшему на караул и, поёживаясь от утренней прохлады, попрыгал по лестнице. Путь его лежал к центральным конюшням дворца.

Дворец просыпался. По коридорам сновали служанки с горячей водой, менялись караулы, бегали фрейлины. Эти, казалось, вообще никогда не спали. Издалека Артур увидел Дзиро Каценаги со стопкой бумаг, который широко зевая, неспешно брёл к покоям её Величества.

Молодой Кэрроу шёл к конюшням встречать отца.

Вчера вечером королева начертала приказ о сегодняшнем утреннем приёме с обязательным присутствием некоторых лиц. Уильям Кэрроу был приглашён. А помимо него ещё целая «куча» историков-информаторов от различных цехов. Одних Артур знал очень хорошо, других весьма отдалённо.

Часть приглашённых уже были тут как тут.

После ряда приветствий и поклонов - формальных или очень тёплых, Артур Кэрроу занял позицию между конюшнями и воротами. Времени было ещё предостаточно, так что молодой человек не волновался. Тем более, что родимая усадьба находилась в двух шагах от дворцового комплекса.

Батюшку верхом на Клосе он заметил минут через десять. Главный историк-информатор Государства Перемен ещё издалека показался ему недовольным и обеспокоенным.

--- Всё хорошо? --- С тревогой спросил Уильям, как только Клос доцокал до Артура, и тот забрал у отца поводья.

--- А ты чего ждёшь? --- С широкой и явно фальшивой улыбкой переспросил сын. Чувствуя на своей макушке пристальный взгляд отца, он повёл лошадь в конюшню. Уже прибывшие и спешившиеся участники приёма, перегибались в приветственных поклонах. Уильям из седла отвечал вежливым и глубоким кивком.

В конюшне сын помог отцу выбраться из седла. Уильям обшарил взглядом лицо чада и быстро шёпотом спросил. --- Ты не повреждён?

--- Нет, --- тоже шёпотом, сварливо ответило дитяtko.

--- Элишия не знает, что ты уходил?

--- Нет, не знает.

--- То есть Хенрик ей не сказал?

--- О, древние эльфы!! Ну, раз она не знает, значит, он не сказал!!

--- Больше не делай так! --- С мольбой попросил отец, имея в виду несанкционированную вылазку сыночка.

--- Угу, --- кивнул Артур, стараясь не смотреть на батюшку. Он уже три дня не видел «свою» Нико, безумно скучал, и планировал одно малюсенькое при малюсенькое бегство, на часик не больше! Элишия даже не успеет спросить: «Где Артур?». Отец тоже не узнает. Молодой историк-информатор, дабы больше не беспокоить родителей своими налётами, забрал Фоку во дворец вместе с комплектом плебейской одежды. Сделал он это сразу после того, как отче задарил ему магический скутер.

Они вышли из конюшни, и пошли в сторону дворца. На расстоянии от них, небольшими группами, переговариваясь, двинулись и остальные.

--- Оказывается, драконы были двуполы, --- брякнул Артур не в тему.

--- Разумеется, --- Уильям задрал брови.

--- Не знал...

--- Ну, знаешь ли, --- Уильям, в жесте насмешливого удивления, развёл руки.

--- Ты не говорил!

--- Мог бы догадаться! --- В голосе батюшки прозвучала немалая доля ехидства.

--- А у Закарии была... эта... дракониха... или как её...--- драконша?

--- Наверняка была, когда то очень давно, ещё до моего рождения. Драконы составляют пару - одну на всю жизнь. После смерти партнёра

«вдовец» или «вдова» предпочитают жить в одиночестве.

--- У нас нет хроники о Закарии по тем временам, когда он жил в паре?

Старший Кэрроу задумался, потом проговорил. --- Хроники посвящённой конкретно Закарии нет, но возможно имеется отрывочная информация в других книгах. Надо искать.

Артур немедленно взмолился. --- Найди, пожалуйста!!

--- Продолжаешь копать? --- Нахмурил отец брови. --- Я же просил тебя оставить это дело.

--- Ладно, ладно, как скажешь, --- пробурчал его драгоценный сын.

Ещё сорок пять минут спустя в малом приёмном зале собрались все официально приглашённые на приём лица. В основном это были представители государственных архивов, библиотек и владельцы частных хранилищ книг и хроник. Все находились в должностях историков-информаторов. Помимо них присутствовали около десятка именитых ювелиров (неожиданно). В руках они держали прониевые чемоданчики, прикованные наручниками к запястьям. И уж совсем неожиданно среди сего литературного и творческого сборища затесался полковник Хо Тайбай собственной персоной. Этот товарищ в среде ему несвойственной чувствовал себя крайне неуютно. Он, в полной парадной форме, стоял у стены зала один одинёшенек и старался всеми возможными способами быть незаметным. У него не очень хорошо получалось. Не та это персона, которая может остаться невидимой. Артур, например, все глаза об него сломал. Про себя он решил, что после приёма непременно задаст полковнику несколько вопросов. Да он не может сослаться на хронику Ли Чжун Ки, но может сослаться на обычный учебник по магии... Хе-хе!

В зале прозвучал негромкий, но хорошо поставленный голос распорядителя. --- Внимание, королева идёт!

Все разговоры стихли, люди развернулись лицами к дверям зала. Словно по волшебству с физиономий присутствующих стёрлись все эмоции, осталось только выражение почтительного, почти благоговейного ожидания.

--- Поклон, --- подсказал невидимый суфлёр.

Люди склонились в глубоком поклоне. Одновременно с лёгким шорохом открылись обе створки дверей и, как обычно в сопровождении фрейлин, в зал вступила её Величество.

Сегодня на Элишии было красное бархатное платье. Как предупреждение - не раздражайте, будьте предельно исполнительны, и я вас помилую... может быть! Нюанс с цветом одеяния был мгновенно понят и оценён. Выражение высочайшего лица подтвердило настроение королевы. «Я холодна, немного зла, и желаю напиться чьей-нибудь крови» --- Вот что говорило её очень спокойное лицо.

Инцидент с непокорным Шитао, уже многим был известен, как и то, что Элишия загодя дала отставку предыдущему любовнику.

Её Величество села в кресло, оглядела присутствующих и с нажимом произнесла. --- Мне нужна одна хроника! Название мне не известно. Автор - Ли Чжун Ки. Содержание - свидетельство того, как была усечена голова дракона Закарии, присутствующим здесь, рыцарем Хо.

Все дружно обернулись и посмотрели на рыцаря Хо.

Артуру показалось, или на самом деле «золотой» азиат-полковник стал белее собственных седых волос?!

--- Найдите её! --- Продолжила Элишия. Напрягитесь сами, и напрягите своих служащих. Сегодня же будут разосланы официальные запросы. Срок выполнения - семь дней!! Через неделю хроника должна быть у меня на столе!

Тональность голоса Элишии подразумевала, что невыполнение поручения может обернуться последствиями самыми непредсказуемыми для всего историко-информативного сообщества!

--- У меня всё! Для вас приём окончен!

Для поисков одной единственной хроники можно было ограничиться и просто официальным запросом. Оповещающая об этом лично, да ещё с утра пораньше, Элишия подчёркивала серьёзность своих намерений и неизбежности наказания.

Люди начали переглядываться и неуверенно откланиваться.

--- Полковник Хо, --- громко позвала королева. --- Назовите мне точную дату рождения вашего сына. Этой информации нет ни в одном отчёте...

Артур, который сам того не замечая, пристально следил за Тайбаем, с удивлением заметил, что лицо полковника на мгновение перекосила болезненная гримаса. Рыцарь Хо отлепился о стены, скованно прошагал к её Величеству и, наклонившись к её уху, прошептал несколько слов. Наверное, полковник сказал, что то очень

занимательное, потому что Элишия удивлённо подняла брови и округлила глаза. Молодой Кэрроу, наблюдая за этой сценой, буквально захлёбывался от любопытства.

Вообще приглашение Тайбая на приём и сухой, почти официальный вопрос по поводу даты рождения его сына, были весьма показательными. Отношение Элишии и Тайбая были таковы, что в принципе, то же самое можно было спросить в более уединённой и спокойной обстановке, например, за завтраком или обедом, и на дружеской ноте. Вышеозначенная ситуация красноречиво указывала - между королевой и её верным оруженосцем пробежала (да что там, пронеслась!) здоровенная чёрная кошка!

Отпущенные историки-информаторы стали потихоньку пятиться к выходу. Тайбай резко поклонившись, вышел первым. Артур, провожаемый удивлённым взглядом отца, кинулся за ним.

--- Рыцарь Хо! --- Позвал он сразу за дверью. Тот вздрогнул и оглянулся с каменным лицом. Артур нагнал его быстрыми шагами и на ходу стал торопливо говорить. --- Рыцарь Хо, позвольте представ...

--- Я знаю, кто вы, --- оборвал его полковник, даже и не думая замедлить свои шаги.

Артуру приходилось бежать за ним вприпрыжку.

--- Вас зовут Артур Кэрроу, вы наставник его Высочества, недавно приезжали в мой дом и разговаривали с моим сыном. Что вам надо?

--- У меня вопрос! Рассматривайте его как официальную беседу с историком-инфор...

--- Вы приняли присягу? --- Опять оборвал его полковник.

Артур немного скис.

--- Нет, --- едва слышно пропыхтел он, надеясь, что полковник не услышит ответ и воспримет его как - да.

Тайбай всё прекрасно услышал.

--- Значит, я могу не воспринимать ваш вопрос, как официальную беседу с историком-информатором.

(Это означало, что он имел право не отвечать.)

Артур всё равно упрямо продолжил разговор. Он сказал. --- То, что вы являетесь причиной гибели Закарии - общеизвестный факт. Так?

Хо кивнул.

--- Так вот, согласно обычному учебнику по магии, при убийстве дракона в целях добычи магических предметов из его шкуры и прочих частей тела, надо непременно взять от него что-то и для себя, чтобы, цитирую, «избежать посмертной мести дракона в виде драконьей чумы или лихорадки». Вы не умерли, полковник. И насколько мне известно, её Величество получила всю шкуру Закарии, а также зубы, когти, гребни и шипы целиком. Вопрос. Что именно вы взяли у Закарии для себя?!

Боясь, что Хо Тайбай опять его перебьёт, Артур выпалил всю тираду без остановки на одном дыхании.

Тайбай резко остановился и повернулся лицом к молодому Кэрроу, узкие и чёрные его глаза огненно уставились на наглеца. Руку он положил на грудь, на область сердца. Не сразу Артур понял, что губы полковника синеют, а пронзительные очи теряют остроту и блеск. Тайбай стал заваливаться вперёд. Артур едва успел подставить плечо и немного притормозить его падение.

--- Врача!! --- Заполошным дискантом крикнул он. --- Полковнику плохо!!

Как только свидетели событий покинули приёмную Элишии, двери были закрыты изнутри, а из соседнего помещения принесли и поставили перед королевским креслом стол. Господа ювелиры сняли с наручников и открыли свои чемоданчики, кои были выставлены на столешницу перед королевой.

Элишия собиралась выбрать что-нибудь для Шитао, согласно исполнению плана по его искушению. Что-нибудь очень особенное. Всё таки лейтенант Хо - молодой человек исключительный, один единственный. Соответственно, королеве хотелось преподнести ему подарок такой же необыкновенный.

Настроение Элишии испортилось почти сразу. Она собиралась провести приятных тридцать минут, перебирая блестящие безделушки и мечтая о том, как сердце предмета её желаний, вспыхнет неудержимой страстью. Но... ювелирные изделия перед ней совсем не отвечали представлениям королевы об исключительности и редкости.

--- Я просила уникальные предметы!! --- Злобно рывкнула её Величество.

Ювелиры, которые ревниво сравнивали свои драгоценные финтифлюшки с финтифлюшками конкурентов, пришли в смятение -

очам королевы было представлено всё самое лучшее, что имелось в столице!

--- Вот мужской перстень с чёрным брильянтом «Малькольн», --- торопливо зашелестел мастер Жуан де Боше, один из величайших ювелиров государства.

На синюю бархатную подушечку был выложен озвученный перстенёк с брильянтом в пятнадцать карат и в форме квадрата со срезанными углами. Синий цвет бархата выгодно подчёркивал золотую оправу и мрачную красоту камня.

--- Очень редкий цвет, --- вкрадчиво шептал Боше в розовое ушко королевы.

Сразу несколько рук оттянули его назад в толпу, и на передний план выступил Кристиан Жий. Перстень с «Малькольном» словно невзначай и сам собой заменился на роскошную платиновую цепь в виде змеи с хорошо выраженной чешуйчатой поверхностью.

--- Белая Анаконда, --- доложил Кристиан. --- Внутри имеются секретные пустоты...

В течении сорока минут перед Элишей мелькали руки торгашей и менялись драгоценные произведения искусства. Постепенно королева сменила гнев на милость. Вид золота, брильянтов и других камней всегда действовал на неё умиротворяюще.

«Что бы понравилось молодому упрямцу Хо?» --- Думала женщина. «Перстень, цепь, или браслет?»

Полковник был перенесён на кушетку в приёмную королевского секретариата. Это помещение оказалось ближайшим к месту его падения. Послали найти Шитао. Не озвучивая имени пострадавшего, срочно вызвали эльфа врачевателя. Им оказался сам Исия Сату Криста.

Увидев - кто его больной, эльф несговорчиво поджал губы.

Артур отвёл врача в сторону и вдруг на глазах у людей, набившихся в комнату, склонился перед эльфом в глубочайшем поклоне. --- Я виноват, --- покаянно прошептал он. --- Один раз... помоги...

--- Убийца дракона, --- горько напомнил ему Исия. --- Мучитель эльфов!

--- Я знаю. Но если он умрёт, на мне будет груз вины... Пожалуйста, прошу тебя! Один раз!

Исия Сату в раздумьях смотрел на полковника. «Убийца дракона» и «мучитель эльфов» лежал бездыханный и синюшный. Артур продолжал стоять согнувшись.

В дверь помещения влетел перекошенный от беспокойства лейтенант Хо. Ворвавшись, он растолкал людей и с разбегу упал перед кушеткой на колени. Исия Сату удивлённо воззрился на черноволосого молодого человека, увидел его безмолвно умоляющий взгляд и кивнул.

--- Ладно, но ты мне будешь должен, --- быстро сказал эльфийский врачеватель, не глядя на Артура. Тот с благодарным вздохом распрямился.

--- Все вон, --- громко приказал Исия Сату.

Артур сорвался с места и стал подталкивать людей к выходу, совсем как сторожевой пёс отару овец.

С Тайбая сняли перевязь с ножнами и мечом, расстегнули мундир и рубашку. Через всю безволосую грудь полковника страшными глубокими росчерками шли четыре рубца параллельно друг другу. Исия Сату через голову Шитао протянул руку и положил узкую ладонь поверх шрамов на область сердце полковника. Между ладонью эльфа и телом человека возникло зеленоватое свечение.

Артур закрыл за людьми дверь и прижался к ней спиной. Мысленно взмолился о благополучном исходе дела. Не хотелось быть причиной смерти человека, ещё совсем не старого и полного сил.

Тайбай на кушетке захрипел. Грудь его сделала несколько судорожных вдохов. Лицо стремительно посветлело. Ещё через минуту он открыл глаза и встретился взглядом со своим сыном. Шитао, который тоже, казалось не дышал, глубоко выдохнул и прижался лбом к отцовскому плечу.

Тайбай ладонью нашёл его затылок и провёл по жёстким волосам.

--- Я сожалею, --- прокряхтел он. --- Не надо было приводить тебя в отряд, сын. Прости...

--- Всё хорошо, отец... я справлюсь..., --- глухим и низким голосом ответил Шитао.

В это же время, Элишия, не ведая, что у Тайбая чуть не остановилось сердце, шла к хранилищу со шкурой дракона. Ювелирный предмет был куплен, ювелиры отпущены. Для довершения задуманного, осталось поместить в него магический сердечник, ничтожно малый, но при этом достаточно сильный. Ничего

лучше, чем отпилить, что-нибудь, или отрезать от «дракона» королева не придумала! Для этих целей она собственноручно тащила, нож для резки бумаги, обычные портновские ножницы и пилу с мелкими зубчиками. Ножовку принесли из мастерских ещё вчера вечером. Её Величество собиралась проделать операцию собственными силами, поскольку не могла запустить в хранилище посторонних.

Вступив в зал, где навсегда застрял дракон, королева, первым делом упрекнула свой царственный магический предмет.

--- Плохо работаешь!

Закария в свою очередь мог бы возразить, что это Элишии надо точнее передавать свои желания, но он, как обычно, промолчал.

Шкура Закарии представляла из себя толстую кожу с вросшими в неё чешуями разного размера и шипами различной длины. Элишия нашла у стены край и попыталась отрезать маленький кусочек - сначала ножом, потом ножницами. Нож сломался сразу, ножницы оказались либо тупы, либо просто неспособны справиться с подобным материалом. Осталась ножовка, которая цепляла кожу зубьями и вязла в ней как в смоле.

От непривычных упражнений королева вспотела и пошла красными пятнами. Ясно было, что кожу ножовкой не разрежешь! Ножовкой вообще не режут, ею пилят, что-нибудь твёрдое. Кости, например. А что есть у Закарии из костей? Только зубы, гребни и когти на лапах.

Элишия обошла все вышеперечисленные объекты. Долго постояла перед отрубленной головой Закарии и его разверстой пасти, с интересом рассматривая бесчисленное количество кошмарных зубов. Потом некоторое время примеривалась к гребню, который возвышался на хребте, как жуткий заборчик и наконец, рассмотрела все лапы Закарии по очереди.

Одна из передних лап не помещалась на полу и высохшим лоскутом взбиралась по стене зала. Когти на этой лапе нависали над полом на высоте двух с половиной метров наподобие великанских веерных граблей.

Передние лапы дракона очень сильно походили на человеческие руки и там тоже по пять пальцев...

Элишия, с пилой в руке, задрал голову, с сожалением стояла под нависшими над ней когтями. На самом конце указательного когтя

Закарии, словно ограничитель глубины плотно сидело кольцо.

На протяжении двадцати лет Элишия безуспешно пыталась снять это заманчивое колечко. Сейчас она думала, что оно впитало в себя так много магических потоков, что не нуждается в волшебной начинке. И оно на удивление гармонично подходило её ненаглядному Шитао. И если бы Элишия смогла его таки добыть, то и не подумала бы оставить его себе! И даже наоборот, она невыносимо страстно хотела подарить это кольцо предмету своей сердечной боли. Оно было то самое, одно единственное, уникальное...

На её глазах колечко легко соскользнула с когтя, и упало прямо к её ногам... Закария одобрил выбор следующего хозяина драгоценной безделушки.

глава 15

Преступление и наказание

Весть о том, что Элишия затребовала определённую хронику, очень быстро разнеслась в литературных кругах. Государственные архивы и библиотеки гудели, как растревоженные муравейники. В них прекратили принимать и обслуживать частных и юридических лиц и бросили персонал на поиски нужной книги. Вторые сутки работали день и ночь.

В частных архивах работы велись силами только самих хозяев архивов и только днём. Каждый уважающий себя историк-информатор знал, какие книги находились в его хранилищах. Так чего париться и искать не существующую хронику! Но видимость поисков всё-таки создавалась - для возможных шпионов Элишии, если она вдруг надумает проконтролировать, как выполняется её распоряжение!

В архиве Кэрроу даже такие - дневные поиски не велись. А зачем?! Уильям точно знал в какой галерее, на каком стеллаже и на какой полке стоит хроника, написанная со слов Чжуна... Отдавать книгу Элишии он не собирался. Почему? Из чувства профессионализма. Хроника, состряпанная из бреда умирающего человека, не обладала фактором достоверности. Профессионал Уильям Кэрроу не мог заведомо ввести в заблуждение королеву, как и любого другого человека, и поставить в неприятное положение людей, имена которых упоминались в повествовании. По хорошему - место хроники Чжун Ки было в чаше для сжигания бумаги.

Ночью в центральное здание усадьбы Кэрроу проник вор.

Усадьба особо не охранялась. Был сторож, который иногда, когда ему хотелось немножко поработать, делал обход территории и парка, и Кэрроу прекрасно знал о его редких приступах рабочего рвения, но не сильно переживал по этому поводу. Всё самое ценное, по мнению Уильяма, находилось в подвале, а там сидел Круф!!

Вор, был хорошо осведомлён об отсутствии профессиональной охраны и чуть хуже, но всё-таки имел представление о расположении жилых комнат и прочих помещений внутри дома. Чего он не знал, так это о существовании специфической охраны архива.

Вора звали Роберто Пиано, и был он тот самый проклятый романист, который когда то решил сочинить историйку на основе бредовых слов умирающего Ли Чжун Ки. То есть Роберто точно знал, что хроника, которую он сам же и накатал - существует и соответственно знал, в чьём архиве она находится. И ещё он был очень обижен на королевского историка-информатора, который посмел отобрать у него им же написанную книгу!!

До сей поры Роберто Пиано помалкивал в тряпочку. Не хотел связываться с великим Кэрроу. Тот мог нажать на всякие там рычаги и бедного безродного романиста с медным циклопом на шее закатают в бетон. Так ему думалось. Но нынче, когда сама Элишия захотела прочитать его творение. Пиано решил вернуть себе то, что по праву ему принадлежало! И преподнести королеве за небольшое вознаграждение. А вместе с этой хроникой можно будет предложить её Величеству ещё пару симпатичных романов. А там, глядишь, звезда Пиано ярко засверкает на литературном небосводе.

Усадьба Кэрроу спала. Спали повара и поварята, горничные, конюшие, лакеи, домоправитель, садовники, Констанция и Ульям в господской спальне на третьем этаже... Круф не спал!

Запах чужака он учуял, когда ещё тот находился за дверью... и страшно обрадовался! Артура не было дома почти две недели, поэтому пёсик скучал и был совсем не прочь немножко развлечь себя игрой под названием «Угадай, кто за твоей спиной!»

Некоторое время в замке скрежетала отмычка, потом толстая дверь приоткрылась, и в щель впорхнул крохотный светоч, дающий весьма скудное освещение. За ним пролез и Роберто.

Тут Роберто немного растерялся - никак не ожидал увидеть бесконечный тонуший во мраке коридор с невиданным количеством

стеллажей. (А коридор ещё и заворачивал четыре раза под прямым углом.) Любой другой на его месте, оглядевшись, немедленно бы понял, насколько нереально найти нужную книгу в этом океане хроник и тихонько удалился..., но Роберто был очень самоуверен. Впереди была целая ночь. К тому же он был осведомлён о существовании рабочей комнаты и секретного архива и самонадеянно думал, что его хроника находится именно там.

Писатель прикрыл за собой створку и уже уверенно, громко пошёл по коридору между стеллажами.

Круф случайно клацнул зубами.

Роберто уловил этот странный и непонятный звук и остановился. Он переждал немного, надеясь, что звук повторится и можно будет определить его причину. Круфи сидел в темноте и смотрел на свою добычу одним чёрным круглым глазом. Глаза собаки были по сторонам морды, как у рыбы и он мог видеть цель, только поворачивая к ней голову боком.

После покупки щенка, Уильям отдал стеллажи на переделку, которая заключалась в приподнятии стеллажей повыше над полом. Делалось это для того, чтобы во первых: Круфф не таскал книги с нижних полок, а во вторых: смог пролезать под стеллажами.

Не услышав ничего подозрительного, Роберто отправился дальше. Круф, ныряя под стеллажи, - за ним. Естественно он не мог делать это бесшумно. Когти на лапах постукивали и царапали, и от усилий, а может радостного предвкушения, пёс чрезмерно бурно дышал. Роберто почему то весьма легкомысленно отнёсся к этим звукам.

«Крысы», --- почти без тревоги подумал он.

Светоч, который летел над Роберто чуть впереди, был куплен очень дёшево, поскольку Пиано был бедным человеком. Уже в архиве романист стал подозревать, что светляк доживал последние часы, поскольку тот весьма скудно рассеивал темноту до состояния полумрака, время от времени разрождаясь короткими яркими вспышками.

Романисту вдруг показалось, что из-под стеллажа впереди (Круф обогнал), на него без всякого выражения и эмоций смотрит блестящая круглая пуговица. Если это и был крысиный глаз, то крыса получалась несоразмерно большая...

--- Вспыхни, --- осевшим голосом, --- приказал Пиано. Светоч коротко вспыхнул. Круглый глаз не моргнул (Круф не умел моргать) и в нем отразились и вспышка света, и сам Роберто с волосами вставшими дыбом.

Вспыхнув, светляк понял, что перенапрягся и почти полностью угас. Архив погрузился в темноту.

--- Бесплезная хрень, --- нервно пробормотал романист. Он ощутил, как поток воздуха, созданный достаточно крупным существом, пронёсся мимо его ног. (Круф примеривался откуда откусить в первую очередь.)

--- Вспыхни,--- опять приказал Роберто. Он уже ругал себя, за то, что пожалел денег на светоч чуть более дорогой. Сейчас бы спокойно рылся в книгах.

Во время второй короткой вспышки писатель увидел между стеллажами стремянку и когда светоч опять погас, руками нащупал её в темноте и полез наверх.

Круф подпрыгнул и вцепился чужаку зубами в мягкий башмак на правой ноге.

--- Вспыхни!! --- Заорал Пиано. И увидел здоровенную дыру с рваными краями на носке обуви, через которую выглядывали голые пальцы ноги. Сам башмачный покуситель успел слинять опять под стеллаж.

--- О, древние эльфы!! --- Заныл и застонал Роберто. Кстати обращался он точно по адресу. Потому что именно древние эльфы и создали магические техники по сотворению существ наподобие Круфа.

Опять наступила темнота. Роберто уселся на верху стремянки, высоко поджал ноги и руками до боли ухватился за подлокотники. Наступила тишина. Только вентиляция гудела монотонно и едва слышно. Писатель решил больше не приказывать светочу вспыхивать, а дожидаться, когда глаза привыкнут к его тусклому освещению и попытаться разглядеть существо, которое его преследовало.

Ещё до того, как он начал, что-либо видеть в полумраке, стремянка стала тихонько вибрировать и дрожать - Круф грыз деревянную ножку. Процесс сопровождался характерным хрустом и треском.

--- О, древние эльфы!!! --- Опять воззвал Роберто. Он увидел свою «крысу»! И от вида её пришёл в дикий ужас.

Даже отцу и сыну Кэрроу привыкшим к внешности Круфа, пёс иногда казался чрезмерно устрашающим, Что же говорить про человека, который увидел его впервые!

--- Помогите!! --- Заорал Роберто, что есть мочи. Попытка была совершенно напрасной, архив был звуконепроницаем. Однако Пиано не терял надежды. --- Помогите!! Пом...

Круф дерганул ножку, та подломилась, стремянка начала крениться и с грохотом упала в проход.

--- Вспыхни! Вспыхни! Вспыхни! --- В панике завопил бедный романист. Светоч заполошно замигал. Круфу черед ярких всполохов с последующим коротким погружением в темноту, уже порядком надоела.

Обычно, волшебные огоньки привязаны к росту человека и висят всегда на одном и том же расстоянии от головы. Неважно, взбирается человек на лошадь, или опускается на корточки, светоч будет находиться, допустим, в полуметре над головой. Когда Роберто Пиано упал, то и светоч опустился к полу на расстояние, изначально заказанное своим хозяином... и в пределах досягаемости Круфа... Пёс подпрыгнул, звонко клацнул зубами и заглотнул магический шарик. Наступила абсолютная, совершенная, непроглядная темнота...

Пиано вдруг проникся надеждой, что жуткое существо от магической закуски прямо сейчас и загнётся..., но Круф и сам был животным, созданным на основе магии, и слабый тусклый огонёк ему никак не мог повредить. Без последствий, впрочем, тоже не обошлось.

Круфи начал светиться... Изнутри... Хорошо просматривались внутренние органы, особенно желудок и кишечник, его маленькое, часто бьющееся сердце и части скелета - в основном рёбра и позвоночник... Ещё свет пробивался из пасти, хорошо выделяя дугообразную акулюю линию челюстей и акульи же зубы. Свет ясно очерчивал жабры и орбиту плоских глазных яблок.

Увидев, как подкрадывается к нему подобная жуть, с головой свёрнутой набок и одним светящимся оком, пристально и холодно смотрящим на него, Роберто длинно взвизгнул.

Круф, который в темноте видел не хуже чем при свете, кинулся писателю на руку и в два укуса отхватил ему полкисти - до большого пальца. Сделал несколько мощных глотательных движений головой и горлом.

Вопящий без остановки романист, выпученными глазами смотрел, как четыре его пальца и часть ладони, продвигаются по светящемуся пищеводу собаки в её желудок.

Наверху Констанция Кэрроу проснулась в супружеской опочивальни со смутным ощущением того, что прямо сейчас что-то происходит. Сдержанно зевая и потирая веки, она пошарила руками по половине мужа и обнаружила супруга там, где он и должен быть, то бишь, под одеялом. Констанция повернулась на другой бок - спиной к Уильяму и увидела на столике со своей стороны кровати мерцающую красную искру. Это была вторая половина той самой магической хрени, коей она вызывала супруга из архива. Помимо звукового сигнала, у Гедриха ещё была функция определения присутствия человека в архиве. Так Констанция по крайней мере знала, засел её мужёнок там или где-то в другом месте.

При пустом архиве финтифлюшка светила голубым.

Констанция села. Ещё раз пошарила по спящему телу благоверного. Это был точно он, ошибиться она не могла! Тогда кто в архиве? Неужели Артур!? Пришёл ночью тайком от семьи?!

--- Уильям!

--- М-м-м-м...

Мычать Уильям мог достаточно долго, и Констанция начала трясти супруга за плечо.

--- Уильям!!

--- А... что...

--- Артур в архиве!

--- Что?

--- Смотри, Гедрих светит красным... в архиве кто-то есть!

--- Упрямый мальчишка, --- заворчал Уильям, вспомнив, как рвался Артур провести изыскания в семейной библиотеке. Он сполз с кровати, нащупал кимоно и стал одевать на пижаму.

--- Я с тобой! --- Вскинулась Констанция в страхе за своего мальчика, перед лицом разгневанного супруга. (Зря она разбудила мужа, надо было одной смотаться в архив по быстрому!)

--- Без тебя разберёмся, --- недовольно пробурчал историк-информатор.

--- Нет, нет... я тоже пойду! --- женщина, как говорится, закусил удила. Уильям не стал больше сопротивляться. Иногда его жёнушку

было невозможно переспорить.

С большим светочем над их головами они спустились вниз к двери архива... В отверстие замка торчала отмычка.

--- Это... не... Артур..., --- догадался встревоженный Кэрроу. (Зачем Артуру пользоваться отмычкой если он обладал ключом и дубликатом к ключу, на случай потери ключа!)

Уильям осторожно толкнул дверь внутрь... В проёме, отбрасывая зловещую тень, сидел довольный Круф с человеческой рукой в зубах, которую он откусил почти по локоть.

--- А-ах! --- Пролепетала побледневшая Констанция, и грациозно повалилась на руки супруга.

--- Фу! Круф! Брось немедленно! --- Неуверенно приказал Уильям Кэрроу.

Круф завибрировал нижней частью тела, что сопоставлялось с вилянием собачьего хвоста, которого у него не было, положил добычу на пол и застучал когтями в темноту архива. Уже оттуда потявкал – мол, иди сюда, хозяин, я тебе ещё что-то покажу!

Уильям тоже положил на пол жену, и пошёл за Круфом. Светоч поплыл за ним. Дверь за своей спиной Кэрроу предусмотрительно закрыл, чтобы пёс окольными путями не вернулся без него к супруге и не придумал «изменить» тело женщины на свой вкус.

В архиве совсем не было крови. Создавая собаку, эльфы помнили, что ей придётся охранять бесценные книги и придали Круфу способность магически закрывать сосуды во время укуса. Благодаря этому, Роберто Пиано ещё был жив. Он лежал в тридцати метрах от выхода из галереи (настолько он успел проникнуть в архив, пока Круф не начал работу), без обеих рук и одной ноги. Нога, откушенная по щиколотку, лежала неподалёку. Круф к ней игриво подбежал, схватил зубами и начал трепать из стороны в сторону.

Уильям благоразумно предпочёл не отвлекать животное от игры.

--- Помогите..., --- прошептал романист, протягивая к Кэрроу правую покалеченную руку с одним большим пальцем на лохмотьях ладони. Уцелевшая его нога была одета в половину ботинка. Странно было видеть верхнюю шнуровку, часть подошвы с каблуком... и дальше голую половинку стопы с пальцами.

Уильям Кэрроу его узнал..., а узнавши, первым делом захотел оставить проклятого романиста в архиве ещё на сутки и позволить

Круфу доделать начатую работу... Но не такой он был человек. Он обошёл Роберто, за плечи развернул его головой к выходу, просунул руки снизу ему под подмышки и с кряхтеньем поволок его в сторону дверей.

Круфи некоторое время задумчиво приглядывался к ускользящей добыче одним глазом. В зубах он держал откусанную ногу, Уильям ясно видел, как в голове собаки зреет недовольство. Наконец пёс сообразил, что прямо сейчас у него отбирают добычу. Он догнал ещё целую ногу Роберто и попытался схватить её зубами, не выпуская из пасти первую конечность.

Роберто взвизгнул и стал отпихивать собаку пяткой.

--- Фу! Фу! Круф, пошёл вон, --- приказал ему красный от усилий Уильям.

Пёс, не слушая, бросил уже не интересную игрушку и с налёту насадил свою пасть на пальцевую часть стопы. Раздался ясно слышимый хруст.

Два человека заорали одновременно. Роберто просто заорал, Уильям заорал. --- Круф, нельзя!!!

... Ругать собаку не было никакого смысла. Собственно говоря, именно для этого её и делали...

* * *

Лейтенанта Хо разбудил стук в дверь. Он резко сел на кровати. В полголоса приказал. --- Свети...

Над его головой приглушённо засиял маленький светоч. Шитао посмотрел на часы, на стене. Стрелки часов показывали шесть тридцать утра. Через полчаса будет общий подъём рядовой части состава из тех, что не стояли на караулах и не дежурили по комендатуре.

Из чуть приоткрытой створки окна, тянуло влажной свежестью, а летний рассвет был сер от непогоды. Видимо недавно шёл дождь.

Двери в офицерских комнатах не имели ни внешних замков, ни внутренних щеколд. Стучащийся мог бы свободно открыть дверь и заглянуть внутрь, но он вежливо ждал, когда хозяин комнаты, голосом позволит ему это.

--- Войдите,--- позвал Шитао.

Дверь приоткрылась и в комнату вошёл младший лейтенант Майлу Асузуну Шини. Предки Майлу происходили с карибских

островов. От них ему достались красивый миндалевидный разрез глаз и высокие скулы.

--- Доброе утро, лейтенант Хо, --- вежливо и не по форме поздоровался Майлу.

Шитао, спустил ноги на пол и поблагодарил. --- Спасибо, что разбудили, младший лейтенант Шини.

--- Как здоровье вашего отца?

--- Спасибо, он в порядке.

--- Мы все переживаем...

--- Что вы хотели?

--- Вам пакет, то есть два... пакета. Ночью прислали из королевской канцелярии.

В голосе Майлу наблюдались шибко почтительные и даже подобострастные нотки. Сразу два пакета из королевской канцелярии! Это заслуживало уважения! По дороге сюда он не удержался и посмотрел от кого прислали. На пакетах стояли печати её Величества и его Высочества!

--- Давайте, --- Шитао протянул руку. Майлу сделал два шага и чуть ли не с поклоном вложил ему в руку пакеты из коричневой бумаги. Один был плоским, другой объёмным.

Вручив письма, Майлу остался стоять на месте. Видимо ждал, что лейтенант Хо вскрыет послания в его присутствии и даже возможно поделится новостями.

Шитао снизу послал ему взгляд с намёком – удалиться, наконец! Младший лейтенант понял, кашлянул, кивнул головой и вышел вон. На физиономии его было выражение досады за неловкость момента. Да и вообще! Не слишком ли высокомерен этот сын Тайбая! Он даже не законный! Бастард... ублюдок... Красивый ублюдок. Тьфу!

Младший Хо крутил пакеты в руках, и пытался представить какая информация в них содержится. Ну, Элишия - это понятно, выражает в письменной форме своё желание видеть его в своей королевской кровати. А вот чего хочет Хенрик? Какой пакет вскрыть первым?

Первым он вскрыл пакет Элишии. В руку ему выпала небольшая квадратная коробочка с бархатной обтяжкой. Шитао уже догадался, что там подарочек. И даже догадался какой. В такую коробочку ничего кроме кольца не поместится. Он криво усмехнулся. Элишия продолжала наступление!

Кроме коробочки в конверте было письмо. Молодой человек его достал и начал читать.

Её Величество писала, что как ей не горько, она уважает желание лейтенанта и готова смириться с собственным поражением, но надеется, что их отношения (дружеские) не испортятся и в лице лейтенанта. Но она получит уж если не любовника, то отличного и преданного солдата. И в знак признания своей капитуляции и их дальнейших (только дружеских) отношений, а также в качестве небольшой компенсации за причинённые неприятности, она преподносит ему небольшой, скромный подарок и просит носить его без обиды на неё.

По настоящему удивлённый и обрадованный лейтенант, некоторое время пытался осознать, что всё наконец закончено! Элишия сдалась и больше не претендует на него! Надо будет сразу рассказать отцу!

Он знал, что не будет носить кольцо, а то, что там кольцо, Шитао не сомневался, но всё равно открыл коробку - полюбопытствовать...

Ему не нравились украшения, и он никогда ничего такого не одевал, но это кольцо его удивило... У королевы оказался оригинальный и изысканный вкус. Самым потрясающим образом она смогла выбрать то, что привлекло его внимание. Широкое золотое кольцо с крупным, плоским камнем цвета индиго, грубо вдавленным в золото. Камень был неправильной прямоугольной формы и не гранёный, а просто отшлифованный. Он был, как валун, упавший в лаву и создавший волны от своего падения. Уложен камень был вдоль ободка кольца, а не поперёк. В его прозрачной глубине, непонятным образом, было заточено извилистое тело золотого дракона. Визуально казалось, что дракон плывёт под толщей чистейшей ярко-синей воды.

Шитао был очарован. Станным образом он ощутил гармонию этого кольца и своей души, будто кольцо было предназначено только ему... Он покрутил подарочек, внимательно рассматривая, и чисто рефлекторно одел его на указательный палец правой руки. И опять удивился, кольцо село так, как будто было там всегда!

«Ладно, поношу немного...» --- с приятным легкомыслием подумал он.

Во втором пакете - от принца Хенрика, был краткий официальный приказ, немедленно по прочтении оно, приступить к обязанностям

телохранителя его Высочества, вместо Тецуя Рюйдзаки, обязанности которого исполнял лейтенант Хо!

глава 16

Две прогулки

Утро. Обитатели «Касперо» спали.

Жизнь уличных акробатов может и была полна лишений, но обладала одним, безумно драгоценным преимуществом - свободой. Презрение вышестоящих каст, как не удивительно, лишь увеличивало радиус этой свободы. Почти всегда Санчесы выходили сухими из всяких разных ночных приключений, лишь только потому, что власть имущие не хотели связываться (брезговали они) с «грязными» обладателями оловянных циклопов.

Одним из признаков свободной жизни Санчесов - приятным, но не главным, был утренний подъём - нерегламентированный. Все спали, сколько хотели! Э-э-э... все кроме Клауди, на плечах которой лежала обязанность по приготовлению завтрака. (А также обеда, ужина и перекусов) Так что мамаша Санчес вставала немного раньше остальных, но опять же ориентируясь на то, когда семья легла спать вечером накануне.

Например, вчера Санчесы в полном составе участвовали в ночных поединках за вознаграждение. Заработали один золотой треугольник и несколько монет попроще. Вернулись в третьем часу ночи. Треугольник был торжественно присоединён к уже имеющимся трём. В момент торжества вся семья сидела вокруг стола и любовалась на четыре жёлтых кусочка металла на дне круглой жестяной банки.

А сегодня, соответственно, и в десять часов утра, обитатели самолёта пребывали в состоянии глубокого «анабиоза».

В десять тридцать мамаша Санчес, тихо, чтобы не разбудить Петро, первой встала с супружеского ложа. С едва уловимым шуршанием она переделалась из пижамы в старые шальвары и растянутую трикотажную жилетку. Когда живёшь в столь тесном сообществе - умеешь соблюдать тишину. Так же тихо и незаметно для супруга, Клауди поправила ему подушки. Старик Петро спал в полу-сидячем положении на горе из трёх огромных подушек.

Словно бестелесный призрак, что было нелегко с её комплекцией, она прошла по салону через спальню мальчиков. Там она задержалась на минутку и стала придирчиво осматривать физиономии спящих сыновей. Вчера, на волне общего возбуждения, она как то упустила этот момент.

Её ненаглядные Антонио, Пауло и Лео казались неповреждёнными, по крайней мере в верхней части организма, Нико вообще никогда и никуда не пропускал ударов, можно было и не разглядывать. У него была феноменальная реакция и сверхъестественная скорость. А вот Алехандро умудрился подставиться и схлопотал рассечённую бровь. Клауди поджала губы и покачала головой. От утешающих объятий её удержал только сон младшего сына.

Сокрушаясь, матушка Санчес прошла на кухню.

В это же время Артур Кэрроу на скутере спускался с Венечного холма. Целью его поездки был Касперо.

Ночью, уже под утро был дождь. Со склонов по желобам ещё стекала вода. Дороги намокли, а куртку продувал свежий для этого времени года ветерок. Но, разумеется, ничто не могло остановить Артура на пути к его Нико!

Артур хотел уехать ещё вчера, и даже намекнул Хернику, что было бы неплохо отдохнуть друг от друга часов эдак пять-шесть. Наследник оказался солидарен со своим учителем: «Мол, и то правда! Но вот сегодня лучше не рисковать, потому что матушка вроде собирается проинспектировать родное чадо на предмет его хороших отношений с наставником!».

Лицо у принца было полно сожалений по поводу того, что Артуру нельзя покинуть дворец прямо сейчас. Кэрроу удивился такой заботе своего ученика - Хенрик мог и не предупредить его о посещении Элишии и тогда молодой историк-информатор оказался бы в полной жо..., ну вы поняли.

(Видимо у Элишии возникли новые планы, потому что она не пришла.)

Сегодня, после завтрака, Хенрик уверенно сообщил, что мамаша целый день занята, а потому Артур может смело уйти хоть до вечера, тем более, что как раз сегодня его Высочество собирался пообщаться со своим новым (временным) телохранителем.

--- А кто у нас телохранитель? --- С подозрением уточнил Артур.

--- Сын полковника Хо,--- с благожелательной мордой сообщил Хенрик.

Ну что ж - сын полковника Хо, это вам не проклятый Рюй! А вполне порядочный и достойный молодой человек. Так что Артур забрал из гаража Фоку, переоделся и отправился погулять в сторону холма «Валун». Совесть его была кристально чиста... за одним ма-алюсеньким таким исключением.

Он обещал отцу не делать этого больше!

Да он обещал! Но во первых: отец не узнает, а во вторых... во вторых... отец точно не узнает! (Артур постарается, чтоб так и было!) В целях предосторожности он поехал через большой дворцовый мост, который уводил в сторону от родимой усадьбы, а то вдруг батюшка захочет совершить утренний моцион по дороге от поместья к дворцу!

Времени было - десять сорок. Пиковый поток людей, по направлению к дворцу уже прошёл. Навстречу Артуру ехало несколько всадников и всё. За спиной Кэрроу на расстоянии двадцати метров держался ещё один скутерист. Машинка была жёлтая с эмблемой службы королевских курьеров. Водитель ехал без формы..., но курьеры частенько нарушали дресс-код, мотивируя тем, что они де простолюдины, что у них нет денег на форму, что им неудобно... и так далее.

Съехав с моста на холм «Валун», Артур погнал Фоку через весь город к западному его спуску. Курьер на своём жёлтом скутере свернул на одну из боковых улиц. А вместо него тут же вырулил товарищ на жутко обшарпанном драндулете, в форме быстрой доставки горячей еды от известного на Валуне ресторанчика «Пицца дядюшки Леонардо». На голове скутериста был шлем с зеркальным забралом. Артур в предвкушении встречи с Санчесами, и разумеется, с Нико, не замечал явной слежки.

А зря! В роли курьера быстрой доставки выступал... Тецуй Рюйдзаки!

Вчера Хенрик прислал записку с просьбой незаметно сопроводить любимого наставника по городу, и заодно узнать о цели его поездки. Делать Тецую в отпуске было совершенно нечего, поэтому он с преогромным удовольствием согласился.

Положа руку на сердце, Рюй не ждал от этой вылазки слишком много, но когда Артур стал спускаться по западному склону Валуна в Низину, признаться, был удивлён! Вопрос: что забыл платиновый аристократ в одном из самых бедных и криминальных районов Птопая!

Обитатели Касперо проснулись, в основном по причине того, что по салону самолёта стал распространяться чудный запах и шкварчание свежих блинов. Антонио, Нико, а за ними и остальные продрали сонные очи и стали с удовольствием принюхиваться к аромату из кухни. Свобода свободой, но иногда матушка применяла такой коварный, а самое главное подлый приём, дабы пробудить домочадцев ото сна!

Между тридцатым пекущимся блином и тридцать первым, Клауди хитро заглянула в спальню и увидела, что дети проснулись.

--- Всем мыться! --- Распорядилась она и кивнула в сторону тамбура.

Чада разразились стонами. Матушка намекала на купание у колонки! А в колонке вода даже не прохладная, а бодряще ледяная! А потому что глубоко под землёй нет ничего такого, что могло бы её нагреть!

--- Блинов не дам! --- Пригрозила Клауди из кухни. Подтверждая свои самые серьёзные намерения, она притащила шланг и бросила его поперёк Алехандро, Нико, и Лео. Далее последовал смачный шлепок по ягодице Алехандро. (А потому что с краю лежал!)

--- Ма-ам! --- Заорал тот и схватился рукой, нет, не за ягодицу, а за рассечённую бровь. Так сказать, в качестве упрёка, мол, бьёшь пострадавшего ребёнка!

Клауди всплеснула руками, присела на корточки в проходе и стала накладывать на лицо сыночка громкие исцеляющие поцелуи.

Нико пантомимой изображал рвотные позывы. Братья посмеивались.

--- Завидуйте молча, --- пробурчал улыбающийся Алехандро.

Через пять минут, почёсываясь, потягиваясь и позёвывая, четверо братьев Санчес спустились с трапа к колонке. Из одежды на них были только шортики и резиновые шлёпки. Алехандро тащил шланг. У колонки уже тусовалось некоторое количество местных обывателей – набирали воду, согласно очередности, и общались. Санчесов

пропустили без очереди – из чувства уважения. Как ни как, благодаря им, теперь за воду не надо было платить!

Антонио накрутил на раструб колонки переходной штуцер, Алехандро нацепил на штуцер конец шланга, поднял с земли свободный конец и с невинным выражением на лукавой морде крутанул вентиль.

За Алехандро стоял ещё не совсем проснувшийся и лохматый Лео - глазел на двух милых девиц из местной тусовки. Девы хихикали и тоже посматривали с интересом.

Алехандро, оценивая направление и расстояние, бросил один короткий взгляд на среднего брата, затем (совершенно случайно ей богу!) повернул в ту сторону шланг с ледяной струёй.

Лео завизжал.

--- Ты на кого батоны крошишь?! --- Грозным голосом окликнул Антонио «шалуна».

--- Что? --- Спросил Алехандро и повернулся к старшему брату... со шлангом.

Завизжал Антонио.

Пауло оценил тональность братских истошных завываний и решил срочно вернуться в самолет. Струя из шланга догнала его на полпути, и ближайшие окрестности огласились серией артистичных взвизгов Паулино.

Левая публика, коя с удовольствием наблюдала как Алехандро «мочит» дорогих сродственников, веселилась от души. Веселье выражалось хохотом, хлопаньем в ладоши и всякими унижительными жестами вроде тыканья пальцем в направлении мокрых Санчесов.

Последние, загорелись желаньем отомстить немедля и напали на преступника единым и сплочённым фронтом.

Целых три минуты Алехандро держал оборону, обильно поливая братьев ледяным душем, но, увы, сия тактика умирала на глазах – Антонио, Пауло и Лео уже привыкли к температуре воды, как следствие приобрели дополнительный тонус и с каждой секундой их целеустремлённые свирепые лица оказывались всё ближе и ближе.

Короче, когда Нико с пустым ведром вышел на трап, он обнаружил вопящего Алехандро, распятым на весу. Пауло и Лео держали его за руки и ноги, и Антонио сверху методично поливал младшего брата ледяной водой.

Алехандро орал --- Изверги!! Аспиды! Да что ж вы делаете, нелюди!!!

Нико подошёл к Антонио и поставил ведро у его ног. Тот прервал процесс по поливу младшего и направил струю в ведро. С рокотом и бульканьем ведро наполнилось. Пикиньо подхватил его и вприпрыжку потащил к Касперо. Вопли за спиной возобновились.

--- Упыри!! Еноты одичалые!! Да чтоб вам в драных труселях ходить!!!

Антонио качнул головой, словно Алехандро подал ему идею, оттянул резинку его шорт и засунул внутрь конец шланга. Младший Санчес истерично заржал и завихлялся телом.

--- Развлекаются..., --- грустно и с завистью сказал пикиньо, передавая матери ведро с водой. Сам он не мог предаваться играшкам такого плана, поскольку будучи намоченным, мог рассекретить своё женское естество.

--- Скушай блинчик, --- с готовностью предложила матушка.

На площадь с колонкой въехал Артур.

Проклятый Рюй на его «хвосте» заглушил скутер ещё в проулке. Он уже понял, что Артур приехал куда хотел - к конечной точке своего путешествия. Не снимая шлема, он откатил скутер к стене крайней халупы и прогулочным шагом вышел «в народ».

Касперо его поразил! Пару минут Тецуй стоял и таращил очи, затем переключился на вопли и смех окружающих. В центре веселья четверо ладных парней красиво отбирали друг у друга шланг. В процессе борьбы за обладанием шланга, звонкая струя воды хаотично поливала визжащую толпу, причём почему то в основном женскую её часть. Словно у шланга были глаза!

Очередная мокрая девица в прилипшем платье с хохотом промчалась мимо Рюя. Струя воды хлётко ударила ей вслед. От неожиданности Тецуй присел. Кто-то издал высокий вопль. Рюй оглянулся и обнаружил Артура верхом на скутере. И с Артура и со скутера стекала вода.

--- Ага! --- Обрадовался Алехандро (это опять был он), который увидел, что замочил «маньяка». На добровольной основе, он передал шланг Лео и пошёл к Артуру. Лео посмотрел на шланг, почесал мокрую голову и ... закрутил вентиль колонки.

--- Прощенья просим, --- улыбающийся Алехандро встал напротив младшего Кэрроу. --- Как водичка?

--- Бодрит, --- с придыханьем ответил историк-информатор и утёр лицо ладонью.

К собеседникам неторопливо подтянулись остальные братья Санчесы. Встали за спиной Алехандро и с подозрительным интересом ставились на благородное по всем признакам лицо Артура.

--- Это маньяк, --- представил Алехандро братьям мокрого Кэрроу. Брови всех троих одновременно сдвинулись. Про маньяка и его первое посещение Касперо они уже были наслышаны.

--- Не хочешь вещички обсушить? --- Алехандро многозначительно кивнул в сторону самолёта. Артур с готовностью перекинул ногу через седло скутера и слез с машины. Из багажной сумки он вынул внушительный свёрток и уложил его на руки младшему Санчесу. Через тонкую, прозрачную плёнку свёртка просвечивало красным и розовым, и белым!

--- Ух ты! --- Удивился Антонио, когда признал в гостинце семикилограммовый шмат натурального мяса. Лица братьев Санчесов значительно подобрели.

* * *

Сегодня, впервые после инцидента в «Крысятнике», Хенрик в сопровождении фаворита и нового телохранителя отправился на прогулку за пределы дворца..., но не за пределы дворцовой территории. Матушка ещё не сняла с сына наказание в виде запрета покидать вершину Венечного холма.

Гулять поехали в трёх небольших повозках. В первой ехал Хенрик с Клаусом и Шитао. Во второй и в третьей народу было больше. Ехали Луис Вальтер, обременённый очень старой и очень дорогой скрипкой - если вдруг Хенрику захочется музыки. Ехал обслуживающий персонал, представленный поваром с поварёнком, двумя лакеями и двумя служанками. Ехали три человека пешей охраны и наконец, два комедийных актёра из дворцового театра, роль которых заключалась в увеселении его Высочества остротами и ужимками. Прочее свободное пространство в повозках занимали коробки и корзинки с продуктами, посудой и всякими другими мелочами. Прогулочный караван сопровождали четыре конных охранника по два впереди и позади.

На южном склоне Венечного Холма произрастал небольшой лесок и было озеро с пляжем. Туда Хенрик и направлялся. Все прилегающие земли, за исключением территории выделенной под поместье рода Кэрроу, были королевскими. На них стояли фермы, принадлежащие её Величеству, сады, принадлежащие её Величеству, теплицы, огороды, лесные угодья и так далее - всё принадлежащее её Величеству. Крохотный лоскуток оседающей земли, отданный роду Кэрроу, очень раздражал Хенрика тем, что единственный не принадлежал его матушке.

Шитао, стараясь сохранять достоинство, был вынужден сидеть лицом к наследнику и его фавориту. Оба товарища откровенно на него пялились. Хенрик холодно и изучающе, Клаус - с покровительственной и ласковой усмешкой. Лейтенант Хо тоже был вынужден смотреть.

Хенрик был одет в короткий - до талии, белый мундир с нашивками наследника престола и шёлковые шальвары со сложным узором, поверх которых свободно ниспадал роскошный стик синего цвета с серебряной вышивкой. На ногах принц имел белые короткие сапожки летнего варианта. Его светлые волосы, как обычно были гладко зачёсаны и забраны в пучок. Холёные руки его Высочества были облачены в перчатки из очень тонкой белой замши с пробитым сквозным узором. Королевский перстень сидел на большом пальце поверх перчатки.

Клаус был одет в совершенно прозрачную чёрную блузу из шифона, сквозь который светили его розовые соски и цепь с брильянтами, и такой же прозрачный стик... слава древним эльфам он хотя бы был в штанах! Рука фаворита лежала на ляжке Хенрика в опасной близости от царственного паха.

Шитао боролся с тошнотой. Вид прекрасного Клауса заставлял его желудок спазмировать.

Хенрик, отслеживая реакцию телохранителя на своего фаворита, думал: «Да не урод, у матушки намётанный глаз... интересно можно ли его поймать? Вряд ли... если только... уговорить выпить вина или лимонад, а в напиток подсыпать чего-нибудь эдакого - усыпляющего или вызывающего временный паралич...».

Идея была неплоха... теоретически. Можно будет сделать факт грехопадения лейтенанта, общим достоянием. Тогда матушка

откажется от своих притязаний, а общественность будет тихо презирать. Карьера лейтенанта закончится, так и не начавшись. Не то чтобы вояки не грешили гомосексуальными отношениями – факты имелись, просто раскрытие каждого случая сопровождалось показательным скандалом!

Погода была далека от идеала. Земля ещё не просохла после дождя, а ветер дул нервными рывками. Он портил укладку Клауса. Тот недовольно встряхивал головой и с завистью смотрел на жёсткие волосы лейтенанта Хо.

Хенрик тоже смотрел на чёрные волосы Шитао, думал: «Нравится мне это сочетание: чёрные волосы, белая кожа...».

Кожа Шитао была не по азиатски светлой. Вообще, если внимательно приглядеться к малышу Хо, то от азиата в нём оставался только цвет волос.

Решение призвать Шитао в качестве телохранителя пришло из соображений: присмотреться к нему поближе, и держать Элишию от молодца Хо подальше. Да-а! На основании выполнения им важных обязанностей! А там глядишь, на ум придёт отличный план по уничтожению бастарда.

--- Большой меч, --- с лёгким восхищением сказал Клаус лейтенанту.

Шитао не знал, что ответить, и как вообще разговаривают с личностями наподобие Клауса - по мужски, или как с бабами, поэтому просто кивнул головой.

* * *

Совсем неожиданно Артур оказался в одних трусах! Мокрую одежду вывесили на просушку над крылом Касперо, а взамен предложили гостю покамест завернуться в одеяло. Кусок мяса, привезённый им в подарок, вызвал у Клауди бурю восхищения и в благодарность (и для сугреву) она немедленно заварила гостю тот самый компот, который он уже пил в первое своё посещение.

Вся семейка Санесов вместе с Нико сидела за столом. Артур, упакованный в одеяло, с аппетитом ел блины и едва успевал отвечать на вопросы.

--- Кто такой свидетель событий?

--- Это человек, лично фиксирующий происходящие события и обременённый клятвой не вмешиваться в процесс, независимо от его

эмоций.

--- У тебя серебряный циклоп?

--- Нет... это платина.

(Вау-у-у!!!)

--- Значит ты почти принц?

--- Нет не принц.

(Всё равно - Вау-у-у!!)

--- Если ты свидетель событий, то почему вмешался, когда полицейские бежали за Нико?

--- Я ещё не принёс присягу..., и она хотела угнать мой скутер!

Сначала засмеялись, потом вытаращили на Артура глаза: «ОНА?»

--- Ну да, я знаю, что Нико - девушка, --- С лёгким чувством тревоги выпалил Кэрроу. Играть в незнание и дальше он не собирался. Он не хотел выглядеть в их глазах гомосексуальным развратником. Намерения его были предельно чисты и серьёзны!

--- Ладно! Знаешь и хрен с тобой! --- Антонио сложил кулак и подсунул его к самому носу

гостя. --- Расскажешь кому - получишь!

--- Пяткой в нос! --- Подказала рассерженная, расстроенная и обескураженная Нико.

--- Могила! --- Клятвенно пообещал Кэрроу.

Нико свирепо уставилась на него синими глазами.

--- Как узнал? --- Спросила она ужасно злющим голосом.

--- Фока рассказал, --- сглотнул Артур кадыком.

--- И где этот придурок, я ему рыло на бок сверну!

--- Это мой скутер... он магический.

«Касперо» тоже был магический, поэтому Санчесы не удивились.

Через минуту замешательства опять посыпались вопросы.

--- Ты живёшь во дворце?

--- Иногда.

--- Королеву видел?

--- Да.

--- Красивая?

--- Да.

--- А принца видел?

--- Да.

--- Сколько раз? Один? Два?

--- Каждый день... я его наставник...

Долгая тишина и выпученные глаза.

Клауди сдержанно вздохнула и покосилась на Антонио, который пять минут назад совал свой кулак под нос самому наставнику самого принца! Старший сын после осознания данного факта, тоже выглядел несколько смущённым.

Артур смотрел на Нико – оценила дева или нет его статус и положение.

Какая же она была красивая! Совершенная!

На самом деле фигура Нико была далека от женского идеала, что и позволяло успешно маскировать её под пацана. Она не обладала пышными округлостями на грудной клетке и плавными общими изгибами тела, которые и делают женщин столь привлекательными в глазах мужчин. Натренированное тело Нико соответствовало угловатости и худобе пятнадцатилетнего мальчишки. Но странным образом Артуру она казалась идеальной!

За бортом Касперо на почти безлюдной площадке у колонки бродили Тецуй и его дружбан Стиви Красс, который исполнял роль курьера в самом начале слежки, и который присоединился к Рюю десять минут назад. Тецуй всё ещё был в шлеме, Стиви своей рожи не скрывал - Артур всё равно не имел чести быть с ним знакомым.

Поглядывая на шмотки его сиятельства, сохнувшие на ветру, Тецуй читал Крассу наставления: «От Касперо не ногой! Установить за его обитателями круглосуточное наблюдение! Меняться время от времени, и не подходить близко, чтоб не примелькаться. Узнать: кто такие, и чем занимаются!»

Тут Рюй запнулся. На крыло самолёта вылез Нико, пощупал одежонку и начал её снимать с верёвки. Глаза Рююдзакки неожиданно и вопреки законам генетики стали круглые, как два пятака. Мальчишка был очень красивый. Даже ещё и получше, чем Клаус! Ростом только мелковат, но Хенрику бы понравился! Наследник тоже был небольшого роста.

Разглядывая малыша Нико, Тецуй не узнал в нём своего оппонента у складов Амадеуса Хольке. Тогда было слишком темно.

С охапкой одежды в руках Нико залез обратно в самолёт. Ещё через полчаса на трап вышел Артур и этот парниша. Тецуй не мог ошибиться! Молодой Кэрроу смотрел на мальчика совершенно

идиотскими влюблёнными глазами. Оп-паньки!! Вот это сюрприз! Ай, да наш приличный мальчик Артур. Единственный сын своего отца, наследник рода! Кажется, кому-то здорово не понравится его секрет..., а кому-то очень-очень понравится!

Тецуй под шлемом ядовито заухмылялся.

* * *

Шёлковый шатёр поставили под деревьями на берегу озера. В лесу ветер почти не ощущался, но купаться всё равно было холодно. В воду загнали только бедных комедиантов, чтобы его Высочество мог посмеяться над их ужимками. Хенрик поржал минут пять, потом ушёл с Клаусом в шатёр, откуда через некоторое время понеслись стоны.

Лейтенант Хо был вынужден бродить вокруг любовного гнездышка. Лицо его было твёрже камня, глаза холоднее воды в озере. Шитао предпочитал не думать, кто кого сейчас любит. Принц Клауса или Клаус принца... да... лучше не включать воображение, а то и вправду вывернет наизнанку.

За периметром охраны с подветренной стороны от палатки, повар и поварёнок готовили мясо, комедианты грелись у мангала, служанки на берегу у самой кромки воды сервировали стол.

Стоны и крики из шатра стали сильнее. Шитао с очень прямой спиной и на негнущихся ногах зашагал к озеру. Согласно его наблюдениям наследнику пока ничего не угрожало, зато сам лейтенант ощущал себя без пяти минут импотентом.

--- Дразните его? --- С улыбкой спросил Клаус у своего повелителя.

Хенрик оборвал очередной очень громкий эротический стон и прошипел. --- Заткнись... разговорился!

Он наклонился к фавориту и с силой прикусил ему рот. Клаус задёргался и замычал.

На берегу лейтенант Хо встал над водой и со вздохом облегчения стал рассматривать пейзаж. А тот был воистину прекрасен. Идеально круглое небольшое и неглубокое озеро было искусственного происхождения и подпитывалось насильственным подъёмом воды из-под земли. Дно и берега озера были выстланы белым песком, за чистотой которого бдительно следили, а цвет воды был ярко голубой, что достигалось магической подсветкой в толще воды. Ещё воду регулярно прогоняли через систему фильтров, очищая её от внешнего

мусора и всякой живности, коя регулярно заселяла озерко. В своей хрустальной глубине оно было идеально безжизненно. Ни Элишия, ни Хенрик не стали бы в нём купаться, будь оно средой для кого-то ещё. Для кого-то, кто ест в воде и испражняется в воду.

--- Поешь с нами.

Сын полковника Тайбая вздрогнул и обернулся. Прекрасный, женственный Клаус стоял рядом и чуть сзади. Нижняя губа была вспухшая и блестела свежей ранкой. Поняв, куда смотрит лейтенант, Клаус отвернулся.

--- Нет, спасибо, --- отклонил предложение телохранитель.

--- Да ладно, пойдём... Неизвестно когда вернёмся во дворец.

--- Нет, я не вправе.

--- Тецуй всегда ел, --- пробурчал фаворит. Он пожал плечами и направился к столу, где уже сидел Хенрик, и один из лакеев наливал ему в бокал драгоценное красное вино.

--- Не надо было звать, --- принц сделал глоток.

--- Тецую было можно, --- Клаус присел за стол.

--- Тецуй вырос в приюте и всю жизнь жрал только синтетическое дерьмо! Понятно, что он не мог отказать себе в употреблении королевской пищи. Он сел бы есть и без приглашения. (Так оно и было) Я скучаю по нему. --- Признался вдруг принц.

Клаус отвёл глаза. Вот уж по кому он не скучал, так это по Рюю!

--- А наш бравый лейтенант, --- продолжал разглагольствовать Хенрик. --- Родился в семье аристократа. Тут ему случайно повезло! Вопрос. Что нового и необычного он может увидеть на нашем столе?

Взгляд его Высочества скользил по поверхности озера и противоположному берегу с деревьями, заросшими цветущими лианами «Асиопа». Лес тоже был искусственно выращен целой армией дизайнеров по ландшафтам. Он сочетал в себе вещи в природе не сочетаемые - ухоженность и дикость. То есть это была искусственная дикость, сознательно ухоженная... или... дикий вид леса был запроектирован и заботливо поддерживался ... Вот как-то так.

В этом диком, диком лесу не было ни животных, ни птиц. Любой четвероногий, ползучий или крылатый нарушитель вылавливался и перемещался в места более отдалённые. Дабы ничто не могло беспокоить их Величеств, приезжающих сюда время от времени.

Вот уже некоторое время Хенрик слышал некий посторонний и не позволенный

звук. Хихиканье! Тихое женское хихиканье! Он покрутил головой в поисках преступницы, посмевавшей нарушить ход его речей и мыслей, и нашёл взглядом двух служанок из обслуги. Хихикали обе. Шептались и смотрели на лейтенанта Хо. Обе девы в силу увлечённости даже не заметили, что переступили положенный звуковой уровень.

Хенрик с досадой скривил рот. Что такого они находят в этом ублюдке?!

--- Лейтенант Хо! --- Позвал он.

Шитао немедленно очнулся от созерцания озёрных красот и подошёл к столу. Встал напротив - на расстоянии двух метров.

--- Возьми кого-нибудь из охраны... и продемонстрируй нам своё несравненное искусство боя, --- величаво приказал его Высочество.

Несколько мгновений сын Тайбая смотрел Хенрику прямо в глаза затем, спокойно даже мягко проговорил. --- Не вижу в этом никакого смысла... Представьте: пока мы отвлечены боем, может произойти покушение.

Лицо принца осталось непроницаемым. (Но уж Клаус точно знал, какая буря поднялась у того внутри.)

Хенрик думал: «Что стоило этому бастарду проявить хоть чуточку подобострастия! Разве он - Хенрик много просит? Одну фальшивую капельку лести, лицемерную почтительность ... и всё! Кто он такой этот Хо Шитао?! Кем он себя возомнил!? Королём?!».

Не найдя что ответить Хенрик махнул рукой и одновременно низко склонился над тарелкой.

--- Иди уже, --- пробормотал он.

Шитао отвесил неглубокий поклон.

«Опасно...», --- подумал Клаус, возводя очи к небесам.

глава 17

Лимонад

Вечером того же дня в оранжерее, примыкающей к покоям принца, его Высочество принимал гостя. Гостем являлся Тецуй.

Разговор принца и телохранителя вёлся у небольшого бассейна с проточной водой и рыбами. На берегу его имелись стойки под гамак и

непосредственно сам гамак. Под гамаком был раскинут лохматый гобелен, а поверх гобелена красиво раскинулся же... Клаус в ярком шёлковом кимоно, с цветами красного мака на синем фоне.

Хенрик, расслабленный после горячей купальни, полулежал в гамаке. Белое тело принца, как в тогу, было завёрнуто в необъятную купальную простынь. Босые ноги его Высочества были раздвинуты и свисали по сторонам гамака - одной ногой он поглаживал Клауса по ляжке. Мокрые волосы на его голове слиплись длинными жидкими прядями.

Явившись во дворец, проклятый Рюй не совершил ни чего незаконного. Он вполне имел на это право. Он не был преступником и не находился в розыске, и он всё ещё был телохранителем Хенрика, просто в процессе временного отдыха! И вполне мог навестить своего господина в силу каких-либо причин. Например - соскучился!

Информация, которую раздобыл Тецуй, была настолько интересной, что он решил донести её до принца лично, дабы при передачи в «третьи руки» не потерялась ни одна деталь увиденного им.

Рассказ он начал с собственного путешествия за Артуром. Вкратце описал спуск к подножию Валуна, более подробно необычную машину, в которой жили Санчесы и очень подробно - синеглазого и черноволосого мальчишку.

--- Как его зовут? --- Переспросил Хенрик.

--- Артур называл его - Нико...

--- И что? Артур казался влюблённым?

--- Втюхался по самые уши, --- с готовностью подтвердил довольный Рюйодзаки.

--- Правда что-ли...,--- Хенрик был полон сомнений. Артур никогда не обнаруживал признаков интереса к лицам своего пола. Иначе бы уже давно пользовал Клауса! Физиономия последнего выражало целую гамму ревнивых и горьких чувств.

--- Хорош собой? --- Спросил Хенрик.

Тецуй кивнул.

--- Насколько? Можно его сравнить с моим любимым Клаусом?

Фаворит на ковре услышал вопрос и пытливо распахнул очи на лейтенанта Рюйодзаки.

Чтобы не задеть гордость Тигера, Рюй не стал восторженно орать: «Да!». Он шагнул к гамаку, наклонился губами к уху Хенрика и

прошептал несколько слов. У того полезли вверх брови.

Тецуй ему сказал: «...Более красивый...».

Хенрик, бросил несколько недовольных взглядов на своего, оказывается менее красивого Клауса.

--- Оставь там своих ребят... пусть понаблюдают, --- В раздумьях приказал его Высочество.

Рюй кивнул. --- Уже сделано!

Проклятый Рюй прибывал в отличном настроении! И было от чего! Он с честью выполнил поставленную перед ним задачу. Затем, оставляя у Касперо соглядатая, оказался дальновиден в глазах своего господина. И наконец, у Клауса возможно появился конкурент! А это означало, что в недалёком будущем прекрасный Тигер может получить отставку! И тогда у Рюя будут развязаны руки, чтобы переместить мальчишку в Низину!

На фоне явной радости Тецуя, Клаус казался сражённым горем. И причиной того была не возможная его отставка в будущем. Как раз «увольнения» королевский любовник не боялся и даже (в тайне) горячо его желал. О последствиях, в виде домогательств Рюя, он ещё не додумался, а просто очень хотел свободы. Горе же было вызвано изменой лицемерного Артура. Уж если учитель Хенрика оказался способным любить мальчиков, то почему не его!

Слеза была готова пролиться и чтобы скрыть её наличие, Клаус перевернулся на живот, подтянулся к самому краю прудика и стал смотреть на красных королевских карпов, безмятежно курсирующих в водоёме.

Тем временем Хенрик пытливо переспрашивал. --- Волосы чёрные, а глаза светлые?

--- Синие, мой принц... я таких никогда не видел, --- с преувеличенным восхищением подтвердил Рюйодзаки.

--- А кожа, смуглая или светлая?

--- Светлая.

Хенрик в очередной раз подумал: «Люблю я это сочетание - чёрные волосы, белая кожа. Синие глаза? Хотелось бы лично увидеть такое чудо! Жаль матушка ещё сердится... не пускает из дворца!».

Артур Кэрроу в это время находился у себя в комнате. Просто сидел и ждал когда проклятый Рюй уйдёт. Коротая минуты ожидания, вспоминал Нико и всю семейку Санчес.

Шитао стоял у стеклянных дверей оранжереи с другой их стороны. Через них хорошо просматривались растения, пруд, Хенрик с Клаусом, и Тецуй у пруда. Ещё дальше - за прозрачной стеной оранжереи, оранжевое солнце садилось за холм «Колено». Он видел собеседников, но не слышал.

--- Оловянные циклопы..., --- продолжал рассуждать Хенрик. --- Значит бродяги - жрут с помойки. Как они выглядят? Грязные? Больные?

Тецуй задумался. Припомнил игрища с водой и мускулистых, ладных парней в борьбе за шланг. Таких тел и лиц даже у аристократов порой не встретишь.

--- Нет,--- качнул он головой. --- Не грязные и не больные. Производят очень достойное впечатление. Я бы сказал - обедневшие аристократы, вынужденные одеть оловянные циклопы.

Тецуй повидал много аристократов и ещё больше плебеев... он сам был плебеем, так что он знал, о чём говорил.

--- Вот как, --- опять удивился Хенрик. --- Очень интересно. Чем занимаются? Может фапперы?

--- Я это выясню, --- пообещал ему Рюйдзаки.

За Санчесами велось наблюдение не только со стороны проклятого Рюя! К ним приглядывался ещё кое-кто! И намного раньше! И был это сам Амадеус Хольке, которому волчонок Гай в красках рассказал о чужаке и его ударе ногой! Розыски героя начались буквально на следующее утро и увенчались успехом, через день после того, как был найден полуживой и безобразно изувеченный Ванька Индус.

У Хольке была очень обширная сеть информаторов, которые обычно докладывали ему о таких обыденных происшествиях, как драки супругов, разводы и расставание любовников. В любом семейном конфликте почти всегда имелось слабое звено – дети, которых могли бросить или продать, дабы родителям было легче рулить в новое светлое будущее!

Вот уже на протяжении многих лет информационная система Хольке по изысканию нового товара, работала безупречно! Поэтому, когда ему понадобилось найти мальчишку, который необычно дрался ногами, он просто бросил клич своим шпионам и пообещал им

двойную премию. И через несколько дней получил нужные сведения! Они оказались столь интересными, что он лично соблаговолил присутствовать на представление братьев Санчесов и оказался под сильным впечатлением... В своих мечтах Хольке уже видел конкурентов по бизнесу, забитыми до полной покорности!

На следующий день он, опять-таки лично, посетил Касперо и предложил Санчесам работу. Ему отказали. Конечно, душа Хольке переполнилась негодованием! Но он не стал настаивать и откланялся с благожелательной улыбкой. Мол: нет, так нет.

Позиция господина Амадеуса Хольке была такова, что если нельзя взять желаемое сразу, то надо немного подождать. Ситуация непременно изменится... особенно если ненавязчиво её корректировать!

Для приручения строптивых Санчесов он выбрал методу одалживание, причём не денег, а неких добрых услуг. Таким образом, он навязывал семье акробатов обязательства: непременно отплатить добром! Первая услуга Санчесам заключалась в наводке на место, где можно было неплохо заработать - это Хольке рассказал им о ночных боях со ставками и солидным вознаграждением за победу. Между прочим, он там присутствовал и сделал ставку на своих протеже и выиграл даже больше, чем сами участники. Таким образом, он уже получил прибыль от этой семьи и собирался получить ещё больше... В идеале - всё! Даже Касперо с его магией.

Вторая услуга оказывалась как раз в тот момент, когда Тецуи обещал принцу непременно выяснить, чем занимаются обитатели Касперо.

Санчесы собирались на выступление. У них были две небольшие тележки, на кои и помещались листы прония и стойки для помоста. Раньше их возили вручную. С появлением скутеров перемещение помоста до места выступления стало происходить намного быстрее.

За сборами с интересом наблюдал Хокки Ют. Два часа назад он сменил Питера Робера и с тех пор изображал местную пьянь, который завалился в тенёчке. Ют был плохим актёром и в отличие от настоящей пьяни предусмотрительно менял место вслед за тенью. В качестве камуфляжа Хокки таскал в руках прозрачную флягу с якобы алкогольным пойлом.

По трапу Касперо, гремя пронием, сновали старшие братья Санчесы - Антонио и Пауло. Алехандро и Лео укладывали и приматывали детали помоста на тележки. Нико внутри Касперо, недоступный для чужих глаз, одевал лёгкий эластичный корсет, призванный сплющить и прижать к худым рёбрам грудь, коя хоть и небольшая, имела место быть. Нельзя было остановить рост и развитие женского естества, о чём пикиньо безумно сожалел.

К Алехандро вплотную подошёл молодой человек и с наигранным интересом стал смотреть, как тот накручивает узлы. Молодого человека звали Гай Ол и был он тот самый волчонок, которому последнему удалось избежать Рюевского креста на рожу и который позже донёс Хольке на неизвестного героя.

--- Чё надо? --- Без особого дружелюбия пропыхтел Алехандро. Гай ему подмигнул. Спросил. --- А Нико где?

--- Чё?! --- Алехандро разогнулся и упёр руки в бока. Чёрные кудряшки прилипли к вспотевшему лбу. Под ними сверкали пронзительные тёмные глаза. Тон его восклицания и поза предупреждали быть чуточку осторожнее в расспросах!

Гай понял - погасил искренний интерес и лицом изобразил равнодушие. --- Да нет... я так... просто. Вам привет от Хольке! --- Торжественно сообщил он.

--- И чё? --- С неудовольствием откликнулся Алехандро.

--- Видишь парня...? Вон там в тенёчке. Здоровый такой.

--- Ну.

--- Полицай,--- шёпотом доложил волчонок. На самом деле Ют работал не полицаем, а охранником в одной частной конторе, но объяснять подобные нюансы было слишком долго и хлопотно.

--- И?

--- Это уже второй... ведут наблюдение часов с двенадцати.

--- Ладно, понял... спасибо, --- сменил Алехандро гнев на милость. Счастливый Гай, загребая ногами пыль, лениво побрёл прочь. С позиции Юта, косящего одним глазом, короткая беседа Ола с одним из Санчесов смотрелась как любопытство и расспросы мимоходящего зеваки.

Хокки Ют широко зевнул. Сидел он прямо на земле, раскинув гачи и свесив голову на плечо. Фляга с пивом стояла между ног, глаза

Юта были закрыты. Якобы закрыты! На самом деле он смотрел в щёлки между веками.

Бурная деятельность у Касперо вдруг приостановилась. Санчесы все как один ушли вглубь самолёта. Недозагруженные тележки остались стоять в одиночестве. Через полчаса трое из пяти Санчесов к ним вернулись и разобрали их в обратном порядке. Удивлённый Хокки перестал притворяться невменяемым и наблюдал за разгрузкой широко раскрытыми глазами. Он так и не понял ни предназначение настила из прония, ни того, куда и зачем собирались жители Касперо.

--- Нравится вам новый телохранитель? --- С ревнивой усмешкой спросил Тецуй у своего повелителя. Хенрик выразительным насмешливым взглядом ответил: «шутишь что ли?»

На сегодняшней вечер и часть ночи им была запланирована небольшая веселуха с участием Шитао и «понаптолом» - препаратом, который использовали ветеринары для обездвиживания лошадей в процессе каких-либо серьёзных хирургических манипуляций. Ничего другого на скорую руку Хенрик достать не успел. Понаптол можно было применить и для других животных - помельче, например, для собак. Именно эта версия была у посыльного Хенрика к королевскому ветеринару. Мол, его Высочество завёл собаку и хочет подстричь, потому как больше никому не доверяет, но боится быть укушенным.... Ветеринар вместе с понаптолом передал записку, где расписал дозировки по отношению к весу, и в письменной форме просил быть аккуратней с лекарством! Иначе у пса будут угнетены система дыхания и сердечная деятельность вплоть до остановки сердца!

--- Он красавчик, --- сказал Хенрик, лениво разглядывая Шитао через дверь оранжереи. --- Чем больше смотрю на него, тем больше думаю, что лейтенантские труды не для него. Напрасная растрата собственной исключительной внешности. Как думаешь, Тецуй?

Рюй паскудно и с пониманием ухмыльнулся. Потом напомнил. --- А Тайбай?

--- А что Тайбай? При чём тут полковник? Он не виноват в порочных наклонностях своего сына! Да этот Шитао мне проходу не даёт! Намекает! Мол: «Хочу вас, мой повелитель! Возьмите меня!» Да Клаус?!

Клаус на ковре сжался и судорожно кивнул головой.

Хенрик пихнул его ступнёй.--- Пойди, отпусти нашего лейтенанта отдохнуть, а перед тем предложи ему выпить лимонад с моего стола. предложи так, чтобы не отказался! Понял?

Клаус опять кивнул. В глазах его застыл ужас.

--- Лицо попроще! --- С едва уловимой угрозой выдавил его Высочество.

Через минуту внутренних усилий, выражение на лице Тигера стало безмятежным.

--- Молодец, --- похвалил принц. --- Рюй, проводи, --- приказал он гостю.

--- Хай.

Фаворит поднялся с ковра и направился на выход из оранжереи, Рюйодзаки с откровенной и счастливой ухмылкой пошёл следом. Кажется прекрасному лейтенанту Хо очень не повезло занять его место!

Они открыли дверь оранжереи и прошли мимо Шитао. Клаус наклонил голову, чтобы не смотреть лейтенанту Хо в глаза, Рюйодзаки, наоборот, смотрел пристально и чуть насмешливо.

Шитао вежливо качнул головой.

Маленькая коробочка с порошком понаптола и дозирующая ложечка лежали в ящике письменного стола, в спальне принца. Лимонад вместе с лёгкими закусками находился в следующем помещении. Клаус забрал из ящика препарат, прошёл в другую комнату и стал собирать поднос. Поставил три бокала, и тарелку с нарезанными фруктами. Налил в бокалы лимонад. Открыл коробку. Руки у него тряслись.

--- Дай сюда, --- отобрал Рюй у Тигера понаптол.

--- Две ложки без верха, --- торопливо прошептал фаворит.

Тецуй насыпал две ложки в крайний левый бокал, потом подумал и сыпанул прямо из коробки на глаз.

--- Ты что! --- взвизгнул Клаус и схватил его обеими руками за запястье.

--- Ничего! Попрёт. Чтоб наверняка.

--- Он же умрёт!

--- Ничего с ним не будет! ---Тецуй стряхнул руки фаворита и стал помешивать отравленный лимонад. Его скуластую, худую рожу от уха до уха пересёк мстительный оскал.

--- Нельзя!! --- Прошипел Клаус. С минуту они отпихивали друг друга от подноса.

Рюй напомнил. --- Клиент ждёт ... и Хенрик!

От упоминания имени своего повелителя, Клаус потерял всякое желание ограждать сына Тайбая от последствий передозировки понаптолом. Тем более что, если хорошо подумать, в этой ситуации умереть может и лучше, чем жить после!

Тецуй поставил поднос на руки Клаусу с таким расчётом, чтобы отравленный бокал оказался крайним к Шитао и прошипел. --- Звездуй давай!

Он забежал вперёд и открыл перед ним дверь. Затем вернулся к столу и засунул коробочку с препаратом на прежнее место - авось пригодится ещё! Тецую очень хотелось остаться и посмотреть на то как будут «опускать» лейтенанта Хо, но в данном случае разумнее было уйти. Дабы избежать обвинений в подстрекательстве, соучастии и так далее! Посмеиваясь, телохранитель заторопился на выход. У него ведь отпуск! Тру-ля-ля! Иду куда хочу! Делаю, что хочу!

Шитао, видя, что руки фаворита заняты подносом, предусмотрительно приоткрыл перед ним стеклянную створку. Клаус задержался и кокетливо скосил глаза на телохранителя. Доверительным голосом прошебетал. --- Один бокал твой. Пей.

--- Нет, спасибо, --- Шитао мотнул головой.

--- Ты ведь не ел сегодня, и не пил... Тайбай нас убьёт! Пей, --- и тихонько толкнул его подносом. Хо протянул руку и взял фужер с понаптолом. Благодарно проговорил. --- Спасибо...

Хенрик, покачиваясь в гамаке внутри оранжереи, задумчиво смотрел, как прекрасный лейтенант пьёт лимонад с королевского стола. --- До дна, --- шёпотом провозгласил он насмешливый тост и усмехнулся. Минут через сорок этому красавчику предстояло испытать незабываемое приключение!

Шитао допил и поставил пустой фужер обратно на поднос. С удивлением он отметил остекленевший взгляд фаворита и его сильно побледневшее лицо.

--- Ты можешь отдыхать, принц тебя отпускает,--- едва шевеля губами, промямлил Тигер.

Лейтенант Хо повернулся к Хенрику и поклонился ему через дверь. Хенрик с гамака губами послал ему лёгкий поцелуй. Движение

было почти незаметно. Шитао подумал, что ему показалось! Он удивлённо моргнул, отвёл глаза и направился в отведённую ему комнату. Ранее обговаривалось, что он останется ночевать здесь же в комнате Тецуя. Лимонад Шитао не понравился - он был слишком сладким. Когда Клаус и Хенрик уже не могли его видеть, он помотал головой и высунул язык в акте отрицательной оценки напитка. Подумал: «Гадость... полная хрень!»

* * *

Солнце садилось за холмы. Низина уже давно утонула в темноте. На террасы Ступеней с западной стороны ещё падали солнечные розовые блики, а над дворцами Поднебесной растёкся великолепный красный закат.

Единственное окно комнаты Тецуя выходило на запад.

Комната была маленькая и узкая, как пенал. В ней стояли кровать и стол - всё. Выбеленные стены не имели ни фресок, ни ковров, ни постеров. Для украшения жилища, Рюй обходился окном. Оно было огромным - от одной стены, до другой и от пола до потолка. И воистину вид за ним в любое время дня и ночи являлся совершенным и непревзойдённым произведением искусства!

Шитао оценил красоту немного поверхностно. Будь он менее уставшим, он бы оценил её полностью.

Кровать стояла вдоль стены, изголовьем к окну. Подушка на ней лежала неправильно - в ногах. Человек в такой позиции смотрел в окно, а должен смотреть на дверь!

Лейтенант Хо сел на кровать и удивился тому, что кажется силы вдруг разом покинули его. Надо было снять нагрудник и стик, но сил хватило только на то, чтобы уложить меч поверх одеяла вдоль стены...

«Потом сниму», --- отрешённо подумал молодой человек. Он не стал перекладывать подушку и равнодушный к тому, что пренебрёг одним из самых важных правил безопасности, лёг на спину, как был в одежде. Смог закинуть только одну ногу. Другая, согнутая в колене, осталась стоять ступнёй на полу. Рука, с этой же стороны, ладонью свешивалась через край. С этой позиции, за окном, он видел только красное небо.

Закат, нестерпимо огненный, вдруг стал выжигать ему глаза. Шитао уже пожалел, что лёг «неправильно». Он хотел закрыть веки и повернуть голову к стене, но ... не смог ни того ни другого... Его глаза

продолжали неподвижно смотреть в одну точку небесной панорамы. Виски и лоб молодого человека мгновенно вспотели от неведомого ужаса.

Он не видел, как открылась дверь, и как в комнату вошёл наследник. Волосы его Высочества успели высохнуть и белую купальную простынь он заменил на чёрный шёлковый халат.

Принцу хватило одного взгляда, чтобы понять - понаптол действует. Ибо, согласно этикету, телохранитель должен был немедленно встать и поклоном приветствовать своего господина. Даже если он не мог его видеть, то наверняка слышал звук открываемой и закрываемой двери... и вкрадчивые шаги...

Шитао слышал. Кто-то неторопливо шёл по комнате, надо было оглянуться - посмотреть, надо было встать, но он не мог пошевелинуть даже пальцем.

--- Приятно видеть тебя таким расслабленным.

Хенрик подошёл с боку, наклонил голову и стал с любопытством рассматривать неподвижно застывшее лицо Хо Шитао.

--- Мне всегда казалось, что ты немного напряжён, не выпускаешь меч из рук и всё такое, --- наследник наклонился, загородил собой свет из окна и стал вглядываться в его расширенные зрачки. Ласково проговорил. --- Я помогу раздеться...

Его Высочество отодвинул его руку и сел на край кровати. Он потянул лейтенанта за плечи и за шею и посадил его с наклоном к себе. На ощупь принц стал распутывать завязки лат на его спине. Голова Шитао податливо легла его на плечо.

--- Торопись, лейтенант, --- усмехнулся его Высочество. --- Я так смущён.

Обездвиженный Хо подавил внутренний гнев и брезгливость. Он уже понял, что это был лимонад. Крысёныш принца его отравил! Намерения Хенрика – как открытая книга! Он собирался осквернить его тело.

Стянув нагрудник с жертвы, Хенрик бросил его на пол рядом с кроватью. Саму жертву он уложил обратно головой на подушку. Он откинул Шитао волосы с лица и двумя пальцами, имитируя улыбку, приподнял ему уголки губ. Кокетливо спросил. --- С чего начать? Снизу или сверху? Тебе понравится, я обещаю.

Он взял руку Шитао и закинул себе за шею. Жеманно проговорил. --- Как вы настойчивы, мой лейтенант! --- И громко хихикнул. Всё с тем же противным хихиканьем он наклонился, лёг ему на грудь и губами впился ему в рот.

А вот это было уже нестерпимо. Грустно признавая поражение и само-угрызаясь за малодушный и торопливый побег, Щитао ушёл побродить по лабиринтам своего сознания.

В этом удивительном «доме» оказалось много комнат. Хо открывал дверь за дверью, закрывал их за собой на замки, уходил всё дальше по коридорам, но всё равно чувствовал слюнявый язык Хенрика в своём рту и руки принца, шарящие по его телу. Уже сильно встревоженный, лейтенант открыл следующую дверь. За ней была светлая комната без потолка и с огромным проломом в стене. Над головой плыли облака, через пролом просматривалась буйно-цветущая степь, и за ней на горизонте сиял изумительный горный пейзаж. Шитао плотно прикрыл дверь и с облегчением убедился, что ничего не чувствует... никакого языка, никакого Хенрика! Фух! Наконец-то!

В комнате, напротив пролома, спинкой к дверям, находилось кресло качалка, а из него поднялся и удивлённо оглянулся на гостя.... он сам... только чуть изменённый: с очень длинными волосами и с тёмной синевой в глазах. В остальном они были словно братья близнецы.

--- Чего припёрся? --- Спросил братан.

--- Да так... меня сейчас, кажется, будут иметь... всего лишь. Вот. Зашёл переждать шибко неприятные моменты!

--- Вот как? --- Близнец встал в проломе, спиной к Шитао, уложил руки на пояс и глубоко с удовольствием втянул в грудь свежий воздух.

Хо встал у него за спиной и тоже осмотрел горизонт. Спросил. --- Что это?

--- Твой мир! А ты не знал?

--- Здорово... А ты кто?

--- Зови меня «Я»

--- Понял... Привет «Я»!

--- Привет, привет... Припекло тебя, коли ты сюда добрался!

--- Ага, --- грустно согласился гость.

--- Легко отдаёшься, --- справедливо заметил хозяин. Он обернулся и скосил на печального Шитао насмешливый сапфировый

глаз.

--- Тебе бы так! --- вскинулся тот. --- Да если хочешь знать – я умираю!

«Я» кивнул и удовлетворённо проговорил. --- Слава Мирозданию!

--- Что?!

--- Умираешь, говорю, наконец-то!

--- Эй! Если ты не в курсе, то мне... то есть нам, ещё и двадцати нет! Через полторы недели только будет!

--- Не хочешь?

--- Догадайся!

«Я» покусал нижнюю губу, потом щёлкнул пальцами и кивнул. --- Ладно. Я помогу, а то как-то стрёмно ... меня ещё никогда не имели!

Шитао ехидно заметил. --- Буду очень благодарен, если твоя помощь начнётся прямо сейчас – без излишних рассуждений.

--- Понял, понял, --- близнец хохотнул. --- Пойдём...--- Он схватил его за куртку на локте и потащил к ещё одной двери - в соседней стене.

Они оказались в крохотной комнатке с низким потолком. С него свисали бесчисленные длинные и тонкие, белёсые нити.

--- Вот, --- «Я» с гордостью кивнул на бахрому. --- Секрет управления твоим телом. Попробуй!

--- Как?

--- Смотри это ноги, это руки, это сердце. Просто встань по центру. --- Брат кивнул на небольшое возвышение. --- Обычно я здесь стою, помогаю тебе, мечом в драках махать, но сегодня решил взять выходной, почему-то... Так что сам, уж коли ты в гости заглянул!

--- Ладно, --- Шитао встал на возвышение, посмотрел на «Я». Тот чуть расставил ноги и развёл руки в стороны, сочувственно покивал головой и захлопнул дверь. В полной темноте Шитао повторил позу советчика. Нити стали светиться, удлиняться и оплетать его как мумию.

Хенрику не надо было раздевать своего телохранителя полностью. Достаточно расшнуровать и откинуть одну половинку стика и стащить с него штаны. Стик на Шитао - тяжёлый - не из шёлка, а из тонкой кожи. Шнуровка тоже из простроченных кожаных полосок... завязана в чёртовы узлы... фиг развяжешь! Принц дёргал шнурки так и эдак, потом махнул рукой и потянулся взять меч лейтенанта - срезать узлы.

Сын Тайбая, до этого неподвижный, дёрнул правой рукой, потянулся ею и плотно обхватил рукоять своего меча.

Хенрик от неожиданности вздрогнул и тонко взвизгнул.

Глаза Шитао смотрели прямо на него! Лейтенант Хо несколько раз поднял и опустил веки с густыми ресницами, глубоко вдохнул-выдохнул и чуть улыбнулся углами красиво очерченных рельефных губ. Он подтянулся на руках и сел на кровати. Меч аккуратно и весомо уложил поперёк своих ног, поверх стика. Сказал. --- Простите, мой принц. Кажется, я слишком глубоко заснул. Устал, наверное!

Хенрик вскочил, визгливо пробормотал.--- Вы кричали во сне, я заглянул посмотреть! --- и кинулся из комнаты вон. Как испуганный заяц!

Громко хлопнула дверь и от силы удара открылась нараспашку.

«Фу-ух!! Обошлось!» --- Шитао обеспокоенно оглядел стик. Отметил, что тот, слава древним эльфам, не развязан, не откинут и штаны на месте. Ощущения тоже в норме, если не считать лёгкого жжения на губах.

Шитао перевесился с кровати и несколько раз плюнул на пол, потом ладонью брезгливо вытер рот.

Со страшным грохотом Хенрик вломился в комнату к фавориту. Готовясь ко сну, Клаус перед зеркалом снимал салфеткой грим.

--- Ты, что ему дал! --- завизжал его Высочество,

Бедный Тигер, который совсем-совсем не ждал своего повелителя, поскольку тот приятно проводил время в другом месте, выронил салфетку.

--- Я всё сделал, как вы велели..., --- пролепетал фаворит и броском полез прятаться под кровать.

Хенрик гигантскими прыжками пересёк комнату и успел схватить Клауса за исчезающие лодыжки. С натугой он вытянул его обратно.

Шитао с понурой головой сидел на кровати. Мечом как клюшкой он упирался в пол и поддерживал тело. Сидел и слушал вопли бедного артиста. С громким вздохом он поднялся и пошёл к выходу. За дверями лейтенант определился в направлении по воплям и побрёл в ту сторону. По дороге со всей дури бабахнул кулаком в дверь, за которой предположительно находился Артур Кэрроу.

Артур, дожидаясь, когда Тецуй Рюйдзаки уйдёт, незаметно для себя заснул. Уложил голову на хронику, помечтал о Нико, и не заметил,

как погрузился в сновиденья. Тяжёлая дубовая дверь почти не пропускала звуки, но когда Шитао бухнул в неё кулаком, Артур подскочил и пошёл поглядеть, кто посмел! А открывши, сразу услышал визг Тигера.

В спальне Клауса пыль стояла столбом! Конечно, фаворит не мог отвечать на удары Хенрика, но мог ... убегать. Что он и делал с переменным успехом. Время от времени принц всё-таки настигал его и с перекошенным лицом отвешивал своему любовнику хлёсткие оплеухи. Оба были растерзаны и взлохмачены. Догонялки сопровождалась визгом пассивной стороны и торжествующими или злобными воплями активной.

Когда Шитао заглянул в спальню Клауса, артист был, в очередной раз, настигнут! Глазам телохранителя предстала возмутительная картина. Тигер лежал поперёк своей кровати, а Хенрик сидел у него на животе и обеими руками хлестал артиста по лицу. Голова Клауса моталась из стороны в сторону.

Не зная, что делать, Хо стукнул мечом по стене. Его Высочество вздрогнул и был вынужден прервать экзекуцию.

--- Что!? Смеешь поднимать на меня оружие?! --- зашипел принц.

--- Случайно об стенку задел! --- возмутился лейтенант. --- Пришёл узнать - я вам нужен или нет!

Следом за Шитао в комнату вбежал Артур, мгновенно оценил обстановку и тоже завопил. --- Случайно, случайно! Я видел! Что здесь происходит?! Хенрик, что ты делаешь?!

Он оглядел избитого, рыдающего Клауса, и Хенрика в халате, растерзанном на груди от физических упражнений.

--- Это просто... ролевая игра... Да, Клаус? --- задыхаясь, проговорил наследник. Он упёрся руками в матрас по обе стороны от головы своего любимца, наклонился и смачно поцеловал его в губы. Клаус в истерике задрогал ногами.

--- Иди к себе! --- приказал Артур.

Хенрик пожал плечами, заправил халат, пригладил растрёпанные волосы.

--- К себе!! --- заорал Кэрроу и стиснул кулаки.

Негодующе сверкая глазами, Хенрик слез с фаворита и прошагал мимо наставника и Шитао. Бросил на последнего предупреждающий

взгляд. Шитао правильно расценил этот посыл, который обозначал: «Молчи»

--- Так я вам нужен? --- вякнул Хо.

--- Не нуж-ж-жен! --- взбешённо прошипел наследник.

--- Тогда я пошёл! --- Шитао поклонился и поплёлся назад в свою комнату. За спиной он слышал торопливые, почти убегающие шаги Хенрика, всхлипы Клауса и вопрос Артура.

--- Клаус, что случилось?

--- Уйди, --- прохныкал фаворит.

Чувствуя, что последние силы покидают его, Шитао ввалился в комнату Рюя, доплёлся до кровати, и упал поверх одеяла. Минут через десять дверь опять открылась, и в комнату проскользнул Тигер.

Он быстро пересёк комнату, перелез через Шитао к стене и улёгся там. Пять минут неподвижный Хо слушал его безудержные рыдания. Наконец, фаворит успокоился и прошептал. --- Спасибо ... прости меня ..., я не хотел ..., прости ..., слышишь?

Клаус привстал и ухом прижался к груди Шитао - убедился, что у того ещё бьётся сердце, лёг обратно. Он шмыгнул носом и признался. -- А я был изнасилован в первый раз, и меня держали.

Из внешних углов глаз Шитао к вискам, оставляя блестящие дорожки, скользнули слёзы.

--- Спи, --- предложил Клаус. --- Не бойся, я посторожу... К утру всё пройдёт.

глава 18

Одна раскрытая тайна.

Завтрак на четыре персоны был накрыт, как обычно, в гостиной. За столом в некотором напряжении сидели все участники вчерашнего инцидента. Ел только Хенрик. Ел и мрачно косил глазами по очереди на остальных. На Артура, который отвечал осуждающим взглядом. На Шитао, который, казался ещё под понаптом, потому что был равнодушен и отрешён. И на Клауса с опухшей рожей и красными от бесконечных слёз глазами.

Хенрик положил серебряную вилку, распрямился и громко произнёс. --- Лейтенант Хо... и вы сенсей... после завтрака прошу вас по очереди зайти ко мне в кабинет... Шитао первый. И начните есть, наконец! ... Лейтенант Хо, ешь!

Телохранитель и наставник переглянулись, взяли за приборы. Клаус есть не стал - у него болел опухший рот. Выпил воду и всё. После завтрака Хенрик ушёл в кабинет, через несколько минут туда постучал Шитао. Услышал: «Входи», и открыл дверь.

Хенрик фальшиво опечаленный сидел в кресле. Хо встал напротив.

--- Я приношу тебе свои извинения, лейтенант, --- скорбно прошелестел наследник.

--- Вы отравили меня. И пытались попользоваться тем, что вам не принадлежит.

Низкий голос Шитао звучал глухо, спокойно, равнодушно.

«Точно под понаптолом!» --- подумал его Высочество. Вслух он сказал. --- Да, да! Каюсь! Ты сам виноват! Отрастил волосы, красишь глаза.

--- Я не крашу! --- Возмутился Хо.

--- Правда? --- Усомнился наследник.

--- Правда!

Хенрик вскочил, подошёл ближе, привстал на цыпочки и стал пристально рассматривать ресницы своего временного телохранителя.

--- Красишь! --- Вынес он вердикт.

--- Нет, --- упорствовал Шитао.

--- Ладно! Пусть будет: нет. В любом случае сам виноват! Обещаю тебе в дальнейшем быть более сдержанным. Приношу свою клятву сюзерена не подвергать тебя подобным действиям - с моей стороны... Хорошо?

--- Я принимаю ваши извинения, --- Шитао склонил голову и потому не видел, как рот его Высочества на одно мгновение быстро прочертила злобная улыбка.

--- Как самочувствие? --- В голосе Хенрика прозвучала забота.

--- Спасибо, я здоров.

--- Слава Мирозданию! Во искупление вчерашнего своего поступка, а я действительно очень раскаиваюсь (ни хрена не раскаивался!), предоставляю тебе три дня отдыха. Приказ уже лежит в канцелярии. Делай, что хочешь и возвращайся без обиды. Хорошо?

--- Да, мой принц.

Шитао отвесил более глубокий поклон, и в поклоне его догнала ладонь Хенрика, которая чуть надавила на его затылок, не давая

разогнуться. Его Высочество вкрадчиво сказал. --- Надеюсь, вчерашняя неприятная история останется в секрете. Не унижай меня позором перед общественностью. Буду очень обязан, если поможешь мне ... сохранить лицо.

Как ни странно, но в этой просьбе подтекстом крылась угроза. Хенрик напоминал своему телохранителю, кто есть кто! Шитао – подданный. А будущий король вынужден извиняться перед человеком, принёсшим присягу на верность его семье!

--- Да, мой принц, --- ответил Хо. Наследник убрал руку с головы лейтенанта. Шитао смог разогнуться. Аудиенция была закончена.

--- Позови Артура, --- уже скучным и равнодушным голосом приказал его Высочество.

Хо вышел из кабинета и кивнул Кэрроу: мол Хренник ждёт, ступай сенсей! Далее, не заходя в комнату Рюйдзаки, где ему пришлось пережить несколько мерзких минут, Шитао отправился в канцелярию принца получать приказ о целых трёх днях свободы!

Его место в кабинете наследника занял Артур Кэрроу. Который, между прочим, был единственным, кто оказался не в курсе произошедших накануне событий.

Когда Артур вошёл в кабинет, Хенрик полулежал в кресле и сотрясался в рыданиях. Если наставник и хотел прочитать нотации, то всё его возмущение сошло на нет. Беда Артура являлась в том, что он был слишком добрым. И уж кто-кто, а Хенрик умел этим пользоваться.

--- О, древние эльфы! --- Завопил, Артур едва увидев своего ученика в слезах.

--- Я ненавижу себя! --- Прорыдал принц и бросился Артуру на грудь.

Кэрроу с готовностью заключил его в свои заботливые и утешающие объятия.

--- Мне так тяжело... я не спал ночь... не знаю что со мной! Артур помоги! Я схожу с ума? У меня с головой не в порядке?!

Политика раскаяния и самобичевания на данном этапе была самой правильной.

--- С твоей головой всё в полном порядке! --- Тут же стал настаивать Артур, утирая его Высочеству обильные слёзы. --- За что ты ударил Клауса? --- Осторожно спросил он.

Правильнее было бы сказать: избил, но Кэрроу дабы не нагнетать и без того печальную обстановку сильно смягчил вопрос.

Хенрик всхлипывая, простонал. --- Я не помню! Он сказал, что я неспособен любить женщин... Я счёл это оскорбительным... Я почувствовал себя ущемленным...,--- горько всхлипывал наследник.

--- Ерунда! С тобой всё в полном порядке! Ты просто не пробовал!
--- Немедленно забеспокоился Артур о действительно серьёзной проблеме. И очень хорошо, что сам Хенрик, кажется, начал это понимать! Про себя Кэрроу решил немедленно поговорить об этом с Элишей.

--- Попробовать? --- Хенрик стал затихать.

--- Конечно!

Клаус, на которого столь немилосердно клеветал его повелитель, сидел у себя в спальне. В отличие от аскетичного Тецуевского обиталища, его комната была роскошно и со вкусом обставлена, имела отдельную гардеробную, огромное количество зеркал и портретов самого Тигера в костюмах его различных ролей. На данный момент хозяин комнаты шибко отличался от своих портретов лицом, что и демонстрировали многочисленные отраженья в зеркалах.

Фаворит не сомневался, что Хенрик непременно выкрутится из создавшейся ситуации. Они были вместе всего год, но самым парадоксальным образом Клаус знал своего господина намного лучше, чем Артур. Он был уверен - и Шитао, и Кэрроу пойдут у принца на поводу, и сделают так, как захочет его Высочество. Шитао он в том не винил - тот хоть был и аристократом, но в силу присяги таким же подневольным, как и он - раб Клаус..., а вот Артур. Артуру стыдно быть слепым...

Дверь его комнаты открылась и пропустила внутрь Хенрика. В руках принц держал бархатную коробку. Клаус, который предавался скорби на кровати, сделал попытку встать. Хенрик с сострадательной гримасой махнул рукой: мол, лежи, лежи...

Принц лег рядом, лицом к нему. Между собой и своим фаворитом он поставил коробку и открыл её. В коробке на тёмно-вишнёвом бархате лежал великолепный браслет из оплетённых золотом крупных сапфиров. Это были извинения - не оригинальные, но дорогие! Его Высочество вытащил браслет и собственноручно застегнул его на

запястье фаворита. Бедный Клаус оказался самой пострадавшей (причём невинно) стороной, поэтому подарок был вполне оправдан.

Хенрик ещё не произнёс ни слова. Он подлез ближе, привстал на локтях и осторожно, дабы не причинить избитому лицу фаворита дополнительной боли стал его целовать. Клаус сначала капризно кривил губы, потом расслабился и закрыл глаза. Извиненья были приняты.

Парадоксальным образом лицо избитого Клауса возбуждало его Высочество намного сильнее, чем будь оно в своём обычном прекрасном состоянии. Принц отметил это ещё за завтраком. Поэтому, принося извинения посредством драгоценного подарка, он решил совместить полезное с приятным. Само собой, чувства и физические страдания Клауса волновали его меньше всего.

* * *

С тех пор как Круфи изменил внешность писателя романиста Роберто Пиано прошли сутки. Усадьба Кэрроу была взбудоражена и переполнена слухами. Во избежание утечки информации, Уильям запретил слугам покидать поместье, а так же собираться в группы и вести разговоры. За ослушание, хозяин клятвенно пообещал: «Нарушителя немедленно рассчитают!»

Для изувеченного романиста, в усадьбу был приглашён эльф врачеватель, который пришёл Роберто одну ногу и одну руку.

Это были те самые конечности, с которыми Круф поигрался, но не успел сожрать. Уильяму стоило больших трудов забрать их у пса. Полкисти другой руки и полстопы другой ноги, увы, сгинули навсегда!

Уже целые сутки магистр и глава цеха историков-информаторов предавался раздумьям. Его мучил вопрос: Что делать дальше?

Правда о наличие в его архиве хроники Ли Чжун Ки, благодаря стараниями Роберто, могла вылезти наружу. Не факт, что проклятый романист будет молчать! Так или иначе, он мог донести до королевы нужную информацию и тогда голова Уильяма покатится с его сгорбленных плеч.

Так может сделать вид, что нашёл хронику и отдать её... пока не поздно?

--- Господин...

Уильям вздрогнул. Он находился на малой садовой террасе, где любил размышлять по поводу насущных проблем. Вид сада вселял в

него состояние покоя, что обычно помогало принять решение.

--- Господин..., --- с постной рожей управляющий Бабир Шетти прервал его размышления.

--- Что тебе?

--- К вам гость, господин.

--- Назвал имя?

--- Полковник Хо Тайбай.

Уильям разразился вздохами.

Бабир бдительно отследил хозяйскую реакцию.

--- Сказать, что вас нет дома? --- предупредительно спросил он.

Обстоятельства в доме были таковы, что любой гость - добрый или не очень, оказывался нежелательным. Не до гостей нынче... Но! Полковник Хо это вам не кто-нибудь! Его нельзя выпинать фразой: «хозяин отсутствует, пойдите вон...».

--- Я приму, --- Кэрроу опять долго вздохнул. --- Проводи полковника сюда и принеси чай на две персоны.

Управляющий умчался с террасы, а Уильям принялся ходить туда-сюда, поглядывая в сторону дверей.

«Интересно», --- думал магистр. «Каким ветром занесло ко мне в дом великого полковника и рыцаря Хо?».

Через несколько минут вернулся Бабир. Управляющий мелко семенил ногами, бесконечно кланялся, и взмахами рук указывал дорогу. За его согбенной спиной маячила хорошо узнаваемая фигура Тайбая. За Бабиrom и гостем вприпрыжку бежала служанка Фина с подносом в руках, на котором стояли приборы для чая.

Уильям натянул на лицо вежливую улыбку и пошёл встречать гостя. На середине террасы они встретились.

--- Рыцарь Хо.

--- Магистр.

--- Чем обязан?

--- Удивлены? --- в свою очередь спросил Тайбай.

--- Есть немного, --- признался смущённый Кэрроу. --- Присядем, --
- предложил Уильям и направился к столу, где Фина расставляла чашки и наливала чай.

Сели. Служанка словно птенец перед большой и злющей гадюкой боялась дышать. Тайбай улыбнулся ей ободряюще. Кэрроу кашлянул и отослал девицу взмахом руки.

--- Как ваше здоровье? --- осведомился Уильям. --- Наслышан...

Тайбай поморщился и перебил. --- Прошу приватной беседы!

Это означало, что сказанное должно быть сохранено в тайне. Кэрроу мог бы и не соглашаться, они бы выпили чаю, полюбовались бы на деревья и всё! Но он кивнул головой и сказал. --- Принимаю.

Тайбай заметно перевёл дух и сделал один глоток из своей чашки. Уильям терпеливо ждал.

--- Её Величество... ищет хронику... которая напрямую касается моего сына... Я знаю, что хроника находится у вас...

--- Откуда такая уверенность?

--- Я знаю. Она в вашем архиве. Соответственно у меня просьба... Отдайте её мне, или уничтожьте.

Уильям тоже сделал несколько глотков и догадливо спросил. --- Уж не ваши ли шпионы гуляли по моему архиву восемнадцать лет назад?

Тайбай кивнул и коротко ответил. --- Так и есть. Потом вы завели щеночка, и он откусил одному из них палец...

Оба стали сердито сводить брови. Факт того, что Круф на заре своей карьеры уже кусал чужие пальцы, явился для Уильяма настоящей новостью. Сам палец как таковой в то время был не найден, но это означало лишь то, что Круфи славно перекусил.

--- Зачем вам моя хроника? --- Спросил магистр Кэрроу.

--- Всё что там написано... чистая правда...

--- То есть... Хо Шитао не является вашим незаконнорожденным сыном, а усыновлён, после того, как вы вынесли его из пещеры Закарии? --- изумился и покрылся мурашками Уильям Кэрроу.

Рыцарь Хо медленно кивнул.

--- Тогда ваше генетическое сходство...?

--- Счастливое совпадение... Оно и натолкнуло меня на ложь о родственных узах...

--- Допустим... , --- Кэрроу сглотнул. --- В этом нет никакого преступления! Вы вольны усыновлять кого угодно!

--- Да так. Но сам Шитао считает меня своим родным отцом. Я сделал его наследником всего, чего имею: состояния и титула. И это может быть оспорено, если узнают, что между нами нет кровной связи. И тогда мой сын станет... рабом, --- как то очень спокойно, но страшно закончил Тайбай.

--- Есть кто-то, кто может оспорить завещание?

--- У меня есть дядя - младший брат моего отца. По крайней мере был. Он пропал много лет назад. Притом факт его смерти не подтверждён. В свою очередь у него могут быть дети и законные наследники рода Хо. Я должен это учитывать. Я должен защищать интересы моего сына. Отдайте хронике!

--- А если я пообещаю, что ни Элишия, ни кто-либо другой никогда не прочитают эту злополучную хронику.

--- Замечательно!

--- Тогда взамен могу я кое-что спросить?

Взгляд Тайбая стал чуть более обеспокоенным. Поразмышляв с минуту, он быстро сказал. --- Я отвечу на три ваших вопроса.

Кэрроу потёр руки, спросил. --- Вы помните историка-информатора Ли Чжун Ки?

Тайбай кивнул и ответил. --- Это был молодой человек лет чуть за двадцать, с удивительной способностью нарушать присягу.

Кэрроу вздёрнул бровями.

--- Он постоянно и громко выражал недовольство по поводу убийства Закарии. Я даже отдал приказ выпороть его - для его же блага. Всюду говорить, что король неправ, согласитесь, весьма неразумно для свидетеля событий.

--- Он делал записи?

--- Он постоянно делал записи и очень смущал меня этим...

--- Вы уверены?! --- Пришёл Кэрроу в дикое изумление.

--- Ну, да, --- удивляясь в свою очередь, развёл руками Тайбай.

Осмысливая ответ полковника, Уильям откинулся на спинку кресла, и некоторое время обшаривал глазами горизонт. Затем спросил.

--- Как вы убили Закарию?

--- Три! --- Выкрикнул, резко побледневший, Хо. Лоб полковника мгновенно покрылся мелкими каплями пота.

--- Что?! --- Вскинулся Кэрроу.

--- Я обещал ответить на три вопроса! Вы задали мне три вопроса - я ответил!

--- Это не считается! --- Возмутился Уильям.

--- Это почему же? --- Холодно спросил гость.

--- Я чувствую себя обманутым..., --- пожаловался Кэрроу. Тайбай пожал плечами и допил чай. А допивши, встал и уже стоя напомнил. --

- Вы обещали – ни Элишия, ни кто другой не должны прочесть эту хронику. Откланиваюсь!

Печатая шаг, каменный полковник без сопровождения покинул террасу. Уильям Кэрроу остался сидеть в кресле, неудовлетворённый и разочарованный.

Получалось, что Чжун Ки несомненно делал записи, но и хроника, коя хранилась у него в архиве была также несомненно написана рукой проклятого романиста Роберта Пиано! Значит ли это, что прохвост вырвал страницы, написанные Чжуном, и внёс вместо них свои каракули!

«Убью!» --- Подумал Кэрроу. «Собственноручно приволоку Круфа из архива и посажу мерзавцу на живот!!»

Через десять минут Уильям Кэррой спустился в архив. Нашел хронику Ли Чжун Ки и осмотрел её очень тщательно. Осмотрел и убедился - в хроники не имелось следов того, что какие-то страницы были вырваны или стёрты, или уничтожены каким-либо другим способом. От первой страницы до двадцать первой она была написана рукой Пиано. И ни единой строчки рукой Чжуна! От молодого историка информатора в хронике была только его роспись на форзаце. Красивым каллиграфическим почерком там были начертаны три изящных письменных иероглифа.

Магистр поставил хронику на полку, и некоторое время стоял, раздумывая о дальнейших действиях. Её надо было уничтожить. Это было разумней всего. И отказаться от самой мысли того, что хроника вообще существовала!

«Не было! Ничего не знаю! Никогда не видел!»

--- Эй, Круф! --- Позвал Кэрроу в гулкую темноту архива. --- Ты где? Фьют... фьют... Вылезай, скотина, ты мне нужен...

Из темноты пришло грустное неторопливое цоканье когтей по плитке. Ослушаться хозяйского зова пёс не мог, но помня о вероломном похищении его законных трофеев, выражал свой протест в неспешным приближеньем. Мол, ничего! Подождёшь, ежели очень надо!

«Цок, цок...»

--- Вот обормот, --- пробормотал Кэрроу.

Наконец, после нескольких длинных минут ожидания, печальная акулья морда нарисовалась на границе освещения. Уильям осуждающе

покачал головой. --- Помнишь нашего старого знакомого? --- спросил он собаку. --- Ну, того самого, с которым ты так славно поигрался позапрошлой ночью?

Круфи мордой изобразил неподдельный интерес.

--- Хочешь сходить к нему в гости? --- вкрадчиво предложил Уильям. --- Проведать больного?

Круф живо приободрился, резво подбежал поближе к ногам хозяина и затыкал. Мол, неплохая мысль, завсегда рады!

--- Вот и славно!

Уильям присел на корточки и взял собаку на руки.

Вторые сутки Констанция Кэрроу в роли доброй самаритянки обихаживала бедного Роберто Пиано. Причём совершенно искренне, и на добровольных началах. Из чувства вины она даже собиралась купить для Роберто магические протезы, способные компенсировать движение.

--- Мэтр, --- обратилась она к эльфу врачевателю Аристоферу Сай Касси. --- Есть такие?

Высокий, красивый эльф с длинными пшеничными волосами, собранными золотым обручем по лбу и ещё раз лентой - в хвост на уровне лопаток, изумлённо выкатил на госпожу Кэрроу яркие зелёные очи.

--- Разумеется есть, но очень дорого... Вы не забыли, госпожа Кэрроу? Этот человек - вор! Он пострадал заслуженно.

--- Совсем незаслуженно, --- Констанция сложила губы в скорбную складку.

Пиано Роберто со своей кровати с надеждой кивнул головой. Получалось, что он просто случайно шёл мимо усадьбы и сам не понял, как оказался в архиве, куда его, наверное, занесло самым чудесным образом и без его ведома, и где он был подвергнут нападению монстра!

--- Компенсация! --- выкрикнул Пиано. Выглядел он неважно, но намного лучше, чем в момент, когда Кэрроу нашёл его в архиве. К тому же Роберто додумался о возможной пожизненной пенсии со стороны рода Кэрроу за причинённые увечья и неспособность зарабатывать на жизнь писательским трудом. Это немного помогло его выздоровлению.

Тут открылась дверь, и в комнату зашёл Уильям Кэрроу. Руками он крепко прижимал к себе Круфа.

Констанция ахнула, встала со своего места и торопливо отошла на некоторую дистанцию.

--- Какая компенсация? --- Зловеще переспросил магистр. Он повернулся к жене. --- Выйди, моя дорогая...

--- Зачем ты принёс это маленькое чудовище?

--- Просто выйди...

Круф звонко тьякнул.

Констанция вздрогнула, заморгала и торопливо покинула комнату. На морде пса отразилось глубочайшее разочарование. Оглядываясь вслед хозяйке, он несколько раз скульнул.

Эльф направился было следом за госпожой дома, но Уильям остановил его кивком.

--- Вы мне нужны, мэтр. Э-э-э... посмотрите Круфа!

--- У него проблемы? --- удивился Аристофер . Он подошёл к Кэрроу, и стал руками ощупывать собаке морду, лапы, пузо. Открыл ему пасть и заглянул внутрь. Не сказать, чтобы пёс терпеливо сносил манипуляции. Он изгибался, выворачивался и всячески усложнял осмотр. Иногда звонко клацал челюстями. Аристофер каждый раз умудрялся в последний момент убрать пальцы.

--- Что с ним не так? --- задумчиво спросил эльф. --- Он выглядит здоровым.

--- Понимаете, --- громко начал Кэрроу. --- Присутствующий здесь господин романист, в силу неудачных обстоятельств оказался первым, по отношению к которому, Круф э-э... выполнил свой непосредственный долг, так сказать. (Про палец, в щенячьем возрасте Круфа, Уильям промолчал)

--- Понимаю, --- мудро кивнул врачеватель.

--- А конечности, которые вы пришили потерпевшему, были мною у собаки вероломно отобраны!

--- Очень понимаю...

Оба оглянулись и с укором посмотрели на трясущегося Роберто.

--- Собака грустит! --- очень громко сказал Уильям. --- Её трофей – законный, был украден!

--- Весьма прискорбно! --- врачеватель полный соболезнований стал качать головой.

--- Вопрос. Что делать?!

--- Ну, уверенно могу сказать, что свою первую добычу собака не забудет никогда, --- тоже громко и чрезвычайно торжественно сообщил эльф. --- А поскольку вы лишили его желанного трофея, он будет стремиться его, я бы сказал, обрести.

--- Что вы говорите?! --- изумился Уильям Кэрроу.

--- Да! Вы знаете, у охранных собак чрезвычайно острый нюх, изумительная память на запахи и воистину неисчерпаемое упорство в достижении цели! В данных обстоятельствах это весьма печально.

Оба опять оглянулись и пристально уставились на писателя. Круф смотрел туда же - из пасти его обильно текли слюни.

--- Надо было оставить псу хотя бы ногу..., --- громким зловещим шёпотом сказал Аристофер.

--- Перестаньте! --- взвизгнул Пиано.

Магистр Кэрроу и эльф подошли к кровати и встали над распростёртым на ней романистом. Круфи в руках магистра стал вырываться и свирепо щёлкать зубами.

--- Если я правильно вас понял, --- сказал историк-информатор. --- Всю свою оставшуюся жизнь пёс будет желать частей тела нашего вора?

--- Да, воистину так! --- Аристофер Сай скорбно кивнул.

--- О Мирозданье!! --- взвыл Пиано.

--- Вам придётся следить за собакой, иначе она сбежит и пойдёт искать моего пациента. Держите Круфа на цепи! Да! И в наморднике!

--- Невозможно! --- возмутился Уильям. --- Знаете, сколько денег стоит Круф?

Аристофер понимающе закивал головой.

--- Господин Пиано! --- строго обратился хозяин дома к романисту. --- Вам придётся уехать из Птопая!

--- Это не поможет! --- с экспрессией возразил эльф. --- Нюх Круфа таков, что приведёт его за жертвой куда угодно далеко! Да хоть в заброшенные города!

--- О, древние эльфы!! --- вьозопил бедный писатель. --- Господин Кэрроу! Я обещаю! Нет! Я клянусь всем, что мне дорого! Я не знаю где эта хроника! Я никогда её не видел! Я никогда её не писал!!! Уберите его... уберите! Мне не нужна компенсация! Мне ничего не нужно!!

Роберто бурно зарыдал.

Аристофер Сай Касси и Уильям Кэрроу коварно переглянулись. Теперь без сомнений, романист до самой смерти будет просыпаться от кошмарных снов.

А не надо по чужим архивам гулять!

глава 19

Уроки капоэйра

Через полторы недели должен был состояться один из самых красочных и больших по размаху праздников Государства Перемен. День, когда её Величество собственноручно открывала королевские погреба и кладовые и щедрой рукой раздавала то, что не успели до сего дня съесть, выпить и использовать обитатели дворца. Прочим богатым и состоятельным подданным также рекомендовалось быть более щедрыми по отношению к бедным и низкокастовым обитателям страны. В этот день полицаи уходили в отгул, народ начинал повально пить и веселиться, а торговцы снижали цены в половину. Праздновали все кроме эльфов... но и ими этот день отмечался... как день всеобщей эльфийской скорби...

Праздник был приурочен ко дню усекновения главы последнего дракона Закарии.

По странному стечению обстоятельств это был день рождения Шитао...

Шитао никогда не знал матери. Матушка умерла сразу, как только младенец появился на свет и ещё до того как он закричал в первый раз. Его отец в этот момент отсекал голову монстру. Это всё, что знал лейтенант Хо об обстоятельствах своего рождения.

Именины Шитао никогда не праздновались. Однажды в десятилетнем возрасте он спросил отца: «Почему?» И тот ответил, что поскольку рождение ребёнка и смерть той, кто дала ему жизнь, совпали - устраивать праздник непорядочно и глупо.

Больше этот вопрос не поднимался.

Кроме того Тайбай никогда не пускал его в город посмотреть на шествия, карнавалы, фейерверки и уличные театральные представления, где главным героем выступал он сам - великий полковник Хо! А Шитао хотел! Хотел хотя-бы раз увидеть, как актёры изображают его великолепного отца!

--- Почему нельзя? --- каждый год спрашивал он.

--- Нет никакого повода для радости, --- неизменно отвечал Тайбай. --- Дракон издох! Танцевать на костях поверженного противника - тоже непорядочно и глупо.

За двадцать лет Хо Шитао не разу не видел праздничного карнавала.

Три дня, подаренные ему его Высочеством, во искупление собственного проступка, лейтенант решил провести дома. Дабы осмыслить произошедшее, немножко попереживать по поводу того, что чуть не стал объектом сексуального домогательства, то есть стал, но не до конца... фух... слава древним эльфам! Также Шитао собирался проанализировать ситуацию, которая помогла ему избежать этого самого конца... И правда! Как так получилось?!

Приехав в имение, он два часа потратил на сауну и бассейн, где постарался вернуть себе состояние чистоты, обновления и лёгкого мышечного напряжения. Приятно было ощущать себя полновластным хозяином своего тела. После он поел, попросил домоправителя не беспокоить его и залёг в спальне. Собирался подремать. Но как только он закрыл глаза, то сразу ощутил на себе похотливые руки Хенрика и его язык у себя во рту.

Как мгновенная реакция – скрутило живот. Съеденный обед просился наружу. Боясь испачкать простыни, Шитао перегнулся через край кровати, упёрся руками в пол и некоторое время оставался так.

Потихоньку отпустило.

Одной рукой он дотянулся до прикроватного столика и забрал с него стакан с водой. Выпил большими глотками, стакан поставил рядом с кроватью - на пол. Лег на спину. Несколько раз, тыльной стороной ладони сильно вытер рот. Разглядывая узоры дерева на плитках потолка, Шитао вспоминал, как Клаус слушал биение его сердца, просил прощенье и признавался в том, что его самого держали, пока Хенрик удовлетворял свою страсть.

С мукой лейтенант Хо закрыл глаза.

«Глупый, маленький Клаус...»

В дверь тихонько заскребли.

--- Что? --- Крикнул молодой человек.

--- Приехали молодые господа Санчесы, --- прокаркал за дверью нянь Лефиан.

--- Сейчас! --- Шитао хоть и просил не беспокоить, но гостям обрадовался. Всё что угодно, даже потоп, лишь бы не вспоминать события прошедшей ночи. А Санчесы это не потоп! Это намного стихийнее!

Молодой человек встал, и начал одеваться. Подремать не удалось... да и хрен с ним – со сном!

Приезд Антонио и Пауло в дом полковника Хо был уже третий по счёту. Тренировки по капоэйра проходили нерегулярно в силу занятости Шитао на службе. Прискорбно! Но с другой стороны, по причине возраста, Хо всё равно не мог стать мастером капоэйра. А вот освоить несколько приёмов самозащиты без меча было ему по силам. Чем они и занимались в свои законные выходные.

Шитао натянул майку и штаны и помчался на третий этаж в тренировочный зал.

Тренировочный зал дома Хо был воистину впечатляющ! Он занимал весь этаж и мог вместить три «Касперо»! Зал имел зеркальную стену и выгнутый прозрачный потолок из прония. В одном его углу стопкой лежали маты, в другом находился профессиональный спортивный батут, на котором Антонио с Пауло в ожидании ученика весело проводили время.

Старик Лефиан здесь же подпирал стенку спортзала и с осуждением поглядывал на голосащих Санчесов, из-под седых бровей. Гости казались ему неприлично развязными, несдержанными, плохо одетыми, и возможно даже... вшивыми! Что если они наградят его драгоценного мальчика парочкой половозрелых вшей?!

--- Привет сенсеям! --- Завопил Шитао, врываясь в спортивный зал.

Антонио в прыжке помахал рукой и крикнул: «Десять кругов!». Шитао послушно завернул на первый круг пробежки.

Пауло, оглушая себя счастливым воплем в очередной раз «упал» на пружинистую поверхность батута.

--- Старик иди отсюда, а то затопчем! --- Выкрикнул Антонио домоправителю. Лефиан с недовольной миной отлепился от стены. Сгорбленный и несчастный он прошаркал на выход, кинул последний предупреждающий взгляд на гостей, мол: «Вот я вас!», и закрыл за собой дверь.

На сегодняшний день тренировки Шитао по капоэйра включали в себя пробежку, растяжку и...

--- Джинга!! --- В один голос заорали Антонио и Пауло, стоило лейтенанту закончить упражнения по растяжке.

Сенсеи слезли с батута и встали напротив Хо.

Джинга являлась базовым упражнением по капоэйра, без отработки которой, капоэйра вообще невозможна. Визуально «джинга» выглядит как неспешное перетаптывание на полусогнутых ногах с поочерёдным выводом вперёд одной из согнутых рук - перед корпусом или над головой.

С целеустремлёнными и свирепыми рожами, пристально глядя в глаза ученика, сенсеи слажено и гармонично закачались в «джинге».

Шитао старательно повторял.

--- Это тебе не мечом махать! --- хохотнул Пауло, наблюдая, как неуклюже дёргаются руки и ноги ученика.

Через час лейтенант Хо взмок до трусов.

--- Лады, отдыхаем минут двадцать, --- разрешил Антонио перерыв.

Чувствуя, как земля раскачивается туда-сюда, Шитао добрёл до стопки матов и упал на верхний.

Сенсеи с удовольствием прилегли рядом.

--- Хороший у вас зал, --- без зависти оценил старший Санчес, разглядывая зеленоватое небо за прозрачной поверхностью купола.

Шитао подумал и ответил. --- меняю этот зал и этот дом на четырёх братьев и свободу.

Паулито хмыкнул, Антонио покрутил головой и с улыбкой возразил. --- В наличии четырёх братьев есть один досадный нюанс. А знаешь какой? Смотри сюда: я ношу одежду папаши, а Паулито носит мою одежду.

Второй Санчес подтвердил энергичным кивком.

--- А Лео носит одежду Пауло, --- продолжал перечислять рассказчик. --- А Алехандро носит одежду Лео, который в свою очередь отдаёт эту одежду Нико!

Шитао очень хорошо представил цепочку передачи одежонки и Нико в конце этой цепочки, одетого в полусгнившее рваньё. Вспомнил свой собственный гардероб с избытком неношеных вещей. Через

минуту сомнений он осторожно спросил. --- А можно я для ...Нико дам несколько футболок – они новые! Я не одевал! В подарок!

--- В подарок? --- Переспросил Антонио. Он и Пауло переглянулись.

Шитао кивнул.

--- Лучше кролика ему подари! --- выпалил Пауло. --- А то этот маленький скунс уже все мозги выпил своими стопами! Вынь и выложи ему крола!

* * *

В Касперо были гости количеством два человека. А именно Амадеус Хольке собственной персоной и волчонок Гай, который находился у хозяина в сопровождении.

Хольке пришёл проверить обстановку и она ему понравилась. Одного взгляда на семью Санчесов хватило, чтобы понять - здесь царило уныние и зрело недовольство. Причина уныния и недовольства, как и в прошлый раз, сидел у забора и шифровался под местного гопника.

Это был опять Хокки Ют!

Сам Хокки тоже прибывал в состоянии угнетённом. Ребята из банды скинули на него наблюдение за Касперо, мотивирую тем, что, мол, он идеально вписывался в забор, то есть в местную обстановку. И потрясно играл роль одичавшего нарка, который от безысходности нашёл себе пристанище рядом с Касперо. Самое обидное, что Тецууй поддержал идею и вот Ют сидел в пыли почти безвылазно, и даже нужду справлял метром дальше!

Амадеус Хольке и Хокки Ют были старыми знакомыми. Чтобы Хольке смог пройти мимо подручного «проклятого Рюя», ему и самому пришлось зашифроваться. Правда, в отличие от Юта сделал он это мастерски.

Полчаса назад мимо громилы прошла ничем не интересная парочка: сгорбленный старичок и его внучок. Старик кряхтел, пыхтел и пердел когда кашлял, взрослый внук с брезгливой мордой поддерживал деда на руке - зарабатывал наследство. Оба зашли по трапу в Касперо. Разглядывая пару без всякого интереса, Ют громко зевал.

Почти сразу, с недовольной рожей из Касперо вышел Нико.

А вот эта фигура очень интриговала! Нико был настоящий красавчик и без охраны! Другими словами, малыш вольно ходил туда-сюда и за ним совсем не приглядывали. «Это они зря! За ребёнком с такой внешностью нужен глаз да глаз. В наши-то дикие времена, когда уродов вроде самого Юта было пруд пруди, а красавцев по пальцам можно перечесать...» --- так думал Ют, разглядывая тоненькую фигурку Нико масляными глазками.

«Иди ближе...», --- мысленно позвал он мальчишку.

Пикинью будто услышал его призыв, спустился с трапа и стал прохаживаться, вроде бы бесцельно, но при этом неуклонно сокращая расстояние между собой и Хокки.

В Касперо, откуда Нико был сознательно выперт родимыми матушкой и батюшкой, речь шла о нём. Амадеус, скинув личину старика, просил у Петро и Клауди отдать ему Нико сроком на одну неделю в качестве учителя капоэйра.

--- Почему Нико? --- спросил Петро.

--- Я видел всех ваших сыновей... он лучший... драгоценный мальчик! --- откровенно ответил Амадеус.

Клауди стала беспокойно подмигивать супругу. Петро равнодушно смотрел на три золотых треугольника, кои были выложены Амадеусом на стол в качестве подкрепительного аргумента и оплаты недельного рабства самого младшего из Санчесов.

Разговор происходил в рубке. Амадеус сидел, Гай стоял за его за спиной и смотрел в обзорное окно Касперо.

Волчонок наблюдал, как за окном тощий Нико медленно, но целеустремлённо продвигался к забору, под которым сидел якобы бродяга, а на самом деле Тецуевский прихвостень - Ют. Один из самых непредсказуемых и опасных парней в банде Рюйдзаки! В груди Гая нарастало беспокойство. Со стороны казалось: беспечный муравей, не ведая того, ползёт в ловушку муравьиного льва!

Амадеус Хольке весомо убеждал. --- Я гарантирую безопасность и неприкосновенность вашего сына. Никто из моих ребят даже и пальцем не тр...

--- Х-ха! --- громко возмутилась Клауди. --- Это мы можем пообещать, что наш пикинью и пальцем не тронет ваших ребят... обещать, но не гарантировать!

--- То есть вы согласны на сделку? --- быстро спросил Амадеус.

--- Нет... пока ещё нет ..., --- растерялась мамаша Санчес.

--- Может, спросим самого Нико? --- предложил Хольке.

--- Он несовершеннолетний, --- спокойно заметил Петро. --- И не может нести ответственность за себя и свою жизнь.

Амадеус Хольке, который являлся отцом местной работоторговли, лукаво прищурил глаза. Несовершеннолетие было самым удобным возрастом для продаж! А значит ценность пикиньо сильно возростала! С каждой минутой Хольке хотел заполучить мальчишку всё больше и больше.

Гай почти не слушал разговор. Он смотрел через обзорные окна на Нико. «Муравей» уже стоял напротив «муравьиного льва» и ковырял пальцем ноги пыль.

После недолгого осмотра небес над забором, верхушки забора и запылённого бурьяна у забора, пикиньо, наконец-таки, соблаговолил перевести свой взор на здоровяка в бурьяне.

--- Привет, --- вполне мирно начал он.

--- Здоров, --- хрипло откликнулся Ют.

--- Яйца не спеклись?

--- Чё!?

--- Не запарился, говорю?! Жара нынче..., --- Нико поднял руку и демонстративно помахал на себя ладошкой, как веером. Заулыбался.

На самом деле улыбка Нико была грязным обманом, призванным ввести Юта в заблуждение. Второй день общего безделья сказывался на пикиньо очень, очень отрицательно!

Хокки, которому совсем не понравилось предположение по состоянию его яиц, тем более, что «там» действительно потело нещадно, всё же решил проглотить обиду. Во первых Нико был само сияющее обаяние, а во вторых, Ют задумал выудить из мальчишки некоторое количество нужной информации. Первоначальная задача, которую поставил Тецуй, была: узнать, чем занимаются «касперовцы». После её выполнения, Хокки наконец-то освободится от обязанности соглядатая, после чего можно будет наведаться к Санчесам и к Нико неофициально, так сказать!

--- Да, жарковато, --- миролюбиво согласился он и тож криво заулыбался.

--- Бездомный? --- понимающе кивнул Нико.

--- Типо того... жена из дому попросила, --- пригорюнился шпион.

--- Импотент?

--- Кто? Я-а?! --- рыкнул Ют.

--- Ну! Нормального мужика из доме не выпрут!

--- Слышь! То есть... да нет...любовника завела... то есть, нет ... , --

- Ют с трудом пытался подавить раздражение и вернуться в прежний миролюбивый настрой. Нико с ухмылкой наблюдал за его потугами.

--- А вы чем занимаетесь? --- прямо спросил Хокки.

--- Да, бродяги мы, --- великодушно приоткрыл завесу тайны Нико. --- выступаем на улицах. Танцуем...

--- Чего?!

--- Танцуем! Называется: акробатические танцы.

Ют тарасил на Нико глаза. Первый раз он слышал о чём-то подобном. В Государстве Перемен было много бродячих актёров, выступающих в различных жанрах. Законом это не запрещалось. Бедные и нищие обыватели не могли позволить себе посмотреть профессиональное театральное представление в государственных или частных театрах, но их тоже надо было развлекать. За свою вне приютскую жизнь Ют видел достаточно много уличных актёров и их выступлений, но про акробатические танцы слышал впервые.

--- А ну покажь! --- попросил Ют.

Нико изобразил смущение.

--- Давай, давай - не стесняйся, --- приободрил его Хокки.

Пикинью чуть отошёл и сделал обычное и неуклюжее сальто. --- Вот! --- гордо сообщил он. Ют не сдержался и заржал.

--- Чего?! --- возмутился теперь уже Нико. --- Ещё смотри!

С минуту он прыгал, катался, и бестолково взбрыкивал ногами. Вокруг него тучей поднималась пыль. Разглядеть уже почти ничего было нельзя.

Хокки хохотал...

Из клуба пыли, навстречу ржущему лицу Юта, вскинулась нога и смачно приложилась ступнёй в гоблинскую переносицу. Ржач резко оборвался. Ют мотнул башкой и затылком сотряс забор за своей спиной.

Из оседающей пыли на Хокки злорадно сверкали синие глаза. Нико рассчитывал, что Ют немедля вырубится, но тот к удивлению остался в сознании. Отделался только двумя кровавыми дорожками из носа.

--- Не понял!! --- Зарычал Хокки, которому для полного вырубания организма, требовался более сильный удар.

Нико бесстрашно прыгнул к нему, уселся рядом и умоляюще завопил. --- Ой, прости, прости... случайно получилось! Блин-н... ну ты кру-ут... давай, запрокинь голову. Положи на плечо... надо было подальше от тебя отойти...

Рукой он заставил Хокки уложить голову себе на плечо и тот вдруг оказался усмирённым и расслабленным. Не каждый день кладёшь тыкву на плечи таких красивых мальчишек. От Нико на удивление приятно пахло, хотя должно было наоборот. От Юта, например, даже после небольших физических нагрузок - убойно разило!

Нико бормотал слова утешения и прощения. Ют таял.

--- Не понравилось? --- грустно спросил пикиньо, имея в виду свой «акробатический танец».

--- Улё-от, --- мягко ответил Ют, имея в виду свою голову на его плече.

--- Тогда ещё покажу! --- мигом воодушевился малыш Санчес и без предупреждения, и всякой заботы о голове Юта сиганул на прежнее демонстрационное место.

Хокки чуть не завалился на бок - мордой в бурьян.

--- Смотри!

Нико опять начал неуклюже прыгать. Ют заулыбался. Он был в странном состоянии непонятной эйфории.

Пикиньо, стоя боком к зрителю, наклонился вперёд, упёрся руками в землю... одна согнутая нога пошла вбок мимо Юта... отклонилась ... распрямилась и стала возвращаться обратно - резко со свистом. На её траектории была Ютова скула!

--- Ну, вот, --- Нико разогнулся и встал над поверженным врагом. На губах его играла довольная улыбочка. --- Прости, случайно получилось! Какого хрена здесь сидишь. Домой ползи - жену любить, или кто там у тебя!

Ют лежал с открытым ртом в состоянии беспамьятства.

В Касперо, все, кроме старика Петро, стояли и смотрели в обзорные окна.

--- Выпорю! --- вслух высказалась Клауди.

--- Драгоценный ребёнок, --- прошептал Амадеус.

глава 20

Когда меняется судьба.

Будуар её Величества был разделён на две части. В одной половине королева могла принимать неофициальных гостей, в другой - меньшего размера она иногда занималась вышивкой или рисованием картин. В периоды подобных творческих порывов одна из фрейлин обязательно находилась рядом со своей госпожой, дабы оказывать ей поддержку восторженными охами и прочими возгласами восхищения. В обязанность дев также вменялось развлекать Элишию свежими сплетнями.

Сегодня компаньонкой королевы на её творческой стезе выступала фрейлина Лукреция Боска. Она тоже вышивала на маленьких пальцах и если внимательно присмотреться, её вышивка получалась гораздо лучше! И это ещё Боска не старалась!

Бедная дева витала в облаках. Голова влюблённой Луки была забита, нетрудно догадаться – образами лейтенанта Хо.

Время от времени Лукреция вслух привычно и однообразно произносила. --- У вас чудесно получается.... Вы очень талантливы, моя королева...

В промежутках вынужденного восторга, она шёпотом искренне, но тоже однообразно выдыхала: Ши-та-о... Ши-та-о... Ши-та-о...

--- Что ты там стонешь? --- С неудовольствием заметила Элишия посторонний и неясный звук.

--- Мне трудно дышать, --- откликнулась Лукреция. И эта была чистая правда. Она на самом деле дышала с трудом - её хрустальное сердце было неосторожно разбито прекрасным лейтенантом Хо.

Элишия покосилась на девушку - пыталась представить, как «её» Шитао пожирает эту соплячку поцелуями. Бурное воображение плавно перевело королеву из состояния сильнейшего возбуждения в состояние дикой ревности!

В дверь будуара несколько раз стукнули. Лукреция вздрогнула, бросила работу и, шурша юбками, пошла, открывать дверь.

За дверью стоял Дзиро Каценаги. Царапины на его носу уже зажили, болячки отвалились и остались только красные полоски.

--- Артур Кэрроу! --- торжественно объявил королевский секретарь. --- Просит неформальной беседы!

Её Величество с облегчением оставила мольберт с вышивкой и перешла в другую часть будуара.

--- Зови, --- кивнула она Дзиро.

Артур пришёл отпроситься в отгул. Он надеялся, что страсти Элишии по Шитао немного утихли, поскольку ничего такого не происходило и дворец находился в полном неведении. Королева вела себя относительно смирно, и предполагалось, что со дня на день она вернёт в свою кровать бывшего любовника Оливера. Это был беспрецедентный случай, когда намеченный фаворит давал такой стойкий отпор и, надо признаться, Артур был преисполнен удивлением и уважением к лейтенанту Хо. Станным образом он ощутил и свою собственную твёрдость и храбрость, короче младший Хо вдруг послужил для Артура неким стимулом для того, что бы лично потребовать у королевы один день свободы.

Первый вопрос Элишии прозвучал о Хенрике.

--- Что мой сын?

Очень удобная тема, коя соответствовала намерениям самого Артура.

--- Он здоров, и с ним происходят значительные перемены, --- с готовностью доложил Кэрроу.

--- Какие именно? --- Элишия села в кресло и расправила складки платья цвета оливы с ещё более бледной серебряной вышивкой.

--- Он становится более мужественным. Это проявляется в его сомнениях по поводу... по поводу правильности обладания Клаусом. Принц пришёл к выводу, что это не совсем правильно.

--- Вот как? Он хочет женщину? Наконец-то!

Элишия всплеснула руками. Лицо её выразило состояние искренней радости. На фоне последних мрачных дней, когда придворные видели только её нахмуренные брови и сжатые губы, это было, как если бы солнце продралось сквозь бастион чёрных туч! --- Мой мальчик вырастет. Хорошо, я поняла! Найдём Хенрику подходящую деву... нет лучше умелую женщину...

(Артур немножко покривился.)

Королева продолжала увлечённо рассуждать. --- ... Молодую, красивую, низко-рождённую, опытную, но не проститутку! Я отдам распоряжение! С меня премия, мой милый Артур!

Артур обрадовался. Это был хороший момент попросить выходной.

--- Отпустите меня на один день, ваше Величество! --- взмолился он. --- В качестве премии!

--- Нет, нет, нет! Сейчас нельзя оставлять Хенрика! Ты должен поддерживать его стремление вести правильную жизнь! Я заплачу деньгами! --- непреклонным голосом отказала королева.

Артур резко потерял всё своё отличное настроение. Фокус, как говорится: не удался! А ему мечталось опять съездить к Санчесам - пообщаться с ... самым младшим представителем их семьи.

--- Что Шитао? --- словно невзначай спросила Элишия. --- Хорошо ли охраняет Хенрика?

Конечно Элишия была в курсе того, что лейтенант Хо выполнял обязанности телохранителя.

А вот Лукреция Боска - нет. Новость оказалась из разряда неожиданных. Стало понятно, почему девушка перестала встречать лейтенанта в коридорах дворца. С начала беседы Артура и королевы, Боска ушла во вторую часть будуара и сидела там, ожидая окончания. Разговор доносился тихо, но вполне различимо.

--- У Шитао было три дня отдыха, --- уныло и с явным укором ответил Артур. --- Сегодня он вернулся и приступил к обязанностям в апартаментах его Высочества.

Конечно Элишия была в курсе того, что у Шитао было три дня отдыха!

Артур медленно, но верно погружался в состояние уныния. Беседа с королевой потеряла всякий смысл.

--- Тогда... пожалуй... пойду? --- он отвесил поклон полный трагического разочарования.

Боска уловила момент окончания аудиенции и торопливо «пошуршала» к дверям. Там она взялась за ручку и присела в лёгкий реверанс.

--- Вы собираетесь навестить Хенрика... сегодня? --- спросил Кэрроу у выхода. Элишия задумчиво скосила глаза к носу. Искушение увидеть лейтенанта Хо было очень велико! Но неправильно. Нельзя было мешать магическим токам от кольца воздействовать на сознание Шитао, расслабленное и усыпленное её бездействием.

--- Нет, Артур, сегодня у меня дела. Возможно в другой раз. Он носит кольцо?

--- Что?

--- Лейтенант Хо носит кольцо?

Боска чуть переменялась в лице и быстро глянула на её Величество.

Артур стал припоминать, есть ли на пальцах Шитао кольца. Вспомнил, что есть одно и кивнул. --- Он носит золотой перстень с голубым камнем, очень оригинальный.

--- Хорошо..., --- королева тихо вздохнула.

Артур вышел. Боска закрыла за ним дверь и осталась стоять со склонённой головой. Она точно помнила, что при самой последней их встречи на пальцах молодого человека ни было кольца. Но теперь оно появилось! Лукреция ощутила смутное беспокойство! Элишия не будет просто так спрашивать: носит Шитао кольцо или нет! Она о нём знает, она в нём заинтересована. Может ли это означать, что Шитао совсем недавно получил от королевы магический подарок?

(В тусовке фрейлин постоянно курсировали слухи о том, что Элишия регулярно прибегает к магии.)

--- Лукреция!

Боска вздрогнула.

--- Изображаешь статую? --- Элишия недовольно раздувала ноздри.

--- Да, моя королева! --- ответила фрейлина невпопад.

--- Что, да! Иди сюда, --- Элишия пальцем указала в пол перед собой. Боска послушно (попробуй не послушай) прошла через комнату и встала перед своей госпожой. Указующий перст её Величества по прежнему смотрел в ковёр, и Луки со вздохом опустилась на колени.

Артур от будуара королевы очень быстро вернулся в апартаменты своего ученика.

--- Отпустила? --- спросил его Хенрик.

--- Нет..., --- буркнул наставник.

--- А я что говорил! Просто иди! Я отпускаю... матушка не узнает..., --- лицо его Высочества было само невинность.

--- Точно? --- Артур испытующе прищурился на своего ученика.

--- Ну, да. Если спросят - скажу, что я тебя послал ...куда-нибудь!

Оба засмеялись.

В будуаре королевы, коленопреклонённая, Лукреция стояла в этой позе уже пять минут. Голова была опущена, руки сложены ладонями перед собой. Под платьем колючий ворс настоящего шерстяного ковра давил на колени не хуже, чем горох!

Элишия, поглядывая на деву, нудно читала нотацию о том, как должна себя вести каждая порядочная фрейлина. А именно: наиглавнейшее достоинство дворцовой девы - её непорочность и скромность. Которые ставятся во главу поведения и обязывают не смотреть(!) на молодые военные чины мужского пола. А также всячески скрывать от их взоров такие части тела, как руки, ноги, грудь. Не следует носить декольте ниже, чем положено, не следует поднимать подол платья выше, чем положено, не следует обнажать верхнюю часть руки, и так далее!

---носишь корсет? ---Оборвала королева проповедь.

---Да, моя королева.

---Помолвлена?

---Нет.

---А Владислав Копьяр?

---Я не люблю его.

Элишия громко возмущённо фыркнула. ---Он старший наследник богатого отца! Хорошо сложен! Высок! Не урод! Голова на месте! Дура! Не смей смотреть на лейтенанта Хо! Не смей его любить!

Боска ахнула и подняла голову на её Величество, губы её задрожали.

---Опусти глаза! ---взвизгнула Элишия.

Лукреция продолжала дерзко смотреть, за что и получила оплеуху! Да, да! Королева изволила звонко приложить царственную ладонь к щеке дерзкой молодой шлюхи!

Девушка откинулась вбок, легла на ковёр и перекатилась по нему на некоторое расстояние (безопасное) от разгневанной госпожи. Мелькнули тонкие щиколотки и маленькие ступни в розовых туфлях на изящном каблучке. Складки платья заколыхались наподобие гигантских волн во время шторма. Белые кружева нижних юбок дополнили пенный образ прибоа.

Характер Элишии был хорошо известен. Лучшей тактикой во время её приступов гнева было немедленно принять позиция лёжа. Потому как королева не любила наклоняться.

--- Иди с глаз моих! --- затопала ногами её Величество.

Боска поднялась с ковра и унеслась из будуара как лёгкий бриз - без поклонов и реверансов.

За дверью Дзиро Каценаги уставился на встрёпанную девушку понимающим и любопытным взором. Подслушивал злодей!

Боска, пригладила волосы, выровняла дыхание и даже нашла в себе силы кокетливо улыбнуться. Мягко сказала. --- Её Величество желает другую фрейлину на замену. Господин секретарь, будьте добры, отдайте соответствующее распоряжение.

Каценаги кивнул.

Девушка согнула руки в локтях, и сложила их на уровне талии: внутреннюю сторону ладони одной руки поверх тыльной другой. Чуть поняла подбородок. Взгляд принял пространное выражение. Так передвигаются фрейлины по дворцу - прекрасные и недоступные. Локти остро растопырены, дабы можно было войти в толпу придворных, большинство из которых мужчины, и пройти её, соблюдая дистанцию - на расстояние локтя!

Маленькими шажками, с едва уловимым колыханием пышной юбки, Луки двинулась в сторону апартаментов его Высочества принца Хенрика. Ей нестерпимо захотелось увидеть Шитао дабы дать совет: немедленно снять с пальца перстень, подаренный Элишей! И вообще выкинуть кольцо на хрен!

Резиденция Хенрика занимала целое дворцовое крыло. Это был почти независимый дворец, в котором помимо основных комнат имелись ещё целая куча комнатёнок и комнатушек для обслуги. Всё это безобразие перемежалось коридорами и закоулками, в которых легко заблудиться. Помимо Хенрика, Тецуя и Клауса в апартаментах принца проживала хренова туча обслуживающего народа, вроде Луиса Вальтера, лакеев, слуг, служанок и так далее.

При том наследник не любил суету вокруг своей персоны и дрессировал прислугу на незаметное присутствие, чем те и пользовались, самовольно исчезая якобы по поручениям и важным делам. Поэтому время от времени Хенрик оставался совсем, или почти совсем - один. Например, как сегодня:

Артур уехал, слуги разбежались, или «заховались» очень надёжно по своим секретным углам, Клаус в своей комнате зализывал раны. В

огромных при огромных апартаментах остались только Хенрик и его телохранитель.

Шитао стоял (по приказу принца) у входной двери кабинета, за которым начиналась приёмная, Хенрик тусовался тут же - выполнял задание Артура. Оно звучало так: в письменной форме изложить мысли о быстрых государственных мерах при первых признаках неурожая.

«Да знаю я, знаю...», --- Хенрик едва сдержал зевету.

Он уже набросал план экстренных действий по спасению его народа от голода и теперь сидел в раздумьях, но вовсе не о возможном голоде. Время от времени принц поглядывал на Шитао. Тот стоял неподвижно как истукан. Голова Хенрика была занята недавним происшествием. По словам Клауса «Понаптол» подмешал не он, а Рюй и без всякой меры - намного больше чем было рекомендовано. Так как же ублюдок смог очнуться? Вчера ради проверки Хенрик уговорил одного из лакеев принять пол-ложки лекарства и тот вырубился на почти четыре часа!

Будь у Хенрика столько времени тогда...

Как Шитао смог пошевелиться и тем более встать?! В голове не укладывалось!

В дверь постучали. Очень тихо. Хенрик едва уловил звук. Он потянулся и кивнул телохранителю, мол, открывай. Шитао перекинул меч в левую руку и правой открыл дверь. В комнату вступила одна из самых очаровательных девушек дворца.

Лукреция Боска! В изумительном шёлковом платье цвета морской волны. Черноволосая и белокожая, с губами цвета зреющей вишни!

Его Высочество с открытым ртом подскочил из кресла. Лист, на котором он писал, красиво спланировал со стола на пол. Одновременно Лукреция присела в низкий (самый низкий) реверанс. Хенрик метнулся поднять деву из реверанса, но на полпути он крутанулся, поднять лист с пола. Сделал шаг и махнул рукой – чёрт с ним – с листом! Да что б тебя! После секунды замешательства, он вернулся к фрейлине.

--- Мой, принц, --- прошептала Луки.

--- Что? --- дискантом выкрикнул Хенрик.

--- Её Величество просит отпустить вашего телохранителя не более чем на полчаса.

(Шитао за её спиной с досадой наморщил нос.)

Лукреция не придумала ничего лучше для вызова лейтенанта Хо, чем сослаться на приглашение королевы. Это было очень рискованно! Позже Хенрик мог спросить мать: зачем ей понадобился лейтенант, а Элишия могла выразить непонимание и начать расследование инцидента.

--- Вот как..., --- Хенрик уже успокоился (почти). Фактор неожиданности прошёл. Он помог Боске встать и повёл её вглубь комнаты к столу, где только что сидел. Несколько раз она оглянулась на Шитао. Проговорила. --- Мне надо сопровождать.

Хенрик загадочно прошептал. --- Подожди, моя прекрасная леди.

Он поднял лист с пола, потряс им в воздухе и протянул девушке. Не понимая, Лукреция взяла.

Наследник пояснил. --- Просмотри ... это план экстренных действий на случай голода населения. Мне вдруг подумалось: будь ты моя королева, что бы ты могла предложить кроме этого? Женское мнение очень важно для меня! Прошу тебя.

Луки склонила голову над листом. Хенрик оглянулся на телохранителя и приказал. --- Лейтенант Хо, пошёл вон! Выйди в приёмную и встань по ту сторону дверей!

По ту сторону дверей уже стоял караул из двух «охотников». Ещё один стоял чуть дальше на подступах к апартаментам. Хенрик подумал одну секунду и распорядился: «Отошли караул от дверей... пусть погуляют по коридору!».

Шитао стиснул челюсти и вышел за дверь. В приёмной он отослал караул на несколько метров дальше.

Лукреция, оставшись наедине с его Высочеством, нервно оглянулась в надежде увидеть кого-нибудь из слуг.

Наследник прошептал ей. --- Я сейчас..., --- и быстрым шагом удалился из кабинета. Боска невольно вздохнула с облегчением.

Хенрик чуть не бегом направился в комнату Клауса.

Несколько мгновений назад, а именно тогда, когда он увидел Лукрецию Боску в реверансе, в его голове стихийно зародился дьявольски потрясающий план по уничтожению сразу двух нежелательных элементов в его окружении. Ситуация для выполнения задумки сложилась на удивление удачно. Вовремя чёрт поднёс эту Боску. Хорошая девочка!

Фаворит, сидя перед зеркалом, накладывал грим. Опухлость лица уже спала. Дворцовый лекарь выправил ему нос и магически свёл очковые синяки. Через три дня после избиения, Клаус выглядел на удивление прилично.

Принц прикрыл дверь. На лице его было знакомое выражение возбуждения. Фаворит уставился на своего повелителя круглыми глазами.

--- Сейчас выйдешь в приёмную, --- лихорадочно заговорил Хенрик, --- Там Шитао у дверей, охрана должна быть дальше. Дверь прикройшь неплотно. Будешь с обеспокоенным выражением лица говорить ему, что я прямо сейчас собираюсь изнасиловать девушку.

--- Что-о?! --- Клаус начал вставать.

--- Молчи, слушай дальше! --- прошипел его Высочество. --- Она начнёт кричать! Добейся, что бы ублюдок ринулся на защиту невинности с обнажённым мечом! Понял? Потом позовёшь охрану, скажешь, что телохранитель напал на своего господина! Понял?!

--- Д-да..., --- пролепетал бедный актёр.

--- Всё, иди, --- лицо Хенрика перекосила леденящая улыбка.

Клаус пошёл мимо него на трясущихся ногах. Хенрик схватил его за локоть, стиснул, сказал сквозь зубы. --- Соберись!

Лукреция всё также стояла у стола, читала писанину Хенрика. Клаус с любопытством и испугом признал в девушке дочь одного из самых богатых и влиятельных людей в государстве. Сразу же почувствовал облегчение. Подумал, что ничего ей Хенрик не сделает - жила тонка насиловать высокородную деву!

Он поклонился Лукреции и вышел через кабинет к Шитао. Плотной прикрыл дверную створку, даже прижал. По лицу лейтенанта Хо понял, что тот и без его жалобных стонов готов кинуться спасать девичью невинность с мечом в руке.

--- Почему? --- с испугом спросил Шитао, имея в виду: почему Клаус был тоже выперт за дверь.

--- Не дёргайся, --- лениво ответил актёр. --- Стой, где стоишь. Его Высочество развлекает высокородную... ---- сделал он ударение на «высокородную». --- ... Леди своим сочинением по обустройству чего-то там в государстве. Просит её совета. Не вмешивайся!

Клаус смотрел насмешливо, добавив во взгляд немного поволоки. Он встал между Шитао и дверью и обеими руками упёрся в дверные

откосы. «Хрен я тебя пущу!» --- подумал Тигер.

Боска, стараясь не глядеть на Хенрика, тихим голосом говорила, что всё им изложенное - совершенно правильно, и она со своей стороны ничего добавить не может. И она никогда не увлекалась делами государства, и тонкости правления ей не ведомы.

--- Я ничем не могу вам помочь, мой принц. --- Лукреция смотрела в сторону.

--- Нет, можешь... --- ласково прошептал Хенрик. Дева ответила непонимающим взглядом. Хенрик стал пояснять. --- Есть один товарищ, от которого я хочу избавиться, и ещё один, который мне не нравится. Помогите убрать обоих.

--- Каким образом? --- пролепетала Боска.

Хенрик подошёл ближе и втянул носом аромат её духов. Неуверенно попросил. --- Покричи...

--- Покричать???

--- Да... вот так: «помогите... помогите, насилуют!»

--- А есть повод? --- голос Луки дрогнул. Она сделала шаг назад и упёрлась в край стола. Перед собой, как защиту она выставила руку с листом. Хенрик тоже шагнул и встал совсем рядом, аккуратно вынул своё сочинение из пальцев девушки, бросил его на пол. Спросил. --- Нужен повод? Как тебе вот это...

Его Высочество вытянул обе руки и очень осторожно положил их на девичью грудь. Несколько секунд оба очумело и с испугом смотрели на руки принца, кои совершали столь неприличное и возмутительное деяние.

--- Помогите...,--- прошептала Луки.

--- Громче, --- попросил наследник.

Лукреция Боска была умная девушка. Умная и влюблённая. Перед её глазами пронеслись картины последствий, которые могли произойти, если Шитао вломиться на её крик о помощи.

(Нетрудно было догадаться, кто так сильно не нравился Хенрику.)

Приблизительно тоже самое Клаус снисходительно объяснял встревоженному лейтенанту Хо.

--- Не дёргайся. Ничего ей не будет! Знаешь кто у неё папаша? Лутиан Боска! Советник по торговле. Спит на мешках с золотом! Это не её... он тебя хочет поиметь по полной программе! Тебя казнят!

Шитао резко поднял голову и посмотрел на Клауса пронзительным взглядом.

Тигер, полный сарказма, усмехнулся. --- Дошло? За нарушение присяги и причинение вреда своему господину - полагается смертная казнь. Так что будь хорошим мальчиком и подумай о своём отце! Не веришь - вспомни лимонад!

В кабинете наследника Луки предприняла попытку удрать. Сначала - влево между столом и Хенриком, затем вправо. С левой стороны Хенрик выставил ногу, справа выдвинул руку. С улыбкой спросил --- Куда?

Боска тоже улыбнулась, ну, вроде она готова всё воспринять как экстравагантную шутку.

--- Кричи! --- потребовал его Высочество и отвесил упрямице одну несильную оплеуху. Боска ахнула. Рукой схватилась за лицо.

Хенрик неожиданно для себя пришёл в состояние возбуждения. Затравленный вид девицы и сама ситуация ему очень-очень нравились. Он надвинулся плотнее и упёрся руками об край стола с двух сторон от девушки. Лукреция стала отклоняться как можно дальше. Хенрик нависая тоже клонился. Он обхватил её одной рукой за талию, другой за шею и практически лёг на Боску сверху.

--- Мой принц, прошу вас. Это может иметь последствия,--- полу-придушено пропищала Луки.

--- Какие? --- прохрипел его Высочество.

--- Мой отец...

Наследник отстранился на минутку и только лишь для того, чтобы отвесить ещё одну оплеуху – на этот раз посильнее. Боска замолчала.

--- Будь добра – выдай пару визгливых стонов! Пока не стало хуже! --- потребовал принц, понимая, что возбуждён уже очень сильно. Настолько, что вряд ли способен успокоиться, просто приняв холодный душ!

--- Нет.

--- Не-ет??

Луки помотала головой. (План проваливался на глазах!) Хенрик без раздумий опять влепил ей несколько оплеух. С силой уложил спиной на стол, задвинул дальше на столешницу и задрал ворох юбок. Благо, что натренировался на платьях, которые носил Клаус.

Один единственный короткий вскрик преступно вырвался из горла девы. Подавляя все прочие несанкционированные вопли, Луки зажала рот обеими руками.

Щёлкнула пряжка от ремня – его Высочество стянул собственные штаны. Следом принц поднял ноги девушки себе на согнутые руки по обе стороны от себя.

глава 21

Маленькая глава о последствиях.

Из дворца Артур уехал около полудня, и вернулся к трём часам дня. Настроение у него было превосходное. Он видел Нико! Она была здорова и бодра. Остальные члены семьи Санчесов также пребывали в здравии. Артур хорошо провёл время - купался в лучах красоты Нико и всеобщем расположении. Впрочем, кое-что он ощутил: некую натянутость их улыбок. Словно происходило нечто неприятное, о чём ему просто не сочли нужным рассказывать. А ведь он был почти член семьи! (Артуру хотелось так думать.) И не последним человеком в Государстве перемен! Он мог бы подействовать, будь у них трудные времена!

В приёмной Хенрика у дверей не стояла охрана. Артур немного удивился и удивился ещё больше, когда обнаружил солдат внутри покоев его Высочества.

Ему заломили руки и поставили на колени. Капитан Курт Фишер зачитал историку-информатору королевский приказ из коего следовало, что за нарушение распоряжения её Величества - не оставлять Хенрика ни на минуту и самовольный выезд из дворца, Артур Кэрроу подвергается аресту и заключению под стражу до выяснения обстоятельств и назначения справедливого наказания!

Руки Артура были скованы наручниками и шесть человек охотников проволокли его в дворцовые подвалы, куда время от времени попадали строптивые королевские подданные.

Один из высокороднейших аристократов Государства Перемен был брошен на грязную подстилку из гнилой соломы, в коей в изобилии бегали полчища мышей и насекомых.

--- Что случилось? --- Крикнул Артур через решётку вслед уходящим солдатам. Эхо разразилось радостными воплями: «случилось... случилось... случилось...!».

Случилось страшное! Одна из неприкосновенных королевских фрейлин, коя должна была строжайшим образом соблюдать девичью чистоту, была изнасилована наследником престола!!

Нет не так!

Одна из этих глупых безголовых девчонок, что-то там себе возомнила и посмела заявиться в комнаты его Высочества, где начала самым бессовестным образом искушать принца соблазнительным прелестным видом. После чего и предложила ему себя прямо на письменном столе!

После длинного допроса, Лукреция Боска подтвердила эту версию событий. По результатам «беседы» с неё были сняты полномочия фрейлины, а принц оправдан от обвинений в насильственном деянии. Лукрецию отправили домой к родителям с письменным укором, о неправильных методах воспитания дочери! Мол, не привили должную скромность и стыдливость!

Элишия, которая лично допрашивала Боску, так и не добилаь от неё объяснений, почему она самовольно заявила к наследнику. С другой стороны отказ девчонки объясняться, был очень даже на руку и королеве и королевскому отпрыску. Можно было придумать свою версию! Тем более, что свидетелей насилию не было! И телохранитель и фаворит находились в приёмной. Артур отсутствовал! Мерзавец! Нарушил её приказ!

Стенающий Хенрик рассказал матушке, что это Артур посоветовал ему попробовать заняться любовью с женщиной и даже оставил дворец, чтобы освободить подопечному поле деятельности. Возможно, он же перехватил Боску и направил её в апартаменты его Высочества!

Элишия «склонялась» к тому, что, скорее всего так и было на самом деле. Мерзавец решил проявить инициативу! А Хенрик любит агрессивную форму утех, оттого и оставил на её лице следы от рукоприкладства, что дало девчонке повод первоначально утверждать будто он де применял силу! Но теперь-то всё встало на свои места!

Артур будет непременно наказан! Да! Ударами кнута! Двадцать пять ударов! Нет! Пятьдесят! Публично!!!

Дворец в очередной раз гудел, как взбудораженный улей. Слухи метались самые противоречивые. После инцидента, Боска шокируя встречных своим видом, прошла от апартаментов Херика до крыла, где

жили другие фрейлины. Её видели достаточно много народу - обслуга и придворные! Старшая дама Хелен Салуцки подняла визг, который слышали даже садовники!

Время от времени во дворце насильовали женщин в основном безропотную прислугу, но фрейлин ни-ко-гда! Тем более таких высокородных!

Мнение дворцовой общественности склонялось в сторону первого варианта развития событий, а именно насилия со стороны наследника, поскольку принц уже не раз являл своё лицо отъявленного садиста и негодяя. А вот умница и красавица Боска ранее никогда не проявляла свою доступную сущность!

К сожалению два косвенных свидетеля преступления были недостижимы для расспросов. Клауса отослали в одну из гостиничных комнат. А Шитао в силу присяги не мог разглашать секретов тех, кому он служил.

* * *

Кабинет Тайбая при дворцовой комендатуре «Отряда Охоты» выглядел скучно и мрачно - здесь почти не было вещей. Аскетичную обстановку составляли: стол, стул, строгий шкаф с документацией, и небольшой сейф тоже с документацией, но очень секретной. В кабинет Тайбай заглядывал редко, и только для приведения некоторых бумаг в порядок. Последние в основном, были приказы и распоряжения, отданные им лично и согласно его полномочиям. А в его полномочиях - перевести военного служащего с одного места в отряде на другое.

--- Пиши, --- говорил Тайбай сыну. --- Прошу отстранить меня от обязанностей телохранителя при его Высочестве принце Хенрике...

Шитао сидел, то есть, лежал лицом на столе поверх бумаг. Перед его глазами бесконечно прокручивалась картина, как открывается дверь и Боска уже не прекрасная, а с разбитым лицом и отсутствующим взглядом, придерживая порванный шёлк на груди, проходит мимо них с Клаусом. Она хромот - одна нога босая - туфелька осталась валяться на полу у стола Хенрика. Глаза Клауса округляются, губы произносят: «О Ми-ро-зда-ань-е...».

--- Испортил бумагу! --- рассердился Тайбай и вытащил из-под щеки сына мокрый лист.

«Я его убью», --- подумал Шитао.

--- Даже не мечтай! --- жёстким голосом пресёк полковник бесплотные мысли в голове сына. --- Сядь нормально, пиши!

Шитао распрямылся, локтями упёрся в стол, чтобы сохранить вертикальное положение. Он взял следующий лист и стал карябать на нём слова заявления: «Прошу отстранить меня...».

Тайбай с другой стороны стола, стоя, тоже писал приказ: «Отстранить лейтенанта Хо Шитао от должности временного телохранителя его высочества принца Хенрикуса Эрлинга, в силу неспособности лейтенанта Хо Шитао исполнять возложенные на него обязательства должным образом, и перевести его на должность постоянного городского патрульного при комендатуре «Отряда Охоты» Западного округа Низменной части Птопая».

Широким росчерком полковник и отец Хо подписал приказ, и поставил две печати - свою личную, и печать дворцовой комендатуры.

--- Ты наказан! --- строго сказал он сыну. --- Будешь теперь до пенсии патрулировать Птопай и вылавливать всякий подозрительный сброд! Раз уж тебе не нравилась относительно спокойная жизнь во дворце! Я тебя научу, как Родину любить!

Про себя он с досадой подумал, что надо было сделать так с самого начала!

--- Когда идти? --- уныло спросил Шитао.

--- Убирайся прямо сейчас! --- прорычал полковник. --- По дороге помалкивай!

Молодой человек едва уловимо вяло кивнул, стул под ним противно закрипел. Напоследок он

спросил. --- А вдруг тебя накажут? Ты не согласовал моё назначение,

--- Я беру ответственность! Не твоё дело! Изволь немедленно переместиться к месту своей новой должности!

Тайбай и сам был готов рыдать в голос. Мысль, что опасность была так близка, наполняла его ужасом. Если бы Клаус не удержал его сына, если бы Боска вопила о помощи! Нарушение присяги царственным особам приравнивалось к государственной измене и каралось смертной казнью через отсечение головы! Что ж, за ним должок! Теперь он был обязан и Клаусу и Лукреции!

Ещё одна беседа между отпрыском и родителем, вернее родительницей происходила в обстановке повышенной секретности и

лёгкой панике. Элишия и Хенрик обсуждали создавшееся положение в том самом будуаре, откуда Боска ушла от королевы за своей судьбой.

--- Ну, зачем?! --- в который раз спрашивала мамаша. Интонация всегда была разная. Уже звучали выкрики: мольбы, безумного гнева, страха и просто любопытства.

Хенрик сидел на полу в углу будуара. Как только матушка в очередной раз задавала вопрос, он начинал корчиться и вскидывать руки в жесте защиты. Трясущимися губами принц выхныкивал ответ слово в слово предыдущему. «Он пребывал в сомненьях... у него был стресс... он чувствовал свою ущербность... он оказался один на один со своими муками... Артур его покинул... Артур ему советовал... Артур намекал, что надо де попробовать... а тут вошла Боска прекрасная, как ангел... Хенрик подумал, что если получится, то только с ней!».

Про себя Элишия ни сколько не сомневалась, что дева увлечённая лейтенантом Хо, вряд ли была способна добровольно предложить себя принцу. Скорее всего, и в комнаты Хенрика она пошла только лишь для того, чтобы увидеть Шитао. Дура!

--- Что она сказала?

--- Что?

--- Она объяснила свой приход?

--- Сказала, что ты просишь Шитао на полчаса, --- немного двусмысленно ответил Хенрик.

Элишия прикусила губу. Так и есть! Пришла вызвать телохранителя для себя и нарвалась на потерю девственности...

--- Мог бы привести её в порядок!

Хенрик виновато потупил голову. С этой позиции он чуть раздвинул губы в ухмылке. На самом деле он стремился к тому, чтобы внешность Лукреции после её грехопадения не оставляла сомнений в том, что произошло! Иначе бы матушка осталась бы в неведении по поводу произошедшего, и не узнала бы, что Артур отсутствовал, и к чему привело его отсутствие! А так - недоглядел за ребёнком, злодей!

При том наследник не сомневался, что Элишия непременно замнёт дело, и он в очередной раз и с приятными трофеями выйдет сухим из воды. Жаль, что Шитао не попал в его ловушку. Наверное, Клаус не смог уговорить его заступиться за девушку! Либо лейтенант Хо оказался слишком умным, либо более бесчувственным! А может, потерял доверие к Клаусу? После лимонада?!

Ладно, хотя бы Артуру воздалось! Тоже неплохо! При том сам Хенрик весьма приятно и с пользой для себя провёл время.

--- Что будешь делать с Артуром? --- спросил он матушку.

--- Выпорю... прилюдно! Доволен?

Хенрик был недоволен. Публичная порка, как наказание – это неплохо. Это больно, унизительно и всё такое. Но что потом?

--- Что не так?

Хенрик с нитьём пояснил. --- После экзекуции Артур получит долгожданную свободу от навязанной ему профессии. Разве это наказание? Заставь его принять присягу.

Элишия молчала, смотрела на сына, поражаясь тому, насколько невероятным оказался мозг её детища! Впору было начать бояться самой! С небольшим опозданием она догадалась об истинном мотиве насилия Хенрика над Боской. На пару минут ей стало очень страшно – мальчик был способен загубить жизнь другого неповинного человека ради достижения своей цели.

Сынок всё таким же противным голосом продолжал рассуждать.--
- Артур боится присяги. Уж я то знаю. После порки он станет переписчиком или сочинителем, или учителем в школе для быдла. А я хочу, чтобы он был свидетелем событий – моим! Я люблю его, мама..., --- на всякий случай лицемерно добавил Хенрик.

Артур, ожидающий в каземате новостей, пришёл точно к таким же выводам. Он дальновидно сообразил, что будет наказан, скорее всего, публичным сечением розгами и испугался, нет - не боли, а унижения. Стал раздумывать, что потом? Как жить дальше? И вдруг удивительно ясно понял, что после будет свобода! Ему откажут в должности личного историка-информатора Хенрика! А значит, он будет волен сам выбирать себе занятие и дорогу! Иди куда хочу, делай что хочу! Какое счастье!

Широко и облегчённо улыбаясь, он растянулся на подстилке, и чуть ли не с нежностью оглядел стены и сводчатый потолок. Подумал, что часто и с удовольствием будет вспоминать это узилище, как болезненный, но бодрящий пинок в его другую жизнь!

глава 22

Ещё один разгаданный секрет.

Артура арестовали в три часа пополудни. Через тридцать минут Уильям Кэрроу, уведомлённый об этом страшном происшествии,

скатился по лестнице в подвал и, трясущимися руками, открыл дверь архива. Не обращая внимания на Круфа, который требовал немедленной ласки, магистр побегал наикратчайшей дорогой к стеллажу с хрониками по Гасу. По дороге прихватил стремянку – ту самую, которую испортил Круф, добираясь до Пиано. Стремянку уже починили и даже заменили ей колёса.

Ещё через двадцать минут, прижимая к груди хронику Ли Чжун Ки, старик Уильям покинул архив, а затем и родимое поместье.

Да он обещал Тайбаю, что Элишия никогда не прочитает эту книгу, но, увы, обстоятельства изменились!

Ещё через час Уильям Кэрроу уже стоял в королевской приёмной и ожидал аудиенции. От секретарского стола на него с любопытством смотрел Дзиро Каценаги. Элишия не могла принять магистра по причине приватной беседы с нашкодившим отпрыском. Да, да! Как раз в эти минуты решалась судьба Артура, и её Величество рассматривала варианты его наказания.

--- Присаживайтесь, магистр Кэрроу, --- предложил секретарь и махнул в сторону кресел. Уильям отрицательно качнул головой. Не замечая, он качался на носках и стискивал зубы.

Тут дверь приёмной открылась и внутрь зашёл полковник Хо, который благополучно, собственным приказом отправил сыночка подальше из злого презлого дворца, и счёл долгом доложить об этом её Величеству.

Тайбай увидел Уильяма, автоматически поклонился и тут обнаружил у него в руках... хронику! Он медленно поднял голову и пристально уставился свирепым взглядом в глаза магистра, который кажется, кое-что ему обещал! Вот и верь после этого историкам-информаторам!

Лицо Уильяма немедленно стало чуточку виноватым.

Бряцая мечом, полковник Хо шагнул к магистру и протянул руку. -- Отдайте!

Кэрроу спрятал хронику за спину и помотал головой.

Брови полковника «взлетели» вверх. Он стал стремительно надвигаться, а Уильям, мелко семеня, стал также стремительно отступать. Увы, приёмная была ограничена стенами, отступать особо было некуда, и в конечном итоге магистр оказался прижатым у стены. Хо завёл руку за спину Уильяма, нашарил хронику и потянул к себе.

Кэрроу естественно сопротивлялся. Два почтенных джентльмена с красными рожам и пыхтеньем, каждый тащил злополучную хронику на себя.

--- Вы обещали, --- сипел Тайбай. --- Отдайте! Вы клялись!

--- Я обещал, что известное вам имя не будет открыто!

--- Отдайте...

--- Просто поверьте мне... Вы спасаете своего сына... позвольте и мне спасти своего!

Некоторое время они сверлили друг друга взглядами, по вискам Тайбая тёк пот.

--- Поверьте..., --- с мольбой прошептал Кэрроу.

Королевский секретарь за своим столом сидел с открытым ртом. Не каждый день увидишь, как дерутся (благородно) два аристократа, одни из самых влиятельных в государстве!

Дверь кабинета открылась и в приёмную, сгорбленный, шаркая ногами, вышел печальный принц Хенрик. И Уильям и Тайбай стремительно расцепились. (Хроника осталась у Кэрроу.) Сразу за дверью наследник выпрямился и поднял голову. Печаль на его хитрой роже, сменилась на маску самодовольства. При виде склонённых в поклоне «стариков» губы Хенрика тронула откровенная насмешка.

--- Матушка немного зла, --- ласково предупредил он посетителей и прошагал к выходу.

Тайбай проводил принца ничего не выражающим взглядом. На лице Уильяма была опрометчивая брезгливость. У выхода Хенрик оглянулся и... помахал ему ручкой.

На самом деле Хенрик проиграл! Он хотел убрать двоих, а в итоге убрал только одного. С Шитао дельце не выгорело... сработал человеческий фактор. Кто же знал, что Луки принесёт своё тело на алтарь ради безопасности ублюдка!

--- Уильям Кэрроу! --- заорал королевский секретарь, приглашая магистра войти внутрь кабинета.

* * *

Бушующие страсти дворца никоим образом не задевали однообразного течения времени в камере Дзюна. Свои дни он проводил в тишине и покое. Не об этом ли мечталось ему в бытность, когда он был молод и времени катастрофически не хватало. Всё чего он хотел, это заниматься магией в самоуглублённом уединении.

Вот. За что боролись, на то и напоролись! Есть письменной стол, магическая литература, бесплатная еда, ненавязчивое обслуживание и сколько хочешь самоуглубления и уединения. Магии только нет.

--- Иди сюда, --- Дзюн осторожно взял толстенькую Тьян Су и переправил её себе на плечо. Оттуда крыса самостоятельно перебралась ему на голову и стала перекидывать сальные пряди волос, в соответствии, с её понятием красоты.

Деревянная дверь в камеру пропускала некоторые звуки извне. Было слышно, как время от времени в канализационном желобе журчали сточные воды и как гудел воздух в вентиляционных воздуховодах. А вот где то наверху хлопнула дверь и по лестнице, заточённой в толще стен, зацокали каблучки.

Тьян Су услышала первой, перестала делать своему хозяину причёску а-ля «панк» и задёрнула розовым ухом. Дзюн тоже поднял голову от бумаг. Заканчивался час собаки. Эишия сегодня уже была - утром. Она очень редко навещала его дважды и никогда в это время!

Удивлённый маг уставился на дверь. По стуку каблучков он определил, что её Величество двигается очень быстро, почти бежит! А она никогда так не делала! Да и не возможен скоростной спуск с подносом в одной руке и ведром в другой!

--- Что-то случилось, --- тихо сообщил маг своей питомице.

(Тьян Су вообще-то пофиг!)

Заскрежетал ключ в замке. Эишия, слишком возбуждённая для времени, когда надо неспешно готовиться опочивать, зашла в камеру. В руке она держала хронику в обложке зелёного цвета.

--- Вот тебе! --- торжественно сообщила королева и чуть не от порога кинула книгу на стол своему учителю. Тьян Су на голове Дзюна немножко подпрыгнула.

Маг осторожно взял хронику в руки. Открыл, перелистнул две страницы и на третьей с удивлением обнаружил большую прожжённую дыру, коя похоронила в себе большую часть текста.

Эишия тем временем, обошла стол и привычно плюхнулась на кровать мага поверх одеял.

--- Кто? --- спросил Дзюн, не поворачиваясь к ней, лицом. --- Кто принёс хронику?

Разглядывая его сгорбленную спину, Эишия с натянутой усмешкой ответила. --- Кэрроу Уильям. Артур кое-что натворил, за что

и сидит сейчас в подвале, а папаша тут же примчался с хроникой в зубах, хвостом виляет, боится, что сыночку нанесут повреждение.

--- Собираешься нанести повреждение Артуру? --- глухо спросил Дзюн.

--- Уже нет...

--- Что он сделал?

--- Покинул дворец, вопреки моему запрету! Оставил Хенрика одного!

--- Ясно. А Хенрик воспользовался его отсутствием и сделал что-то неподобающее. Так?

--- Он изнасиловал девочку! --- взвизгнула королева.

--- Вот как?! --- шибко удивился учитель. От удивления Дзюн перестал бегло просматривать желанную хронику. --- Кажется, ему нравилось кое-что совсем противоположное?! --- вспомнил он пристрастия принца.

--- Это был несчастный случай! Когда Хенрик первый раз увидел Клауса, тот играл женскую роль, был в женском гриме и одежде. Хенрик не знал о его половой принадлежности!

--- Ясно. А теперь ты обвиняешь Артура в том, что твой сын совершил насилие?

--- Ну, я думала, что может произойти что-то вроде этого и просила Артура находиться при Хенрике неотлучно - день и ночь. Я даже отправила Тецуя Рюйдзаки в отпуск!

--- Почему здесь следы огня? --- спросил Дзюн про прожжённый лист в хронике.

--- Я не знаю, --- с раздражением ответила Элишия. --- Может это дракон? Плевался огнём и часть огня попала на лист?

Дзюн уже определил, что хроника была написана не на момент событий, а позже... и что она написана не Ли Чжун Ки! Он был лично знаком с Закарией, знал, как тот выглядит и с удивлением отметил сильное расхождение в гравюрах. Художник, который рисовал гравюры, не видел последнего дракона лично! Чжун, как уважающий себя историк-информатор, никогда бы не позволил себе такой непрофессиональный подход.

Он был разочарован – Кэрроу даже в минуту опасности для его сына осмелился предложить Элишии грубую и испорченную фальшивку!

Зачем так портить страницу? Какой в этом смысл?! Нелепая случайность?

Маг попытался разобрать текст. С трудом прочитал строчки до и после бумажного ожога: «В пещере Закарии были найдены неисчислимы сокровища, полу-съеденная дева...

.... сокровища... похоронили как простолюдинку....»

Дзюн захлопнул хронику, осмотрел её со всех сторон. От книги шёл слабый магический ток. Хорошо, что он очень чувствителен к магии! Мин Дзюн Со опять открыл хронику и стал внимательно изучать иероглифы на титульном форзаце у самого сгиба: Ли, Чжун, Ки.

Так!

Элишия за его спиной скорбным голосом рассказывала, как плохо было её бедному Хенрику и какие меры она приняла для исправления ситуации.

Маг украдкой оглянулся. Королева казалось погружённой в проблемы и несчастья, постигшие её сына. Она вообще смотрела в потолок! Стараясь не привлекать её внимание резкими движениями, он взял нож для резки бумаги и лезвием аккуратно вырезал форзац с трёх внешних сторон. Тот, словно внутри была пружинка, легко отошёл от внутренней стороны обложки и явил взору восхищённого Дзюна больше чем три десятка тонких листков меньшего размера. Язык, употребляемый для повествования, был незнаком... на первый взгляд. Но через секунду с большим облегчением Дзюн понял, что знает его!

Ай да, Ли Чжун Ки! Оказывается, мальчишка был знаком с магическими основами и смог создать между форзацем и титульной обложкой небольшое пространство, куда и спрятал свои записи!

Выхватив глазами там и сям по несколько строчек текста, учитель Элишии положил листы обратно и тихонько закрыл хронику, сверху неё бросил несколько бумаг со стола и уже поверх них посадил Тьян Су.

--- Стеречь! --- приказал ей маг тихим шёпотом.

Крыса села грустным столбиком и стала лапами разгребать шкурку у себя на грудке.

Дзюн повернулся к Элишии и изобразил на лице глубочайшее внимание и интерес. Спросил. --- Что станет с Артуром?

--- Он будет освобождён при условии принятия присяги историка-информатора. После чего получит должность личного свидетеля событий второго принца Эрлинга! Хенрик так хочет.

Маг усмехнулся. Он нисколько в этом не сомневался!

--- Как подготовка к празднику? --- совсем не в тему спросил Дзюн.

--- Почему тебя это интересует?

--- Просто так...

--- Всё как обычно, --- пожала Элишия плечами.

--- Приведи ко мне Шитао! --- выпалил маг.

--- Что?!! --- Элишия буквально подпрыгнула на кровати. Одно только это имя привело её в состояние жёсткого тонуса.

--- Ты же говорила, что сына Тайбая зовут Шитао...

--- Я это говорила?

--- Точно говорила! Ещё в первый раз когда рассказывала про Хенрика и того порезанного мальчика...,--- уверенно кивнул Дзюн. На самом деле он не помнил: звучало имя Шитао или нет... он прочитал о нём в спрятанных листах Чжуна.

--- Зачем тебе?

--- Признайся: сын рыцаря Хо и тот мальчишка которого ты желаешь - одно и то же лицо? Так? Кстати как продвигается это история?

--- О Мирозданье! Да зачем тебе это?

--- Я вдруг сейчас подумал... нельзя писать заклинанье, не зная о том, что представляет собой человек, на которого пишется это заклинанье. Вдруг он скрытый маг! А значит воздействовать на него очень тяжело!

--- Скрытый маг?

--- Ну да! Человек, который и сам не знает о своих способностях! Теперь я понимаю, почему твоя просьба к Закарии осталась без ответа.

(Дзюн готов был сказать всё что угодно, лишь бы только Шитао оказался в этой комнате!)

--- Приведи его ко мне... я посмотрю на него.

--- Это невозможно! Никто ничего о тебе не знает!

--- Ты хочешь его, или нет?! --- возмутился наставник.--- Сделай исключение... возьми с него клятву о не разглашение... или выведи

меня отсюда и позволь мне встретится с ним в другой обстановке. Я обещаю, что не сбегу!

--- Я подумаю!! --- выкрикнула её Величество, которая очень хотела лейтенанта Хо, и который, в свою очередь, безвозвратно удалялся патрулировать улицы Птопая!

Меня тему, королева спросила. --- Что мне делать с Хенриком?!

--- Жени его!! --- в сердцах воскликнул Дзюн.

--- Что?! Как?!

--- Это очевидно! Свяжи его узами брака с достойной и рассудительной девушкой.

Элишия несколько раз мигнула. Если хорошо подумать – идея имела право на жизнь! Можно было приструнить оборзевшего сына, и изменить мнение общественности.

--- Что ж... пожалуй, --- пробормотал королева поднимаясь с кровати, --- Пойду, ложись спать... не сиди всю ночь за книгой на тебя свечей не напасёшься.

--- Принеси мне магический светоч, --- парировал Дзюн.

--- Фигушки тебе, а не светоч!

Королева направилась к выходу. Проходя мимо стола, поискала глазами хронику и спросила. --- Ты узнал что хотел? Где она?

Дзюн стал подниматься.

Элишия высмотрела уголок книги под бумагами, и протянула руку. Тьян Су, которая всё еще сидела на прежнем месте, опустила на все четыре лапы, вывернула голову вбок, стала горбиться и вздыбливать шкуру на спине. Вид у неё был крайне угрожающий. Она подняла одну лапу в замахе, а на оставшихся трёх стала раскачиваться вперёд-назад...

Королева осторожно вернула руку назад и отошла от стола. --- Дзюн, у неё бешенство, --- предупредила она мага.

--- Я разберусь, --- хрипло пробормотал учитель.

Больше не делая попыток взять хронику, Элишия сердито покинула комнату. Хлопнула дверь, провернулся ключ в замке.

С облегчённым вздохом Дзюн упал на стул. Прошептал. --- Спасибо...

Кому предназначалось это «спасибо», было не совсем ясно. Тьян Су, например, отнесла его на свой счёт, но подумала: «Спасибо в карман не положишь... дай кусочек курятины!»

На самом деле маг благодарил не крысу, а небеса, Мирозданье, древних эльфов ... и Ли Чжун Ки.

глава 23

Белый кролик.

Улицы Ступеней Птопая были многолюдны как никогда. В лавки и бары подвозили спиртное и продукты. На площадях собирались помосты для выступлений артистов. Продавцы фейерверков проверяли товар на эффективность или пригодность - там и сям бабахало и искрилось... Меньше чем через полторы недели Птопай должен был разродиться карнавальным шествием, в котором будут таскать по улицам бумажного дракона. Во всех театрах для аристократов и состоятельных людей пройдут спектакли на злободневную тему, но главное театральное представление будет проходить не в театрах, и не на помостах, а в городских кварталах. И любой сможет стать его действующим лицом. Прекрасные девы с визгом будут бегать от возбуждённых горожан, одетых в костюмы Закарии, а защитники прекрасных дев, в костюмах Тайбая будут гоняться за возбуждёнными горожанами. Ещё народ выберет самую красивую деву, коя предстанет перед бумажным драконом и будет им съедена (понарошку), после чего большой и тоже бумажный Тайбай отсечёт ящеру голову гигантским картонным мечом.

(Настоящий Тайбай будет пить у себя в доме, а настоящий Закария, то есть его шкура, будет печально тарашить каменные очи на входную дверь своей дворцовой тюрьмы...)

Нико первый раз в своей жизни готовился увидеть столичный размах празднества! Сегодня в час пополудни от нечего делать он бродил по улицам Ступеней на холме «Валун». На добровольной основе его сопровождал волчонок Гай Ол, и Нико тому не препятствовал. Впервые в жизни у него появился кто-то, кто набивался ему в друзья. (Артур не в счёт, потому что он набивался не в друзья, а в женихи!) А Гай помимо дружеской поддержки обещался стать усердным гидом. По характеру волчонок казался милым и мягким, что, разумеется, не являлось правдой.

На самом деле Гай был достаточно твёрд и жесток, других Амадеус не держал..., но в присутствии Нико он почему-то проявлял качества ему не свойственные. Перед лицом младшего Санчеса Гаю

хотелось быть добрым, великодушным, остроумным и так далее. Он жаждал если не доверия и привязанности пикиньо, то хотя бы его лёгкого расположения... А посему волчонок излучал волны обаяния, а в подтверждение своей готовности дружить, ежеминутно издавал возгласы восхищения.

--- Ты наикрутейший... я лучше тебя никого не знаю... Я тебе жизнью обязан...

--- Да ладно, ври больше...

--- Нет, серьёзно! Помнишь того парня с мечом во дворе склада?

--- Ну!

--- Проклятый Рюй! Он офицер в Отряде Охоты. Людей режет, как дышит. И ты его одним ударом – Бац!

Гай и лицом, и всем телом изобразил непередаваемый восторг. Нико снисходительно улыбался.

--- Он лучший мечник Птопая! На мечах ему нет равных..., я не вру! --- побожился Гай Ол.

--- Так, то на мечах! --- пикиньо с пренебрежением завёл очи к небесам. --- Спорим, если меч у него отобрать, то он никто!

--- Ну, может и так..., --- с сомнением согласился его гид, потом тихо добавил. --- Он мстительный...

--- И что?

--- Ищет тебя... А если поймает...

--- Аг-га... Если поймает! А поймать здоровья не хватит!

--- Ну, ты кру-у-ут..., --- выдал Гай очередную порцию преклонения.

Они шли через торговый квартал с многочисленными лавками и лотками. Сегодня народу было в три раза больше чем обычно. Воздух гудел голосами людей и звуками, которые издавали животные.

Из живности в основном торговали всевозможной птицей, кроликами и водяными крысами. Живые особи были дороже, чем забитые, как потенциальные производители потомства.

Нико хотел купить кролика, а лучше двух, но не мог себе это позволить. Они остановились перед клетками со зверятами.

--- А этот сколько? --- спросил малыш Санчес продавца. Пальцем он указывал на молодую белую особь, который всего неделю назад перешёл с молочного родительского кормления на самостоятельное – травоядное.

--- Два треугола, --- мрачно буркнул небритый хозяин кролов. Он совершенно точно определил, что Нико несостоятелен как покупатель.

--- А подержать можно? --- спросил Нико.

--- Аг-га... ты крола подержишь, а я деньгу...

--- Ну, дя-аденька, --- занял пикинью. Красивая его мордочка приняла выражение умильного страдания. Продавец крякнул, отвёл взгляд.

--- А если ты с кролом сбежишь? --- спросил он уже менее сурово.

--- В такой толпе? --- честно изумился Нико, который и собирался сбежать с крольчонком. Притом он выглядел, маленьким, тонким, неспособным на бегство и ещё он выглядел ... прекрасным.

Продавец опять крякнул.

--- Ладно, --- он вышел из-за прилавка, подошел к намеченному кролику и стал передвигать ящики, которые стояли сверху. Нико весь само лучезарное обаяние и красота, с невероятной улыбкой принялся помогать. Хозяин больше смотрел на мальчишку, чем на свой товар.

В трёхстах метрах от прилавка с кроликами, из переулка, верхом на Люцеферусе выехал Шитао. Лейтенант Хо учил маршруты патрулирования.

(Почему отец отправил его в западную комендатуру? А потому что это точка была от дворца дальше всех прочих!)

Вот уже третий день лейтенант Хо целыми днями колесил по западному округу, запоминая основные маршруты патрулей. Так вышло, что почти до двадцати лет молодой человек довольно редко ходил по улицам Птопая. С младенчества его будни посвящались тренировкам и частному обучению в стенах дома, который он если и покидал, то всегда в сопровождении отца, или няня, или денщика отца, или ещё кого-нибудь. Так что ныне Хо был переполнен новизной событий и ощущений! Абсолютно всё волновало его и будоражило. Толпы людей, их разговор, запахи, краски... свобода в передвижение... просто свобода...

Гай углядел «охотника», который с положения всадника возвышался над толпой и медленно плыл в их сторону, как дрейфующая лодка над волнами человеческих голов.

--- Нико, --- тихо позвал он.

Нико поднял голову. На лице пикинью ясно читалось выражение совершенно детского счастья от прикосновения к пушистой шкурке

крольчонка. Продавец стоял рядом и бдительно следил за тем, как стискивают и гладят его товар.

Гай подумал: «Как девчонка...», но вслух сказал. --- Смотри, кто к нам едет..., --- и кивнул в сторону Шитао.

Нико посмотрел, но не на всадника, а на лошадь. Он её узнал. Чудесный чёрный Люци был один единственный такой. Думая увидеть над Люци его хозяина, то бишь, Тайбая, Нико перевёл взгляд и углядел совершенно незнакомое лицо в законном седле полковника!

--- Отдай животное! --- пропыхтел хозяин крола.

--- Да нате, заберите..., --- Нико, не отрывая взгляда от Шитао, сунул зверёныша в руки его владельца. (Он может и подумывал спереть малыша, но теперь уж, это стало неприоритетным!)

--- Это что за хрень поверх лошади сидит? --- спросил он у Гая.

Тот ответил. --- Полицай...

--- Угу, угу...

Нико шагнул через толпу так чтобы оказаться на пути Шитао, когда тот будет проезжать мимо. Улыбающийся Гай встал рядом. Оба задрали головы, и стали смотреть, как приближаются великолепный чёрный скакун и молодой человек в форме отряда охоты.

Люцеферус старался идти осторожно - дабы не задеть людей корпусом и не отдавить им ноги своими копытами. Под своим любимым младшим хозяином он оказался не случайно. Так вышло, что в силу воспитания, о коем говорилось выше, Шитао не очень хорошо знал город..., а вот Люциферус, наоборот, знал очень хорошо! Он был невероятно умная, понимающая и преданная лошадь. Настолько, что Тайбай принял решение: на время предоставить скакуна сыну, и таким образом восполнить его пробел в ориентирование по Птопаю.

Рыночный квартал Валуна был встроен в искусственную террасу, коя на сотню метров ниже, кольцом лежала вокруг плоской вершины холма. В нём жили люди относительно преуспевающие, хоть и не настолько, как жители Вершины. Ниже «торговцев» начинались кварталы людей весьма умеренного достатка и чем ближе к подножию спускались дома, тем беднее были их обитатели.

Обычно бедняки поднимались на рынок в конце дня - к вечеру продавцы значительно уценили товар. Всё самое качественное, свежее, вкусное, оказывалось уже проданным и торгоши избавлялись от не кондиции.

Однако в предпраздничную неделю, улицы Ступеней оказывались заполненными именно за счёт «рабов» Низины, которые непременно хотели получить свою долю веселья и радости. И кто же их за это осудит!

За три дня, Шитао уже научился отличать своих подопечных от солидных и состоятельных бургеров. Особого труда в том не было. Во первых жители Низины носили серую и чёрную одежду - чтоб сливаться с сумерками родных трущоб и не тратить драгоценную воду на частые стирки. Плюс - отсутствие загара на их нездоровых рожах, как раз и выдавало рабочих.

Под неторопливое цоканье копыт эльфийского скакуна, лейтенант Хо ехал по рыночному кварталу и внимательным оком вылавливал бледных товарищей в тёмных одеждах. Найдя таковых, он строго смотрел им в лица и ... всё... Просто напоминал: ведите себя прилично...

Когда он поравнялся с Нико и Гаем, пикиньо вытянул руку и погладил Люциферуса по длинной чёрной морде. Конь конечно же узнал его и несколько раз приветственно фыркнул.

--- Иди домой, малыш, --- посоветовал ему Шитао, который сильно не любил когда всякие посторонние личности трогали руками (немытыми) драгоценного Люци.

Назвать Нико малышом (!) было очень, очень, очень неправильно! Вот если бы Шитао назвал его: плевком, какашкой, отрыжкой... Нико обиделся бы намного меньше! Только матушке родимой позволялось употреблять этот уничижающий эпитет!

Перекошенный от бешенства, пикиньо рывком поднял к всаднику лицо, лейтенант Хо в свою очередь опустил к нему голову с сердито нахмуренными бровями....

(Тут надо воскликнуть: восстановилась зловещая тишина!)

--- Ты где малыша увидел? --- злобно просипел младший Санчес.

Шитао не стал уточнять конкретно где. Просто вздёрнул насмешливо углами губ... Люцеферус процокал мимо, а его всадник продемонстрировал взбешённому пикиньо свою расслабленную спину.

--- Ах, ты... селёдка с хреном посередке! --- заскрежетал Нико зубами и приказал Гаю. --- А ну, идём за ним!

--- Слышь, может не надо?

--- Посмотрим, какой он храбрый, когда с лошади слезет... , --- не слушая своего гида, Нико вразвалочку тронулся за Люциферусом.

--- Эй, полицай! --- крикнул он всаднику. --- Твоя кобыла обоссалась!

Возглас привлёк всеобщее внимание, несколько человек засмеялись. Из толпы пришёл одинокий, сомневающийся, голос. --- Да не-е не кобыла... кобыла столько не ссыт!

Засмеялись уже дружнее.

Нико пришёл в восхищенье. --- Пардон!! --- заорал он дурашливо. --- Обознался маленько! Попутал! Точно не кобыла! А тот, кто сверху неё!

Шитао возмущённо оглянулся.

--- Да ладно чё ты! С кем не бывает! Мы ж понимаем. Приспичило... А тут пока слезешь, пока ширинку расстегнёшь...

Народ хохотал.

--- Да он вообще расстегнуть ширинку не могёт! --- опять пришёл на помощь тот же самый голос. --- У него трусы из прония!

--- Вау! --- обалдел Нико. --- Правда что ли?

--- Ага! --- подтвердил его невидимый собеседник. --- Чтоб важные части тела никто не повредил.

--- А что и такое бывает? --- опять пришёл пикиньо в дикое изумления.

Шитао стал разворачивать Люци, что было весьма проблематично. Для разворота требовалось пространство, которого у него точно не было – народ, в радостном ожидании развития диалога, плотно стоял со всех сторон. Умный и воспитанный Люци не мог позволить себе распихивать и валять толпу.

Лошадь фырчала, топталась копытами и косила на людей блестящими карими глазами.

Собственно говоря, Нико уже отомстил за «малыша» и мог бы гордо удалиться, но тут полицай, так и не сумев развернуть скакуна, просто слез с него и пошёл в его сторону.

--- Бежим! --- прошипел Гай в затылок Санчесу.

--- Ещё чего! --- возмутился Николас Камэ Лусия Эстеньо Петро Клауди Санчес дель Кастро.

Шитао был намного выше своего уличного оппонента. Когда он, бряцая мечом о прониевый надколенник, встал перед ним,

окружающим открылся весь вопиющий факт физического превосходства патрульного молодца над уличным мальчишкой. По сравнению с «охотником» Нико выглядел весьма уныло. К тому же он был безоружен, и беззащитен.

--- Что? Что?! --- завопил пикиньо.

Шитао казался растерянным. И что теперь делать с этим сопляком? Даже ударить нельзя... а вдруг у того что-нибудь сломается.

--- Перестань..., --- тихо попросил он.

--- Правда, трусы из прония? --- лукаво и совсем без страха спросил Нико.

На Шитао были: прониевый жилет, закрывающий спину и грудную клетку, прониевые наколенники и прониевые запястники... Трусы были не прониевые..., но... с небольшой твёрдой прониевой вставкой, коя действительно прикрывала самую уязвимую зону его тела. Это был большой секрет охотников.

Лейтенант Хо начал заметно краснеть.

Нико заметил его смущение и злорадно захохотал. Для полного счастья ему не хватало агрессии со стороны противника – сжатого кулака или обнажённого клинка, как повод ответить хорошим ударом!

Шитао просто стоял, возмущённо смотрел, рука на ребёнка хоть и злого - не поднималась.

--- А ну покажь! --- веселился Нико. --- Я такое чудо... никогда не видал!

--- Накажу..., --- голосом полным сомнения, пробубнил охотник.

Люциферус за его спиной толкнул мордой одного, другого, щёлкнул зубами на третьего и развернулся, наконец, головой к хозяину.

--- А чё я сделал? --- возмутился пикиньо. --- Любопытство - это преступление?!

Любопытство конечно не могло быть преступлением и оба это прекрасно понимали.

Лицо Шитао оставалось нахмуренным и полным досады, сияющий Нико испускал волны веселья и откровенной издёвки.

Лейтенант Хо, вдруг наклонился к своему счастливому собеседнику и мягко прижался губами к его уху, в кое и прошептал. --- Это правда...

Шитао хотел прекратить неловкий момент и нашёл способ сделать это честным признанием, но так чтобы больше никто не

слышал.

Сердце Нико мощно бухнуло об грудь и остановилось... на мгновение...

Лейтенант Хо распрямылся, а Нико стал уже не таким весёлым.

--- Извращенец!! --- выкрикнула дева.

--- Я?!! --- страшно удивился лейтенант, который не мог связать признание в том, что он носит защитные трусы с каким либо видом извращений.

Со стороны ситуация выглядела так, как будто офицер отряда охоты прошептал красивому мальчику непристойное предложение, и тот на законных основаниях возмущается.

В толпе возник недовольный ропот. Шитао вытаращил глаза и оглядел людей. Повсюду он натыкался на сердитые или осуждающие, или насмешливые взгляды.

--- Думаешь, тебе всё можно? --- спросил кто-то.

--- Да нет... это форма такая, --- совсем смутился молодой человек.

Нико, уши которой стали красными от нового доселе неведомого ощущения, кое на краткое мгновение сладко прикоснулось к ней, вскинула вверх локоть. Чтобы достать до головы полица, ей пришлось нехило подпрыгнуть. И в итоге мерзкий извращенец получил удар предплечьем сбоку по челюсти. А получив, откинулся назад на морду своей лошади ...

Нико нырнул в толпу, улыбающийся Гай за ним. --- Ты крут!! --- восторженно выкрикнул Гай. --- Ты мой бог! А я твой раб! Владей мной! Слышишь, Нико!

Шитао не упал. Помимо Люциферуса его поддержали около десятка рук людей стоящих вокруг, а поддержавши, бережно перенесли ближе к торговым прилавкам. По странному стечению обстоятельств, лейтенант Хо оказался, как раз у ящиков с кроликами, где десять минут назад стояли Нико и Гай. Соболезнующие люди быстро организовали пятючок свободного пространства, а продавец торопливо выделил несколько сплюсненных коробок, на которые и уложили бессознательного лейтенанта. Принесли не очень чистой воды, побрызгали на лицо охотника... хозяин животных стал обмахивать пострадавшего огрызком плотной бумаги.

Под этот шорох и тихий говор Шитао открыл глаза. Люди вокруг него, замолчали в настороженном ожидании. Не каждый день

охотникам дают в челюсть и те падают, закативши очи! Толпа ждала реакции оскорблённого. Предполагалось, что тот немедля разовьёт бурную деятельность по поимке наглеца...

Шитао сел, потёр скулу. Оглядел лица людей, ящики в которых копошились зверёныши, морду беспокойно фыркающего Люциферуса.

--- Твои звери? --- спросил он мужика с картонкой.

--- Ну..., --- осторожно ответил тот.

--- Сколько стоит? --- и ткнул пальцем в белого крольчонка.

--- Ну-у... два треугла...

Не вставая, Шитао полез в карман под стик и достал оттуда связку золотых треугольничков. Отстегнул две штуки и положил на ладонь продавца.

--- Давай его сюда, --- сказал он.

Сегодня по окончании дежурства они с отцом собирались в гости к Санчесам, а кролик должен был выступать в качестве подарка для самого младшего.

* * *

После случая с Хокки Ютом, наблюдение за Касперо было снято, а точнее перенесено на ночной период времени, поскольку Ют доложил, что по ночам Санчесы куда-то ходят, но слежки одного Юта за ними и в темноте - недостаточно! И вообще они уже поняли, что за ними следят!

Тецуй внял словам подручного ... и его синякам на обоих глазах наподобие очков. Ещё у Хокки был распухший нос и большой кровоподтёк на скуле. По словам Юта избитая рожа была следствием группового надругательства над ним. Бедный Хокки так и сказал: мол, Санчесы дружно напали, отпиз..., то есть, накидали и велели убираться... Не мог же он признаться, что маленький Нико, «случайно» вlepил ему два нокаутирующих удара.

От Тецуя ждали немедленной мести. Однако тот решил повременить с войной, исход которой мог быть таковым, что Санчесы кинутся в бега, и ищи потом ветра в поле! (Они ж бродяги им не привыкать бегать с места на место...) А это не входило в планы проклятого Рюя! В его планы входило показать Нико Хенрику... и забрать себе Клауса, если Хенрик заменит его на Нико.

А посему мудрый Рюй не предпринял никаких боевых действий, убрал шпионов и вообще создал видимость того, что Касперо и его обитателей оставили в покое.

Отец и сын Хо приехали в гости к Санчесам в шесть тридцать вечера, и Тецууй, в силу вышеописанных обстоятельств, остался о том в неведении! Вместо лошадей, оба гостя прикатили на скутерах - дабы не привлекать к себе внимания местных. Форма охотников тоже осталась дома. И папаша и сын были в обычных джинсах, футболках и жилетках... но при коротких мечях.

Шитао некоторое время сидел на скутере и с открытым ртом рассматривал «Касперо». Жилище Санчесов было описано ему многократно, но слушать и представлять - это одно, а увидеть лично - совсем другое! И конечно Шитао был впечатлён!

На ступеньках трапа сидел Антонио, который при виде ученика разулыбался от уха до уха. Он поднялся и подошёл к гостям. Тайбаю был отвешен почтительный поклон, с его сыном молодой человек обменялся крепким рукопожатием.

--- Нико дома? --- с заминкой спросил лейтенант.

--- Все дома, --- хохотнул Антонио.

Шитао кивнул, слез со скутера, и неловко снял с багажника коробку, в которой на слое пружинистой подстилки сидел его «подарок». Благодаря амортизации, зверёныш благополучно пережил путешествие.

Антонио открыл крышку, заглянул внутрь и свистнул. Спросил.--- Дорогой?

Лейтенант Хо легкомысленно махнул рукой. Мол, не бери в голову...

Санчес понёс коробку впереди себя. Улыбающийся Тайбай, пошёл вторым. Шитао снял ещё одну коробку (там была еда), с багажника отцовского скутера и двинулся последним.

В недрах Касперо бытовая рутина шла своим чередом. Папаша Санчес, Лео, и Пауло играли в карты – в комнате родителей. Клауди на кухне готовила ужин. Алехандро якобы помогал матери, а на самом деле просто валялся головой на столе и рассказывал про девчонку из соседнего квартала. Нико в спальне делал вид, что спит. Он лежал с закрытыми глазами и вспоминал свой удар по лицу извращенца и... самого извращенца. «Так ему и надо..», --- неуверенно думал пикиньо.

--- «Красавчик, мля, сдержанный он! Детей не бьёт, зато губы к их ушам прижимает... извращенец!».

Надо ли говорить, что малыш Нико испытал незабываемое ощущение, от которого не мог оправиться и по сей момент.

Короче, гостей не ждали...

Нико услышал топот ног по трапу и в тамбуре, смех Антонио и явно чужие голоса. Откинув занавеску, через спальню прошёл старший брат и крикнул дальше. --- Батя, у нас гости...,--- и уже тише.-- Нико, вставай. Тебе подарок принесли, --- ласково прошептал старший брат.

Нико широко открыл совсем не сонные глаза. --- Кто пришёл? --- спросил он.

--- Тайбай и Шитао.

Про Шитао пикиньо был также наслышан, как и Шитао про младшенького Санчеса.

--- А что за подарок?

--- Иди, посмотри, --- загадочно ответил Антонио.

Через спальню братьев из родительской части Касперо проехал папаша Петро толкаемый Паулино, за ними шагал Лео, который тоже не имел чести быть лично знакомым с младшим Хо. В рубке разом загомонили в процессе знакомств и приветствий.

Нико сел, потёр глаза.

Кролика вытащили из коробки и взгромоздили посреди стола на предмет всеобщего любования. Зверёныш может и трусил, но решил, что перед смертью не возбраняется чего-нибудь перекусить. Он подобрался к большой чашке с нарезанной капустой и вытянул из неё длинную капустную соломинку.

--- Спёр капусту! --- ахнула Клауди.

--- Когда съедим? --- спросил Алехандро и тоже вытянул из чашки пучок нарезанной капустки. Засунул себе в рот. Мамаша стукнула его по затылку.

--- Эй! Ему можно, а мне нет?! --- возмутился сынок.

Вся толпа дружно стояла вокруг стола и со скрытым умилением следила, как животное без всякого зазрения совести продолжает воровать их ужин.

--- Дорогой, наверное..., --- со сдержанным вздохом заметила мамаша Санчес.

--- Два золотых треугольника,--- ответил Нико, который был в курсе стоимости крольчонка, и который раздвинув Шитао и Антонио, занял своё место у стола. Внимание Нико и всех прочих было сосредоточено на подарке, поэтому в первые минуты ни он, ни лейтенант Хо друг к другу не пригляделись...

Потом Нико поднял голову на Шитао, а Шитао опустил взгляд на Нико...

--- Разбойник! --- вскинул брови Шитао.

--- Трусы из прония! --- открыл рот Нико.

Взгляды присутствующих, полные непонимания пересеклись на этих двух возмущённых товарищах. Из звуков был слышен только хруст капусты - животное безнаказанно таскало из чашки нарезку за нарезкой.

Под взглядом синих глаз Нико Шитао опять начал краснеть.

--- Гхм..., --- кашлянул Таубай. --- Трусы из прония? --- переспросил он.

Нико насмешливо фыркнул.

--- Это Шитао, --- подсказал ему Антонио.

--- Да, понял я!

Когда Нико увидел Люциферуса под Шитао ещё на рыночной площади, у него была левая мысль о том, что всадник может иметь к Тайбаю некое отношение, но тогда он просто решил, что это ещё один эльфийский скаун, похожий на того, который был у Тайбая. Он же не знал, что нет на свете двух одинаковых или даже похожих эльфийских лошадей!

Лейтенант Хо с красными скулами продолжал возмущённо глядеть на пикиньо.

--- Вы где-то пересеклись? --- догадался Пауло Санчес.

--- Да... просто кто-то назвал меня малышом...

--- А кто-то тянул грязные грабли к моей лошади...

--- А докаж, что они грязные...

--- Это и так понятно...

--- Типо я месяцами не моюсь...

--- Тебе лучше знать...

--- А причём тут трусы из прония, --- вмешался в полемику улыбающийся Алехандро, который очень хорошо зафиксировал в голове интересное сочетание слов.

--- Да это воще не я сказал! А какой-то мужик! А я просто переспросил! --- истово забожился Нико.

--- Ага и захотел лично взглянуть на такое чудо! --- обиделся Шитао.

--- А ты бы не захотел?! Да я чуть не умер от любопытства!

--- Показал или нет? --- в один голос спросили Антонио и Пауло.

--- Нет! --- тоже в один голос ответили Шитао и Нико. Один оскорблённо, другой с лёгкой издёвкой.

Клауди сердито хмурила брови, Петро в глубоком мыслительном процессе шевелил бровями из своего кресла, братья Санчесы откровенно хохотали, Тайбай с трудом прятал улыбку.

--- Да зачем тебе смотреть! --- хохочущий Алехандро упал на лавку и стукнул ладонями по столу.

Кролик испуганно вздрогнул и метнулся от чашки проч. (Запалили!)

--- А может я такие же хочу! --- Нико подхватил зверёныша со столешницы.

--- Это не проблема, --- с готовностью ответил Тайбай. --- Скажи свой точный размер, и я возьму комплект со склада.

Шитао демонстративно стал шарить глазами по той области пикинью, где у всех мужиков находилось причинное место. Взгляд его был нарочито пренебрежителен. Мол, да какой там размер...

--- Э-эй! --- под дружный хохот домочадцев Нико торопливо прикрылся кроликом в области «естества» и сердито нахмурил брови. Пушистый зверёныш на фоне старых шорт выглядел милым и растерянным.

Клауди вскинула руку и отвесила затрещину по затылку младшего чада.

--- За что-о! --- взвыл малыш.

--- За отсутствие такта... и требование демонстрации нижнего белья у незнакомого человека! --- ответила мамаша.

Косперо гулко содрогался от хохота.

Через полчаса семейство Санчесов и их гости сидели за тем же столом. Обстановка была вполне миролюбивой. Шитао был незлопамятен, а Нико вообще легкомысленно относился к каким-либо ссорам... тем более, что молодой Хо не стал упоминать об ударе локтем.

--- Будете выступать на празднике? --- спросил Тайбай у Санчесов.

--- Ага, мы застолбили местечко на площади «Валуна» у южных ворот эльфийского

гетто, --- ответил Антонио.

Тайбай немного погрустнел, как всегда делал, когда разговор касался эльфов или их маленького города.

Антонио продолжал. --- Поработаем, часиков до шести, потом пойдём, посмотрим на карнавал... А вы идёте на праздник?

Отец и сын Хо посмотрели друг на друга. Один строго, другой с невольной мольбой в глазах.

--- Нет., --- после небольшой паузы ответил полковник. Шитао разочарованно вздохнул.

--- А то приходите, посмотрите на наше выступление! Потом вместе повеселимся! --- Искренне продолжал настаивать Антонио.

--- Нет, --- опять вздохнул Тайбай и опустил голову.

Старик Петро Санчес и его жена смотрели на полковника глазами полными печали.

глава 24

Печаль

Артур готовился к присяге. Подготовка занимала одну неделю и делилась на три этапа. Первые три дня позволялось пьянствовать в компании друзей (если таковые имеются), трахать посильное количество шлюх, и безудержно развлекаться любыми другими способами.

Следующие три дня надо было заключить себя в полном одиночестве и предаться размышлениям, отпуская свою прежнюю жизнь и принимая ценности новой. А в новой жизни Артур будет день и ночь наблюдать за его Высочеством, а позже его Величеством и делать исторические записи, создавая хронику за хроникой о великих деяниях Хенрика Насильника... нет Хенрика Коварного... Подлого... С-сука!

И прощай свобода навсегда, о которой он только-только начал мечтать.

Собственно говоря, Артур и раньше так жил... Уже много-много лет его готовили на роль историка-информатора. Казалось бы в его жизни ничего не изменится. Но... был один нюанс...

Согласно присяге, Артур мог только наблюдать! Вмешиваться и влиять на события запрещалось! Нарушение каралось смертной казнью. Артур уже не сможет применить указку, если принц сделает грамматическую или другую ошибку!

Законными тремя днями веселья Артур Кэрроу пренебрегать не стал. Собрал небольшую компашку из знакомых молодцов и засел в одном из клубов, который славился супер продажными девками. Супер не в том плане, что они чудесно опустошали кошельки клиентов, а в том, что клиент выползал от них опустошённый во всех отношениях.

Артуру не свойственно было пьянствовать и развратничать, но он осуществил и то и другое... По окончании первого этапа его из борделя унесли...

На втором этапе Артур спал. Прошли сутки, как он лёг в кровать. Он вставал несколько раз: по нужде и выпить воды, и снова ложился. Не ел, не предавался раздумьям. У него ещё будет возможность, и подумать, и поесть, а вот поспать столько, сколько хочется - это вряд ли.

На третьем этапе в день перед присягой Артура привезут в великую долину камней, где он сможет в последний раз изменить происходящее... Другими словами, ему предоставят законное право умереть, если он будет не в силах принять своё будущее...

Артур не умрёт. Он погуляет по долине и не воспользуется скалой над каменным колодцем. Отец и мать со слезами просили его об этом. Он не может оставить их одних на этой страшной земле и в нескольких шагах от страшной королевы Элишии и её - ещё более страшного сыночка.

* * *

--- Думаешь, Артур способен на самоубийство? --- Элишия нервно постукивала коготками по подлокотнику кресла. Второй рукой она поглаживала (тоже несколько нервно) белобрысую макушку Хенрика. Сынок сидел в ногах у матушки на большой бархатной подушке.

--- Боишься? --- спросил Хенрик.

--- Он очень ценный! Его голова стоит того, чтобы немножечко бояться потери! При желании Артур может легко заменить половину министерского кабинета!

--- Согласно присяге, он станет наблюдателем... не более, --- усмехнулся Хенрик.

--- Ненадолго! --- отрезала Элишия. --- Когда я сочту, что он достаточно дрессирован, я найду ему более полезное применение!

Наследник насупился под рукой у матушки, благо, что она не могла видеть выражение его лица.

--- Только ему не говори, пусть думает, что это навсегда, --- пробурчал он. Про себя его Высочество порадовался тому, что мать рассекретила свои планы касательные его наставника, и пообещал себе сделать всё необходимое, чтобы Артур нарушил присягу и был казнён до того, как матушка сочтёт его достаточно дрессированным.

--- Ты вернёшь мне Клауса? --- переменял он тему разговора.

--- Нет! --- отрезала Элишия. --- Я отправлю твоего мальчишку назад в королевскую оперу. Лоренца мне уже весь мозг выгрыз своим нытьём.

--- Я хочу его..., --- плаксиво заныл Хенрик. --- Я скучаю...

--- Мой сын! --- Элишия ухватила пучок волос на голове сына и жёстко потянула назад. Хенрик был вынужден поднять к ней лицо, преувеличенно искажённое гримасой боли.

--- Мой сын..., --- голос королевы зазвучал вкрадчиво. --- Ты доказал, что способен любить женщину, а потому я приказом собираю лучших девушек из всех высокородных родов на бал невест, на котором ты выберешь себе любую красотку по вкусу и женишься на ней! Ты понял, сын?!

--- Что?!!! --- ахнул Хенрик. (Уже без всякого преувеличения, а в настоящем ужасе!)

--- Думал, всё будет по прежнему? --- усмехнулась теперь уже мамаша. --- Ты будешь, резать, насиловать и издеваться, а я замывать за тобой кровавые лужи?! Кто я такая, по твоему?! Твоя особенная полумойка?!

--- Матушка!! --- взвыл его Высочество. Всё это время королева продолжала цепко удерживать и тянуть волосы драгоценного чада.

--- Приказ уже отдан, приглашения разосланы, --- шипела королева. --- Бал состоится сразу после присяги Артура, и это событие будет запечатлено твоим личным историком-информатором от начала до конца в хронике! Ты будешь послушен, выберешь, деву, обручишься с ней сроком до совершеннолетия. И за месяц до коронации состоится твоя свадьба! Всё это время невеста будет жить во дворце. Ты понял меня, сын?

--- Да, мама..., --- по настоящему несчастным голосом прокричал Хенрик.

--- Вот и хорошо, --- Элишия отпустила белокурые локоны отпрыска.

--- А Клаус? --- вякнул его Высочество.

--- И не мечтай!

--- ... Рююдзаки?..

--- Как только смиренно выберешь себе королеву, так и быть верну тебе твоего Рюя!

--- Матушка...

--- Что?

--- Девушку нельзя трогать до того как законные узы свяжут нас...?

--- Так и есть!

--- И что... Я больше года должен терпеть муки одиночества в холодной постели?

--- Я найду тебе образцовую шлюху, которая заодно обучит тебя всяким маленьким фокусам.

--- Я не хочу шлюху, я хочу Клауса... верни его... я обещаю: после свадьбы он уйдёт в театр, --- голос Хенрика был жалок и уныл. Вот уже несколько дней после инцидента с Боской он был совершенно один. И ценность фаворита многократно возросла. Хенрик вдруг был вынужден признать, что действительно скучает по своей безупречной кукле...

Раздувая ноздри, Элишия задумалась над тем, как может сказаться длительное половое воздержание на негативных качествах её сыночка.

--- Ладно, я подумаю, --- выдавила она из себя полу-согласие на возврат сыну его любовника.

Хенрик было повеселел, но матушка жёстко добавила. --- До бала твой Клаус останется там, где сейчас, что-б ты не расслаблялся, дорогой!

Клаус находился в дворцовой гостинице, в одной из комнат для гостей.

Несчастный Артур Кэрроу был помещён в ту же самую гостиницу, на тот же самый этаж. Разница между ним и Клаусом заключалась в том, что Артуру строгойше запрещалось выходить из номера, а

фаворит мог свободно перемещаться всюду, кроме апартаментов принца.

Сутки назад Клаус видел, как бывшего наставника Хенрика пронесли по коридору в бессознательном состоянии. От Артура разлило спиртным. Тигер благоразумно решил подождать сутки и ещё полдня до того, как он постучит в дверь соседа и крикнет ему: «Угадай, кто пришёл!».

(Не каждый день происходят счастливые случайности, в результате которых могут исполниться затаённые мечты.)

Клаусу Тигеру давно нравился Артур Кэрроу, а точнее он был влюблён в него! Но сдерживал себя, поскольку историку-информатору не нравились мальчишки. По крайней мере Тигер так думал до тех пор, пока Тецуи не выяснил обратное, и не рассказал Хенрику о существовании Нико.

Сначала Тигер был оскорблён. Потом возблагодарил небеса за подарок в виде смены ориентации любимого, и возблагодарил ещё раз, когда пьяного в лоскуты Кэрроу протащили по коридору гостиницы мимо его двери! Воистину судьба была на его стороне!

«Я лучше!» --- думал Клаус. --- «Я намного лучше! Не может быть, чтобы был кто-то красивее и изысканнее, и талантливее меня! Тем более, что этот неизвестный Нико далеко, а я вот он!».

В то время когда Элишия раскрывала сыночку перспективы его будущего, а тот выторговывал себе Рюйдзаки и Клауса, сам Клаус после тщательного омовения и облачения сидел пред зеркалом и рисовал дополнительную красоту. Фаворит готовился нанести визит своему соседу.

Через час, весь само совершенство, Клаус легко проник в полумрак спальни. В качестве наряда Тигер выбрал лёгкий длинный хитон, а в качестве макияжа агрессивный образ юного фараона: сильно насурьмлённые глаза, карминные губы и исключительно белая кожа. Длинные волосы он по эльфийски забрал под тонкий золотой обруч.

Атур спал. В комнате воняло перегаром, блевотиной и невытым телом. Само «тело» было обнаружено поперёк кровати. В предыдущие сутки Артур пережил последствие трёхдневной пьянки, и облевал всё изголовье и подушки, вследствие чего он и поменял своё местоположение. Он также умудрился снять с себя рубашку и теперь

лежал голый до пояса, но в штанах, стике и обутый. Помимо всего Артур был лохмат, небрит и нёс на лице выражение внутренней муки.

Клаус всплеснул руками. Горько подумал, что надо было прийти раньше и помочь сенсею с гигиеной.

«Бедный...», --- подумал Тигер. Он подошёл к кровати, расшнуровал и снял с Кэрроу мокасины, стянул вонючие носки. Отнёс всё подальше к порогу комнаты. Вернулся. Перевернул подушки с засохшей блевотиной на другую сторону и бросил на всё это безобразии одеяло. Нашёл губку, полотенце и воду. Вернулся с ними к Артуру. Обтёр ему лицо, шею, и торс влажной губкой и полотенцем.

--- Холодно...,--- пожаловался Атрур, не размыкая век.

--- Ты свин, --- сказал ему Клаус. --- Тебя противно целовать.

Кэрроу посмотрел на него через щёлки опухших век и хрипло уточнил. --- Я вроде не напрашиваюсь. Зачем пришёл?

--- Что если я хочу изменить Хенрику с тобой? Ты лежишь ... очень удобно. Если хочешь, можешь не двигаться... я буду сверху.

Артур молчал, видимо оценивал предложение. Клаус традиционно расшифровал молчание за знак согласия. Он расправил складки хитона и перекинул одну ногу по другую сторону тела молодца Кэрроу, наклонился и губами коснулся его соска.

Артур грустно проговорил. --- Рад бы тебе помочь..., но, увы, эти шлюхи выпотрошили меня до спинного мозга. Прости, кажется, я бессилен.

--- Ты был у шлюх? --- скривился Клаус от брезгливости.

--- Был, --- равнодушно кивнул Артур. --- Поэтому можешь просто повалиться на мне в своё удовольствие...

--- Я всё равно попробую! И ты ничего не сделаешь...

Артур со странной отрешённой улыбкой проговорил. --- Отныне и навеки это мой удел... ничего не делать, пока что-то делают другие...

--- Он всё спланировал!

--- Кто?

--- Хенрик всё спланировал. Сказал матери, что ты ушёл без его согласия и подстрекал его любить женщину. На самом деле он хотел, чтобы Шитао вошёл в комнату с мечом – защитить Боску...

--- Вот как, --- выдохнул Кэрроу. --- Шитао не вошёл?

--- Я не пустил его! Артур ты должен пойти к Элишии.

Кэрроу пожал плечами. Вздыхнул. --- Теперь он может насилловать сотни женщин... и мужчин за раз на моих глазах ... расчленять, подвешивать на дыбу... я напишу об этом хронику... Клаус, через день я принимаю присягу. Понимаешь? Я больше ничего не могу.

--- Нет, ты можешь!

--- Что?! Во имя Мироздания...

--- Ты можешь любить меня, --- сказал Тиггер, торопливо стягивая хитон с плеч вниз к талии и обнажая гладкое тело. Несколько минут он гладил и целовал Кэрроу от ушей до талии и время от времени проверял рукой поперёк стика эффект от производимых им действий. Артур лежал спокойно. На вид он был бесчувственен и вообще почти труп.

Сам историк-информатор уныло констатировал, что ведёт себя так, как будто уже принял присягу цеха. То есть, не вмешивается в происходящее и наблюдает. Отметил собственное равнодушие, которое в будущем должно стать для него привычной нормой.

Клаус одной рукой дёргал шнуровку стика.

Артур тяжело вздохнул и проговорил. --- На пацанов не стоит, ты же знаешь.

--- Ты лгун! А Нико? --- чуть не плача проговорил несчастный Клаус. Артур хотел сказать, что Нико девочка и осёкся. Это была секретная информация, за выдачу которой Санчесы «обещались» ему «страшной физической расправой».

--- Откуда знаешь про Нико? --- спросил он спокойно, припоминая, что кажется, сам называл это имя в библиотеке.

--- Тецуй всё рассказал... ты влюблён в этого мальчишку...

--- Тецуй!!! --- завопил Артур, мгновенно приходя в тонус.

--- Хенрик приказал следить за тобой...

Артур одной рукой скинул с себя Тигера вбок и подскочил на кровати.

глава 25

Один уплаченный должок.

Двумя часами позже в ангар, где стояли скутера и машины Хенрика, которыми принц и его банда пользовались во время вылазок из дворца, вошёл Клаус Тиггер.

Артист собирался навестить Санчесов по просьбе Артура. А упрашивал Артур чуть ли не со слезами и практически на коленях. Что то вроде: «Клаусик, миленький, передай им крайне важное сообщение, вовек не забуду твоей доброты!».

Клаус упирался не долго. Он хотел помочь Артуру, и очень хотел посмотреть на Нико, укравшего сердце его возлюбленного! Желание было столь сильное, что Тигера не могли остановить ни страх перед городом за стенами дворца, ни незнание дороги, ни время - уже позднее для поездок.

А времени было - почти восемнадцать тридцать! Довольно поздновато для путешествий! Тем более, что под мосты уже пришли плотные сумерки, и на улицы Низины выползали всякие подозрительные личности.

Посылая Клауса к Санчесам, Атрур Кэрроу подробно рассказал ему кратчайший маршрут от дворца до «Касперо». Вместе они подсчитали время, которое займёт поездка и время возвращения во дворец. По их подсчётам Тигер должен будет вернуться около одиннадцати ночи...

На выезде фаворита беспрепятственно пропустили и через дворцовые ворота, и через пост дворцового моста.

Солнце светило низко над холмом «Колено» и прямо Тигеру в лицо - он ехал на запад. Щурясь на закат, Клаус опустил затемнённое забрало шлема.

Приблизительно в это же время закончилось учебное дежурство Шитао, но домой он не торопился. Его ждало посвящение в патрульные, которое обещало быть весьма бурным. Основа предстоящего веселья заключалась в пяти ящиках настоящего светлого пива с ледника и молодой свинье, целиком запечённой в угольной яме. Полковник Хо прислал все эти дары за час до церемонии. Свинка ещё не успела остыть, а пиво не успело нагреться.

Атмосфера, царящая в патрульных комендатурах, сильно отличалась от дворцовой. Отношения между охотниками были много проще и доверительней. В том числе и между офицерским и рядовым составом. Так что в отличии от дворцовых чуваков Шитао приняли в наиплеишие объятья.

Патрульные охотники - от солдат до старших офицеров боготворили Хо Тайбая. А его сын по характеру оказался сильно

омоложенной копией полковника. Они мгновенно определили в нём качества его отца: порядочность, честность, сдержанность, неподкупность и волю. Ну, просто тот же Тайбай, но много моложе и не полковник!

Так что с первого дня службы лейтенант Хо приобрёл океан друзей и почитателей.

Шитао ещё ни разу не был в ночном патрулировании и сегодня после пива, свиньи и некоторых секретных манипуляций он должен был совершить первую, самостоятельную пробную вылазку, согласно традиции посвящения! А перед тем ему подарят поисковик, ночной светоч, и... новенький кнут! Кнуту полагалось дать имя, после чего лейтенанта Хо выпинают за ворота комендатуры с тем, что бы он отыскал нарушителя и выпорол его на законных основаниях, и желательно до того, как из головы выветрятся последние пивные пары. Потому что первый раз кого-то пороть всегда трудно... особенно такому, как Шитао... Преступник орёт, молит о пощаде и утверждает, что он де не виновен!

Клаус Тигер спустился с холма Валун в Низину. Артур вложил ему в голову чёткие указания и ориентиры, которым Клаус должен был следовать, чтобы быстро и без происшествий добраться до Касперо.

Здесь уже была непроглядная темнота, и Тигер выпустил из нагрудного кармана маленький, но яркий светоч. Шёпотом попросил. -- Свети...

Людей на улицах почти не наблюдалось. К этому часу все порядочные жители Низины спускались под землю в кабаки, или сидели дома в относительной безопасности. Тусклые электро-фонари Низины светили только на перекрёстках и поворотах.

Согласно инструкциям Артура, именно столбы освещения являлись основным путеводным ориентиром. Клаус мысленно повторял: «Спустится с Валуна по центральному скату, далее, ехать по прямой, отсчитывая десять поворотов, то есть, фонарей на поворотах, на одиннадцатом свернуть вправо..., отсчитать ещё шесть, свернуть влево...»

У Тигера была отличная память, и к двадцати одному ноль, ноль, он благополучно выехал к стоянке «Касперо». В обзорных окнах самолёта горел мягкий свет, мелькали тени людей. Трап был откинут.

В это же время Хо Шитао был препровождён в конюшню где ему седлали его Люциферуса. Там лейтенант был усажен в седло и толпой препровождён к воротам, с наказом: найти преступника, словить его и отпороть во имя закона! На случай если преступник не словится достаточно быстро и Шитао успеет протрезветь, в седельную сумку Люци были бережно уложены две бутылочки пива. Остаётся добавить, что общим голосованием, кнуту лейтенанта Хо было присвоено гордое имя «Кусака»!

Санчесы не спали. Это была одна из тех ночей, в которую можно было заработать немножечко бабла на боях. Так что семья в полном составе собиралась пойти погулять в сторону холма «Колено» и весело провести там время. По этой же причине в разных точках вокруг Касперо, в темноте притаились все пацаны из банды Тецуя Рюйдзакки.

Этих ребят Клаус не заметил, зато они заметили его! Актёр был отлично освещён собственным светочем. А когда он снял с головы шлем, то и узнан!

Даже не подозревая, что стал объектом пристального внимания, фаворит Хенрика заглушил мотор, повесил шлем на ручку машины и слез со скутера. Медленно он дошёл до самолёта и встал перед трапом, вглядываясь в ступеньки и страшный тёмный вход незнакомой овальной формы. Постояв, Клаус стал тихонько подниматься.

В десяти метрах от него Хокки Ют подкрался к Стиви Крассу и прошептал. --- Видал?! Королевская шлюха к нам пожаловала... без охраны!

Стиви молча кивнул, сглотнул слюну и сказал. --- Тецуй нас убьёт...

--- Если узнает, --- просительно заныл Ют. --- Другого шанса не будет... А-а? Я всегда его хотел.

Стиви наклонил голову, раздумывал.

--- Этот... Высочество..., напрягать напрягает, а заплатить - хрен! -- - моляще хрипел Ют. --- Считай, что вот она - оплата! А?

--- Ладно... свистни пацанам, --- согласился Стив.

Наличие такого количества народу в этот час вокруг Касперо объяснялось тем, что как показали прошлые ночи, дежурство одного соглядатая оказалось неэффективным. Санчесы разными уловками благополучно избавлялись от хвоста и исчезали в неизвестном

направлении, и Рюй, соответственно, изволил гневаться! А по сему было решено сплотиться и выступить против Санчесов всей командой!

Клаус с верхней площадки трапа шагнул внутрь Касперо и там негромко произнёс. --- Доброй ночи. Я к вам от Артура Кэрроу...

Слева отдёрнулась занавеска, и перед очами Тигера возник высоченный и мускулистый Антонио Санчес. Некоторое время они разглядывали друг друга.

--- Чего надо? --- спросил старший Санчес.

--- Я от Артура Кэрроу, --- робко повторил гость.

--- Заходи, --- Антонио кивнул себе за спину. Клаус позвал светоч себе в карман и шагнул за хозяином в рубку самолёта.

Здесь было светло, тепло и безопасно. Семья ужинала. Имелся и Нико, которого Клаус узнал безошибочно. Все Санчесы были ладные и симпатичные, но этот ребёнок сиял как луна в толпе тусклых звёзд. При взгляде на него Клаусу немедленно захотелось плакать от досады.

--- Ты эльф? --- спросил его Нико.

--- Нет..., --- растерялся актёр.

--- А похож...

--- Чего надо-то? --- переспросил Антонио. Старший брат остался стоять, сложив могучие руки на груди.

--- Артур Кэрроу не смог приехать лично... некоторое время он не сможет... Он просил передать его просьбу... Артур хочет, чтобы вы перегнали Касперо в другое место, а лучше вообще уезжайте из Птопая на некоторое время... это очень важно!

После нескольких минут тишины и переглядываний единственная женщина в семье - полная, но симпатичная мягко проговорила. --- Мы подумаем...

--- Всё? --- уже чуть дружелюбней спросил Антонио.

--- Да, --- кивнул Клаус. И через минуту, понимая, что ему действительно нечего сказать, и он не знает, как убедить семью уехать, добавил. --- Я пошёл...

--- Ну, давай, --- Антонио изобразил прощальный жест.

Выходя за занавеску, Клаус услышал, как Нико громко шепчет. --- Нет, вы видели! Он точно эльф... я вам говорю!

--- Да не эльф он..., --- ответил кто-то из братьев. --- ... Просто глаза покрасил.

--- Ага, и губы тоже, --- откликнулся другой Санчес.

--- Правда что ли?! --- дико изумился Нико.

Клаус поморщился.

За бортом Касперо его обступила темнота. На ощупь фаворит спустился вниз и сделал несколько шагов в сторону скутера. Он собирался позвать светоч, и тут из-за его спины выдвинулась чужая рука и зажала его горло в локтевой захват. Второй рукой ему закрыли нижнюю половину лица, не давая закричать. Кто-то ещё оторвал ему ноги от земли и бегом его понесли от Касперо прочь.

Его несли около двадцати минут. Неизвестные изгольщики сделали три-четыре поворота и Клаус совсем потерял направление. Он слышал топот ног справа и слева, несколько раз носильщики менялись.

Наконец его опустили на землю и заставили принять сидячее положение. Ему запрокинули голову и сунули в рот горлышко бутылки со спиртным. Пальцами зажали ноздри. Насмешливый и знакомый голос проговорил. --- Пей, расслабься. Без этого никак - любить будем долго и много.

Бутылка опустела на две трети. Тот же голос приказал. --- Ладно, хватит, а то сдохнет раньше времени.

Алкоголь перестал литься в рот, Клаус закашлял и бурно задышал. Ему завернули руки за спину и крепко обмотали верёвкой запястья.

--- Не надо..., --- шепотом попросил Тигер полумёртвый от ужаса.

Его повернули, поставили на колени и загнули головой к земле.

--- Не надо..., прошу вас... пожалуйста...

Кто-то присел перед ним на корточки и посветил в лицо обычным электрическим фонарём. Ещё один знакомый голос проговорил. --- Не хрюкай, будь мужиком!

Сдержанно засмеялись сразу в несколько голосов.

--- Погодь, подпидрю тебя чуток..., --- говорящий, заботливо обтёр щёку Клауса от грязи, сдёрнул с хвостика на затылке резинку и поправил ему рассыпавшиеся волосы. С восхищением оценил. --- Крас-сава...

Сзади за пояс штанов ему просунули нож и разрезали ткань на ягодицах.

--- Помогите!! --- крикнул Клаус.

Фонарик погас, в рот Тигеру запихали матерчатый кляп. Голос обиженно проговорил. --- Слышь, с тебя не убудет! Ты чё как в первый раз!

Ещё один голос, который Клаус точно узнал - это был голос Хокки Юта, возбуждённо прохрипел. --- Ну, всё! Погнали!

--- Не напирай сильно, --- посоветовал ему Стив. --- Не сломай любимую игрушку Хренника.

Ют хохотнул и пообещал. --- Я буду нежным!

Огромная лапища Хокки схватила актёра за связанные руки, потянула назад. Клаус был вынужден прогнуться. В промежность ему упёрся Ютовский член. Тигер задышал, как загнанная лошадь, а сердце стало набирать обороты.

И тут...

Раздался странный едва уловимый свист и Ют истошно и длинно взвизгнул. Многочисленные руки, которые держали Клауса и шарили по его телу, расстегивая крючки и пуговицы, вдруг разом исчезли, голоса орал: «Свети, свети...» Вспыхнуло несколько светочей. Клаус повернул голову вбок и попытался рассмотреть, в чём дело. В захлавленном, уличном тупичке, в клубах пыли с проклятьями металась тень.

Это Шитао, бродящий в поисках своего первого ночного преступника и по сию пору его не нашедший, минуту назад услышал одинокий вопль Клауса: «Помогите!», который и привёл его в тупик, где был парень со связанными руками и разрезанными штанами, несколько ребят, держащих его и один, готовый попользоваться кое-чем без согласия хозяина! Преступление, как говорится, на лицо! Никаких сомнений - работа для его Кусаки! А после дворца и деяний его Высочества, лейтенант Хо просто на дух не выносил сексуальных беспредельщиков!

Шитао поправил ночной светоч на своём лбу, дающий возможность видеть в темноте, но при этом не быть освещённым самому, мягко вынул меч и неторопливо подошёл к одному из преступников – им оказался Ют. Остриём меча он чиркнул ему по пяточным сухожилиям. Рана не смертельная, но не дающая возможность убежать. Громила длинно взвизгнул, вскинулся и завалился вбок, и там заелозил, не понимая в чём дело.

Остальные повскакали, завопили: Свети, свети!

Вспыхнули светочи, кои и явили «ужас, летящий на крыльях ночи» с мечом в руке и в форме патруля отряда охоты.

--- Атас!! --- завопил Стив.

Ровно через пять минут лейтенант Хо вытер свой меч от крови и загнал его в ножны. На поле боя

со стонами и проклятьями корчились на земле девять тел. У всех покалеченных товарищей было однотипное ранение ног – подрезанные связки. Около пяти светочей уныло висели над полем битвы.

Шитао подошёл к несостоявшейся жертве насилия, мечом перерезал верёвки и приказал: «Вставай...»

Клаус трясущейся рукой, не поворачиваясь, вынул кляп из своего рта. Почувствовал, как его рывком поставили на ноги. Спиртное уже начало действовать, поэтому он не сразу разглядел лицо своего спасителя.

--- Клаус?! --- несказанно удивился лейтенант Хо. И попросил. --- А ну сам держи штаны!

Одной рукой Тигер слабо подхватил край сползающих кожаных штанов.

Удерживая кренящегося фаворита, Шитао повернулся и свистнул в темноту. Оттуда, цокая копытами, выдвинулся Люци. Конь подошёл близко и стал обнюхивать лицо бедного Тигера.

--- Подержись за него, --- охотник подтолкнул фаворита к лошади. Клаус был вынужден обхватить шею скакуна руками.

Пока он «висел» на Люциферусе, Хо снял с себя стик и обмотал его вокруг талии мальчишки. Затем стянул с себя ремень и туго застегнул поперёк стика.

--- Спасибо..., --- прошептал фаворит.

--- Ты как? Давай на лошадь... --- Лейтенант Хо поднял Клауса на руки и перекинул его на лошадиный круп. Помог правильно сесть. Попросил. --- Подожди, надо кое-что сделать. Хорошо?

Клаус равнодушно кивнул.

--- Я быстро! --- пообещал ему Шитао. Он достал и размотал кнут.

Клаус сначала сидел, потом лёг на тёплую лошадиную шею. Вывернув голову, он без всякого восторга наблюдал за тем, как под жалобные вопли его обидчиков и свист кнута, вершится правосудие.

(Признаться сам Шитао получил настоящее удовольствие... особенно когда порол Юта. И никаких мук совести!)

На то чтобы перепороть всех ушло двадцать минут. Закончив, лейтенант Хо вернулся к Люци и Клаусу. Он легко вспрыгнул в седло

позади Тигера, наклонился и достал из седельной сумки фляжку с водой.

--- Хочешь пить?

Фаворит кивнул.

Шитао посадил его прямо и поднёс ко рту горлышко фляжки. С благодарным вздохом фаворит начал пить.

--- Ты не повреждён? --- спросил его Хо. --- Может в «Луну»?

Клаус мотнул головой. Напившись, он весело ответил. --- Я просто пьян... в стельку...

Лейтенант Хо сунул флягу на место. Лево́й рукой он забрал поводья и тронул Люци. Умная лошадь пошла неторопливым шагом. Клаус стал горбиться и качаться в седле из стороны в стороны. Голова его клонилась лицом вниз и моталась. Шитао с неудовольствием вздохнул, преодолевая отвращение, он притянул мальчишку и плотно прижал к себе. Затылок фаворита лёг ему на плечо.

--- Из-за о-о-о-острова на стреже-ень на прост-о-о-ор речной волны-ы, выплыва-а-а-а-а-ают расписные-е Стеньки Разина челны-ы-ы-ы!! --- взвыл Клаус пьяным голосом.

Лейтенант Хо опять издал тяжкий вздох и погнал лошадь в темноту.

глава 26

Живой подарок.

Спустя час от вышеописанных событий к стоянке «Касперо» подъехал на скутере Тецуй Рюйдзаки, чтобы оценить: как продвигается его хорошо продуманный план.

Санчесы у этому времени уже ушли, трап самолёта был поднят. Площадь с колонкой оказалась безлюдна и пуста.

Тецуй походил вокруг и неожиданно наткнулся на очень знакомый скутер. Несколько минут он чесал в голове и прислушивался, как внутри него зреет некое беспокойство.

И машина и шлем на её ручке принадлежали Клаусу Тигеру. Без сомнений!

Вопрос... даже два. Каким образом скутер смог переместится из дворцового ангара в самый загаженный район Птопая? И куда делся его хозяин?!

Увлекаемый всё тем же чувством тревоги, Тецуй отправился погулять по близлежащим улицам и минут через тридцать услышал

хоровые стоны. Рюй повернул на звук и ещё через пару минут наткнулся на своих ребяток. Вся его банда оказалась покалеченная до невозможности ходить и ... знакомо перепоротая! Уж кто-кто, а Рюйодзаки легко определил, что здесь повеселился охотничий кнут. А охотники не распускают кнуты просто так - ради собственного удовольствия, значит, заработали архаровцы! Заслужили!

Тецуй сбегал до ближайшей халупы и очень быстро «уговорил» её хозяев перенести пострадавших внутрь. А сам сгонял на «Валун», где забрал из гетто Аристофера Сай Касси - одного из лучших эльфийских хирургов. Ему пришлось написать платёжную расписку на десять золотых треугольников за труды и ещё одну бумажку, в которой он объяснял причину того почему эльф должен покинуть гетто в столь неурочный час... Обе расписки остались в семье Аристофера.

По приезде на место, эльф осмотрел раненых. По мере осмотра на красивое его лицо наползало выражение задумчивого удивления.

--- Что? --- спросил его Тецуй.

--- Мастер, --- шёпотом ответил хирург. --- Изумительные раны... безупречное владение мечом! --- В голосе его звучал искренний восторг.

--- Вот как, --- хмуро процедил Рюйодзаки.

--- Не задет ни один крупный сосуд. Характер ранений таков, чтобы только обездвижить - не более. Удивительно! Прекрасно!

--- Хватит восторги изливать! --- оборвал Рюйодзаки поток восхищения. --- Лечи, давай! Чтобы отсюда ушли на своих ногах! И времени у тебя - до утра!

Аристофер пожал плечами и направился к Юту Хокки, который лежал крайний с правой стороны шеренги тел.

Тецуй стал прохаживаться по комнате. Время от времени он поглядывал на пацанов, которые торопливо отводили глаза, когда натыкались на его пыливый и мрачный взгляд.

Рюй поднял голову к низкому закопчённому потолку и вкрадчиво сообщил. --- Я был у «Касперо»... И кое-что там нашёл... Очень - очень - очень знакомый скутер... Интересно, куда делся его хозяин?

Краем глаза Рюй увидел, как быстро переглядываются его ребята.

--- Лечь на животы... --- «милым» голосом приказал Тецуй.

Со стонами и негодующим кряхтением, пятеро из девяти перевернулись в указанную позицию. (Четверо уже и так лежали в нужном положении.)

--- Снять штаны... --- прозвучал следующий приказ. Тецуй вынул из-за пояса свой собственный охотничий кнут. Он подошёл к Лёшке Козловскому и вкрадчиво спросил. --- Ничего не хочешь мне рассказать?

Лёшка затравленно сверкнул глазами.

Рюйдзаки несильно размахнулся, прозвучал изысканный свист и на ягодицы Козловского добавился ещё один свежий кровавой рубец.

--- А я тут причём!! --- завизжал Лёшка. --- Это Ют твоего Клауса трахал! А я только держал немножко!!

--- Я не успел, не успел!! --- в диком ужасе завыл Хокки.

--- Что?! --- застыл Тецуй. Перед его глазами встала картина изнемогающего, стонущего, прекрасного Клауса, и уродливого громилы Юта в оргастических спазмах со слюнями на подбородке.

Он неторопливо свернул кнут, засунул его за пояс и с нежным звоном вынул из ножен меч.

--- Рюй, Рюй, не надо!! --- забился на полу Хокки.

Аристофер Сай Касси, с досадой, прижал его голову к полу.

--- Я тебе яйца вырежу... вместе с простатой, --- относительно спокойно пообещал Рюйдзаки и мягко как кошка направился к осквернителю его Клауса.

Эльф торопливо закрыл пациента телом, вскинул руки и растопырил длинные тонкие пальцы. С мольбой попросил. --- Я только что зашил...

Рюйдзаки встал над ними обоими и спросил, обращаясь к Юту. -- - Кто ещё?

Хокки с готовностью мстительно наябедничал. --- Стив второй в очереди стоял... а Лёха ждал когда водка действовать начнёт, хотел в рот ему сун...

Он не договорил. Мощным ударом ноги в лицо Рюй отправил Юта в длительный наркоз.

В это же час Клаус Тигер был благополучно доставлен во дворец. Шитао, не желая, чтобы позднее возвращение фаворита было зафиксировано караулами, сходил в комендатуру и с радостью убедился, что Тайбай ещё не уехал. Полковник Хо выслушал сына,

припомнил как Тигер спас его Шитао от ловушки Хенрика ... и на пять минут снял несколько караулов по пути к дворцовой гостинице и непосредственно перед ней. Этого времени хватило, что бы незаметно доставить Клауса в его комнату.

По коридору перед своим номером прохаживался Артур Кэрроу, встревоженный долгим отсутствием артиста. Увидев Шитао и висевшего на нём Тигера он торопливо открыл перед ними дверь и зашёл следом. Спросил. --- Что случилось?

--- Он не повреждён, --- пропыхтел лейтенант Хо.

--- Я пьян! --- радостно сообщил Клаус.

Шитао доволлок мальчишку до кровати и сбросил его поверх одеял. Расстегнул на фаворите свой собственный ремень и стянул с него же свой собственный кожаный стик. Вместо них загнул и набросил на фаворита край одеяла.

--- Что?! Что?! --- Воскликнул испуганный Артур углядевший варварские изменения в одежде Клауса.

--- Нападение... э-э без последствий... помогите ему переодеться... Нельзя ночью посылать по поручениям человека, который не умеет защищаться, --- пристально глядя в глаза Кэрроу, веско сказал сын Тайбая.

Артур виновато смутился.

Шитао отвесил ему небрежный поклон и вышел вон.

Хо договорился с отцом: встретится в комендатуре, чтобы вместе вернуться домой. Однако на полпути его перехватил капитан Курт Фишер и передал устный приказ её Величества: зайти к ней в кабинет! Шитао горестно возвёл очи – времени было первый час ночи! И скажите, во имя древних эльфов на кой х-х-х- хрен её Величество изволит бдить, вместо того чтобы сладко опочивать на перинах?

--- Точно надо? --- переспросил он Курта.

Тот убедительно кивнул и добавил. --- Ваш отец знает. Он будет ждать вас.

С тяжким вздохом Шитао развернулся и попрыгал к покоям Элишии. Про себя отметил, что шпионы у королевы работают отлично!

Так оно и было! С тех пор как Хо Шитао отправился патрулировать улицы Птопая, её Величество отдала приказ сторожить

его появление во дворце и как только это произойдёт немедленно доложить о прибытии красавца в независимости от времени суток!

В королевской приёмной Шитао был встречен зевающим и едва одетым Каценаги, который предложил ему подождать. Лейтенант сел в кресло. Дзиро уселся напротив. Некоторое время он наблюдал за молодым человеком, потом откровенно сказал. --- Вам лучше согласиться на предложение Её Величества.

--- Не хочу, --- Шитао тоже зевнул.

--- Во дворце стало беспокойно и небезопасно, --- отметил мудрый Каценаги.

Хо пожал плечами и стал осматривать фреску на потолке. Секретарь разглядывал молодца, потом сделал вид что заснул. Кто он такой, чтобы уговаривать строптивца! Пусть Элишия этим занимается!

Через час дверь кабинета открылась и оттуда вышла фрейлина Анастасия Мороз фон Краффе. За плечо она тихонько якобы разбудила якобы спящего Каценаги и прошептала ему на ухо несколько слов.

Дзиро встал и сообщил торжественным голосом. --- Вы можете идти... королева передумала...

Удивлённый и обрадованный лейтенант Хо резво подскочил из кресла - бежать без оглядки прочь.

--- Подождите! --- окликнул его королевский секретарь.

--- Да?

--- Большая часть коридоров перекрыта. Ночь. Чтобы попасть в комендатуру вам придётся идти через вспомогательное крыло по восточной лестнице.

--- Хорошо...

--- Я не могу вас проводить, --- пролепетала Анастасия.

--- Ничего, --- Шитао невольно улыбнулся девушке. Фрейлина распахнула веки и прижала руку к сердцу. Прошептала. --- О Мирозданье...

Каценаги ущипнул её за запястье другой руки. Когда бравый лейтенант исчез за дверью приёмной, Настя начала оправдываться. --- Дзиро, он такой красавчик. Его улыбка...

Королевский секретарь несколько раз щёлкнул пальцами перед её лицом и назидательно предупредил. --- В другой раз просто не смотри.

Обескураженный Шитао торопился покинуть дворец. Он так и не понял, зачем Элишия позвала его на аудиенцию, продержала час в

приёмной и в итоге отказала в разговоре.

Как и говорил Дзиро Каценаги, большинство дверей дворца были закрыты на ночь, и молодому человеку пришлось немного поблуждать в поисках вспомогательного крыла и нужной лестницы. В итоге он нашёл и то, и другое. Методом тыка... На искомой полутёмной лестнице прямо посреди неё на ступеньках сидела тёмная фигура в плаще с капюшоном... Наверное, такой же заплутавший бедолага. Шитао допрыгал до сидящего человека, остановился над ним и спросил. --- Вам нужна помощь?

Из-под капюшона на него пытливо сверкнули узкие чёрные глаза.

--- Я заблудился, --- грустно сообщил незнакомец.

--- Куда вы шли? --- тут лейтенант вспомнил, что покамест и сам не очень хорошо знает дворец.

--- Мне надо в магический корпус.

--- Э-э... Вы маг? --- удивился и пришёл в восторг лейтенант.

--- А ты Хо Шитао, сын полковника Хо, --- не спросил, а утвердил его собеседник.

--- Д-да...

--- Мой мальчик, --- прошептал маг.

--- Ч-что?

--- Так, стариковский лепет, не обращай внимания.

Человек в капюшоне пристально смотрел на руку Шитао с кольцом. Спросил.--- Колечко не жмёт?

--- Нет..., --- ответил лейтенант Хо в растерянности.

Тут Шитао заметил некую странность. Вот уже некоторое время назад под плащом у незнакомца образовалась небольшая опухоль, которая с нежным писком плавно передвигалась с места на место. С колен по грудной клетке своего хозяина опухоль взобралась на его плечо и оттуда спустилась по рукаву плаща к запястью. Край рукава зашевелился и явил толстенькую крыску с блестящей, словно намащенной шкуркой.

Лейтенант Хо мигнул и вытаращил глаза.

--- Знакомьтесь, --- пригласил маг. --- Её зовут Тьян Су.

--- Привет, Тьян Су..., --- проблеял молодец.

Тьян Сун с совершенно недоразвитым видом уставилась на лейтенанта.

--- Она очень умная, --- пояснил маг.

--- Да? Здорово.

--- Я предсказываю будущее. Хочешь, предскажу твоё?

--- Да нет. Я это... знаю своё будущее. Приблизительно.

--- Нет, не знаешь!! --- маг выкинул руку и вцепился в запястье Шитао. С усилием он встал. Крыса повисла у него на плаще. Лейтенант, боясь, что животное упадёт и ударится о ступени лестницы, осторожно подхватил Тьян Су свободной рукой.

Теперь лицо мага, худое и очень бледное было прямо перед ним. Взгляд его лихорадочно блуждал по лицу молодого человека, словно он надеялся увидеть знакомые ему черты.

--- Мой мальчик, я дам тебе совет. Непременно последуй ему и тогда очень скоро в твоей жизни произойдёт чудо.

--- Да не-е...

--- Молчи! Сходи на карнавал в этом году!

--- Я не-е...

--- В этом году обязательно! Твоё совершеннолетие! Ты должен его отметить!

--- На да... точно... откуда вы знаете?

--- Сходи на «Ступени», выпей вина, посмотри карнавальное шествие. Не бери с собой меч!

Шитао вздрогнул под его рукой. Сказал. --- Отец требует всегда носить меч.

--- Я уверен – ты мастер меча. Величайший! По другому просто не может быть! С мечом в руке ты непобедим. Не хочешь испытать новые ощущения? Безоружный, без прония на теле, в нарядной одежде, в толпе празднующих людей. Иди без меча! И без лат! И... хочешь я дам тебе Тьян Су?

--- Не надо!! --- испугался Хо. --- Спасибо!

--- Возьми! --- улыбка Дзюна (Это был он) выглядела жутко. --- Сходи на праздник! --- почти с угрозой повторил он.

Шитао ощутил себя неловко. Маг казался ему спятившим. --- Хорошо... ладно... пустите... мне надо идти!

Дзюн его отпустил, сел назад на ступеньку и спрятал лицо под капюшоном. Сказал. --- Заплати за совет.

--- У меня сегодня нет денег.

--- Деньги не нужны. Отдашь после. Любым небольшим предметом, который будет у тебя на теле во время праздника...

--- Как я вас найду?

--- Пришлѐшь с крысой. Я отдаю её не навсегда, --- Дзюн говорил очень тихо, почти шептал. Чтобы расслышать, Шитао был вынужден наклониться у нему.

--- Хорошо, я понял.

Маг шевельнулся и лейтенант Хо явственно услышал звон цепи у него под плащом.

--- Я имею то, что заслужил, --- быстро сказал Дзюн. --- Но возможно... смогу исправить!

--- Что исправить?

--- Боль в моём сердце!

Шитао уже вообще ничего не понимал из слов явно сумасшедшего или бредящего человека. Лейтенант неуверенно пошёл вниз. Сказал. --- Я не знаю где магический корпус.

--- Ничего, иди. Я найду сам!

Хо зашагал по ступеням и вдруг сверху его догнал неожиданный вопрос. --- ... Ты влюблѐн?

--- Что?! Нет! --- с негодованием отверг молодец предположение и вдруг перед его очами (совсем некстати) возник образ Нико Санчеса. Он опустил голову и выкрикнул. --- Ещё чего!

Щѐки молодца Хо стали отчаянно гореть. Сверху на него блестели глаза безумного мага. Он повернулся и побежал по ступенькам вниз. Тьян Су возмущѐнно пискнула у него в руке.

--- Ты моя-я-я, --- страстно пояснил ей молодой человек и добавил нормальным голосом. --- Временно!

Если честно, он так и не понял, каким образом ему так ловко всучили обычную подвальную крысу.

Как только заглохли его шаги, сверху спустилась Элишия. Она села на корточки перед Дзюном, подняла подол его плаща и ключом стала открывать замок на цепи, коя опутывала ноги мага.

--- Что за глупости ты ему говорил? --- кряхтела королева, гремя цепью. --- И что? Что ты узнал? Он маг?

--- Да, он скрытый маг, --- Дзюн торопливо, пока Эишия не могла увидеть, оттѐр глаза от слѐз.

--- И что же теперь делать?

--- Просто применим другую тактику, надо подождать. Дай сюда ключ - я сам!

Тридцать минут спустя лейтенант Хо добрался таки до дворцовой комендатуры. Отец действительно ждал сына.

--- Что Элишия? --- немного обеспокоенно спросил полковник. Шитао легкомысленно ответил.--- Не знаю, я её не видел.

Вдвоём они направились в конюшни.

--- Я прождал приглашения в приёмной. Потом вышла фрейлина и сказала, что её Величество передумала.

Лейтенант Хо явственно услышал как папаша с облегчением громко выдохнул.

--- Отец, давай сходим на карнавал в этом году?

--- Нет.

--- Почему?!

--- Ты знаешь. Это день смерти твоей матери, нет никакого повода веселиться.

Шитао прикусил губу: можно было и не спрашивать!

В конюшне, как только они туда вошли, Люци принялся всхрапывать и мотать головой. Сначала лейтенант подумал, что конь соскучился или учуял отца, но по мере того как они подходили к коню ближе, Люциферус топтался и всхрапывал всё беспокойней.

--- Что с ним? --- удивился Тайбай. Он подошёл первым и принялся оглаживать и успокаивать скакуна. Конь косил на Шитао возбуждённым глазом и громко фыркал.

Тут из-за ворота мундира молодого человека высунулась острая мордочка Тьян-Су. Полковник Хо вздрогнул и совсем как Люци немного резковато подался назад.

--- Напугал! --- воскликнул он. --- Что за хрень ползает по тебе!

--- Это она, её зовут Тьян Су, --- Шитао осторожно вытянул крыску целиком и посадил её себе на ладонь - для демонстрации отцу и коню. Тьян Су немедленно уставилась на полковника своим коронным идиотским взглядом.

--- Она слабоумная, --- с сомнением проговорил Тайбай. Люциферус согласно качал головой.

* * *

Три часа ночи. В комнату Клауса Тигера тихо открылась дверь и пропустила внутрь Тецуя Рюйдзаки. Тому предшествовало посещение родимой комендатуры, и прослушивание целого вороха

сногшибательных сплетен. Оказывается, Хенрик изнасиловал фрейлину королевы...

(Тецуй даже догадывался какую).

--- Больше никого не поимел? --- Спросил Рюй, помятуя о лимонаде и понаптоле...

--- Ничего такого не слышно... А что? Есть кто-то ещё? --- с любопытством спросил его собеседник.

--- Не знаю, я же в отпуске...,--- ушёл Тецуй в отказ.

Рассказчик продолжил.

... У него (Хенрика) отобрали Клауса. А Артура сначала хотели пороть публично, но потом просто заставили принять присягу...

(Эта новость была приятной)

... А Шитао теперь уже не телохранитель Хенрика! Папаша перевёл его в патрульные! Куда? В западную комендатуру!

(Так!)

Перегруженный новостями, Тецуй поднялся в гостиницу. Он всего лишь хотел убедиться, что Клаус вернулся и не сильно пострадал. Завереньям Хокки, что Тигер остался нетронутым, Рюй не верил.

Клаус не спал и едва Рюйодзаки подошёл к краю его кровати, сел и уставился на телохранителя блестящими глазами.

--- Привет, --- хрипло сказал Рюй.

Тигер вздрогнул и скривился как маленький ребёнок. --- Только не т-ты, --- прохныкал он.

--- Перестань... я хотел узнать: как ты себя чувств ...

--- Нет... нет ... я не хочу! Только попробуй тронуть меня!

Тецуй прыгнул коленями к нему на кровать, сгрёб мальчишку за плечи, прижал к своей груди его голову и зажал ему рукой рот. Прошипел. --- Не кричи-и! Я просто пришёл узнать: ты повреждён или нет?! Если да, то кивни.

Тигер отрицательно замотал головой.

--- Хорошо-о..., --- Рюй испытал резкое облегчение. Медленно убрал руку.

--- Шитао меня спас, --- прошептал фаворит Хенрика.

Тецуй стиснул челюсти и передышал ненависть.

--- Я пригнал твой скутер, он в ангаре. Больше не делай так. Ты не можешь ездить один. Тебе нужна защита!

--- Хенрик меня защитит, --- пролепетал Клаус.

Тецуй откинул Тигера на руке и сам наклонился над ним так близко, словно собирался вклеить ему страстный поцелуй.

--- Через три дня будет бал невест, --- прошипел он. --- Твоего Хренника женят, а тебя отправят назад в театр, где любой состоятельный зритель даст охране денег и загнёт тебя в гримёрке. Будешь принимать по десять почитателей и обожателей за день! Пока задница не отвалится! А охрана сделает на тебе состояние! И тоже будет навещать в качестве благодарности! Скажи спасибо рабскому циклопу! Понял? Если не хочешь так жить, будь со мной. Я буду тебя защищать!

--- Только не ты, --- Клаус, содрогаясь от отвращения, вывернулся из-под руки Рюя, перекатился по кровати и вместе с одеялом упал на пол с другой стороны.

Тецуй поморщился.

Над краем ложа высунулась взлохмаченная голова Тигера с сердито сверкающими глазами. Голова сказала. --- Я тебя ненавижу! Ты маньяк! Только попробуй ко мне подойти!

Тецуй философски пожал плечами, слез с матраса и пошёл к дверям. Прежде чем уйти он сказал с явной угрозой. --- Кроме меня, тебе никто не поможет.

--- Я всё расскажу Хенрику! --- выкрикнул Клаус.

глава 27

Бал

Королевский бал невест - событие выдающееся, но не особо радостное. При короле Гасе Одноглазом бал проводился четырежды. Папаша Хенрика очень любил это мероприятие. При нём на бал приглашались девы в возрасте... э-э-э... нераскрывшихся бутонов. То бишь, от двенадцати до четырнадцати лет. Понятно, что родители потенциальных невест были не особо-то счастливы. Тем более, что помимо похотливых глазок короля, на девиц пялились ещё и драконьи даньщики, которые отбирали девушек для отправки их на гору к Закарии. Так что у птопайцев от предсвадебных балов остались самые мрачные воспоминания.

Элишия собралась в корне изменить представление о бале невест. Видоизменённый Закария жил теперь во дворце на строгой диете, а Хенрик был юн, недурён (по крайней мере не урод) и перспективен. Его будущая жена, благодаря приобретённому статусу, могла быть уверена

в собственной моральной и физической неприкосновенности. То есть, в официальных приглашениях Элишия намекала родителям девушек, что, несмотря на сложный характер принца, его невеста, а потом и жена будет ограждена от высочайших выходов. Мол, не бойтесь родители дорогие присылать своих дочерей на смотрины!

Инцидент с Лукрецией Боской объяснялся, как несчастный случай, спровоцированный самой Боской, а интерес Хенрика к Клаусу преподносился, как некий юношеский закидон, произошедший в силу гормонального всплеска на фоне длительной половой неудовлетворённости. Мол, Хенрик ещё молод, отсюда и все его глупости..., но при уравновешенной, зрелой и рассудительной деве он непременно повзрослеет и остепенится!

Как приятное отличие предыдущим балам, приглашения были отосланы только для девиц в возрасте от восемнадцати до двадцати пяти лет. Элишия решила женить Хенрика на более взрослой деве. Разумеется, королева тщательно проверила роды избранниц, их внешность и умственный потенциал.

Приемлемых дев набралось около сотни... Не очень много... А на конкретно бал ожидалось и того меньше, ибо не смотря на милый тон в письмах, Хенрик в глазах мамаш и папаш невест оставался не самым замечательным женихом.

Малый бальный зал дворца был рассчитан на две тысячи безудержно танцующих пар. Понятно, что около сотни девушек и один Хенрик смотрелись бы в нём жалко. Элишия предусмотрела и это. Она разослала приглашения недостающему количеству народа - с одной единственной просьбой: не использовать в одежде белый цвет. Белые платья будут только на невестах.

А за день до бала Артур без всякой помпы и шумихи принял присягу историков-информаторов. На церемонии присутствовали родители, главы библиотек и архивов, и семь магистров цеха.

Уложились в полчаса. Артура торжественно раздели до нижнего белья, он произнёс несколько слов клятвы, обязуясь отныне и навеки не вмешиваться в происходящие события, а только наблюдать их и фиксировать, после чего его торжественно одели в новенькую форму историков-информаторов. Собственно говоря, и всё.

Для присутствующих были накрыты столы, но сам виновник торжества, вместе с родителями покинули банкетный зал почти сразу.

В день бала Артур, упакованный, как историк-информатор, и с нашивками историка-информатора, и с письменными атрибутами историка-информатора, явился перед очи своего мучителя. При виде бледного Кэрроу Хенрик захлопал в ладоши, потом смеялся минут пять. Потребовал, чтобы Артур зафиксировал его восторг.

Артур зафиксировал.

Его Высочество позвал из соседней комнаты служанку, коя готовила для него ванну перед балом, поставил бедную женщину на колени и дал ей несколько пощёчин. Глазами торжествующе уставился на Артура, мол, и что ты теперь сделаешь?

Кэрроу с каменным лицом записал: «Его Высочество четыре раза ударил по лицу женщину из обслуги...»

Хенрик прочитал запись через его руку, и с подозреньем спросил. --- Разве не шесть раз? Мне кажется было шесть пощёчин!

--- Я считал, мой принц, --- спокойно ответил Артур.

--- Иди, купай меня, дура! --- пихнул наследник плачущую тётку.

Втроем они перешли в купальню, где Хенрик залез в ванну, служанка стала его намыливать (совсем недавно это делал Клаус), а Артур сел наблюдать.

Внизу уже съезжались гости, невесты в белом, и их родители.

* * *

Клаус тоже решил заглянуть на бальную вечеринку. Хоть у него и не было приглашения! Ночной приход Тецуя в его комнату, который имел место трое суток назад, помог (наконец-то!) понять фавориту планы Рюйдзаки касательные его! Судя по всему, проклятый Рюй действительно собирался приобрести его - Клауса в собственное безраздельное пользование!

От этой мысли волосы на голове Тигера вставали дыбом. Картины, одна страшнее другой являлись ему в кошмарах - во сне и наяву!

Не было в Государстве Перемен человека, которого бы Тигер ненавидел больше чем кровавого телохранителя Хенрика! Даже сам Хенрик на фоне Рюя казался Клаусу очень добрым и милым. И ещё Хенрик оказался единственным, кто был способен оградить его от будущего, кое так красочно описал Рюйдзаки! И от самого Рюйдзаки!

А посему Клаус решил предпринять некое действие, дабы напомнить его Высочеству: кто на свете всех милее, всех румяней и белее!

Насчёт белого...

Белое женское платье с позавчерашнего дня висело в гардеробной гостевой комнаты. К платью прилагались: белые туфли, чёрный парик и вуаль - немного прикрыть прекрасные, но хорошо узнаваемые фас и профиль.

Наряд достал Артур - ещё до присяги. Белое платье ему привезли из дома, по просьбе Клауса. Выпрашивая себе платье Клаус даже и не старался сильно – Артур всё сделал во искупление вины, которую он испытывал с той ночи, когда Тигер едва избежал длинной предлинной очереди любви (спереди и сзади) с ребятами из банды проклятого Рюя.

Сегодня Клаус принял ванну, заполненную лепестками роз и с розовым же маслом, постоял перед зеркалом, рассматривая своё тело и злорадно думая, что бедненькому Тецую не видать эдакой красоты, как своих ушей! Ещё он думал, что Хенрик никогда не сможет отказаться от него, и что Нико по сравнению с ним слишком маленький и худой.

В бальном зале звучала живая музыка ещё не танцевальная, а так для фона... Нарядных гостей приехала целая толпа, однако невест не было пока ни одной. Девушек собирали в отдельном помещении, где им вёлся строгий учёт (кто приехал, а кто нет!), и где они могли привести себя в порядок после дороги - напудрить нос и всё такое.

Элишия и Хенрик уже присутствовали, исполняя роль добрых хозяина и хозяйки. Королева в сопровождении фрейлин неформально прогуливалась среди гостей, а его Высочество хмурый и несчастный сидел на малом троне.

По залу туда-сюда курсировали распорядители и официанты с подносами и бегали нарядные фрейлины. Люди постарше возрастом прохаживались чинно или вели беседы. Молодёжь, в том числе младшие чины «Отряда Охоты» двигались более активно.

Элишия невольно искала среди них высокую фигуру лейтенанта Хо в белой парадной форме..., но увы из соображений личной ревности её Величества, бравый лейтенант приглашение не получил. Сегодня на балу присутствовали самые красивые девушки и женщины Птопая... так зачем испытывать судьбу?

Королева вернулась к тронному возвышению и села на своё законное место. Хенрик покосился на раскрасневшуюся мамашу.

--- Не пригласила? --- с интересом спросил он.

--- Кого? --- прикинулась матушка глупенькой и помахала на себя веером.

--- Этого красавчика лейтенанта.

--- Понятия не имею, ты о ком?

--- Да ладно, весь дворец уже говорит.

--- О чём? --- голос Элишии был сама невинность. Хенрик начал раздражаться.

--- Не прикидывайтесь, мама! А впрочем..., мне всё равно, кто там лежит у вас в постели... Главное не влюбитесь!

Элишия неожиданно хихикнула.

Хенрик с приоткрытым ртом уставился на мать пристальным взглядом. Матушка сидела с протрацией в глазах и глупо улыбалась. Все признаки любви уже присутствовали!

--- Перестань болтать, начинаем, --- всё также легкомысленно улыбаясь, сказала ему Элишия. Наследник злобно дёрнул губой.

Начиналась официальная часть торжества. Старший распорядитель бала Сальватор Алонго несколько раз ударил в гонг. Гости торопливо покинули центральную часть зала и уплотнились по его периметру. Ненавязчивая фоновая музыка оборвалась. Несколько минут было слышно шуршание дамских платьев и остаточное звучание голосов.

--- Выход невест! --- торжественно и зычно провозгласил господин Алонго.

Опять зазвучала музыка. Открылись двери зала, и в него вступила шеренга дев одетых в белые платья.

(Как и предполагала Элишия, из сотни приглашённых девушек на бал приехали чуть больше пятидесяти ... остальные сказались больными...)

Девы, шурша юбками, проплыли к трону, выстроились там в два ряда лицом к её Величеству и его Высочеству и присели в глубокий реверанс.

Хенрик зашипел матушке. --- Они все урод...

Он не договорил... Во втором ряду ближе к левому краю находилась Лукреция Боска.

--- Сюрприз! --- лукаво усмехнулась мамаша.

После минуты оторопелого молчания, Хенрикус растерянно произнёс. --- Ей не идёт белое платье... она уже не девственница... И что теперь?

--- Спустись вниз и выбери любую из девушек для первого танца. Ты должен потанцевать хотя бы с половиной из них и пообщаться с каждой... В конце бала ты официально назовёшь имя своей избранницы.

--- Ты принесла приказ о возвращении мне в телохранители Тецуя Рюйдзаки?

--- Да. Ты получишь его сразу, как только объявишь свою королеву... между прочим, он в зале, выполняет функцию охраны. Я отозвала его из отпуска.

Хенрик невольно вскинул голову и стал шарить глазами в поисках своего драгоценного Рюя.

--- Не заставляй девушек ждать, --- поторопила Элишия сына.

--- Ладно... Только обещай, что ты разрешишь мне покидать дворец.

--- Обещаю..., --- с тяжким вздохом подтвердила мамаша.

Хенрик поднялся и уверенно направился в сторону левого края второй шеренги девиц. Он встал перед Лукрецией, отвесил формальный поклон и предложил ей руку.

Артур находился неподалёку. Присутствию Боски среди невест он не удивился. Со стороны Элишии это был правильный ход. Во первых она изобразила якобы великодушие по отношению к развратной фрейлине, а во вторых: немного успокоила папашу Лукреции с его друзьями и родственниками... и наконец, сам Хенрик явно выделял эту девушку уж коли уложил её на стол и смог произвести изменения в её организме!

Начались танцы: прочих невест быстро разобрали молодцы из приглашённых гостей. Сам Артур танцевать не собирался. Это не входило в его обязанности. И ещё... он увидел Тецуя Рюйдзаки в парадной форме офицеров отряда охоты... Это означало, что отпуск Рюя закончился, и он официально приступил к своим обязанностям или приступит в ближайшие часы. Глаза Артура и телохранителя встретились. Рюй приветственно вскинул руку и ехидной улыбкой

продемонстрировал, что вполне оценил новую форму и нашивки Артура.

Кэроу отвернулся, нашёл взглядом пару Хенрик-Боска и стал наблюдать.

Они неплохо смотрелись. Светловолосый Хенрик в синем и серебряном, и черноволосая Боска в платье цвета слоновой кости. Её яркие красные губы на слишком белом лице невольно притягивали взгляд. Они разговаривали. Это было понятно по артикуляции.

«Просит прощенье?» --- думал Артур.

Хенрик спросил с едва уловимой насмешкой. --- Понравилось?

--- Что вы имеете в виду, мой принц? --- откликнулась Лукреция, стараясь не встречаться с ним взглядом. Он, в свою очередь, наклонялся губами к её уху и при этом стискивал ей пальцы рук.

--- То чудесное приключение на столе...

Боска прикусила губу.

--- Скажи, ведь я был неплох?

--- Вы были отвратительны. Пускали слюни, пёрли, как бык рогами на тореро: куда попало - лишь бы убить. И закончили слишком быстро, --- ответила «воспитанная» фрейлина, которая хоть и не имела сексуального опыта до «приключения на столе», неплохо разбиралась в теории.

--- Вот как! --- принц натянуто улыбнулся.

Музыка закончилась. После обоюдных поклонов, красный Хенрик отвёл Боску к столику с напитками и вернулся к мамочке. Артур сделал короткую письменную пометку: «Хенрикус Эрлинг, танцую, казался смущённым... видимо сказывалось отсутствие опыта близкого общения с женщинами...»

--- Как прошло? --- с улыбкой спросила Элишия.

--- Стерва..., --- пропыхтел его Высочество.

--- Пригласи на следующий танец вон ту блондиночку...

--- Мама! А можно я решу сам! --- чуть не завопил сынок.

Клаус довольно легко прошёл через охрану гостиницы и все прочие караулы. (Могла же одна из потенциальных невест приехать издалека заранее и переночевать в комнате для гостей, в ожидание бала?)

Клаус отлично знал планировку дворца и процедуру данного мероприятия. Ему не составило труда пройти в комнату, отведённую

для невест (она была пуста) и оттуда перейти в малый бальный зал. Выглядело так, будто одна из избранниц на минутку отлучилась по какой-либо надобности и тут же вернулась назад.

Почти сразу фаворита пригласили на танец.

По счёту это был уже третий и Хенрик танцевал его опять с Боской. За время второго танца он придумал несколько уничижающих реплик для Лукреции и теперь собирался их высказать.

Как только зазвучала музыка, он с ехидством спросил. --- Тогда зачем припёрлась? Хочешь стать королевой?

Боска ответила. --- С вашей стороны это может быть самое малое во искупление вашей вины передо мной... С моей: я вас не хочу, ни как супруга, ни как любовника... Поэтому, пожалуйста, ни в коем случае не выбирайте меня своей королевой!

Хенрик позеленел. Если бы он мог, он бы убил её прямо сейчас!

--- Оставалась бы дома – оплакивать свою непорочность!

--- Я - послушная дочь. --- кратко ответила Луки.

В толпе гостей стоял злющий презлющий Лутиан Боска. А в двух метрах от него стоял Рюйдзаки, дабы, если что - вовремя пресечь мстительные поползновения папаши в отношении насильника его дочери. Мимо проносились танцующие пары. Рюйд захватил взглядом один очень знакомый силуэт, облачённый в белое платье невесты, и стал вглядываться в его грациозные и профессиональные «па»

«Клаус! Чтоб тебя!» --- подумал Рюйд.

Хенрик тоже узнал фаворита. Он перехватил направленный на себя взгляд сияющих зелёных глаз над вуалью, мигнул и через минуту сообразил, что под белым платьем одной из танцующих леди скрывается кое-кто очень, очень знакомый! Он невольно засмеялся. Боска с лёгким удивлением округлила глаза: ей казалось, что она была серьёзна в разговоре и не дала повод для смеха!

Танец закончился.

Воодушевлённый Хенрик почти сразу бросил Лукрецию чуть ли не посреди зала и помчался к трону.

--- У тебя поднялось настроение? --- заметила Элишия.

--- Да, мама... Я вдруг нашёл смысл в этом действии!

--- Кто будет следующей? Не уделяй внимание только одной девушке. Присмотрись к остальным.

--- Хорошо, --- с приятной улыбкой легко согласился Хенрик.

Как только объявили очередной танец, он спустился с тронного возвышения и на всех парусах целеустремлённо помчался к Клаусу.

Теперь все взгляды были устремлены на первую танцующую парочку. Хенрик улыбался от уха до уха, его партнёрша – крупная, но изящная и гибкая, загадочно пряталась под полупрозрачным шифоном.

«Любит брюнеток», --- с неудовольствием думала Элишия, которая и сама была естественной блондинкой и сыночку передала столь невероятно редкий генетический компонент.

«Слишком высокая для него», --- мысленно искала королева недостатки в новой партнёрше Хенрика. Кто она? Танцует даже слишком хорошо...

--- Сальваторе..., --- позвала Элишия.

Распорядитель склонился в глубоком поклоне перед троном.

--- Узнай, кто эта огромная девица..., чья она дочь!

Танец закончился.

Зал, сильно впечатлённый грацией Клауса, разразился аплодисментами.

Хенрик не вернулся к матушке. Он отвёл свою партнёршу в уголок, где со всеми этикетными ужимками посадил её на мягкий стульчик, и остался стоять рядом.

Клаус через вуаль показал ему язык, тихонько потянул подол платья наверх и продемонстрировал белые женские туфли... далеко не дамского размера. Хенрик было хохотнул, потом опомнился и задавил смех на корню.

Подбежал лакей с подносом. Принц взял с подноса бокал с соком и учтиво передал своей партнёрше по танцу. Клаус жестом и выразительными круглыми глазами изобразил, что не может снять вуаль. Его Высочество понимающе кивнул, и... наклонился, загораживая торсом таинственную незнакомку от любопытных взглядов окружающих. Прошипел. --- Быстро пей!

Клаус поднял вуаль и в три приёма заглотал сок.

--- Мой, Клаус, как ты додумался до такой шалости? --- с воодушевлённой улыбкой спросил наследник.

--- Я соскучился, --- кокетливо ответил фаворит.

--- Тогда потанцуем только вдвоём? --- спросил Хенрик и подмигнул.

Наследник распрямился, щелчком подозвал одного из помощников распорядителя и прошептал ему на ухо несколько слов. Тот вдохновенно мотнул головой и умчался сначала к главному распорядителю, затем к оркестру передать заявку на музыку.

Через пару минут прозвучал мощный и торжественный голос Сальваторе. --- Танец его Высочества-а!

--- Пойдём, --- Хенрик подал руку своей партнёрше. --- Повеселим народ.

Хенрик и замаскированный Клаус вышли к центру зала и встали в позу.

--- Только не урони меня, --- посмеивался его Высочество.

Зазвучали первые такты менуэта Шлиса. Чинно держась за руки, Хенрик и Клаус заскребли ножками по паркету, и начали серию приседаний и подпрыгиваний. Всё было очень пристойно и скучно.

Элишия едва сдержала зевок – предстояло целых десять минут смотреть, как сынок и его партнёрша раскланиваются и кружатся.

Вдруг... музыка остановилась. Хенрик и дева тоже замерли, и через пару секунд тишины... грянул КАНКАН!

Её Величество подпрыгнула, выкатила очи и вцепилась руками в подлокотники кресла.

Шокированная публика разом оглохла, а затем и ослепла, поскольку под платьем у Клауса не было панталон!

Высоко задирая пышные юбки бального платья, кое должно было символизировать чистоту и невинность и, взбрыкивая мышечными ногами, Клаус демонстрировал гостям мужские ... стринги и голый зад! При том сам танец исполнялся весьма профессионально!

Кое-кто из присутствующих стал чуть подпрыгивать и притоптывать. По лицам дев, в том числе и невест, было видно, что они и сами готовы сорваться в безудержный пляс.

После взбрыкиваний ногами и наклонов с показом «филейной части» пошла черед акробатических поддержек. Причём дама поддерживала Хенрика. Что было логично, поскольку партнёрша визуально казалась крупнее наследника и, как оказалось, сильнее! Прекрасная дева в вуали легко переворачивала, вращала и подкидывала принца, демонстрируя совсем не женскую силу мышц!

Зал отвечал свистом и хохотом.

На заключительном этапе канкана, незнакомка легко исполнила коронное вращение и села на шпагат!

Зрители взорвались овациями.

Королева догадливо стукнула кулачком по подлокотнику.

--- Ваше Величество..., --- распорядитель Сальваторе Алонго склонялся перед ней в вежливом поклоне. --- Эта девушка..., --- Сальваторе близко наклонился к Элишии и прошептал ей несколько слов на ухо.

--- Да знаю, знаю! --- прошипела королева.

Несколько минут назад бедный Клаус был наконец-то узнан Сальваторе... и не только им! В зале уже откровенно смеялись и возбуждённо переговаривались...

--- Ты узнан, --- смеясь, сказал Хенрик своей кукле.

--- Вы же спасёте меня, мой принц, --- Клаус капризно надул красивые, сильно накрашенные губы.

--- Попробую! --- Хенрик сверкнул глазами и помчался к Элишии, которая с напряжённым лицом уже начала приподниматься с сиденья трона. В три прыжка он преодолел ступеньки тронного возвышения и плюхнулся на своё место. Мать тоже села.

Клаус один одинёшенек в центре зала, снял вуальку и остался ожидать приговор.

--- Что за хаос ты устроил здесь со своим любовником! --- злобно просипела королева.

--- Разве не весело! --- с готовностью откликнулся принц. --- Твоё скучное мероприятие заиграло новыми красками. Смотри, они довольны! Он просто пришёл немножко развлечь общество. Воспринимай это, как небольшой театральный эпизод. Если его сейчас схватят, и избавь Мирозданье, разденут и накажут (!) согласись - станет немного грустно. Скажи им, что ты знала обо всём с самого начала и задумала это, дабы немножко разрядить обстановку. Прикажи ему спеть.

Это было разумно. Элишии конечно не нравилось, что Хенрик указывает ей дальнейшие действия, но с другой стороны, она в который убедилась, что её драгоценный сын умён и изворотлив. Отличные качества для будущего короля!

Несколько минут королева молчала, потом, не вставая с места, стала аплодировать. Громко сказала. --- Ты прекрасно справился со

свое ролью, мой милый Клаус! Роль шута тебе подходит не меньше чем роль фаворита! --- и пояснила --- Мы нашли артисту новую должность при дворе.

Клаус присел в изысканном реверансе. Зал с явным облегчением разразился аплодисментами.

Элишия наклонилась к Сальваторе и тихо приказала. --- Пусть поёт... мерзавец...

Алонсо помчался сначала к Клаусу, потом к оркестру.

О голосе Клауса были хорошо слышаны, но, увы так как оперная карьера певца закончилась едва начавшись, большинству присутствующих так и не довелось оценить талант Тигера.

Фаворит, танцор, певец, а теперь ещё и дворцовый шут Клаус Тигер стоял в центре пустого зала - одинокий и прекрасный.

Зазвучали вступительные такты арии Милы из оперы Гринальди Крузейро «Война магов». Клаус начал петь. Его, слишком высокий для мальчика голос, волшебными переливами заполнил зал, и уши очарованных людей.

У стены, не видя Клауса, но прекрасно слыша его, стояли рядом Артур Кэрроу и Тецуй Рюйдзаки. Глаза Рюя были закрыты, из угла правого вкрадчиво скользнула одна единственная слеза. Его Клаус неотвратно ускользал. Вопреки надеждам Тецуя, он оставался и во дворце, и при Хенрике. Тецуй даже пальцем не сможет его тронуть... нигде... никогда... ни на самый кратчайший миг...

Ария закончилась к неудовольствию слушателей слишком быстро. Расслабленная и очарованная Элишия, стала аплодировать первой. Бальный зал заполнился овациями восторженных гостей. Клаус немного смущённый и уже забывший, как приятно приобретать фанатов, бесконечно и благодарно кланялся.

--- Может, отпустим его в оперу? --- с надеждой и невольной просительной интонацией проговорила Элишия.

--- Он мой! --- Хенрик упрямо сжал губы.

--- Ты загубишь его..., --- вздохнула её Величество.

--- Матушка, я определился с выбором невесты! --- быстро сменил Хенрик тему.

--- Вот как?! Кто же?!

--- Хочу Лукрецию Боску!

--- Точно она?

--- Да, несомненно!

Выбор Хенриком Лукреции основывался на... чувстве мести... Строптивая дева должна быть наказана! Она не хочет его... так она получит то, чего не хочет! Хенрик горел желанием как можно быстрее начать дрессировку своей будущей жены. Элишию выбор сына тоже вполне устраивал. Лутиан Боска успокоится, наконец, и станет ручным. А сама Луки оставит все поползновения в сторону Шитао. Может и не плохо, что Хенрик уложил её на стол!

глава 28 Карнавал!

Шитао проснулся в час дня. Прошлую ночь он был на ночном патрулировании в компании двух рядовых: Сергея Воронова и Пак Мин Вона. Дежурство прошло относительно спокойно. В предпраздничную ночь люди отсыпались и копили силы для следующих суток, когда начнётся карнавальная марафон.

Вставать молодой Хо не торопился. Тянулся, тёр глаза, ворочался под одеялом.

На полу у кровати лежал поднос, на нём два свёртка: подарки от отца и Лефиана. Сегодня Шитао исполнилось двадцать лет. День рождения он не праздновал, но подарки получал каждый год.

Рядом с подносом стояла глубокая коробка из прония. В неё положили подстилку, бросили несколько пучков травы и временно поселили Тьян Су, которая оказалась очень недовольна этим вопиющим обстоятельством! У Дзюна она передвигалась относительно свободно и даже предпринимала путешествия по тайным ходам своих недрессированных сородичей.

Время от времени возмущённым писком крыса напоминала, что не привыкла к заключению!

--- Ладно, ладно..., --- Шитао повернулся от стенки к краю, высунул из-под одеяла руку и забрал Тьян Су из коробки к себе в кровать.

--- Идти или не идти? --- спросил он грызуна, почти как Гамлет.

(Нетленная трагедия Шекспира пережила эпохи, катаклизмы и почти с неизменённым текстом дошла до нынешних времён. Шитао её

читал.)

Тьян Су могла бы ответить: «Слышь, тебе что Дзюн сказал? Вот и топай туда, куда тебя послали! На карнавал, то есть!»

Шитао тихонько пробурчал. --- А батя не пускает...

Крыса села столбиком у него на груди и уставилась на молодого человека, как всегда умственно отсталым взглядом: «Да ты-ж совершеннолетний с сегодняшнего дня!» --- мысленно возмутилась она.

--- Точно! --- молодой Хо щёлкнул пальцами.

Папаша завалил Закарию после полудня, а Шитао по словам отца, к тому времени уже родился и, значит, по всем подсчётам уже пошли часы его совершеннолетия! Он волен поступать самостоятельно! Ура!

--- Уговорила! Пойду, посмотрю в полглаза... Всегда хотел!

«Ну, слава Мирозданию!» --- подумала Тьян Су и пошла бродить по одеялу. Именинник сел, спустил на пол ноги, наклонился и забрал свёртки с подноса. В свертке няня в прозрачной коробке был страшно дорогуший кусок натурального торта, а отец подарил ему тоже настоящие шёлковые белую рубашку и тёмно-синий стик. При виде их молодец немного смутился. Он такие не носил. Слишком с намёком на роскошь и аристократичность. Сердцу Шитао были много милее простые трикотажные футболки или кимоно...

Тьян Су залезла к нему на колени и чуть не повисла когтями на шёлке. Шитао свернул подарки и спросил её: «Одеть?»

«Да одень ... чё ты... миленько смотрится...».

--- Ладно.

Он пересадил крысу назад в коробку, встал и начал одеваться. Дзюн не советовал одевать на тело проний и Шитао тоже склонялся к этой мысли..., но привычка защищать себя латами была так велика, что после пяти минут сомнений и раздумий он всё-таки натянул под рубашку лёгкий прониный жилет - очень тонкий, эластичный и не стесняющий движений. Тьян Су стояла посреди коробки столбиком с явным осуждением во взгляде.

--- Мне лучше знать..., --- строго сказал ей лейтенант Хо.

Одевшись, Шитао с удовольствием съел торт. Крыса получила кусочек персика с его вершины. Пока ел - обдумывал маршрут. Собственно говоря, маршрут его побега на карнавал был известен. Молодой человек собирался на «Валун» к южным воротам «Луны»,

где Санчесы застолбили себе место для выступлений. Сначала Хо собирался увидеть выступление братьев и Нико во всём блеске, а позже он думал присоединиться к их весёлой компании, чтобы вместе посмотреть на бумажного дракона. Главное было незаметно слинять из родимого дома!

Это оказалось намного легче, чем Шитао думал. Любимый отче традиционно поминал Закарию крепкими спиртными напитками, а нянь пытался воспрепятствовать очередному суточному запою своего господина.

Шитао с горькой гримасой постоял у дверей комнаты отца и послушал их диалог.

--- Болеть завтра будете, --- скорбел старик полу-эльф. --- Вот я вам тазик сюда поставлю, не то постель облюёте...

--- Не маячь перед глазами... Уйди!

--- Вы только пьёте и не едите ничего..., а ну, кушайте...

--- Надоел..., --- ворчал Тайбай...

--- Виданное ли дело... вторая бутылка пошла... а ну, как вас беспмятство накроет, а ну как с сердцем плохо будет... Каждый год одно и то же! Когда же кончится!

--- Иди отсюда, не стони..., ты мне кто? Жена?

--- Не жена, само собой... так если не я, кто же вас остановит...

Шитао на носках отошёл от двери и побежал по лестнице вниз. Приблизительно похожие диалоги он слышал каждый год. И совершенно бесполезно было останавливать Тайбая от процесса погружения в пьяное бессознательное...

* * *

После почти трёх недель наказания, к Хенрику вернулись: Тецуй Рюйдзаки и любимая троица аристократов: Гектор, Яков и Фабий. Так же было получено разрешение матушки: покидать дворец, при условии, что за стенами его принц будет вести себя, как подобает отцу своего народа. То есть в определённых рамках приличия.

Для себя Хенрик перевёл наставленья Элишии примерно так: дозволялось смотреть на простонародное быдло, и даже немножечко с ним играть, но не дозволялось в процессе игры причинять быдлу сильные поврежденья физического свойства... при большом количестве свидетелей!

То есть если не очень большие повреждения и без свидетелей... то можно!

Свою первую долгожданную прогулку его Высочество приурочил к карнавалу! С собой естественно взял Рюя и всю его приютскую банду, которые стараньями Аристофера Сай Касси уже бодро ходили на своих двоих. Также с ним ехали друзья - аристократы, Клаус, и... Артур Кэрроу, который в этой тусовке оказался в первый раз.

Особой программы не было. Принц хотел, чтобы Тецуй показал ему Касперо и Нико, и заодно собирался полюбоваться на Артура, когда тот начнёт переживать по поводу своего рассекреченного любовника и скрытой мотивации Хенрика! Ну а дальше, согласно обстоятельствам. Если Нико окажется так хорош, как его описывал Рюйдзаки, то Хенрик собирался вернуться во дворец с этим трофеем и посмотреть, как опять же корчится в муках Артур, а если нет, то его Высочество хотел подняться на какой-нибудь холм и там посмотреть на карнавал.

Элишия не могла воспрепятствовать планам Хенрика потому как каждый год в «День усекновения главы Закарии» её посещал странный недуг. С утра у неё начиналась головная боль, к полудню уже ломило всё тело, а к трём часам королева падала в обморок, в коем и находилась до следующего утра. Такую цену королева платила за обладание магической шкурой.

К моменту материнского обморока Хенрик со товарищи спустились с Венечного холма и на скутерах погнали по Низине на запад. Это была лучшая тактика передвижения. К празднику народ дружно взбирался на холмы, толпами затопляя улицы Ступеней и оставляя улицы под мостами пустыми и тихими.

Касперо оказался закрыт. Его трап был поднят, окна безжизненно темны. Тецуй не учёл, что Санчесы тоже могли отправиться погулять. Его банда погоняла вокруг самолёта на скутерах и тем всё закончилось. На лице Хенрика выражение радостного предвкушения сменилось злобной досадой. Тем более что Артур не снял шлем и не продемонстрировал своё несчастное лицо. (В дороге принц уже было размышлялся, как его личный историк-информатор будет фиксировать первый любовный опыт Нико с Хенриком...)

Артур под шлемом был буквально перекошен от ужаса.

Ещё когда они отъехали от Венечного холма и взяли курс на Валун, он уже понял, куда направляется его господин, и в глубине души надеялся, что Санчесы вняли предупреждению Клауса и перегнали самолёт в более секретное место.

Они не вняли... Касперо стоял на месте...

--- Куда теперь? --- выкрикнул Тецуй.

Хенрик, сняв шлем и разглядывая странную конструкцию, прикидывал: куда теперь ехать веселиться. Ближайшим холмом был «Валун». А на Валуне эльфийское гетто... и вполне приличные Ступени. Карнавал там ничуть не хуже чем на любом другом холме.

--- Давай по Валуну погуляем..., --- ответил он сквозь зло стиснутые губы. --- Клаус, ты что такой тихий?! --- крикнул он фавориту.

Клаус и вправду был тихий. Поездка к Касперо напомнила ему своё собственное недавнее приключение, участники которого, все как один и как ни в чём не бывало, присутствовали рядом.

--- На Валун, --- приказал Тецуй ребяткам. Скутера развернулись и поехали в сторону холма по узким улочкам.

К этому времени Шитао уже добрался до Южных ворот Сай Ирджери, оставил скутер на стоянке - всё равно на нём нельзя было ехать через толпу, и пошёл искать помост Санчесов.

Площадь у южных ворот гетто была относительно просторная и помостов на ней установили к празднику достаточно много. Пока Шитао в поисках «своего» пробирался через толпу празднующих зевак, он успел увидеть несколько театральных сцен, танцы, декламацию патетических стихов, кои повествовали о славном подвиге его отца, и пение: от оперных арий до народных двусмысленных припевок. Всюду слышался смех и музыка. Нарядные люди в костюмах и масках бродили от помоста к помосту и от прилавков к прилавкам. Шитао в странном полу-эйфорическом состоянии с трудом плыл в этом залихватском океане. Адреналин бурлил в его крови. Он был без меча! И почти без проनिया на теле. Он ощущал себя непривычно незащищённым и потому сам себе казался переполненным новизной.

Помост Санчесов угадывался по ритмичному барабанному бою и воплям зрителей. Шитао еле-еле смог пролезть к нему через плотные

заграждения из человеческих вибрирующих, хлопающих, содрогающихся тел.

До конца выступления он простоял около часа с открытым ртом. Одно дело тренироваться и вытаптывать «джингу», другое увидеть воочию работу мастеров! Шитао оказался преисполнен восторга. Он и сам не замечал, как вопил, подпрыгивал и аплодировал!

* * *

--- Придётся оставить скутера! --- сказал Тецуи Хенрику.

По окраине они ещё смогли проехать в очень спокойном темпе, но чем ближе к центру, тем меньше оставалось свободного пространства и тем больше возмущённых взглядов получали скутеристы.

--- Оставим на стоянке у кабака... Потом вернёмся, заодно хлебнём стимулятора.

--- Ладно, --- Хенрик кивнул. Спросил в свою очередь. --- Когда «змеюку» по улицам потащат?

--- По сумеркам... где-то через час, --- ответил Рюй. Можно сразу пойти на булыжную площадь, занять место. Там будет главное действие.

Хенрик раздумывал. Он хотел увидеть и шествие, и представление на площади.

Времени было семь часов. Бумажный дракон уже готовился выползти на улицы холма. Горожан костюмированных под Закарию было через одного.

--- Может и нам прибарахлиться? --- внёс предложение Хокки Ют. Пальцем он тыкал в сторону вывески, коя услужливо предлагала приобрести карнавальные костюмы.

Хенрик разом пришёл в более хорошее расположение духа. Это была отличная мысль! Настолько замечательная, что его Высочество одарил Юта благосклонным взглядом. Вся компания заехала во двор ближайшего питейного заведения и оставила там скутера. В кабаке хлебнули пивка для разгона и отправились примерять костюмчики.

--- Клаус будет прекрасной девой! --- хохотал в магазине Хенрик.

--- Я тоже хочу! --- неожиданно взвыл Ют.

Хозяин магазина растерянно сообщил, что костюма подобного размера в лавке... наверное... нет. Мол, надо было заранее позаботиться о частном пошиве.

--- Тецуи, ты кем будешь? --- веселился Хенрик.

Рюйдзаки смотрел, как Клаус натягивает корсет и потому вздрогнул в ответ на вопрос своего господина.

--- Я просто одену маску,--- торопливо ответил Рюй.

Санчесы закончили выступление и собрали в толпе гонорар. Шитао стоял у края помоста - рядом с Антонио и с высоты своего роста следил, как шныряет в толпе маленький Нико.

--- Как тебе? --- спросил Антонио, тоже отслеживая траекторию младшего.

--- Очень круто! --- ответил Хо с искренним восхищением.

Раздвигая народ, из толпы вынырнул пикиньо, побежал к ним и заорал ещё из

далека. --- Эй, трусы из прония! Отпустил папаша поглазеть на дракона?!

Антонио фыркнул. Шитао сдвинул брови.

Нико добежал, сунул брату чашку с деньгами и захохотал. --- Ладно, ладно ... не буду... Ты чё такой нарядный... Аристократ прям!

--- Он и есть аристократ! --- засмеялся Антонио.

--- Неприлично тыкать в нос бедным людям всякими рюшками и кружевами! --- без зависти съязвил малыш.

--- У меня именины..., совершеннолетие, --- пробормотал Шитао оправдательным голосом.

--- Ва-ау!! --- Нико вытаращил глаза. Антонио тоже изумился и хлопнул ученика по плечу. --- Поздравляем!! --- Завопил он. --- С нас подарки!

--- Да не-е, не надо...

--- Ура! Гуляем! Напьемся! --- воодушевлённо орал Нико.

--- Ага..., --- Антонио прищурился на пикиньо с явным сарказмом. Сказал. --- Некоторые несовершеннолетние пойдут домой спать!

Он что-то углядел по ту сторону помоста и, пригнувшись, «ушёл» под настил. Сияющий Нико, показал его спине вскинутый средний палец и заговорщически подмигнул молодому Хо.

--- С меня подарок прям сейчас. Хочешь?

--- Хочу...

--- На словах... что не менее ценно! Короче... прошу прощения! Прости! Понял? За тот раз на рынке. Больше драться не буду. Зуб даю!

Шитао улыбался. Невольно Нико тоже засиял глазами и счастливой рожей.

Атонио вылез из-под настила и доложил. --- Дракона потащат вокруг «Луны», потом на Булыжную площадь. Можно будет пристроиться в колонну. Эй, правда, что твой папаша его замочил?

--- Да, --- не очень весело кивнул Хо.

--- Ладно, сейчас быстро разбираем помост и идём вон туда, --- Антонио неопределённо ткнул пальцем в сторону стены окружающей «Сай Ирджери».

--- Я помогу! --- вызвался Шитао.

--- Именинники пусть стоят и не дёргаются. Нико, хватит прохлаждаться!

На каждом холме был свой дракон и свой карнавал. Праздник устраивали даже на «Пристани», где на вершине жили в основном вояки, а у подножия его: фапперы и элитные мастеровые. Соответственно и дракон и шествие, и развлечения носили ярко выраженный местный колорит. Так на Венечном холме, где большинство его населяющих граждан имели аристократические корни, или просто были богаты - дракона делали из настоящей бумаги и несусветных размеров. На «Пристани» псевдо Закария был маленький, но с очень злобной мордой и каждый год один и тот же. Его собирали из прониевых тонких листов. На «Семи Ветрах», где селились творческие товарищи, дракона шили из шёлковых разноцветных ленточек и этот Закария был самым ярким, развевающимся и милым. По размерам он не уступал своему «Венечному» собрату.

На «Валуна» «змея» собирали из больших полотнищ цветной синтетики, которую натягивали на здоровенные обручи из прония.

В двадцать ноль-ноль в предзакатных лучах заходящего солнца на самую широкую улицу «Валуна» стала выползать стометровая гусеница, спереди которой была приделана гигантская собачья морда, а по бокам в начале и конце туловища болтались короткие лапки. Шествие сопровождалось ещё более длинной толпой весёлых людей, оглушающим стуком барабанов, и визгливым напевом флейт. Перед мордой «Закарии» с танцами шло около двух сотен прекрасных дев, кои почитались местными красавицами.

На пути искусственного дракона по обе стороны улицы, а также на балконах и верандах домов стояли горожане. Дракон взбрыкивал, вихлялся и делал угрожающие выпады в стороны зрителей, те с визгом

и, сбивая с ног соседей, разбегались или падали. Время от времени драконья морда открывала пасть и заглатывала кого-нибудь из неосмотрительных товарищей. Проглоченный должен был пробежать внутри дракона до самого хвоста и там, выпав из отверстия, присоединиться к карнавальному шествию.

Уже зажглись факелы и светочи, с крыш срывались фейерверки. Закария наглотался людей, среди которых были некоторые не совсем адекватные товарищи. Эти оказались неспособны бежать внутри драконьего тулова и как раз посерединке его, сделали бедному ящеру... запор. Народ, наблюдающий за раздувающимся пузом, хохотал. «Голова» не зная о проблемах кишечника, продолжала пожирать визжащую публику. Это входило в веселье... Каждый год случались подобные неконтролируемые и потому комедийные нюансы.

Хенрик и компания засели в небольшом кабаке, как раз на пути маршрута дракона. После посещения лавки при мастерской костюмов, его Высочество со товарищи заметно преобразились. Из них только Тецуи Рюйдзаки и Артур отделались просто масками. Остальные приделались в рыцарей и эльфов, Клаус с Ютом изображали дев: очень прекрасную и жутко уродливую, а Хенрик трансформировался в собственного отца - Гаса Одноглазго, костюм которого не пользовался популярностью. Можно сказать в кабаке было полно разноцветных участников исторического подвига и только один король Гас. А потому Хенрик привлекал к себе повышенное внимание.

Праздник «Усекновение главы Закарии» был примечателен тем, что один единственный раз в году стирал все кастовые границы между гражданами Государства Перемен и не только. Эльфам тоже в этот день дозволялось свободно и безнаказанно ходить по улицам Птопая. Предполагалось, что даже Элишия незамеченной могла бы поучаствовать в гулянье и веселье своего народа. Между прочим, её Величество никогда так не делала - она пребывала в обмороках, как вы помните, но легенду поддерживала. И одной из самых популярных масок - была её собственная с блондинистым париком и небольшой короной из фольги.

В кабаке можно было насчитать около десятка королев. Причём не все из них были женщины. Так Хенрик с явным удовольствием рассматривал мужика с красной рожей и чёрной включенной бородой в костюме его матушки и в окружении сомнительного сброда. На

бородатой королеве был довольно откровенный наряд с непомерно раздутыми буферами, кои сильно мешали их обладателю оценивать пространственную перспективу перед собой.

Хозяин буферов, полулежал на стуле, и к нему выстроилась очередь из рыцарей и других неопределённых масок, стремящихся непременно оценить красоту королевы при более близком контакте. Под хохот клиентов кабака «чернобородая Элишия» отбивалась от их назойливого внимания. Сцены были очень неприличного свойства.

Хенрик ржал до судорог и топал ногой от удовольствия.

Неожиданно перед очами «королевы» возникла симпатичная черноволосая маска с ярко выраженными признаками сопливой юности. «Её Величество» отпинала очередного обожателя, поднялась со своего места и стала оглаживать юнца самым вульгарным образом.

Хенрик резко перестал смеяться...

Молодец жестами и вскриками стал демонстрировать, что он против, и вообще не способен на пылкую любовь по отношению к старухе. «Королева» сгребла юнца подмышку, перетащила на стол и уложила его там животом вниз, сама навалилась сверху. Двусмысленными движениями и воплями разного характера оба доморощенных актёра продемонстрировали заключительный итог.

(Сплетни из дворца распространялись в народе очень быстро.)

В процессе телодвижений корона из фольги стала сползать с головы «Элишии» - чернобородый снял её и напялил на голову вопящего на столе партнёра.

Его Высочество, который в этот момент пил пиво, поперхнулся и закашлял.

Тецуй, самостоятельно пришёл к похожим выводам. Он повернулся к уродливой маске Гаса и спросил. --- Что если ваша матушка захочет подарить вам нового папочку?

* * *

Как уже говорилось, в эту карнавальную ночь даже эльфы могли свободно выходить за пределы стен «Сай Ирджери» и веселиться наравне с людьми... В свой единственный день свободы эльфы предпочитали оставаться дома. Мало того «Луна» одевалась в траурные краски и являла собой мрачный остров горя и скрытого гнева.

Под стенами гетто Шитао чувствовал себя неуютно.

--- Да ладно не парься! Ща в другое место пойдём! --- крикнул ему Нико. За шумом музыкального сопровождения шествия и воплями людей они с трудом слышали друг друга. Мимо них проплывал кукольный Закария и Шитао признаться был разочарован бутафорией. Дракон его не впечатлил.

--- Пойдём!! --- проорал пикиньо, и схватил его за руку. Вдвоём перебежками они влились в толпу шествия.

Закария, содрогаясь гусеничным телом, плавно огибал гетто к площади Булыжников.

На другой стороне «Сай Ирджери» Хенрик и компания, заслышав приближающуюся музыкальную какофонию и взрывы фейерверков, вышли из кабака встретить «змеюку».

Уже было достаточно темно. Солнце опустилось за холмы и только по ходу движения процессии ярко сверкало зарево искусственных и магических огней. Вот осветился поворот впереди, сначала тускло, потом ярче и вдруг оттуда стала наплывать улыбающаяся, гигантская морда с открытой зубастой пастью. Впереди вытанцовывали сильно поредевшие «девственницы» - некоторых «слопал» Закария, некоторых похватили маленькие костюмированные драконы из зрителей по обеим сторонам улицы.

Клаус с искренним восторгом захлопал в ладоши. Ют выскочил на середину улицы перед самой процессией и тоже наподобие девственниц сделал несколько экзальтированных «па». Ему засвистели и заулюлюкали.

Драконья морда надвинулась, покосилась на Хенрика одним жутким глазом (так ему показалось) и медленно покачиваясь, проплыла дальше. За головой бесконечно вытягивалось раздутое тело - его несли на прониевых шестах носильщики под драконом. Над головами компании его Высочества про колыхались передние драконьи лапы.

Хенрик почувствовал, как его дёрнули за руку. Он повернул голову. Тецуй Рюйодзаки вытягивал руку вперёд и показывал на что-то или кого-то. Принц проследил взглядом и увидел среди людей процессии высокого улыбающегося Хо Шитао в изысканном наряде.

Маленький Нико в силу своего роста оказался неувиденным!

Тецуй и Хенрик внимательно заглянули друг другу в глаза через прорези масок. Хенрик тихонько кивнул, Рюй длинно свистнул,

привлекая взгляды своей приютской банды, и махнул им рукой.

--- Это тот хмырь, который мне чуть пятки не отрезал! --- заорал Ют. Тецуй прижал палец ко рту своей маски.

От вереницы зрителей откололся хвост человек в пятнадцать и примкнул к праздничному карнавальному шествию.

Булыжная площадь была самой большой из всех имеющихся на «Валуне». Именно поэтому она традиционно готовилась для завершающего театрального акта. Ещё неделю назад на ней сконструировали высокий помост, и сейчас к этому помосту торжественно подползал «Закария».

На помосте стояла дева. Очень милая. Звали её Франческа Гринье и в обычной жизни, коя наступит уже завтра, дева носила серебряный циклоп и была дочерью крупного торговца зеленщика.

Завидев монстра, дева начала преувеличенно изгибаться, заламывать руки, и верещать. В голосовых упражнениях Франческа тоже была очень талантлива и издавала пронзительные звуки, способные, сокрушить стены Иерихона. Самым замечательным образом они перекрывали общий шумовой фон. Кое-кто из зрителей проникся важностью момента и даже пустил слезу.

Доползя до помоста, Закария посредством тросов и скрытых механизмов вздыбился, как будто сел на задние лапы и наклонил свою уродливую башку к несчастной вопящей жертве. Его пасть начала медленно приоткрываться...

За помостом вдруг возник шуршащий бугор, который раздувался всё выше и постепенно принимал форму человека. Это несколько воздушных насосов надували огромного тряпочного Тайбая.

Понятно, что контролировать воздушную куклу было очень трудно, поэтому движения её были несколько хаотичны и весьма абстрактно напоминали взмахи мечом. Впрочем, торжественность момента сохранялась... даже когда рыцарь переломился в коленях и крутанулся вокруг своей оси - спиной к дракону.

--- Лейтенант Хо...

Шитао оглянулся. Сзади него стоял Тецуй Рюйдзаки.

--- Здесь ваш отец, --- сказал Рюй и махнул рукой в сторону от толпы. Шитао тут же проиграл в голове гнев папаши... за самоволку! Он нисколько не удивился тому, что пьяный отче находится где-то здесь на площади. Отец действительно мог хватиться сына и

отправиться на его поиски сам, а также подрядивши некоторое количество подчинённых. А Рюйдзаки был подчинённым его отца.

С сожалением, что он не увидит окончания представления, лейтенант Хо искал глазами младшего Санчеса - попрощаться, но не нашёл. Тот за секунду до этого куда-то слинял. Так бывает в толпе. Один думает, что другой стоит рядом, а тот считает, что спутник идёт следом...

--- Лейтенант Хо, идёмте..., --- поторопил его Рюй.

Со вздохом молодой человек повернулся и направился за своим проводником.

Они миновали толпу, и с ярко освещённой площади свернули в тёмный проулок. Людей здесь не было совсем, как и света. Шитао ориентировался на звуки шагов Рюйдзаки. Вот он остановился. негромко прозвучало: «Свети», и над головой Тецуя вспыхнул небольшой светоч. Молодой Хо стал оглядываться надеясь увидеть папашу, но увидел с десятков молодцов в масках, стоящих вокруг него на некотором расстоянии друг от друга. Все были с обнажёнными мечами. Рюй стоял прямо перед ним. Он вытянул собственный меч и сделал несколько круговых движений, разминая запястье.

Шитао мазнул рукой по бедру, там, где должна быть рукоять его меча и вспомнил, он его не взял! Сумасшедший маг просил оставить оружие дома!

За кругом молодцов в масках стояла ещё одна группа людей. Шитао пригляделся и легко узнал прекрасного Клауса и... Артура... Остальные были в масках. Артур стоял с равнодушным, и казалось мёртвым лицом. Лицо Клауса было искажено страданием. Шитао легко вычислил, что под маской Гаса Одноглазого может скрываться Хенрик собственной персоной...

--- Угадал, --- хихикнул Гас, в ответ на взгляд Шитао.

«Гас» дёрнул руками и снял маску. Под ней действительно обнаружилось довольное лицо принца.

--- Доброй ночи, мой, прекрасный лейтенант! --- вежливо поздоровался Хенрик. --- Тебе понравился праздник? Погода нынче отличная... Как насчёт: умереть? А то мне как-то беспокойно! Что может вредно отразиться на управлении государственными делами! Да Артур?

Шитао промолчал. (Артур тоже)

--- Ах, да! Припоминаю, совсем недавно я давал тебе некое обещанье...,--- вспомнил

наследник. --- Что-то вроде: ... не вредить со своей стороны... А разве я что-то делаю?

Хенрик развёл руками и огляделся. --- Я просто стою, дышу свежим воздухом простолюдинов... чувствуешь аромат? И знаешь... кроме меня есть тьма тьмущая народу, которых ты не устраиваешь. И лучше бы тебе той ночью лежать смирно и не хвататься за меч!

Трое неопознанных молодцов в масках рядом с принцем дружно захихикали. Один наклонился и что-то прошептал. Хенрик благосклонно ему заулыбался. Озвучил с небольшой долей сомнения. -- Может сейчас ещё не поздно? Нас, правда, чуть больше...

Шитао услышал шаги за своей спиной, крутанулся, успел наклониться, и отпрыгнуть в сторону. Он уже понял, что без меча в противодействии такому количеству нападающих надолго его не хватит...

Артур стоял окаменевший. Рядом едва слышно хныкал Клаус, который тихонько просил. --- Спаси его... скажи Хенрику... пусть он перестанет..., Артур, спаси его...

Кэрроу не мог спасти сына Тайбая... это противоречило присяге цеха свидетелей событий: «Свидетельствуй, не вмешиваясь...»

--- Спаси его..., --- скулил Клаус...

Хенрик подобрался с другой стороны и тоже утрированно, едва сдерживая смех, провыл. --- Да! Спаси его, Артур!! И уже более жёстким голосом. --- Давай скажи мне что-нибудь: А-я-яй, Хенрик... так не хорошо делать... я тебя накажу!

Артур Кэрроу широко раскрытыми глазами внимательно отслеживал все нюансы бойни, разворачивающийся перед ним. Шитао, после нескольких минут на удивление удачного сопротивления, был взят в плотное кольцо. Несколько раз его ударили мечом по ногам, но не дали упасть, а подхватили в несколько рук и поставили на колени.

--- Я! Я! --- взвыл Ют, налетая на Шитао со спины. Мечом он смачно рубанул лейтенанту по щиколоткам, перерубая их до самой кости.

Шитао закричал.

--- Мне тоже было больно!! --- мстительно напомнил Хокки и схватил его за волосы на затылке.

Вдвоём со Стивом они распяли ему руки в стороны. Тецуй подошёл вплотную и ткнул остриём меча в живот коленопреклонённого врага. Меч чуть вдавился, но не более. Шитао дёрнулся от тычка и стал хватать ртом воздух. Рюй хмыкнул, просунул меч под рубашку лейтенанта Хо и вспорол ткань. Под рубашкой обнаружился эластичный жилет из прония.

Шитао, наконец задышал, поднял голову и стал смотреть ему в лицо не моргая...

Под этим пристальным взглядом Тецуй развёл руками и покачал головой. Красуясь, он картинно перевёл меч в вертикальную позицию, остриём вниз и аккуратно поставил остриё в горловину жилета на основание шеи молодого человека - под ключицу. Взялся за рукоять второй рукой и рывками стал вдавливать его в тело.

Меч, ушёл внутрь сначала на треть, потом в половину, потом по рукоять. Шитао закатил глаза, запрокинул голову и повис в руках своих мучителей с прогибом назад. На подбородок изо рта и через ноздри у него выплеснулась яркая кровь.

С противным хлопаньем Тецуй выдернул меч и пнул зарезанного по грудной клетке. Тело откинулось вбок и перевернулось на спину. Проклятый Рюй шагнул следом, встал поверженному на грудь обоими ногами и прыгнул... Хрустнули рёбра.

Клаус упал в обморок. Артур отметил это, даже не поворачивая голову.

Ют присел над телом и попытался содрать с пальца лейтенанта кольцо Элишии.

--- Брось, --- негромко приказал ему Тецуй. Он стоял рядом и вглядывался в безупречное, мёртвое лицо Тайбаевского ублюдка.

--- Ещё чего..., --- пропыхтел Хокки. --- Я заработал!

--- Брось, я сказал!!! --- заорал Рюйодзаки, развернулся, и въехал коленом Юту в переносицу.

Схватившись за лицо «гоблин» откинулся на другую сторону.

--- Рюй, ты чё?! --- проблеял Стив.

Тецуй присел на корточки и повернул голову мёртвого Шитао к себе, поправил ему волосы, затем отсалютовал двумя пальцами.

--- Идём уже, --- лениво проговорил Хенрик и похлопал своего телохранителя по плечу. --- Кто-нибудь возьмите Клауса, --- жалобным голосом добавил он.

--- Я возьму, --- сказал Рюй, поднимаясь в рост.

.....

.....

Элишия Эрлинг - королева
Кассий Эрлинг - наследный принц.
Хенрикус Эрлинг - принц.
Хо Тайбай – полковник и руководитель «Отряда Охоты»
Хо Шитао – его сын, лейтенант.
Уильям Кэрроу – верховный магистр цеха историков
Артур Кэрроу – его сын, наставник принца Хенрика.
Констанция Кэрроу – матушка Артура.
Тецуй Рюйдзаки – телохранитель Хенрика.
Клаус Тигер – фаворит Хенрика.
Лукреция Боска – фрейлина, будущая королева, возлюбленная
Артура.
Анастасия Мороз фон Краффе – фрейлина, подруга Лукреции.
Нико Санчес – мастер Капуэйра, девица под маской пацана.
Антонио; Пауло; Лео; Алехандро Санчесы – старшие братья Нико.
Петро и Клауди Санчес – родители Нико.
Мин Дзюн Со - маг
Аристофер Сай Касси - молодой эльф врачеватель.
Моран Эксу Стэри – эльф, создающий магических животных.
Лукан Эксу Стэри – его брат
Исия Сату Криста – королевский врачеватель.
Алистер Кас Гаи – садовник.
Целепа Лорин Гаи – его жена
Стокла Кас Гаи – младший брат Алистера.
Ланца Зиги Элианту – полукровка, убийца. Влюблён в Целепу.
Круф – магический пёс.
Тьян Су – обычная, но очень умная крыса.
Люци (Люциферус) – благородный эльфийский скакун.
Кот Раджа – представитель кошачьих, которого Тьян Су уделает
по полной программе.

Продолжение следует...